

Журин В. А.

S - T - Ч - K - S

**Людской
муравейник
Настя Сука -**

3

Заключительная книга, рассказывающая о жизни Насти Суки в непростом мире Улья. Читатели серии знают о непростом характере главной героини и в этой рассказанной истории он не меняется. Эта женщина верна себе, чем многих приводит в недоумение своими поступками, отталкивая от себя и вызывая страх, но есть особая категория людей которые наоборот, принимают ее выходки в плюс идя за ней как за своим вожаком или просто мамой. Внешники, килденги, местные жители, корпорация и все это на одну лысую голову, женщины со взглядом ядовитой змеи.

Глава 1

Глава 1

Татьяна в сползшем на плечи халате, глотая бегущие ручьями слезы, наотмашь с остервенением, хлестала стоящую напротив нее Настю по щекам, истерически, едва не срывая голос, выкрикивая ей в лицо.

— Тварь не могла ты сдохнуть там вместо него. Я бы поревела, порвала бы сердце свое какое-то время и все. Переболело бы потихоньку, а сейчас что? Что, я тебя кобыла полосатая спрашивая. Как теперь то жить, а? Стоишь глаза свои бесстыжие потушила. Ты же ничего не умеешь в этой жизни кроме как людей да тварей убивать. Ты в зеркало на себя посмотри в глаза свои полоумные. Ты же уже и не человек как все. Тебя же нормальные люди просто боятся. Боженька, ну почему же он, а не ты там на ваших этих проклятущих кластерах сгинула. Почему? За что мне все это? Только крупинку счастья женского ухватила, почувствовала себя любимой, желанной, нужной и все рухнуло в пропасть, благодаря тебе тварь. Как тебя люди вокруг терпят, почему еще не пристрелили как бешенную собаку. Ведь от тебя ничего кроме горя не исходит, ничего. Ну почему он, ну почему?

Наконец не выдержав тяжести обрушившегося на нее груза от известия о гибели мужа, Татьяна, рухнула на колени и прижав ладони к голове, потеряв над собой контроль, громко заголосила на разные лады, роняя произвольно бегущие слюни на пол. Отмершая Настя, осторожно опустилась рядом и несмело обняв подругу, молча заплакала, капая слезами на непривычно растрепанные волосы Татьяны.

Замершей тенью, стоявшая чуть в стороне у стены, Виктория, слегка кашлянув в попытке привлечь к себе внимание, проговорила.

— Вы девчонки пока поплачьте, а потом поближе к кровати или дивану перебирайтесь. Я вам по убойной дозе успокоительного вколола так что должно скоро срубить. Во сне вам все полегче будет.

Затем, боясь потревожить неприглядную картину вдовьей скорби, стараясь ступать как можно тише, выскользнула из жилья, разом овдовевших женщин. Едва она, осторожно закрыла за собой дверь как глубоко, с облегчением выдохнув чуть не бегом устремилась к себе. Влетев в свой жилой блок, она, защелкнув дверь на засов с ходу не останавливаясь, рванула в ванную где после возвращения из рейда отмокал Седой. Заскочив в помещение, она на миг замерла, упершись взглядом в дуло пистолета, направленного на нее сосредоточенным мужчиной, сместившимся к краю ванной.

— Лада моя, в натуре, ты чо как заполошная ломишься то? Так с дуру и кипишнуть не в тему можно. Потом греха не оберусь.

Запыхавшаяся от бега Виктория, отведя в сторону рукой вороненный ствол пистолета, начала в спешке срывать с себя одежду под ошалелый взгляд из пенной ванной, наполненной до краев. Наконец, справившись со своим облачением, побросав всю одежду беспорядочно на пол, женщина заскочила в ванную обхватив руками изумленного Седого, накрепко прижимаясь к нему телом и впиваясь губами. Не обращая внимания на хлынувшую потоком через край воду, она принялась буквально насилловать ошарашенного мужчину, рефлекторно помогавшего ей. Пусть не совсем приятно и даже от спешки немного больно это пустяки, она перетерпит. Главное, что вот он, прижат к ней, а она к нему. Главное, что она чувствует его в себе смотря в удивленные до нельзя глаза. Главное, что он, живой, и они вместе, а

остальное, остальное можно и дорисовать в своем воображении это такая мелочь. Поэтому, закатив глаза, Виктория начала негромко материться, постепенно набирая громкость и наполняя особой грязью свои ругательства. Украдкой наблюдая за довольным лицом Седого. Мужчины, это дети, да, именно дети только великовозрастные и оттого такие родные для женских сердец.

Настя проснулась рывком словно выныривая из вязкого забытья сна без сновидений. Осторожно повернув голову на спящую рядом Татьяну она с грустью улыбнулась. Вчера убить была готова, расчленив собственноручно на маленькие кровавые кусочки, а сейчас, сопит прижавшись к теплому боку, вон, даже слюна побежала. Эх, самой бы определиться что там дальше. Толи встать потихоньку, не разбудив подругу и вынув пистолет из кобуры по новой направить его себе в висок, толи сжав до нельзя душу в кулак, продолжить жить уже теперь так как есть с ноющей не зарастающей пустотой в душе. Скосив взгляд на свою амуницию, она увидела, что и пистолет, и винтовка даже ножи отсутствуют. Кто-то озаботился тем, что бы она не повторила содеянного на кластере. Выходит, нужно как всегда сделать самое тяжелое, сжать душу покрепче в кулак и продолжить жить, садисты если вы знали, что такое гложащая пустота.

Встав так что бы не потревожить спящую Татьяну, Настя, глянув на настенные электронные часы, показывающие ровно семь утра, отправилась к себе в кабинет. Войдя в который, обнаружила свое оружие, вычищенное и аккуратно сложенное на два сдвинутых в месте стула. На столе, стандартно лежали исписанные листы с рапортами и отчетами, разделенные на несколько отдельных стопок по категориям. И когда успевают строчить столько, а главное зачем, с теплотой подумалось женщине, смотрящей на это хозяйство ставшее теперь ее личным. Усевшись в свое кресло, она, наморщив носик от усердия неспешно начала просматривать отчеты. Потери личного состава, списки отличившихся при последних рейдах, расходы боеприпасов и горючего, запасы продовольствия, рапорта на запросы срочного пополнения с центральной базы военнослужащими по бессрочному контракту, график премиальных выплат личному составу базы, текущие выезды рейдерских бригад на свежие кластеры для добычи биоматериала и прочие, прочие. Она неосознанно начала вникать в прочитанное и ставить свою резолюцию с пометками в низу как в кабинет раздался стук. Не отрываясь от разложенных документов и выводя очередной росчерк Паркером с золотым пером, Настя, отлично зная кто за дверью, произнесла.

— Седой, не мнись ты там, заходи давай уже.

Вошедший мужчина, с ходу оглядев занятие Насти, облегченно выдохнул.

— По здорову за утро доброе, значит пахан. Я вот чо в натуре кумекаю обрисовать. Не вся математика у нас срослась то. Этот головастик в шляпе должен по любому шарить где он то кине с Лисом снимал. А там такое думается мне и по сей день фаршмачится. В общем тема такая, прикрыть этот бордельчик душа рвется да с чертями что там трудятся за главных, побазарить до ссыкучки охота. Я если чо, эту замугу тебе от всей кодлы двигаю. Там Чех с Галой волоса у друг друга на очке без пинцета выдергивают, рвутся на дело, чо спасу нету, в натуре.

Оторвавшись от документов, Настя, глянув на Седого, негромко спросила.

— Прямо рвутся?

— Так если чуть протянуть, то депиляционный кризис у них там случится. Ну в смысле, дергать то нечего станет и в натуре, чо дальше, я не вкуриваяю за них. Будут нервно друг у друга шарить по гладким булкам, а там, чую их за такой темой Илонка попалит. Это же

какой рамс тогда будет, девочка то из наших. Мам, ну ведь душа то горит спросить ту мразь чо этот притон замутила, а.

Встав из-за стола, Настя, привычными движениями вернула свое оружие по местам. Затем, рефлекторно подпрыгнув несколько раз на месте, убедилась, что все в порядке.

— Ну пошли до Рабиновича. Может согласится показать на карте где это поганое заведение расположено.

Седой, двигаясь за женщиной, скривился в усмешке, сверкая своими желтыми фиксами.

— Согласится, а куда он сученок денется то, в натуре у него же еще пальцы остались.

Отворив тяжёлую дверь камеры и переступив порог, Настя, натолкнулась взглядом на спешно соскочившего с нар мужичка с перебинтованной головой вместе с лицом и нервно перебираемой шляпой в мелко трясущихся руках. Женщина, не обращая внимания на застывшего в ожидании заключённого, по-хозяйски развернув карту региона на облезлом столе затем проговорила с металлом в голосе.

— Где говоришь ты Лиса снимал то? Да не трясись как вибратор с новыми батарейками. Пока не до тебя.

Подскочивший к карте трясущийся от ужаса мужичок, быстро осмотрев ту, ткнул пальцем местоположение детского борделя и тут же отбежал обратно, подальше от задумчиво наморщившей носик Насти.

— В общем то и недалеко если на броне подбросят. А там дней шесть пути.

— Так в натуре в чем проблема? Дашь команду братве и подбросят. Кто у нас пахан то.

Прохрипел Седой, непонимающе смотря на Настю. Та, продолжая морщить носик, тяжело вздохнув, ответила.

— Подбросят, у меня от обезьян наших на столе целое сочинение лежит по перерасходу горючего. Все бумаги слезами залиты они до сих пор до конца понять не могут что нужно полностью самим себя обеспечивать, а не ждать поставок с ихней центральной базы. Стадо идиотов блохастых. Ладно, пошли, придумаем что ни будь.

Через три дня загрузившись в две бронемашины несмотря на недовольные замечания Сухого и Сержанта о недопустимости разгуливания целого генерал мастера по кластерам, Настя со своей привычной группой, дополненной Илонной, отправилась в предложенный Седым рейд. Почти восемь часов пути с периодической стрельбой из автоматической пуши транспорта, и они прибыли в означенное место. Высадившись из опостылевшего нутра бронемашин, Настя, привычно запустив свой дар сенса, убедилась, что в округе нет ничего экстраординарного после чего, вдохнув полной грудью она впервые за эти дни улыбнулась. Расправив костюм “лешего”, женщина, подпрыгнув несколько раз на месте негромко скомандовала.

— Чех вперед, Гала, смотришь за тылом, Седой и Илонна, рядом со мной. Пошли что ли детки.

Двигаясь от кластера к кластеру с их ярко выраженными угловатыми переходами между собой, Настя все больше себя ощущала привычной частицей этого мира. И пусть часть души у нее умерла все-таки ради того, чтобы ощутить себя снова здесь, стелящейся тенью, двигающейся по кластерам, возможно стоит продолжать жить. С левого фланга группы она заметила небольшую стайку зараженных, о чем оповестила всех знаками потом, через приблизительно час пути им пришлось сворачивать и менять намеченный маршрут движения из-за перезагрузки быстрого кластера к которому словно паломники потянулись

зараженные всех видов, заполнившие своими стаями все окрестные дороги. Глянув на Илонну, Настя улыбнулась про себя. Для иномирянки такие переходы в девственной среде мира Улья пока зашкаливающая экзотика, яркой мимикой отражающаяся на лице женщины.

На ночевку устроились в небольших зарослях кустарника, из которого удобно просматривались погружающиеся в сумерки окрестности во все стороны. Седой, ловко обхватывая расписанными наколками руками, банки с тушёнкой, принялся их разогревать своим даром, стараясь не переборщить с температурой, Гала, в это время соорудила из припасов пару салатов и бутерброды. Чех, окинув место намеченной ночевки и отойдя чуть в сторону принялся оборудовать будущий ночной пост для часового. Илонна, смотря на все это поражалась слаженности действий группы. Никто никому ничего не говорил и не приказывал как в привычном армейском подразделении в ее бытность службы в армии империи где все действия производятся после полученного приказа. Отношение к ней, тоже радикально поменялось теперь если она что-то делала не так, ее поправляли и показывали, как надо сделать это правильно. Она все время ожидала жесткого разноса от генерал мастера Насти за свои ошибки, но та, непривычно, молчаливо одобряла действия бойцов ее группы по обучению Илонны. От такого разительного отличия в поведении командира базы, капрал, чувствовала себя не в своей тарелке при этом вылезая из кожи вон в старании не ошибаться и все сделать правильно. По завершении ужина она получила единственную команду за все время пути. Ее определили на первую смену в караул. Ну да, время дежурства для самого слабого звена. Удобно устроившись в подготовленном Чехом месте, Илонна внимательно осмотрелась на местности и прислушалась. Ничего необычного для этого дикого мира, затем, глянув на распластавшихся по кругу и уже спящих товарищей она невольно улыбнулась. Все-таки что не говори, а они сильно отличаются от привычных ей цивилизованных людей. Есть в них первобытная сущность или как здесь говорят звериное нутро, страшное, кровожадное, пугающие до жути и в то же время необъяснимо притягивающие. Едва она закончила свою мысль как почувствовала, что в миг отяжелевшие веки, непреодолимо слипаются, а она, не смотря на свое старание быть бодрой проваливается в дремотный сон не помогла даже зажатая в руке на вису ветка, сиротливо скользнувшая на землю из расслабленной кисти. С усилием вынырнув из объятий сна, женщина недоуменно осмотрела сектора наблюдения. Все чисто, но почему так бросает в сон вот только все было нормально ну да, устала, да гудят ноги от перехода, да наелась до отвала, но ничего не предвещало такого позорного провала ее дежурства на посту. Снова капрал выдернула себя из липких лап сна. Едва не заплакав от ожидаемого разноса за свое сляктяйство она ползком отправилась к генерал мастеру для доклада о своей неспособности нести караул. Лучше пусть ее с позором и призрением накажет сама госпожа Настя, чем вляпаться в рассказанную ей ранее перспективу Чехом. Еще не успев добраться вплотную к спящему командиру, капрал напоролась взглядом на направленный на нее ствол пистолета. Тяжело вздохнув, Илонна, сжимаясь в душе от предстоящего позора, прошептала.

— Извините госпожа генерал, но я не могу нести караул. Я просто засыпаю и ничего не могу с этим поделать. Готова нести любую ответственность за...

Но в следующий миг она была остановлена жестом от Насти, которая замерев на своем спальном месте явно используя свой дар сенса, осматривала местность на наличие опасности. После чего, злобно наморщив носик, посмотрела сперва на спящего Седого потом на Чеха с Галой. Если бы Илонна не видела этого сама, своими глазами, то не поверила бы, после взглядов госпожи генерала все бойцы проснувшись приготовились к

бою, при этом не издав ни звука. Все в той же ночной тишине, Настя, жестом приказала ей оставаться в лагере, а сама с бойцами, беззвучными призраками устремилась в начавшую охватывать в свои объятия кластер, непроглядную тьму. Внимательно вслушиваясь в происходящие, капрал все-таки уловила шум борьбы чуть в стороне от лагеря в метрах пятидесяти-семидесяти где располагалась новая полоса зарослей кустарника. А где-то через пару минут после установившегося там затишья в расположение группы вернулась Настя. Присев напротив нее, та, неожиданно одобрительно похлопав капрала по плечу, проговорила.

— Молодец. Уясни раз и навсегда, просто так в мире Улья ничего не происходит. Нас лотерейщик с тройкой бегунов пасли. А лотер судя по всему не простой, а с даром. Как только ты девонька, отрубилась бы на посту они скорее всего просто тебя утащили себе на ужин и все, вспоминай как звали.

Подсевший к ним Чех, протянул Илонне большую горошину.

— Вот, держи, память тебе за сегодня будет. Я таких крупных еще не видел. Дома мне ее дашь я тебе кулон сделаю. Будешь на шее носить, вспоминать сегодня.

А затем он уже обратился к Насте.

— Это, Мама, может я подежурю? А то с нее сейчас все одно толку не будет. Начнет палить во все что привидится, сама не выспится и нам не даст.

Посмотрев с хитрецей на мужчину, Настя проговорила.

— Дежурь, потом Седой, следом Гала, утро мне. Все, отбой, выспаться надо, а то сегодня с перезагрузкой этой большого крюка дали.

А Илонна, сжимая в руке подаренную Чехом горошину с недоумением смотрела как словно ничего и не произошло в ночи, все завалились спать по своим местам. Вот так просто, подскочили, сбегали в ночь, устранили опасность и дальше спать. Она, наверное, никогда к такому не привыкнет это, это, попыталась определить понятие действий она, но ум капрала отказался подбирать определение поступку группы, вместо этого, женщина засопев провалилась в сон.

С утра после общего подъема, перед выходом плотный завтрак и традиционное в рейдах чаепитие Седого с генерал мастером, разъедающим гвозди напитком под непонятным названием чифирь. Который, соблюдая некий ритуал они пьют из одной белой эмалированной кружки по три маленьких глоточка, соблюдая очередность между собой, передавая кружку из рук в руки друг другу. Далее последовал привычный порядок движения по кластерам во время которого, Илонна даже начала примечать забавные пейзажи по пути. Вон вдалеке на стыке кластеров, нелепо соединяется между собой дорога, широченное шоссе с яркой, белой разметкой с убогой двух полоской, хвойный лес с березовой рощей, засеянное злаками поле с диким, заросшим высоченной травой. К обеду приблизившись к кластеру с городской застройкой, госпожа Настя дала команду на привал и устроившись чуть поодаль приступила к изучению стоящих в метрах двухстах строений, намечая для группы мародёрку, как говорят местные туземцами. Вот ведь, не изживаемое, въевшееся в сознание понятие-подумала усмехнувшись про себя Илонна- она сама то, теперь кто.

В намеченный для разграбления генерал мастером магазинчик самообслуживания, расположенный на первом этаже пятиэтажного здания, вошли втроем, оставив для прикрытия с наружи Галу и Седого. С ходу, клевцами упокоив троих пустышей и одного отожравшегося уже почти до бегуна зараженного, по указанию Насти, принялись тарить продукты, налегая на консервированные каши с мясом. Вот зачем все это можно же было

прекрасно укомплектоваться сухими пайками с базы с недоумением промелькнуло у капрала в голове. В самый последний момент уже перед выходом из помещения, Илонна вновь поймала себя на крамольной мысли, воспоминании боевого наставления солдат внешнего экспедиционного корпуса на территории мира 02-52-запрещается посещение кластеров с городской застройкой без предварительной зачистки бронетехникой или боевыми отравляющими веществами. Идиоты-подумалось ей замирая перед выходом из разграбленного магазинчика в ожидании команды Насти на движение наружу.

На следующий день пути, Настя, идя в центре группы увидела остановившегося метрах в четырехстах впереди них Чеха с сигналом подойти к нему ей. Дав команду на остановку, она, пригнувшись, устремилась к замершему в высокой траве на небольшом пригорке мужчине. Едва приблизившись к которому, запустила свой дар сенса, открывшаяся в сознании яркими пятнами картина происходящего впереди, показывала. Пятерка бегунов возле раскуроченного легкового автомобиля спешно кого-то доедала, перепираясь и переругиваясь между собой за лучший кусок, меж тем, они злобно поглядывали в сторону. А метрах в семи от них, прихрамывая на обе ноги, скрученный в поясе бегун пытался ускользнуть от неминуемой расправы над ним по завершению трапезы коллективом зараженных.

— Так это же Кеша.

Сразу определила Настя пострадавшего бегуна из стаи ее покойного мужа.

— Я это, тоже смотрю какой-то он мне знакомый.

После чего они устремились к отжирающимся бегунам которые расстались со своими жизнями так и не поняв, что произошло. А покалеченный в схватке за еду, бегун Кеша, узнав Настю, плюхнулся на задницу и принялся истерически урчать на разные лады явно жалуясь на нелегкую судьбу одинокого зараженного на просторах мира Улья. Подойдя к нему, женщина, обняла урчащего бегуна и прижав к себе принялась ласково гладить по голове, отворачивая в сторону от подошедших товарищей, лицо с ручейками хлынувших слез.

Кеша, словно собака, влившаяся в новую стаю, старался быть полезным. Он постоянно отбегал от группы в сторону и выглядывал возможную опасность, после чего длинными скачками мчался на доклад к Насте которая как ни странно весьма сносно его понимала. Подбежав к ней в очередной раз с окровавленным мясным куском, Кеша заурчал, булькая набитой мясом пастью.

— Пахан в натуре он чо-то в этот раз суетной не в меру. Верещит словно маляву на предьяву с воли Людям притащил.

Настя, придерживав вытянутой рукой на расстоянии бегуна что бы не перепачкаться кровью, проговорила.

— Там похоже рейдеры друг друга порешили, совсем свежие. Пошли глянем.

И уже для подпрыгивающего на месте бегуна добавила.

— Веди, Сусанин.

Место боестолкновения обнаружилось метров через пятьсот, среди плотного кустарника высотой в человеческий рост вперемешку с поваленными деревьями. Не нужно быть экспертом что бы понять, что бой произошел на встречных курсах. Очевидно две группы рейдеров хорошо затарившиеся хабаром просто столкнулись друг с другом лоб в лоб. Ну а дальше и гадать нечего, только полный идиот будет в такой ситуации вступать в разговоры. Семеро человек с одной стороны и пятерка с другой, все мертвы. По экипировке видно, что все рейдеры не первый день в Улье. Шикнув на Кешу, сразу устремившегося к

труп с определенной целью, Настя, заняв позицию наблюдения чуть в стороне, предоставила возможность для марадерки. Все, как и предположила женщина, после обыска трупов и отхода в сторону к радости Кеши, получившим в свое распоряжение “банкетный стол”, Седой перед ней на расстеленную тряпицу, высыпал добытые богатства в виде трех красных и шести черных жемчужин, поясняя.

— В натуре, одна красная и две черные у семерки бродяг нарыли и две красные с четверкой черных у пятерки других жмуров разныкали. Походу пахан это две трейсерские кодлы зарамсились между собой. Не даром базарят за шутки Улья, это же надо так лохануться по теме, две матерые бригады друг другу в хари уперлись.

Настя, выудив одну большую, ярко красную как рубин жемчужину, остальные бережно завернув протянула Седому.

— Держи, пусть у тебя будут.

— В натуре пахан, благодарствую за доверие.

С заметной ноткой волнения проговорил мужчина, старательно застегивая карман со спрятанным в нем богатством Улья. Настя же, поманила к себе Илонну.

— Держи.

Положила она на раскрытую капралом ладонь жемчужину.

— Глотай.

Проговорила она требовательно. Неуверенно повернув голову в сторону довольно улыбающегося Чеха, женщина увидела его одобрителный кивок и жест рукой с раскрытой ладонью ко рту. Осторожно, словно боясь обжечься, она, стараясь на всякий случай не дышать, отправила красный шарик себе в рот стараясь как можно быстрее его проглотить. После, спешно с молчаливого согласия сидевшей возле нее госпожи генерала, сделала несколько больших глотков живчика из своей поясной фляги. Едва она убрала флягу на пояс как в желудке разлилось разрастающееся по всему телу тепло. Испуганно посмотрев на улыбающуюся Настю, она услышала в ответ.

— Не бойся, это нормально.

На ночевку расположились в небольшом дачном обществе попавшимся на намеченном Настей маршруте, аккуратно перед начавшимися сумерками. Выбрав двухэтажный, шлакоблочный дом, разбившись на двойки быстро произвели зачистку прилегающей местности. Кеша, принявший самое активное участие в проводимом мероприятии, отличился убийством двоих пустышей из местных, не успевших отожраться во что о более развитое. Илонне, под неусыпным присмотром Чеха, выделили в противники развитого бегуна, выскочившего в припрыжку из небольшого сарая, а Седой с видом неумолимого превосходства, успокоил своим даром главу местной общины зараженных, матерого лотерейщика до последнего скрывавшегося от людей среди строений. Забаррикадив в выбранном доме входы и окна первого этажа мебелью, поужинав, расположились на ночевку. На первую смену выставив в караул Илонну, ну кто бы сомневался подумала та на такую расстановку дежурства. Капрал, осторожно что бы не обнаруживать себя, под углом выглядывала в окна на улицу, тщательно просматривая сектора наблюдения, стараясь запомнить малейшие детали на местности, изменение которых должно ее сразу насторожить. Попутно обращая свой внутренний взор на себя в ожидании чуда или как говорят местные, проявления дара. Увы, ничего кроме угасшего тепла в животе она не чувствовала. Обидно, про эти дары столько разговоров в подразделениях базы, да и сама она видела уже не раз применения этого не укладывающегося в уме взрослого человека

колдовства. А как еще можно назвать это. Обидно, аж до слез у всех местных дар есть, а у нее, даже после того как она съела красную жемчужину нет. Тяжело вздохнув, женщина, отведя взгляд от окна посмотрела на Седого, расположившегося отдельно от все в уголке комнаты. Мужчина, занавесив свой угол найденными в здешнем шкафу тряпками, включив маленький фонарик что-то увлечено читал. Отмечая особые моменты прочитанного росчерками карандаша на непривычных ей бумажных листах книги. Непостижимо-подумалось капралу. Не может лицо с отрицательным социальным статусом не просто читать книгу, но и делать свои заметки при том явно для себя самого. Снова вернувшись мыслями к дарам Улья, женщина тяжело вздохнула, дар Седого она видела воочию, повезло. Снова сменна сектора наблюдения, напряженный взгляд во тьму, прислушаться к звенящей тишине, скоро смена.

На тройник где расположен указанный Рабиновичем объект, группа вышла к обеду. Место оказалось невероятно удобным для устройства на нем хоть схрона базы для рейдерской группы хоть подобного заведения, укрывшегося от любопытных взглядов среди кластеров. Устроившись на дневку метрах в пятистах от небольших построек, Настя с бойцами приступила к изучению и планированию операции нападения. Охраны и услуги на объекте, насчитали двенадцать единиц не у кого их назвать людьми не повернулся язык. В итоге посоветовавшись между собой составили план ночной операции. Первыми выдвигаются Настя с Чехом и уничтожают караул, затем Седой с Илонной блокируют основное здание, а остальные зачищают казарменное помещение, после, совместное проникновение в основное помещение. Но как говорят у Улья свое видение на жизнь. Первая часть плана прошла как на учениях. Чех, ловко без малейшего шума снял часового, после сразу произвели зачистку казарменного помещения, перерезав не успевших и пикнуть шестерых спящих бойцов. Но едва вышли из казармы как из основного здания в ночной тиши прозвучала автоматная очередь и понеслось. Ответный огонь на подавление огневых точек, указания Насти, использующий свой дар где засел противник, стрельба сквозь тонкие деревянные стены, очереди в ответ, показавшие что там тоже сенс руководит обороной. А затем, Настя, применяя дар увидела, как в комнату с маленькими красными точками вбежала более яркая после чего мелкие объекты в свете ее дара, начали метаться по помещению хаотично угасая. Все в мгновение поняв она зарычав рванула к зданию. Гала, увидев ее бешенный рывок по дороге согнувшись подставила ей спину для прыжка. Влетев в разбитое стрельбой окно, женщина, сразу применяя свой дар раздвоения, сместилась в сторону и в оставленного двойника угодила длинная очередь, заставившая иллюзию растаять. Понимая, что здесь только что произошло она хлестким ударом рубанула по шее стрелявшего бойца, смещаясь ко входу в комнату и занимая позицию для контроля.

Илонна по приказу Седого рванула во внутрь помещения, закинув туда светошумовую гранату, женщина, стреляя во все что движется преодолела вход. Выпустив короткую в три патрона очередь в мелькнувшее по темноте что-то впереди, она двинулась в сторону, освобождая проход Седому. Но мощнейший удар в грудь, выбив из легких воздух отбросил ее на стену заставив в полете потерять оружие, глухо звякнувшее при падении на пол. Выпучив глаза от боли, она увидела стоящего в трех метрах от нее и с чувством превосходства улыбающегося туземца. Продолжая довольно скалиться он, послав ей воздушный поцелуй начал поворот в ее сторону своего автомата. Все происходило словно в замедленном кинофильме только дикая, разрывающая душу обида мгновенно накрыла разум Илонны. Как глупо- пронеслось у нее в голове. Дальнейших своих действий она и не поняла. В

растопыренную ладонь ткнулась рукоять выроненного от удара оружия, а ствол, выровнявшись самостоятельно, точнехонько смотрел на туземца так удачно применившего на ней свой дар кинетика. Палец выбирает свободный ход спусковой скобы и раздаются глухие хлопки выстрелов, скалящийся впереди туземец не успев повернуть в ее сторону свое оружие падает на пол изломанной куклой.

Итоги штурма были печальны. Из всех ребятишек выжили только двое. Мальчик и девчушка, обоим лет по семь не больше. Напуганные, забившись в угол они отчаянно жались друг к другу со страхом смотря на присевшую перед ними Настю, стянувшую с себя накидку и сверкающую лысой головой. Поманив их рукой из угла, женщина, стараясь сделать свой голос как можно дружелюбней, проговорила.

— Ну не бойтесь. Идите сюда. Все хорошо.

Вот только звучало все это как выманивание беспомощного зверька в расставленный охотником капкан. Наконец не выдержав своих посылов, гневно наморщив носик, женщина приволокла из кучи связанных пленников в комнату того, кто расстреливал детей при штурме. Бросив связанную тушку на середину комнаты она, бесцеремонно выдернув за шиворот из угла мальчонку взяв его маленькую ладонь в свою лапу, вынула нож и вложив его в их руки, плавным, неспешным движением перерезала связанному пленнику горло. Забулькавшему с надуваемыми кровавыми пузырями из разреза. Затем под вытаращенные глаза своих бойцов вложила окровавленный нож в руку мальчонки. Тот сжав с силой орудие убийства, шмыгая носом с ручьями катившихся слез, внезапно дернувшись, воткнул клинок в тело лежащего на полу. После продолжая реветь уже в голос, обхватив ручонками Настю за ногу и проглатывая слова, произнес.

— Мама, ты моя мама.

А среди опарашенных рейдеров раздалось хриплое.

— Вот в натуре, умеет же пахан воспитывать. Пидагогика, наука не простая, мля.

Мальчика из Ванюшки, Настя сразу перекрестила в Котенка. Девочке же оставили ее имя Мила, согласно правилам Улья. Что с ними было в этом заведении по молчаливому согласию никто не расспрашивал, зачем беречь детские души пережившие взрослую грязь. Обыск помещений на ценности, заставил Седого присвистнуть от обилия сваленного гороха и жемчуга на расстеленную на столе скатерть.

— Наживались, падлы.

Прохрипел мужчина, скосив взгляд, наполненный лютой злобой на четверых оставшихся пленников.

— Вот только я одного за тему эту паскудную не вкуриваю. Улей детей отмазывает от всяких тварей. Ну в смысле нимфу в дары подкидывает почти всем что бы значится вот такие падлы не зафаршмачили душонки невинные. А тут такое не прокатило, вот и не просекаю я, как.

После, присел на корточки напротив пленников, уставился на них полным ненависти взглядом.

— В глаза падлы смотреть, пока есть чем мля. Вы чо уроды думаете Седого провагонить можно? Не-а суки, не прокатит в натуре я ваше гнилье нутром чую. Фраера вы еще, кичи не нюхавшие.

И затем уже повернувшись к Насте добавил.

— Вот в натуре пахан за базар, кто-то из этих, дары умеет обрезать.

Оказалось, все, как и сказал Седой. Один из связанных кивнул головой привлекая к себе

внимание. Чех сразу встал за спиной у пленного, а Гала, шагнув через половину комнаты выдернула кляп.

— Правильно говоришь. У меня такой дар, могу на начальной стадии с десятипроцентной вероятностью заблокировать дар нимфы у ребенка.

Чех, стоящий за спиной говорившего утвердительно кивнул, подтверждая сказанное.

— Так ты чо, тварь, еще и хайло бодренько разеваешь. Типа писанулся перед Людьми своим умением.

Рывкнул мужчина, вскакивая с явным намерением с ноги приложиться по лежащему на полу. Внезапно мальчонка, сидевший как приклеенный возле Насти, вскочил и испуганно косясь на Седого перегородил собой связанного пленного, не давая к нему подойти. Замерев с занесенной ногой, мужчина, серьезно посмотрев на ребенка вернулся в прежние положение на корточках, проговорив.

— В натуре, просек чо тема мутная. Давай дальше за жизнь побазарим.

Лежащий на полу, не отводя взгляда, проговорил.

— Я сюда с дочерью попал.

Он кивнул головой в сторону Милы.

— Ее возраста. Аккурат через три дня скитаний по Улью вот к ним и попал. Три года работал в этом заведении, на совесть трудился, старался. На одной чаше весов дочь на другой они. Ну, что волком тарацишься? Дочери то у тебя явно не было. Полгода назад не стало моей Светочки, сожрали твари на кластере, не углядел. Меня нет, а вот ее...

Затем, мужчина, уйдя в себя помолчав, добавил.

— По херу мне на вас. Жизни то все одно нету. Я не удавился еще только потому что второй дар имею. Лекарь я, вон их и латаю после всего, ну поняли короче.

Седой скосил взгляд на продолжающего стоять сзади пленника Чеха. Тот, на немой вопрос, утвердительно кивнул, все сказанное правда. Настя, легким жестом позвала к себе теперь уже Котенка. Едва мальчишка подошел к ней, как та, протянула ему нож. Ребенок, вцепившись в рукоять двумя ручонками устремился к лежащему на полу в стандартной “ласточке” мужчине и старательно с сопением, принялся перерезать путы. Едва он осилил стягивающую веревку как затекшие ноги мужчины бухнулись с грохотом об пол и он, перевернувшись на бок скривился. После спросил.

— А вы кто будите?

Седой сверкнув в улыбке фиксами, проговорил своим хриплым голосом.

— Считаю снова не повезло тебе дядя. Как там тебя кличут то?

— Папашей окрестили.

— Ну так в натуре Папаша, муры мы с внешниками в одном флаконе как шампунь, мля, с пенкой.

Лежащий на полу мужчина, внимательно обвел всех взглядом с низу, особо задержавшись на уцелевших ребятишках, прижимающихся к сидевшей на стуле Насте, скривив лицо он проговорил.

— Верись, нет, человек, мне похеру кто там как по жизни в Улье числится.

Кивнув головой в сторону ребятишек, он, кривясь от начавших отходить от связывания конечностей, добавил.

— Вон их, после всего пережитого здесь не обманешь кто есть, кто.

Седой, посмотрев с теплой улыбкой на расположившихся возле Насти мальчонку с девочкой, протянул лежащему на полу свою расписанную синевой татуировок руку,

представившись.
— Седой.

Глава 2

Настя, отдав последние распоряжения своим бойцам, начала готовить помещение под ритуал жертва приношения с начавшимся нездоровым, безумным блеском глаз, вычерчивая ножом с зубовным скрежетом на полу замысловатую пентаграмму и дополняя ее непонятными никому символами по периметру. Илонна накрепко сжав киски в кулаки и преодолевая робость перед генерал мастером, пересилив себя обратилась к ней.

— Госпожа генерал, я получила дар от этого мира и хочу считать себя местной туземкой, разрешите остаться в вашем прикрытие?

Настя, с трудом преодолевая сопротивление уже не своего тела, повернувшись к ней уставилась на Илонну звериными глазами, наполненными не утоляемым вселенским голодом, под взглядом которых, капралу показалось что ее командир сейчас бросится на нее и вырвет глотку, наконец во взгляде Насти мелькнул проблеск разума человека и она, криво усмехнувшись, спросила рычащим, чужим голосом.

— Любопытно?

Едва устояв на месте от вида таких перемен с женщиной, Илонна решила, что говорить обтекаемо себе дороже.

— Да госпожа генерал. Я слышала о этом, но никогда не видела.

Оскалив перекошенный рот в подобии улыбки паралитика, Настя прорычала.

— Смотри.

И отвернувшись от капрала, принялась снова самозабвенно вычерчивать ножом замысловатые символы на полу. Илонна, проводила взглядом в разбитое окно, удаляющихся от жилого комплекса Седого с Чехом и Папашу, ведущих с собой детей за руки и что-то им объясняющие на ходу. Пробежавшего по двору Кешу, нервно заглядывавшего украдкой в окна комнаты и явно трусившего пока зайти в дом. Повернувшись она вперила свой взгляд в уже голую Настю, беспорядочно сбросившую свою одежду в углу и смотрящую глазами лютото, голодного зверя на жертвы. А дальше, капрала просто застопорило, переклинив от увиденного. Настя, держа в руке нож разрезала веревки на одном из пленных и волоком за шею, утащила того в вычерченную ей пентаграмму. По всем правилам мужчина должен был сопротивляться, кричать, предпринимать хоть какие-то действия для своего спасения. Но тот, словно добровольно отдав себя на заклятие только беззвучно разевал рот, выпучивая в ужасе глаза.

Первым делом, перекашивая в безумной улыбке рот, Настя, вскрыла брюшную полость своей жертве. Плавным, размеренным движением, клинок в ее руке с характерным скрипом, ласкающем слух своей остротой, рассек мышцы пресса, лежащего на спине беспомощного человека. После чего, женщина, продолжая счастливо улыбаться, погрузила свои руки в горячее, парящие нутро своей жертвы, доставая и раскладывая внутренние органы мужчины в одном ей известном порядке по рисункам пентаграммы. Комната мгновенно наполнилась отвратительно кисловато-тошнотным запахом человеческого ливера. Затем, закончив с животом и поправив выложенные по кругу, поблёскивающие в падающем свете из окон, перепачканные содержимом кишки, Настя, переключилась на глаза, мелко трясущейся в рисунке пентаграммы жертвы. Осторожно, тщательно примерившись к намеченному действию, женщина в два выверенных движения выковырляла глазные яблоки и громко

хихикнув своим неведомым мыслям, осторожно положила те в рисунки на полу. Завершился ритуал навсегда запавшим в память Илонны, зрелищем бьющегося, живого сердца на раскрытой ладони, перевязуемой в крови и остатках человеческих органов Насти, внезапно сжавшей свою кисть и тем самым раздавившую остаток трепыхающейся жизни. Подхватив тело за вскрытую ей грудную клетку, женщина с необычайной легкостью унесла его из пентаграммы в свободный угол и захватив по пути назад следующую жертву, продолжила жуткий ритуал, счастливо улыбаясь. В это время к свежему трупу сразу устремилась Гала, сверкая горящими голодом, глазами людоедки. Присев перед ним на корточках, она, выдернув из ножен на бедре клинок, принялась срезать кусочки мягкой ткани лица и с аппетитом поедать их, роняя текущие ручьем слюни на пол. Туда же, цокая когтями на ногах по деревянному полу, устремился вошедший с улицы бегун Кеша. Стараясь не шуметь, зараженный, ухватив за ногу труп попытался его утащить подальше от смакующий кусочки лица Галы, за что получил смачную оплеуху от квазухи. Обиженно пискнув, бегун, опустившись на четвереньки принялся объедать ногу трупа недовольно косясь на смачно жующую лучшие кусочки Галу. И только сейчас на замершую в ступоре Илонну, пришло отчетливое осознание- теперь она на самом деле местная туземка вот из этой, жуткой семьи и назад дороги ни будет никогда.

Когда все было закончено, лежащую в отрубке на полу, перепачканную в крови и остальном Настю, Гала, с постепенно отходящей от шока Илонной, отмыли водой из двадцати литровых бутылей для кулера. Затем, обтерев насухо с трудом облачив в одежду, уложили на носилки и отправив вперед дозором Кешу, двинулись в намеченную точку сбора группы где их ожидали мужчины с детьми.

Господин Голенберг отложив от себя в сторону прочитанную стопку рапортов из мира 02–52, скривился в гримасе призрения словно наступив своим лакированным ботинком в непотребство на дороге рабочего квартала где он иногда вынужден бывать на живом общении с электоратом перед очередными выборами. Зараза, запущенная прошлым руководством корпорации “Грань”, начала свое стремительное распространение. Нет это не спортивный вирус, поглотивший тот допотопный мир, это гораздо хуже. Из-за политики сближения и интеграции граждан империи в дикий мир туземцев, те, неизбежно начали перенимать их варварские и не поддающиеся объяснению поступки и выходки, одним словом, заразу безумством. Пожалуйста, на базе номер 8 лейтенант Фольце отказался выполнять приказ своего командования, мотивируя это тем что у него в подразделении будут множественные неоправданные потери и ему будет стыдно смотреть в глаза своим солдатам. Вы только вдумайтесь в этот бред, произнесенный не каким-то малодушным интеллигентом, а кадровым офицером империи, каково это, стыдно смотреть в глаза солдатам. Дополнением к этому стало еще четыре подобных рапорта от младшего офицерского состава внешнего экспедиционного корпуса на территории мира 02–52. Ну и как приговор, ко всему этому материалу, рапорт начальника базы номер 4, полковника Толскина. У него описана вообще не подающаяся никакому разумному объяснению, выходка двух офицеров, наобщавшихся с местными туземцами. Эти субъекты устроили между собой дуэль из-за женщины. Непостижимая дикость, вынырнувшая из темной древности, убивать друг друга из-за самки. А как это можно еще квалифицировать в сравнении с дикими варварами, попадающими в мир 02–52 из своих отсталых, примитивных миров. Многие не понимают исходящую угрозу от этой интеграции, их заботит только прибыль на данный момент и ничего более. Поражает

недальновидная тупость, ведущих акционеров компании. А ведь ужас возможного последствия этого слияния настолько чудовищен и очевиден. Что они будут делать, когда во главу угла империи вместо разума и строгой финансовой системы встанут неведомые и необъяснимые принципы, сохранившиеся словно замороженный продукт из прошлого, помноженные на эгоизм блюстителей этих принципов. Их общество наполнится оголтелыми фанатиками, которым никто ничего не сможет противопоставить. Результат всего этого прост как начальный курс финансиста, пришлое уничтожат их империю разорвав на маленькие земельные кусочки на радость другим развитым странам и мирам.

Убрав в выдвижной ящик стола все бумаги и сделав самое нейтральное лицо, господин Голенберг нажал наманиюренным пальцем на сенсорную клавишу селектора, вызывая своего секретаря.

— Господин директор?

Сразу раздалось в динамике.

— Шольке, пригласите ко мне посетителя из отдельной комнаты ожидания.

— Слушаюсь господин директор.

Вошедший в кабинет пружинистой походкой мужчина, никем как кроме военного не мог быть. Худощавый с слегка впалым лицом и глазами разумного хищника. Голенберг указав вошедшему легким кивком головы на стул, после, приложив палец к селекторной кнопке, проговорил, голосом наполненным металлом.

— Шольке, меня ни для кого нет.

— Слушаюсь господин директор.

Раздалось в ответ из встроенных в стол динамиков. После, внимательно посмотрев на расположившегося рядом на стуле с идеально ровной спиной посетителя, проговорил.

— Я очень рад что ваше руководство вняло моим доводам. Как к вам обращаться?

— Полковник Крайчек, сэр.

Ответил глухим голосом посетитель, пристально, не мигая смотря на Голенберга.

— Итак полковник, я намерен свернуть программу бессрочных контактов нашей корпорации в мире 02–52. Но многие весомые фигуры бизнеса и не только, меня не поддержат в данном вопросе. Поэтому я вынужден обратиться к вашему правительству за помощью. Наши с ним интересы мы обсудили отдельно, от вас мне бы хотелось услышать детали плана по физическому обнулению данной программы предыдущего руководства нашей корпорации.

Крайчек, продолжая неотрывно смотреть в глаза Голенберга, заговорил.

— Первое, необходимо собрать всех служащих по бессрочному контракту и подлежащих уничтожению в одном месте.

— Второе, моему подразделению будет необходим доступ в ваши сектора мира 02–52 в свободном режиме еще до начала самой силовой операции. Соответственно у нас должны быть коды от ваших воздушных систем наблюдения.

— Третье, мне необходимы планы местностей по секторам и кластерам всей прилегающей территории к месту проведения операции по зачистке.

— У меня все.

Варварский акцент не гражданина империи, с которым говорил гость неприятно резал уши господину Голенбергу, но приходилось терпеть, многоходовая операция по искоренению подхваченной заразы из дикого мира, запущена. Все должно быть сделано чужими руками и ни как иначе. Заинтересованные в сотрудничестве с могущественной

корпорацией правительство с планеты Церкон с радостью пошло на контакт. Вот и прекрасно, главное по окончании вырезания гнойного нарыва, уничтожить сам удаляющий инструмент и тогда никто и никогда не свяжет его и дерзкое нападения конкурентов на граждан империи на территории мира 02–52. А вот скупку акций конкурента, пожалуй, стоит начать уже сейчас. Пусть его корпорация от этой операции в начале потеряет, но он более дальновиден и со временем не только наверстает упущенное, но и увеличит получаемые из этого дикого мира прибыли за счет других.

Настя по возвращению на точку эвакуации была довольна организованной службой ожидавшей их моторизованной группы. Как не старались они выйти незамеченными в район эвакуации у них ничего не вышло. Дрон, патрулирующий окрестности, зависнув над ними покачал своими плоскостями из стороны в сторону, приветствуя генерал мастера и ее офицеров.

— Походу пахан эта хрень с тепловизором. Сечет поляну без шухера на раз, технологии, мля.

Прокомментировал действия боевого дрона Седой, осторожно поправляя сидевшую на шее Милу.

Подбежавший к ней для доклада сержант, вытянувшись в гитарную струнку, отчеканил.

— Госпожа генерал мастер, за время вашего отсутствия происшествий не случилось. Личный состав здоров, раненых и потерь нет. Во время патрулирования сектора, захвачено три единицы биоматериала, две мужские одна женская.

После козырнув, он, сделав шаг, сместился в сторону давая проход группе Насти к месту расположения лагеря внешников. При этом с непередаваемым удивлением косясь на двоих ребятшек смотрящих на него с не меньшим любопытством. Один из них подбежав к госпоже генералу, схватив своими маленькими ручонками за штанину камуфляжа спросил.

— Мама, а это кто?

В ответ, всегда непредсказуемо суровая Настя, потрепав с нежностью по волосам мальчонку, проговорила негромко.

— Это Котенок свои.

И затем, присев к ребенку уже на ухо прошептала тому.

— Пока Котенок свои, а там как Улей даст.

Проследовав в расположение ожидавшей их группы эвакуации, Настя, подзуживаемая Седым, изъявила желание пообщаться с пойманным биоматериалом. Подойдя к связанным рейдерам, уложенным на землю возле транспортной машины, женщина, опустившись на спешно подставленный кем-то из солдат походный, раскладной стул, вперила свой взгляд в лежащих на земле, отмечая про себя-двое мужчин и женщина, не тронута. Седой, расположившись чуть с боку на корточках, сверкнув в улыбке своими желтыми фиксами, выдал.

— Ба, вот в натуре правду базарят, мир то тесен. Это пахан, бродяги с Мирного.

После, наклонившись, мужчина выдернул у одного из пленников кляп и продолжил.

— Слышь Паленый, ты чо, берега попутал на чужой деяне на хабар хайло разявать, а? Где Мирный и где тебя повязали? Ты чо, решил по нашенским угодыям прогуляться на халяву?

Пленный, продышавшись после вынутого кляпа, извернувшись, завалился на бок для ослабления давящих пут на горло, после чего заговорил.

— Вот что же так не везет то. Как кур в ошип попали. Не за хабаром мы здесь. Нас двчера, торговый караван подбросил на больше бабла не хватило, мы к границе шли, хотели в другой регион податься, а тут эти. Вот ведь обидно то как, хоть бы одного из ваших уложили бы, все сдыхать легче было бы. Но суки хитрожопые огнем из бронемашины придавили на глушняк что и головы не поднять, а потом светошумовую бросили. В общем пока оклемались уже спеленатые по самое не хочу. А ты вижу, Седой пристроился на хлебное место, шестеришь при этих тварях. Ну и как тебе кровавый хлебушек на побегушках зарабатывается?

Сидевший рядом на корточках Седой на оскорбление лишь улыбнулся. Повернувшись к смотрящей на пленных своим немигающим, змеиным взглядом Насте, он проговорил с сарказмом.

— В натуре пахан, уже и в песики тузики записал, ниже плинтуса рисует. Видишь ма, как чепушилит на живую, хочет за нервуху дернуть чо бы значится перо по-быстрому в ливер ему загнали и все, свалил на небеса.

И повернувшись к оскорбившему его рейдеру, продолжая улыбаться, выдал.

— В натуре Паленый, сука ты скользкая. Тебе значится смерть легкую за базар фаршмачный, а братку с твоей бабой расхлебывать весь этот кипишь.

— Э, э, Седой погодь, а они-то здесь причём? Это я говорил мне и отвечать.

Затараторил пленный, осознав перспективы своей попытки схитрить и получить легкую смерть. В это время, Седой, словно по невидимому импульсу, сместился в сторону предоставив полный обзор лежащих на земле рейдеров перед Настей. Женщина, вперив взгляд в Паленого, мерзко, по садистки улыбнувшись, издевательски проговорила.

— Биоматериал, а что тебе в Мирном не жилось что ты в другие края за тридевять земель подался?

Глянув на Настю, Паленый сразу отвел глаза, не выдержав ее взгляда. А прозвучавшее наполненное призрением обращение, биоматериал и вовсе заставили бывалого рейдера сникнуть, выкладывая наболевшее на обозрение своим врагам.

— А как там поживется. Сперва как Деда с престола смели, Лисовские до власти пришли. Свобода, равенство, братство, только за все это горохом да споранами платить не забывай, а не то сразу долг повиснет, будешь отрабатывать на стаб по их расценкам. Плюс неделя в месяц обязательки, ну а если не по душе нет проблем, три горошины и свободен до следующего месяца. Жопа короче, но белая. Черная наступила как вы Лиса с его верхушкой завалили в этом долбаном рейде где они вас планировали раскатать. Как только весть до стаба об этом дошла, ночью пострелялись местные блатары за власть и теперь в Мирном двоецарствие. С одной стороны, банда Сухостоя, это бордели, бары, гостиницы, а с другой банда Рельсы, это уже магазины, скупщики хабара, налоги. А все остальные уже под ними типа прихлебай при царях. Кто что вякнул не глянувшеся, сразу в морду ну а если в ответ, то без разбора дыру в башке организуют. В Лесной Сказке и Рассвете тоже самое по слухам из каравана получилось, только у руля другие банды притерлись. Вот и бежит народ подальше от такого житья. Сейчас стыдно признаться уже не раз думалось, муры, внешники, килденги рулили, а жилось то как у Христа за пазухой. Не косячь и все.

Седой, внимательно слушавший горестное высказывание рейдера, украдкой глянув на Настю в ответ моргнувшую глазами снова сделав пару шажков в приседе, расположился рядом с Паленым.

— Так в натуре я не вкуриваю в тему, а кто там патрулирует да за порядком на КПП

сейчас сечет?

Скривившись в презрительной усмешке, лежащий на земле рейдер ответил.

— Никто не патрулирует. А на КПП по паре ушлепков из бандосов сидит, мзду с народа собирает. Вот не глянется твоя физиономия с тебя пять споранов за вход или выход, а глянется так три. Ну или если между ног щель, то можно бартером.

Седой мечтательно вдохнув, прокомментировал услышанное.

— В натуре, вот где житуха вольная. Хочешь эту, а хочешь ту ларву разложил да жарь покуда шляпа под корешок не сотрется. Не дала сейчас, так ничего не гордые, ни торопимся, суетнулся коли не дурак и на бабло под счетчик подставил, а там и договорились, да не на раз и в верх, и в низ, да с черного хода.

Затем замолчав, мужчина всем своим видом показал накотившую на него грусть и со вздохом полного сожаления, добавил.

— А у нас, в натуре, за такое сразу кол в очко загонят. Будешь голосистым петушком кукарекать пару часиков пока до глотки не проткнут. Красная дисциплина, мля.

После чего мужчина по невидимому сигналу снова сместился в сторону на пару шажков, а Настя, уставившись на рейдера, спросила.

— К нам жить пойдешь?

Мужчина, тяжело вздохнув, сжав зубы, повернувшись поудобнее посмотрел на небо явно прощаясь с белым светом после приготовленного ответа. А в это время к сидевшей на стуле Насте, подбежал Котенок. Ласково прижавшись к женщине, он что-то спешно зашептал ей на ухо показывая куда-то в сторону. В ответ, Настя, приобняв за плечики мальчонку наклонившись к его уху, прошептала, не заботясь о секретности.

— Скажи Кеши, что если он, бегун паршивый не будет за палкой бегать, то, когда я освобожусь он будет бегать от нее.

Счастливый ребенок, кивнув в ответ головой, пулей убежал прочь. Паленый ошарашенно проводив его взглядом, спросил.

— Так, а это как? Ну в смысле нимфа, и все такое.

— Вот в натуре ты Паленый не первый день вроде здесь чалишься, а полный баклан. Это же Улей, мля. Нашли умельца, но сука сбоят один к десяти у него получается. Но тема конкретная, думается подкормим горохом и подрастет человек.

Проговорил Седой, после немного посылы Насти. Мужчина после сказанного скоился на лежащую рядом с ним связанную женщину активно зашевелившуюся. Не дожидаясь продолжения их немой переглядки, сидевший на корочках Седой выдернул у пленницы кляп предоставив ей возможность говорить. Та, спешно хватая воздух ртом, бесстрашно уставившись на Настю, спросила, прерывисто дыша.

— А у нас шанс получить...

Пленница изобразила кивок головой в сторону убежавшего Котенка.

— Будет?

— Так тут в натуре, речь не о заработать, а о заслужить идет.

Поправил ее Седой. Женщина, сперва рассерженной кошкой зыркнула на него, а потом перевела взгляд на Настю.

— Заработать, заслужить да я выгрызть зубами такое готова, хоть из какого места и хоть у кого. Только не обмани.

Женщина не видела, как стоящий всю беседу за их спинами, коренастый человек с рыжей бородой стерев от напряжения пот со лба, утвердительно кивнул головой,

подтверждая правдивость сказанного ей.

— Вот и договорились. Выдвигаемся через пятнадцать минут.

Сказала Настя, вставая со стула и вынимая клинок из ножен на бедре.

На территорию базы прибыли уже затемно, но даже начавшиеся ступать сумерки не укрыли от взгляда развернувшуюся грандиозную стройку вокруг. Настя, держа на руках спящего Котенка выйдя из десантного отсека бронемшины остановила ринувшегося к ней на доклад Сухого. А Седой, крутя во все стороны головой, прокомментировал увиденное полусшепотом.

— В натуре мля, стройка века все перекопано. Слышь Сухой ты тут чо Брестскую крепость замутил пока нас не было? Или про клад, заныканный с мешком жемчуга у кого просек?

Мужчина, видя спящих детей, ответил так же шепотом.

— Я четко на своей шкуре уяснил вашу поговорку, что лучше перебдеть чем потом плакать.

А затем уже сделав самый виноватый вид он обратился к Насте.

— Госпожа генерал у нас чрезвычайное происшествие. Во время вашего отсутствия произошел побег из внутренней камеры. Сбежал человек числившийся под именем Рабинович.

Настя с Седым от услышанного даже с шага сбились, уставившись на Сухого.

— Как это произошло?

Тонем не предвещающим ничего хорошего, спросила Настя, гневно наморщивая носик и сжимая зубы.

— Произошел сбой генератора подавления во время переключения электроэнергии в блоке содержания особо важных заключенных. Рядовые Сервик и Гланка несшие там дежурство для избегания нештатных ситуаций перешли на визуальный контроль подопечных, проверяя их наличие оглядыванием через смотровые щели в дверях камер. Не обнаружив внутри Рабиновича, они открыли дверь помещения для его осмотра и выяснения куда мог исчезнуть задержанный из изолированного места содержания. Но осмотр ничего не дал тогда они согласно устава подняли тревогу. Прочесывания территории базы и прилегающей местности ничего не дало, исчезнувшего обнаружить не удалось несмотря на задействованные дроны с поисковой системой биологически активных компонентов жизни.

Седой, переглянувшись со всеми членами группы, скривившись спросил.

— В натуре мля, эти ваши вертухаи чо первый день в Улье. Это попадалово, такого кадра прое... Полный пиз... мля.

Настя, сверкнув своими глазами от озвученной новости, сдерживая рвущуюся наружу ярость, проговорила негромко.

— Сейчас детей по домам определим, потом сбор у меня в кабинете.

Войдя в свое жилое помещение со спящим мальчонкой на руках, Настя, сходу не разуваясь, двинулась через зал к кровати в спальне. От такой наглости Татьяна, подскочившая от стола, хотела заорать, высказав все свое негодование, но натолкнувшись взглядом на ношу подруги осеклась на полуслове, прикрыв себе рот ладошкой и плюхнувшись назад на стул.

— Тихо ты звездень. Не разбуди, а то еще напугаешь своим криком.

Татьяна, от шока увиденного только рот раззявила подобно рыбе, вытасченной на берег,

стараясь что-то сказать. Наконец совладав с собой, женщина только и смогла выдавить.

— Откуда?

Настя, устроив на своей кровати Котенка, осторожно сняв с него одежду и обувь с нежностью укрыла спящего ребенка одеялом. И прикрыв дверь в спальню, вернулась к продолжающей удивленно таращиться на нее Татьяне.

— Вот ты странная баба. Откуда дети берутся? Родила пока за забором бегала. Все, не горлань, разбудишь. Ты пригляди пока за сынишкой, а у меня еще по базе дел по горло.

И уходя из жилого блока несмотря на постоянный немой вопрос Татьяны, добавила.

— Все потом, имей совесть, я с рейда с ног валюсь от усталости.

Выйдя из своего блока, она не услышала оброненное ей в след.

— Устала он. Нашла дуру. Тебя лошадь полосатую кувалдой с ног не свалишь.

Войдя в свой кабинет, она застала полное собрание руководства базы. Присутствующие негромко переговариваясь между собой ожидали только ее. Устало плюхнувшись в свое кресло, Настя, махнула рукой, разрешая сесть, молча уставившись на стоявших у стены рядовых Сервика и Гланку под ее пронизывающим взглядом вытянувшихся в натянутую струнку готовую лопнуть от натяжения. После женщина, переведя взгляд на Сухого, кивнула тому-начинай. Полковник, встав во весь рост, тщательно оправив идеально сидевший на нем китель, дождался, когда конвойные выведут провинившихся рядовых и начал доклад.

— Госпожа генерал нашими разведывательными группами за территорией быстрого кластера 21–07 обнаружена стратегическая военная база, грузящаяся в мир 02–52 раз в три месяца. Сейчас она только прогрузилась шесть дней назад. Поэтому сложности с зачисткой и последующим вывозом имущества у нас не возникло. Как показали последние события прошедших боестолкновений нашего подразделения считаю первой и приоритетной задачей усиление обороны передовой базы внешнего экспедиционного корпуса за счет вывезенной техники несмотря на ее примитивизм. Поскольку реальность ясно показала в случае попытки нашего уничтожения рассчитывать мы можем только на наличествующие у нас силы.

— Второе, составлена подробная карта продовольственных складов и больших сетевых магазинов, заправок и прочих объектов, имеющих ценность для материального обеспечения личного состава группировки, грузящихся сюда регулярно. Это касательно вашего распоряжения о самодостаточном обеспечении нашей базы.

— Третье, руководство корпорации решило увеличить численность нашего подразделения в несколько раз. На базу начата переброска усиления в виде солдат с бессрочным контрактом и дополнительная боевая техника, списанная в войсках империи. Сегодня прибыла первая партия в количестве пятидесяти солдат.

— У меня все, госпожа генерал.

Настя кивнула головой указывая Сухому садиться, добавив.

— Все правильно с усиленной обороной. Мы тут всем как кость в горле. Кабан у тебя что?

Вставший с своего стула широкоплечий мужчина ненадолго задумавшись заговорил.

— За последние десять дней, провели девятнадцать совместных рейдов. По найденной воинской базе, со слов Сухого, примитивной. В общем еще не врос в землю местную твой военный зам. База жирнющая как солидол, системы ПВО с радаром, “Шилки” шесть штук полностью исправны, да оттуда только ручных гранатометов нескольких модификаций семь грузовиков приперли. 12,7 бронебойными загрузились так, что со счета сбились.

На это высказывание Кабана в дальнем углу просторного кабинета, подскочил со своего стула внешник в чине сержанта и бешено вытаращив глаза, зашипел яростным кошаком.

— Вы может и сбились со счета. А у меня вот, все учтено до последнего патрона.

Сержант гневно потряс перед собой стопкой бумаг, зажатой в руке.

— Извините госпожа генерал за мою несдержанность, но подобные высказывания в сторону интендантской службы просто возмутительны.

Кабан, дождавшись, когда по кивку головы Насти все успокоится, продолжил.

— Касательно биоматериала, совместными рейдами по добыче, доставлено на ферму семьдесят восемь единиц. Люди подвыматались, командир. Премировать бы, лучше посещением борделя на халяву. Я было сунулся к Татьяне с такой просьбой так та чуть в лицо не вцепилась, очередь у нее аж на три недели вперед расписана. Касаемо потерь, за твое отсутствие потеряно четверо все из корпуса, остальные отделались ранениями.

Вошедшая во время доклада Кабана Виктория, услышав это аж закашлялась.

— Ранениями говоришь отделались, да я скоро квазухой стану сколько живчика приходится глыкать что бы твоих раненных на ноги поднять. Вчера ты что мне притащил в лазарет? Вот только не говори мне врачу со стажем что это был раненный. Это просто кусок мяса, обколотый двумя дозами спека. Я шесть часов это собирала, три литра живчика выдула, думала сама сдохну.

Настя с улыбкой глядя на возмущающуюся Викторию, уловив в ее возмущении паузу проговорила.

— Теперь полегче будет мы с собой еще лекаря привезли.

Совещание затянулось еще на два часа все старались показать-рассказать свои достижения на благо базы, поделиться наболевшими проблемами. Пока Настя волевым решением не прекратила все это.

— Я на отдых, все завтра. Кстати по этим обезьянам что Рабиновича упустили. Подготовьте после обеда группу сопровождения на выезд за территорию базы, буду этим макакам мир Улья в живую показывать. Твари.

Последние, Настя обронила с такой злобой что все невольно втянули головы в плечи.

Устало войдя в свой жилой отсек, женщина, скинув наконец с ног ботинки обнаружила картину, от которой с одной стороны пришло умиление с другой укол ревности. В ее кровати спала улыбающаяся во сне Татьяна, нежно прижав к себе посапывающего Котенка. Поэтому помывшись в душе она словно на городском кластере подкралась к спящим и примостившись с боку, провалилась в сон.

Проснувшись еще затемно, Настя с улыбкой покосилась на безмятежно спящих на ее кровати Татьяну в обнимку с Котенком. Беззвучно, тяжело вздохнув от нежелания покидать спящую компанию, женщина, неслышной тенью соскользнула с постели. А дальше, здравствуй штурмовая полоса в рассветных лучах солнца с двумя автомобильными покрывками в руках, присоединившиеся по ходу бойцы ее группы со спотыкающейся от явного недосыпа Илонной и довольно улыбающимся Чехом, молодежь, что с них взять. А по возвращении с утренней разминки к себе в жилой блок, Настя застала построенных на не большом плацу в две шеренги новичков, прибывших сюда вчера. Пред которыми заложив руки за спину расхаживал Сержант. Внезапно он, развернувшись к стоящим в строю солдатам, заорал во весь свой голос.

— Вы, все прибывшие сюда и считающие себя солдатами империи, ветеранами с боевыми наградами теперь просто дерьмо, валяющиеся в дырке унитаза до того, как оно

будет смыто. Вот только в этом прекрасном мире под названием Улей, смыто, означает что вас, задыхающихся от страха и ужаса, сперва сожрут твари, а только потом смоют. И не как иначе.

Резким рывком подскочив к одному из стоящих в строю мужчин он рывкнул.

— Где воевал солдат?

На что тот еще более вытянувшись, заорал подражая Сержанту.

— Рядовой Холтон сэ. Полесская и Солиская компания, четырежды участвовал в подавлении мятежей на рубежах империи сэ. Имею награды, орден серебряной звезды и два стальных креста первой категории за храбрость сэ. Также имеются три ранения, последние в рукопашной схватке с туземцами на границе империи сэ.

Сержант, зависнув своей немалой статью над рядовым, внезапно заорал срывая голос.

— Рядовой Холтон, ты зачем орешь. Ты думаешь, что я глухой и слепой поэтому не вижу твоих наград. Или считаешь, что твои сослуживцы не видят твоих нашивок? А может ты думаешь своим криком запугать меня солдат? Отвечать, мать твою, когда тебя спрашивают.

Продолжающий стоять, вытянувшись по стойке смирно, солдат внешнего экспедиционного корпуса заорал в ответ.

— Никак не сэ.

В это время Настя с бойцами подошла к стоящим в строю и орущим Сержантом. Который заметив ее заорал еще громче.

— Госпожа генерал мастер проводятся первичные ознакомительные занятия с прибывшим пополнением.

Настя, остановившись напротив строя с явным презрением смотрела на пополнение, озвучив свое отношение к ним.

— Обезьянье мясо.

А Чех, огладив свою аккуратно подстриженную рыжую бороду, сперва скосившись глянул на Илонну, а потом обратился с просьбой к Насте.

— Мама, можно я это, Сержанту помогу ну в смысле воспитание молодежи делать. Вот тот внешник с нашивками не верит совсем что ему говорят. Я это, через дар смотрел на него.

Настя все в раз поняв, улыбнулась-детство не проходит.

— Сержант, я полностью согласна с тобой что эти солдаты совсем не понимают в какой мир они попали, макаки голозадые. Пятеро, включая вот того...

Она кивком головы указала на рядового Холтона.

— Против Чеха. Полный контакт. Если выиграют я договорюсь с Татьяной о посещении для все их, борделя вне очереди.

От такого стимула все мужчины, стоящие в строю, сразу напряглись. Пятеро опытных солдат, имеющих за плечами реальный опыт боев на смерть и один бородатый туземец не выделяющийся сверх габаритами. Сержант отчеканил.

— Есть мэ.

Назвал четверых и рядового Холтона. Солдаты, получив приказ начать бой, атаковали Чеха сразу с двух сторон стараясь лишить манёвра. Сместившись чуть в сторону, мужчина ловко ушел от накативших на него солдат при этом пальцами вырвав у одного глаза, а другому нападавшему, засадив ногой в пах так что тот закатив глаза рухнул на плац ни издав ни звука. От вида вырванного глаза солдаты на секунду замешкались, опешив за что и поплатились. Чех, рыча как зверь просто перемолотил их мощнейшими ударами на последок

захватив в стальной хват рядового Холтона он, обездвигив его ногами и явно рисуясь перед смотрящими, просто задушил внешника. После чего, рывком встав на ноги он, отряхнув камуфляж на показ с улыбкой посмотрел на Илонну, улыбающуюся ему в ответ. Стой счастье, стой.

Настя, снова презрительно оглядев шокированный произошедшим строй, усмехнувшись проговорила.

— Этих гиббонов в лазарет к Папаше. Нечего ему прохладиться. Продолжай занятие, крестник.

— Есть мэм.

Рявкнул в ответ вытянувшийся по стойке смирно Сержант. Когда женщина со своим сопровождением скрылась из вида в жилом бункере он, внимательно осмотрев стоящих перед ним проговорил.

— Молитесь всем богам Уля что бы в следующий раз на месте Чеха не оказалась госпожа генерал.

Глава 3

Войдя к себе в жилое помещение, Настя, застала суетящуюся сверх меры у кухонного стола Татьяну в наглухо запахнутом халате, кормящую Котенка наскоро приготовленными сладостями. Завидев ее, ребенок, отложив в сторону еду, выскочив из-за стола подбежал к ней и вцепившись маленькими ручонками в штанину, восторженно затараторил.

— Мама Настя, а мне мама Таня пирожное сделала из сгущёнки и печенья, вкусное, а еще сказку рассказывает пока я ем. А тебе все нет и нет. Ты где была?

Потрепав по волосам ладонью мальчонку, Настя, невольно заулыбавшись, ответила.

— Бегала. Пойдем дальше завтракать.

— Какой тебе кобыле полосатой завтракать. В душ сперва давай иди пока не потравила нас духаном своим потным. Давай, давай, ни куда мальчонка не денется пока ты помоешься. Вот ведь попривыкнут на своих кластерах вонючками бегать, а мы потом страдай, сиди с зажатым носом. Пойдем, Котенок за стол, мама Таня тебе еще пирожное сделает пока мама Настя себя в человеческий вид приведет.

Настя, злобно зыркнув на подругу, аккуратно, ровненько поставила свою снятую обувь в ровный ряд с остальной в пороге. Вот ведь, только брось как обычно не ровно, этого звездень не пропустит, сразу загорланит, указывая на ее промах. А дети, как она читала, ну в смысле там в прошлой, земной жизни, отрицательное сразу как губка впитывают, Котенок такого точно не пропустит.

За завтраком она завела разговор о просьбе Кабана на поощрение его бойцов.

— Тань, ты бы мне пятерку халявных посещений выделила в свое заведение.

— Ты что при...

Кивнула та, головой в сторону непонятно как еще не лопнувшего от съеденного Котенка.

— Нашла, о чем разговоры вести, совсем что ли мозги тебе отбили на ваших этих тренировках.

— Так я же прилично, а не напрямую.

Возмутилась Настя.

— У тебя из приличного только я осталась. А остальное куда не глянь, ну ты поняла меня?

После чего, обе женщины покосились на отхлебывающего чай ребенка.

— Что, Кабан сволочь такая, поплакался в жилетку? А ничего что все расписано на недели вперед. Я что по-твоему, должна взять и отодвинуть людей в очереди? Или девчонок заставить сверхурочно работать? Ты из меня то, зверя не делай. Я сама на своей шкуре знаю каково это под десяткой за смену отработать.

— Не хочешь сама, давай я с ними поговорю. Ну в смысле с девочками твоими.

Татьяна от услышанного предложения аж зависла на пару секунд, после чего саркастически заулыбавшись, ответила.

— А то я твои методы договариваться не знаю. Ни вздумай даже соваться туда. Мне только после твоей беседы останется новый персонал себе подбирать.

После помолчав, женщина, тяжело вздохнув, сказала.

— Ладно, организую я твоим мазурикам семь посещений вне очереди по твоей

персональной росписи. Но не больше. И не лыбсья, чаще чем раз в месяц не получится. И так придется девкам доплачивать из своего кармана. Ты кстати распорядись своим головорезам из-за забора мне украшений разных принести. Буду тоже девчонкам поощрение устраивать, так сказать за ударный труд на любовном поприще.

Настя, продолжая довольно улыбаться, привстав из-за стола накрыв Татьяну с Котенком своими ручищами, проговорила с искренней теплотой в голосе.

— Договорились, мы же семья.

В коридоре бункера ее перехватила Виктория, женщина явно была на взводе и оттого нервно перебирала золотую цепочку на своей шее.

— Настя, угомони ты своих обалдуев. Только вы из-за забора вернулись уже с утра у меня работы невпроворот. Вот на кой твой бородатый абрек этому придурку глаза вырвал. Теперь отрачивать три недели словно мне заняться нечем. Еще один не лучше, перелом позвоночника со смещением. Тоже работы не меряно. А этого, с отбитым хозяйством вообще собирать теперь воедино задолбаюсь. Ты вообще зачем разрешила этот цирк, ну ведь как божий день ясно что Чех их как детей переломает.

После молчаливого взгляда Насти, Виктория, усмехнувшись продолжила.

— Да поняла я что это дите бородатое перед своей девочкой рисовался, тоже мне нашел красавицу, чуду заморскую. Блин, вот не затем к тебе шла, а видишь, главное шелухой засыпала.

После, отступив на шаг от женщины, Виктория, неожиданно в пояс поклонилась ей.

— Я это, Настя, перед всеми своими и твоими богами клянусь ну ты поняла меня. Спасибо за дочь.

Засмуцавшаяся от таких слов, Настя, словно снова на миг став далекой, прежней, нескладной молодой женщиной, покраснев, ответила.

— Да ладно, не вгоняй в краску.

После, снова придя в себя, она с циничной улыбкой добавила стоящей перед ней Виктории.

— А я, вечером скорее всего тебе еще работы подкину. Если две обезьяны после моего воспитания выживут.

— Вот давай только не поздно, а, то я так по Седому соскучилась. Вы ведь больше двух недель по этим вашим кластерам шлялись. Имей совесть.

Был ей ответ.

После обеда, загрузившись в нутро бронемашин, Настя со своими бойцами и двумя арестованными рядовыми, умчалась к ближайшему быстрому кластеру. Усевшийся за руль Чех, постоянно с деловым видом поглаживал бороду, притормаживая перед особо крупными колдобинами и выражал свое восхищение иномирной техникой восторженным-вах шайтан. Илонна, устроившись в кресле стрелка, поворачивая джойстик управления, сосредоточенно осматривала местность во внешние мониторы. А Гала, не спускала своего кровожадного взгляда с арестованных рядовых, которые от ее пристрастия были в ужасе. Через два часа монотонной езды с периодичной стрельбой из модульного скорострельного орудия они оказались в указанном генерал мастером районе. По команде покинув бронемашину, женщина со своей группой привычно осмотревшись на местности, подталкивая связанных арестантов в спины, устремилась к окраине кластера за которым располагались бетонные многоэтажки, прилетевшие сюда две недели назад. Не заходя на сам кластер, Настя

скомандовала остановку. Снова тщательный осмотр с использованием своего дара сенса на всю катушку. Наконец убедившись в правильности выбора места для приведения своей задумки к исполнению, она скомандовала.

— Обезьянам веревки под мышки и подвешиваем вон на то дерево, так что бы лодыжки на уровень мор бегунов остались.

Илонна, с непониманием посмотрев на своего командира, проговорила выражая удивление.

— Так их же зараженные не смогут съесть полностью. Только ноги.

Настя, потирая ладони в предвкушении, снисходительно посмотрев на внешницу, ответила ей.

— Блин Илоннка, ты из меня зверя то не делай. Я же не она. Ты поняла про кого я?

Капрал утвердительно кивнула головой.

— У меня то, сердце доброе. Эти обезьяны может даже живы останутся, наверное.

А дальше, после подвешивания рядовых на дерево за для них начался персональный ад, помноженный на все известные цифры. Едва их намертво закрепили к толстому стволу дерева, сама генерал мастер, подпрыгнув и оттолкнувшись от ствола ногами в полете выдернула им кляпы из ртов. Задорно подмигнув арестантам, женщина, подняв в верх пистолет, выстрелила в воздух трижды после чего резко развернувшись к висевшим спиной, побежала прочь. Буквально через минуту из застройки на место шума примчались пятеро бегунов, завидев висевший “подарок”, радостно урча и суетливо толкаясь зараженные принялись отрывать куски мяса с ног подвешенных рядовых, оглашающих округу дикими воплями с истошными визгами. Настя, расположившись в сорока метрах от происходящего, буквально впивалась взглядом едва ли не в каждый вырванный кусок мяса зараженными, чувствуя, как в низу живота начинает разгораться пожар. В какой-то особо громкий момент происходящего ее начало буквально скручивать в сладостной истоме. Она на несколько секунд даже потеряла контроль за окружающей обстановкой вокруг, впад в транс своих ощущений, благо Седой без команды расстрелял подбежавшего к висевшим солдатам лотерейщика. Наконец, сведя ноги вместе, Настя не в силах больше сдерживаться, закрыв глаза зарычала, выгибаясь дугой в охватившей ее пульсации оргазма. После она расслабленно перевернулась на живот и осмотрев обстановку вокруг, проговорила едва не мурлыкая.

— Один фиг их к Виктории тащить, а та все одно ворчать будет. Давайте-ка солдатиков еще пониже перевесим. Ну что таращимся на меня как на икону, я что не живая, хочется мне.

По прибытию на базу в вечерних сумерках из бронемашины было вытащено два окровавленных тела в остатках форменного камуфляжа с оголенными костями ног, в которых с трудом угадывались люди. Затащив в мед часть это, их небрежно бросили на кушетки для тяжело раненных. Виктория, вытаращив глаза от возмущения, затараторила.

— Блин, Настя, ну просила же, не да такой степени. Тут нам вместе с Папашей работы на всю ночь с хвостом.

Довольная улыбающаяся Настя, подойдя в плотную к женщине, приобняв ее зашептала ей в ухо.

— Ну, не ругайся, успеется тебе, неделю на базе сидеть будем как минимум.

Виктория, посмотрев на нее наконец сбросила свое негодование прочь и улыбнувшись в ответ, проговорила.

— Хоть что-то из нормального.

Настя, заглянув к себе в жилой блок застала уже спящего Котенка, свернувшего в калачик на ее кровати. Татьяна, разгневанной насадкой приложив палец к губам дала недвусмысленно понять, что за малейший шум она готова растерзать подругу. Помывшись и наскоро поужинав, Настя с уколом ревности теперь уже смотрела на двоих спящих в ее кровати. Вздохнув она отправилась к себе в кабинет, наверняка там на столе отчеты, рапорта, донесения. И ведь тянет хотя бы мельком ознакомиться со всей этой писаниной-извращенка. Удобно расположившись у себя за столом в кабинете, женщина начала просматривать разложенные отдельными стопками документы, на одних ставя подпись на других выписывая замечания для доработки. Отвлек ее от этого занятия влетевший в кабинет без стука Чех. Мужчина с вытаращенными глазами и всклокоченной бородой подскочив к ней затараторил сбиваясь.

— Мама помощь надо, там это, они убьют друг друга. Это, бегом надо.

Выскочив за мужчиной из кабинета, Настя, матеря почем свет разлетающиеся в стороны полы надетого на голое тело розового халата, пробежав пулей по коридору бункера, вбежала в жилое помещение Чеха с Илонной. В зале которого, по полу, рыча и фыркая, разбрасывая отборные маты на двух языках, катались, сцепившись между собой Гала и Илонна. И ведь по всему выходило что квазуха должна уже давно просто задавить своей сто пятидесятикилограммовой тушей внешницу, а глянька, все наоборот. Капрал уже совсем озверев, зубами вцепилась в горло противнице, а пальцами рук старательно тыкала в район глаз. Посмотревшая на происходящее с улыбкой, Настя, вместо того что бы кинуться разнимать женщин громко захлопала в ладоши, аплодируя дерущимся, произнесла.

— Какой счет?

После чего клубок на полу замер и распался. По разные стороны шипя и готовые вновь сцепиться между собой, стояли Гала и внешница, пожирая друг друга горящими гневом глазами. Чех же, благоразумно расположился за спиной Насти, осторожно выглядывая оттуда как из-за укрытия.

— Ну и как это дружеское мероприятие понимать?

Спросила Настя женщин. В ответ ей, срываясь от волнения и негодования, затараторила Илонна.

— Эта уродливая гадина приставала к моему мужу. Я этой бесстыжей мутантке, глаза выдеру. Она навсегда запомнит, что нельзя приставать к моему мужчине. Тебе что на базе мало других особей противоположного пола?

Настя, перевела взгляд на квазуху оправляющую камуфляж после разборок на полу и зажимающую рану на шее. На что та, своим свистящим голосом пояснила.

— Ну захорошело после поездки сегодняшней вот я по старой дружбе и поластилась к Чеху.

Не успела она закончить свое оправдание как внешница, резко подавшись вперед, зашипела яростной кошкой.

— Я догадываюсь что у вас раньше было. Захорошело тебе, так иди к Седому, а к моему мужчине даже не смей подходить иначе я не знаю, что с тобой сделаю.

Настя, словно забыв о стоящих напротив друг друга негодующих женщин повернувшись к Чеху, напустив удивления в голосе спросила.

— А ты, когда женился? Что-то я на свадьбе не гуляла.

Мужчина, вытаращив от такого вопроса глаза только и смог выдавить из себя.

— Так это, я еще не женился пока.

Продолжая улыбаться и показательно ласково смотреть на смущенного мужчину, она проговорила.

— А тогда кого эти дамы делят?

После этого вопроса в комнате воцарилась мертвая тишина. Осознавшие свое положение женщины, смотрели теперь на вновь попытавшегося укрыться за Настей Чеха. А затем раздалось яростное с молдавским акцентом.

— Это не может обсуждаться. Это мой мужчина. Это он просто не успел организовать свадьбу из-за нашей занятости на службе. Поэтому я в своем праве отстаивать свое. И не допущу никаких половых поползновений со стороны некоторых мутанток.

Настя теперь уже откровенно подхихикивая, спросила.

— Так, а как же имперская свобода определения личности, либеральные взгляды на семью?

Илонна, видя ее шутейное настроение, наоборот еще больше нахохлившись, выпалила в ответ.

— Мы между прочем не в империи, госпожа генерал. А по местным правилам я за своего мужчину любой мутантке и не только, перегрызу горло. Так кажется у вас говорят.

В это время в проеме не закрытого входа показался Седой. Внимательно осмотрев происходящие, он мгновенно сообразил, что случилось, прокомментировав это в слух.

— В натуре, алес гуд капут, мля. Чех, чо бы я так жил, чо бы меня наши бабы делили.

Ситуацию завершила влетевшая следом за Седым запыхавшаяся Виктория. Так же сходу поняв ситуацию она, вцепившись намертво в плечо мужчины и понизив голос, зашипела на него.

— Пошли давай. А то без тебя не разберутся. Разговорился он, я тебе за такие мыслишки вырву все что ниже пояса.

И внезапно повернув резко голову в сторону Галы, женщина, едва не зарычав, обронила.

— Только попробуй сунуться. Отравлю как крысу.

Гала, тяжело вздохнув, отправилась к выходу из помещения, произнеся по пути обиженно.

— Собственницы.

Последней из жилого бока выходила Настя так же услышавшая сказанное строгим голосом внешницы.

— Все, сейчас спать по разным кроватям. Завтра рано вставать, а после обеда нужно сделать свадьба. Ты будешь при всех на мне женится. И да, пока спим думай, что ты мне подаришь на это мероприятие.

Едва Настя дошла до своего кабинета как столкнулась с поджидавшим ее Сухим. Завидев ее, полковник, вытянувшись по стойке смирно произнес.

— Мэм, мне нужно с вами поговорить.

— Нужно, значит поговорим. Заходи. Садись.

Но вопреки ожиданию, мужчина не сел на предложенный стул, а начал расхаживать по кабинету явно очень волнуясь. Не успел он произнести и слова, как после легкого стука в дверь вошел Седой. Показав, что он тих как мышь, мужчина расположился на стуле приготовившись слушать.

— Госпожа генерал, господин Седой, возможно изложенные мной умозаключения вам покажутся абсурдными, но я все равно должен озвучить свои опасения. Дело в том, что после смены руководства корпорации “Грань” на нашу базу началась поэтапная переброска

солдат с бессрочным контрактом и дополнительная техника. С целью усилить нашу базу до получения полного контроля над регионом. Звучит хорошо если бы не одно, но. В беседах с прибывшими означилось что это солдаты, предназначенные для других баз в мире 02–52. Второе, это то, что дальнейшие подкрепления, перебрасываемые на нашу базу, будут с других баз империи в этом мире. То есть, там будет сокращена или совсем прекращена добыча биоматериала. А это колоссальные потери прибыли для корпорации. Так же для нас в связи с переброской дополнительного контингента не озвучена повышенная норма добычи биоматериала. И в третьи, только не смейтесь на до мной. У меня просто все свербит внутри от предчувствия чего-то не хорошего направленного на нас.

Сидевший на стуле Седой, произнес негромко для поддержки говорившего полковника.

— Тут в натуре, Сухой, Улей. Так чо чуйка, это не просто так.

Посмотрев на него с благодарностью за поддержку, Сухой продолжил.

— Госпожа генерал я в своих предположениях не стесняюсь зашел слишком далеко. Но позвольте я все-таки их озвучу. Считаю, что готовится нападение на нашу базу с целью полного уничтожения. Скрытно от всех это можно осуществить только чужими руками. Предполагаю, что удар будет нанесен сторонним подразделением из другого мира по предварительному сговору с корпорацией “Грань”.

В наступившей тишине все присутствующие переглядывались между собой. Наконец Седой все взвесив, прокомментировал сказанное полковником.

— Слышь Сухой, в натуре, твой базар на звездные войны тянет, мля. Ну всякие там звездолеты, десатики, да фраера, из соседнего барака, который на луне.

Половник задумавшись на сказанным в какой-то момент осознав озвученное мировоззрение, засмеялся.

— Извините госпожа генерал не сдержался. Вы думаете, что перемещение между мирами осуществляется путем космических перелетов. Нет, нет, Седой я не намерен вас оскорбить. Это незнание вполне объяснимо. Все перемещения между известными мирами осуществляются путем создания стационарной порталной арки. Это очень сложное сооружение и очень энерго затратное поэтому арки построено даже не во все известные миры напрямую.

— В натуре, бабла значит эти ваши арки стоят не меряно, а сюда выходит проковыряли дырочку. Мы хоть университетов мля не заканчивали, но дважды два сложить на пальцах можем. Выходит, что ливерок то с Улья, подороже герыча будет там у вас то, барыжится не по-детски.

Сухой ненадолго подзавис переваривая сленговое высказывание Седого, но, когда осознал сказанное он ответил вопросом на вопрос.

— А сколько может стоять тройная жизнь, а если постараться, то и четверная?

— Тогда получается корпорация зарежет курицу несущую золотые яйца. Их те, кто получает с этого прибыль просто на части разорвут, наплевав на вашу толерантность.

Проговорила свое видение ситуации Настя.

— Да госпожа генерал если это осуществить руками империи. А если чужими, да после отрубить эти руки под корень, а самим по окончании операции прибрать принадлежащие противнику сектора мира 02–52 в свое пользование, то все можно наверстать с прибылью. А все мы становимся просто необходимой жертвой на алтаре победы в политической игре. Нет, вы конечно можете, собрав близких вам людей покинуть базу, оставив личный состав на волю проведения...

Сухой хотел сказать что-то еще, но не успел. Настя, наплевав на распахнувшийся халат, сиганула к нему через стол, сметя лежащие на нем бумаги и схватив за горло, придавила мужчину к стене.

— Я может быть и та еще сука, и я не я бывает, но вот своих бросать не намеренна.

После, резко отдернув руку от половника она, засмуцавшись, запахнула халат. И посмотрев на Седого, спокойным тоном словно ничего и не произошло секунду назад, проговорила.

— Ну что сидим как не родные. Давай ка Седой чайку организовывай будем думать, как из очередной задницы вылазить.

На следующий день возвращаясь со стрелкового полигона базы, Настя, обратила внимание как Паленый спорит с оператором разведывательных дронов захватившей их группы.

— Да не кипятись ты. Говорю тебе говно ваша хваленая техника. Нет, в смысле она конечно продвинутая и все такое. Но против нашего брата рейдера, все одно говно.

Рядовой возмущенно доказывал свое видение развития техники империи, приводя железные аргументы.

— Если наша техника такая плохая как ты говоришь, то почему вы на кластере не смогли спрятаться? Я легко вас распознал на местности и вывел на вас группу захвата.

На что рейдер возмущенно отвечал.

— Ну так ясен пень, просто мы из Мирного сорвались едва ли не в чем были. Поэтому не готовы оказались к твоей хрени летающей. А то шиш бы ты с маслом нас засек.

— Это может каждый говорить, мол я такой крутой и все могу. А на самом деле ты просто боишься признать нашу технику лучшей чем ваши дары от мира 02–52.

Паленый едва не подпрыгивал уже от злости в этом споре. Седой было двинулся вперед, остановить надвигающийся конфликт, но Настя, едва коснувшись его плеча остановила мужчину. Меж тем рейдер первым не выдержал аргументированного спора и подпрыгнув на месте потребовал от внешника притащить сюда этот хренов дрон через пять минут. После, сорвался с места и бегом умчался к себе в жилой вагончик, выделенный им с Веткой на проживание. Настя, посмотрев с хитрецей на Илонну теперь постоянно держащуюся рядом с Чехом, спросила.

— Ну что, Чуда Заморская, кто кого в споре победит?

Внешница, тяжело вздохнула, полученная не известно за что приставка к ее имени сильно раздражала и похоже генерал мастер это прекрасно осознавала, подшучивая над ней.

— Да не морщись ты как от кислятины, мне Сукой тоже быть не хотелось. У нас не спрашивают, имя забудут, фамилию не вспомнят, а вот прозвище, это навсегда, каленым железом не выжечь. Сегодня после обеда на твоей свадьбе специально тост подниму в честь невесты Илонны Чуды Заморской.

Обиженно что-то шикнув себе под нос, капрал проговорила, выравнивая голос.

— Вы мне госпожа генерал лучше вместо подарка скажите кто меня первым так обозвал. Я после буду очень хотеть иметь с этим человеком продолжительный разговор.

И внешница с силой сжала кулаки.

— А по поводу кто победит в споре я хочу сказать, что рядовой, но судя по вашему хитрому лицу здесь кроется подвох.

Меж тем, оператор принес разведывательный дрон и запустив его в воздух делал круги

над поляной показывая свое мастерство в управлении летающей машиной. Вылетевший словно пробка из бутылки шампанского из своего вагончика Паленый, запыхавшийся с вытаращенными глазами, сжимая вместе ладони подбежав к внешнику и выпалил.

— Наводи на меня свою херню летучую.

Едва аппарат снизившись начал приближаться к замершему рейдеру как тот подбросив в верх руки разжал ладони, из которых фейерверком разлетелась нарванная фольга от оберток шоколада. И судя по обескураженному лицу оператора дрона, рейдер выиграл их спор. В тоже мгновение Настя, сорвавшись с их укромно места наблюдения рванула к рядовому нолдовцу который завидев бегущую на него генерал мастера выронив пульт управления на землю с ужасом закрыв глаза, вытянулся по стойке смирно. Но не обращая своего внимания на перепуганного рядового все уставились в монитор зависшего на месте дрона. Там вместо изображения была рябь, постепенно проясняющаяся.

— В натуре мля, это как можно будет шоблу глушануть то.

Прокомментировал увиденное Седой. А Настя, уже позабыв об перепуганном до смерти операторе разведывательного дрона, про опарашенного Паленого, пулей неслась во внутренний бункер в поисках Сухого. Влетев в кабинет своего военного зама, женщина, отмахнувшись от подскочившего полковника, затараторила.

— Сухой, живем. Отхерачим обезьян не вашенских по самое не хочу. Улей я люблю тебя.

После, бесцеремонно развалившись в кресле мужчины, она объяснила тому свою задумку. Полковник долго переваривал услышанное, но когда осознал полную задумку Насти, то пододвинув к себе стул, плюхнулся на него задницей позабыв про субординацию.

А вечером после окончания тренировочных занятий, состоялась первая официальная свадьба на передовой базе внешнего экспедиционного корпуса. Илонна с нацепленной на нее фатой, сооруженной наскоро Викторией из тюлей, просто сияла с замиранием сердца, смотря на окружающих и до конца, не веря в происходящие. На Чеха не нашлось представительного костюма соответствующему торжественному моменту, поэтому он, переругавшись со всеми, вырядился в спортивный костюм с известной фирменной эмблемой и полосками по бокам от чего считал себя самым элегантным среди собравшихся. По приказу Насти на плацу были накрыты столы все свободные от несения караулов солдаты, муры и прибившиеся к группировке рейдеры приняли участие в этом знаменательном событии. А зазвучавшая из громкоговорителя лезгинка и вовсе привела всех в восторг. Что сказать, любые совместные праздники сближают, не смотря на различие наций, культуры, мировоззрений. Гулял народ от души, шум рассказываемых анекдотов и забавных случаев, тосты за молодых, подарки, танцы во всю ширь подвыпивших душ и в старании угнаться за женихом в двенадцатый раз уже повторяющего зажегшую всех лезгинку. И, как кульминация происходящего празднества, вставшая со своего места Настя, соединившая руки молодых вместе и надевшая на их пальцы кольца, после как служительница прародительнице этого мира, великой Тейе, во всеуслышание объявившая Чеха и Илонну Чуду Заморскую мужем и женой перед богами Улья. Никто из присутствующих и не обратил внимания как после торжественных слов Насти, пробежался меж рядов легкий ветерок словно запечатляя незримой печатью сказанное. Да на отошедшую немного в сторону Галу, смотрящую украдкой на новоиспечённого молодого с грустью. В самый разгар праздника, шатающаяся от выпитого Виктория, буквально силком подтащила к Насти смущающегося Седого.

— Я конечно дико извиняюсь, тут на этом празднике жизни всем сейчас не до нас, но

мне бы очень хотелось прояснить. А наша с Седым свадьба, когда будет? А то как жениться так молодежь в первую очередь... а я так, поматросил и бросил. А если завтра еще какая смазливая баба заморская появится, а эта сволочь фиксатая за ней бегать начнет. Нет, патлы вместе с зенками я ей конечно выдеру, но ведь возникнет интересный вопрос, а кто я такая.

Пьяно выдала взволновавшую сверх всякой меры, женскую душу, проблему врач базы, прерванная стесняющимся Седым.

— Лада моя, ну чо ты в натуре наговариваешь на меня. За кем мне бегать то. Ты же у меня самая мазливая.

Смотрящая на это Настя с улыбкой неожиданно для себя выдала.

— А что тянуть то. Права ты, пополнение то скоро прибудет.

И обхватив своими руками кисти Седого с Викторией, сложив их вместе, громогласно объявила новую семейную пару перед богами Уляя. А дальше, началось невообразимое, к ней на “венчание” Ветка притащила Паленого, Марта Волка, нашлись и еще пары пожелавшие во всеуслышание объявить себя связанными между собой узами брака перед богами этого мира служительницей культа этих богов.

Через три дня, Настя в приказном порядке оставив на базе новоиспеченные пары, объявила рейд в соседний регион к мертвым кластерам. Вняв ненавязчивой просьбе Седого.

— В натуре пахан, базара нет, мы на базе пока делами порулим. А ты с собой Галу возьми и Сержанта. А то получается, что бродяга вроде, среди Людей по жизни трется, а ни при делах, авторитет подрывается. А так, в натуре, пусть все видят, что он с самим паханом на дело мотается, да еще когда меня с Чехом рядом нет. Ты в натуре, не стесняйся, погоняй его через натур фаршмак на природе, мне думается что-то в нем есть наше. И это, Волка бы еще с собой взяла. Перетопчется его Марта не хрена с ней не будет, руками пельмень помазолит, а браток пусть в Люди растет, ему по любому пора. Тем более толк с него должен быть, характер то лютый, я за базар отвечаю. Да он, в натуре, в последнее время вообще по чудной дорожке почапал. На него в лабиринте ни бегуны ни лотер не кидаются. Не могу вкурить, толи очкуют, толи за своего принимают, сторонятся, мля.

А затем приблизившись к уху женщины он прошептал ей по секрету.

— Дар у него нюхача открылся. Так может с Галой на ту тему на кластерах перетрут на опыт. И это, пахан, есть у меня думка на деликатес Галкин его проверить надо, вот мля, чую, чо с одной тарелки будут жрать на пару и облизываться. Не запахло конечно, но нам то, знать это надо полюбасу.

— Ты, смотрю Седой на отдельных людей по-особому смотришь и мир от себя не отталкиваешь прочь. Может в тебе вера просыпается?

Спросила мужчину Настя, внимательно всматриваясь в того.

— Не знаю пахан, пургу гнать не буду, но порой бывает сам себя не могу понять. Надо будет эту тему заглубить конкретно, мля. Если с собой на пробу, народец разбирать возьмешь. Ну а там и просечём, кто я по жизни нашей сделался.

В ответ женщина лишь загадочно улыбнулась.

Помимо означенных лиц Настя с собой взяла в рейд тридцать бойцов. Дело в том, что тащить на себе землю с мертвых или как некоторые говорят нулевых кластеров то еще занятие. Многие просто подойти к таким кластерам не могут, начинает корежить и выворачивать, а здесь придется в рюкзаках и на садовых телегах перемещать груз к отмеченному Сухим на карте месту. Именно так потому как эта абсолютно угольно черная субстанция просто уничтожает любую электронику и технику. По задумке в пробуренные

шурфы на возвышенностях недалеко от единственной дороги ведущий в их регион, необходимо сделать закладки этой антрацитной массы. После, во время движения колонны противника по дороге, простыми пороховыми зарядами подорвать заложенные закладки, распылив все это на следующую колонну. По задумке при попадании на высоко технологичную технику, наполненную под завязку электроникой, земля с мертвых кластеров должна привести ее в негодность хотя бы частично. Как то, заставить приборы обнаружения и наведения на цели по биометрическим параметрам сбоить. Так же, сделать невозможным поднятия в воздух дронов которые своим огнем могут просто перемешать подготовленную засаду с черноземом. Поскольку это не техника прошлого века, поставляемая империей нолд в колониальные миры из-за каких-то там постановлений по ограничению применения технологий против туземцев. Одним словом-дайте кроликам шанс на жизнь. Это должна быть самая современная боевая техника, находящаяся на территории мира 02–52 незаконно. Ну а дальше, по плану следует, если удастся реализовать его первую часть, находящиеся в засаде бойцы попробуют инопланетную технику на прочность, расстреляв по ней семь грузовиков, захваченных на найденной военной базе различных гранатометов. После по ситуации, возможно сближение до полной зачистки или маневр всех времен, когда все идет не так как задумывалось, драпать к мертвым кластерам для того что бы оторваться от возможного преследования. А также, после сигнала с края региона через четыре радиоточки, подготовленная эвакуация личного состава базы на нестабильны кластеры с целью уйти от возможного полного уничтожения. Поскольку как объяснил имеющий немалый опыт в таких делах Сухой, воевать против такого противника это добровольный уход из жизни без возможных вариантов.

Пересеча границу региона с минимальной стрельбой к вечеру колонна остановилась на ночевку. Солдаты под руководством Сержанта приступили к организации лагеря и его защитного периметра, выставляя сигнальные, следящие, парализующие устройства на местности. Наблюдая за их слаженными действиями, Настя, обратила внимание что Гала с Волком чуток отдалившись от всех что-то рассматривают на земле, негромко переговариваясь между собой. Подойдя к ним поближе, она услышала.

— Да не, не больше часа назад прошли. Ты смотри на край шлейфа он уже начал потихоньку плотность менять, легкие зубчики появились. А это верный ориентир первого часа. Дальше эти зубчики начнут заостряться как на крупной двуручной пиле, это будет два часа. Ну а еще дальше, сперва край начнет тускнеть...

Заметив ее, Гала прекратила свои объяснения Волку. Немного подумав, квазуха обратилась к наблюдающей за ними Насти.

— Ма, тут такое дело, три гаврика всего час назад прошли. Может мы это, смотаемся до них по-быстрому. Они все одно на ночь остановились. Вот и пусть прибыток будет.

Смотрящая на нее внимательно Настя, улыбнувшись спросила.

— И куда в тебя столько лезет? Вот ведь, сладкоежка на мою голову. Идите. Осторожней там.

Квазуха, счастливо перекосив свою харю в улыбке, просвистела в ответ.

— Ну хоть кто-то еще за меня переживает. Мы осторожно. Пошли Волк, профессию на практике отрабатывать.

Глава 4

Утром за завтраком, Настя, первым делом покосилась на сидящих с сонными рожами Галу и Волка. По тому как они чересчур старательно делали вид что едят, вяло ковыряясь в разогретом сублимированном армейском пайке и двоим приведенным вместо троих рейдеров, озвученное подозрение Седого о возможном проснувшимся пристрастии внешника к людоедству подтверждалось на все возможные проценты. Хмыкнув про себя, женщина поразилась пронизательности мужчины, просчитавшего возможную ситуацию наперед. Подсев вплотную к квазухе, Настя, приобняв ее неслышно для остальных спросила.

— Вижу, что нажралась от пуза, оставь паек не мучь себя, а то лопнешь. Но это ладно, лучше скажи мне, как напарник в этом деле?

Гала, осторожно покосившись по сторонам и убедившись в отсутствии не нужных слушателей, состроив недовольную рожу, просвистела в ответ.

— Да как сказать то Ма, белая кость, голубая кровь, жрет только что повкуснее, печень да нутро ну и маленько с лица откусил. Не, в начале как предложила жрачку у него глаза по полтиннику были, а потом словно переключателем щелкнули, раз и совсем другой человек, нормальный, а не воротящий нос несмышлениш. Мы с ним чуть не разругались на дележке. А в остальном наш выкормышь, толковый бродяга растет, опыта только добавить ну это дело наживное. Что по дару, так чую, нормально раскармливать будет так и меня быстро обойдет. Одним словом, Волчара будущий.

С легкими нотками зависти охарактеризовала внешника квазуха.

К виднеющимся вдаль мертвым кластерам, подъехали после обеда. Оставив технику на очень приличном расстоянии, группа из тридцати рейдеров отправилась к рассыпанной черной массе, ослепительно блестящей в лучах солнца мира Улья. И вот тут начались первые сложности. Треть из бойцов едва приблизившись к мертвому кластеру, буквально впала в прострацию изображая этаких безмозглых андроидов, действующих строго по одному приказу алгоритму. Пока нагружали экранированные фольгой рюкзаки, Настя сама не раз останавливала себя от желания все бросить и отбежать подальше от той сухой, безжизненной черной смеси неизвестно чего. Но наконец загрузка закончилась и она, наблюдая насколько всем хреново рядом с этим кластером, отдала команду на отход. Назад двигались пешком под прикрытием движущейся на расстоянии впереди и сзади техники, зачищающей путь для группы. Ношей постоянно менялись меж собой потому как даже небольшое присутствие рядом земли с мертвого кластера давило на самочувствие до нельзя. На очередном привале, вернувшись из кустиков Гала, подойдя к Насте, доложила.

— Ма, я пока траву поливала, след увидела, четверо идут, а два следа сильно знакомые, Выстрел это и главный мусорок из Мирного. Ну помнишь его, Скрепкой кличут, он еще с Машкой голубоглазой путался. В Танькином баре на ихних посиделках все для нее музыку заказывал, баба красивая вот только хитрожолая на все что блесит бросается, не жалея передка на износ. По шепоткам бабьим даже разговор слышала, что ей за жемчужину мелкую кто-то из жулья местного попользовался в втихушку от мусорка ейного. Но насколько это правда не знаю, так, случайно на ухо попало. И это, следок то, совсем свежий, часа полтора назад прошли.

Передавшая свой рюкзак бойцу, Настя, распорядилась.

— Гала, Сержант, Волк со мной, остальным следовать дальше по маршруту к точке закладки. Гала, прихвати-ка с собой двоих обезьян что вы с Волком приволокли, есть у меня мыслишка.

Скрепка, отслужив три года в Мирном, начальником СКМ сейчас вынужден просто как дворовая собачонка все бросив и поджав хвост к телу между ног, убежать из стаба на жительство в другой регион. Он всю эту уголовную мразь что трется по темным углам любого поселения, годами давил к ногтю как вшей, заставляя соблюдать установленный закон. Нет, конечно в условиях Улья искоренить людскую подлость, жадность, желание нажиться за счет другого, доминировать над слабым, невозможно. Но видит Улей, он старался хотя бы хоть как-то придержать эту грязь внутри людей, выискивая всю эту мерзость в стабе и на прилегающей территории. Мария, какая женщина была и ведь он искренне верил, что между ними большое чувство. Настоящие, глубокие на всю оставшуюся жизнь. Голубые глаза бывшей подруги вновь всплыли в памяти, заставив душу сжаться от боли, смежив накрепко веки. Вот вам и чувство на век, едва власть в стабе сменилась и его пнули под зад с должности она сразу охладела к нему, образовав между ними непреодолимую, ледяную пропасть. А потом и того хуже, после того как муры с внешниками Лиса с народом раскатали, бандюги к власти пришли в стабе. Мария его совсем растоптала, вываляв в грязи, став любовницей одного из главарей по имени Рельса. Здоровенный бугай с глазами матерого убийцы вечно замешанный в местном криминале. Но самолично никогда не подставляющийся иначе эта тварь у него не дожила бы до сего момента.

Открывший глаза Скрепка едва не подпрыгнул на месте от увиденного. На против него, всего в двух метрах, сидела Настя Сука и внимательно рассматривала мужчину своими змеиными глазами. Нет, он за свою службу насмотрелся многого, но вот этот взгляд заставил его съежиться и откровенно напугаться. Скопив глаза на остальных рейдеров, так же ошарашенных от внезапного появления рядом с ними того, кого следует пристрелить еще до рождения, мужчина замер, совсем не понимая ситуации. Женщина среди них была одна и ее оружие висело за спиной. Наконец она, недовольно наморщив носик, разрядила ситуацию, заговорив с ними.

— Ну раз у вас обезьян переростков ума хватило не стрелять с ходу может тогда хватит и на то что бы говорить. Здравсте дяденьки. Куда путь дороженьку держим, родимые? Заблудились поди в местах невашенских.

Легкий, едва уловимый шелест сзади Скрепки, подсказал тому что они живы пока сидят смирно. Вот ведь паскуда, сидит, рисуется зная, что они и пошевелиться не могут. Сколько же эта мерзкая баба в стабе ему нервов попортила, сколько на нее заявлений и жалоб к нему поступало если бы не постоянное заступничество Комиссара в итоге перешедшее в прямой приказ, то сегодня не было никаких вот таких неожиданных встреч. Жаль, но прошлого не вернуть.

— Здравствуйтесь Настя. Не скажу, что рад видеть вас, но коли уж свиделись.

Проговорил осторожно Скрепка, понимая, как по-клоунски все сказанное им звучит. Да нет, себя то как раз не жалко, попался и попался, видно судьба такая у него, а вот остальные то, за что наказаны этой встречей.

— Ну ты еще заплачь мне в лифчик. Дай угадаю Скрепка твою судьбину не легкую. Власть в стабе поменялась, и ты неугоден стал, сбежать успел, молодец шустрый дяденька,

вот только что-то я не вижу среди вас одной такой голубоглазой дамы по имени Мария. Видать не по душе ей скитания по кластерам с тобой, не для нее сказано, что с милым рай и в шалаше, девочке больше другие мужички нравятся, при деньгах и власти. А может они ее чем другим по длиннее и по толще привлекают?

Поняв, как на показ перед всеми эта тварь издевается над ним, растаптывая его душу, Скрепка, наплевав на все ринулся на нее с одной мыслью-убью сука. Ни ударить, ни захватить эту тварь ему не удалось он просто провалился в пустоту растаявшего перед ним образа сидевшей на корточках женщины. А со стороны раздалось ехидное.

— Все вы обезьяны блохастые только и норовите беззащитную женщину обидеть. Ты, здоровый мужик, кинулся на слабенькую девочку, не стыдно, бабуин недоношенный.

Внезапно к нему откуда-то с боку подскочила Настя, захватив стальной хваткой обездвжила и наклонившись к уху зашептала.

— Что, душонка то болит, чуешь что пока ты неudel по кластерам бегаешь в твою щелку кто-то спускает и хихикает, тебя вспоминая. Голубые глазки, стрижка челочка, сосочки, чулочки...

Скрепка, одурев и совсем потеря над собой контроль, рыча и извиваясь, безуспешно пытался вырваться из захвата Насти, выкрикивая.

— Убью сука, тварь, подстилка муровская. Пусти падла все одно достану мразь продажная.

Но мужчине никак не удавалось вырваться, Настя же, явно наслаждаясь беспомощностью зажатого ей человека, мерзко лыбясь она принялась его душить. Сидевший замерши Выстрел попытался податься вперед на помощь Скрепке, но едва он шевельнулся ему на плечи легли крепкие ручищи и прозвучало с ненавистным всем бродягам в мире Улья акцентом.

— Не двигаться.

Замерев, мужчина скосил глаза на стоявшего за спиной внешника. Высоченный с внимательным, пронизывающим взглядом он ему напомнил матерого викинга из виденных в стабе фильмов.

— Она же его задушит. Он же уже хрипит. Еще чуть и все.

Проговорил Выстрел сам не зная на что рассчитывать. Придерживающий его внешник, лишь криво усмехнулся, не ослабляя своего хвата.

— Как здесь поступать, это не тебе солдат решать.

Снова с мерзким, нолдовским акцентом раздалось от гиганта. Меж тем, Скрепка отключился в захвате Насти, задохнувшись и обмякнув беспомощной куклой. Сама же женщина, оставив лежать придушенного рейдера неуловимо переместилась к Выстрелу, уставившись в его глаза. Мужчина попытался удержать взгляд, но увы, проклиная себя за слабость он отвел его прочь от этих глаз ядовитой змеи, смотрящих на него не мигая.

— Вижу живой остался после нашей последней встречи. Молодец. Даже смотрю румянец появился на лице, значит с бухлом завязал.

— Да я, ну это, повезло в общем то. Как с поста сменился сразу всех послал подальше. Долг отдал и умотал прочь. Вот, хотел с мужиками значит за бугром устроиться на жительство. Осмотреться что да как и своих искать потом.

Рассказал вкратце свою историю Выстрел. В это время очнулся Скрепка, кашляя и сипя он продышавшись сел на пятую точку и зло уставился на лыбящуюся Настю. Наконец, женщина прекратив улыбаться, спросила серьезным тоном.

— Ко мне пойдешь служить? А взамен, я тебе бабу твою приволоку к нам на базу ну или в скором будущем сами к ней приволокнёмся. Есть у меня и такой жизненный вариант.

Мужчина, неожиданно для товарищей серьезно задумался над предложением. Помолчав, он спросил.

— А если откажемся, то на ферму под вырезку ливера отправишь?

Настя, абсолютно спокойно не паясничая ответила.

— Если не согласишься, то вольному воля. Ступай куда шел. Я силой к себе никого не тяну. Ну а если согласишься, то насчет Машки, как сам решишь, можешь к себе в кровать снова пустить ну а не по душе будет на чужое ложиться, коли сам не сможешь так попросишь, на запчасти разберем у меня таких кудесников хватает. Хоть сразу, хоть как ипотеку на пятнадцать лет растянут. Ты не дичись у меня сердечко то бабье, насколько больно от одной мысли что там кто-то на ней и в смех пускается тебя вспоминая я отчетливо вижу. Решай.

Выдохнув, приняв бесповоротное решение, мужчина неожиданно для товарищей проговорил.

— Согласен. Только людей на фермы добывать не буду. А остальное как прикажешь.

— Вот вы мужики, дети великовозрастные, мните себя незаменимыми. Кто же тебе доверит отлов биоматериала то. Ну а коли согласен, то договорчик перед Ульем подпишем и айда до нового дому.

И по команде Насти, Гала, вытолкнула двоих связанных рейдеров захваченных ранее. Тяжело глянув на Скрепку, женщина проговорила.

— Одного, ножом, при всех.

Связанный рейдер, осознавая свои перспективы загомосил.

— Да ты что, Скрепка, ты же за главного мента в Мирном был. Это же твари, муры, ты что. Это же Настя Сука ты что не видишь. За нее же награда обещана.

В следующие мгновение, нож бывшего начальника СКМ пробил сердце голосившего на всю округу рейдера.

— Вот вам и роспись под договорчиком.

Негромко проговорил Скрепка, вытирая о одежду убитого им рейдера свой нож. Настя, в это время повернувшись к Выстрелу, потребовала от того.

— Теперь ты.

— Так, а я вроде под такое свое согласие не давал.

Проговорил мужчина, опуская взгляд в землю. Подошедшая к нему без опаски вплотную женщина, по-дружески положив свою руку на плечо, проговорила.

— Так у тебя и выбора то всего ничего, чудо ты великовозрастное. Либо ко мне и жить да воевать как мужчина, либо прочь до бутылки с зеленым змием и слезы от воспоминаний каким ты был воином лить по пьяни. Я же тебя на сквозь вижу, обезьянин.

Немного постояв медля, Выстрел посмотрев на ссутулившегося оставшегося в живых рейдера, резко подскочив к нему всадил бедолаге нож. Убитый упав на землю засучил ногами в предсмертных судорогах перед тем как затихнуть обмочил штаны. Двое оставшихся мужчин, боязливо отводя взгляды от Насти, высказались о своей, отдельной дороге в этом мире. На что женщина мило улыбнувшись сказала.

— Вольному воля.

Через час движения группы, Настя, скомандовав остановку, произнесла.

— Старшим Сержант. Догоняете основную группу. А у меня недалеко здесь заначка

есть. Я ее заберу и догоню вас.

После чего поправив лохматую накидку “лешего”, женщина тенью растворилась на кластере. В продолжившей движение группе, держащиеся рядом Выстрел со Скрепкой едва слышно обменялись фразами.

— Похоже, что не отпустила Настя мужиков. Пусть земля им будет пухом.

Проговорил Выстрел. Скрепка с удивлением посмотрев на него как на наивного мальчишку, ответил.

— Вот ты точно дите великовозрастное, кто же их отпустит живыми после того как она мне про Мирный сказала.

Настя, двигаясь одна по кластеру испытывала чувство эйфории, заставляющие ее ощущать за спиной крылья. Все-таки как прекрасен мир Улья с его порой непостижимыми вывертами. Вон, виднеется граница кластера, два поля раскинутых по разные стороны, одно с колосющейся пшеницей, а другое просто луг, поросший высокой травой. Запустив свой дар сенса, женщина убедилась, рядом на триста метров никого, значит продолжаем движение. Ох обезьянки, просто руки чешутся в предвкушении вашей смерти, ладно чего греха таить не руки, но все одно аж свербит от ожидания охоты на себе подобных. Двоих спешно удаляющихся рейдеров, Настя засекала только еще через кластер, спешат макаки, жить хотят. Внимательно наблюдая за перемещениями теперь уже просто дичи, Настя, обойдя их по дуге устроила засаду, на предполагаемом пути рейдеров. Ее расчет оказался верен, ничего не подозревающие мужчины влетели в ее засидку как кур в ошип. Первого, того что по моложе, Настя, срубила ударом ребра ладони в горло, явственно ощутив хрустнувшие хрящи кадыка. Мужчина еще падал, а его напарник уже вскидывая оружие поймал в прицел мерзко щерящуюся тварь по имени Настя Сука. Раздавшаяся короткая очередь, прошла лыбящуюся бабищу, которая в следующий миг растаяла, растворяясь туманной дымкой, а в следующие мгновение, мужчина оказался в стальном захвате напавшей на него сзади женщины, появившейся у него за спиной из неоткуда. Отчаянно брыкаясь и силясь вывернуться он на грани затухающего сознания почувствовал невообразимое, от чего его сознание завывало от ужаса.

Настя, намертво удерживая пойманного рейдера с удовольствием его душила, стараясь сразу не свернуть ему шею. Тогда она останется не удел и у нее будет всего одно расслабление сейчас валяющиеся и хрипящее на земле после ее удара. А дальше у нее в сознании словно щелкнул тумблер обнаруживая новый дар Улья, и она ощутила, как непросто душит брыкающуюся обезьяну, всеми силами цепляющуюся за совою никчемную жизнь, она почувствовала перетекающую в нее жизненную энергию от полуживого рейдера. Вот это чувство, это-это, она даже едва обратила внимание на пробежавшую по телу сладостную судорогу оргазма на фоне бушующего пламени нового неведомого ранее ощущения. Едва тело безвольно обмякло, Настя сразу отбросила убитого прочь, ощутив хлынувшую в нее холодную энергетическую мерзость не жизни. Сев на задницу возле мертвого тела, женщина, счастливо улыбаясь, уставилась черными, бездонными глазами на продолжающего хрипеть молодого мужчину, который несмотря на перебитое горло не просто пытался оклематься, а уже вынимал из кобуры на ноге пистолет.

— Вот тварь, даже и помлеть расслабившись не даст.

Проговорила женщина, следом рывком подсакивая к мужчине при этом зажимая ему руку с пистолетом и блокируя любое движение. Дальше снова новый дар на всю катушку и безумной волной накрывшие ощущения, заставившие в какой-то момент потеряв над собой

контроль стонать и визжать во весь голос, оглашая кластер своими неприличными воплями. А после, она лежала на земле возле убитого ей мужчины, оперев свою голову на мертвое тело и безумно улыбалась, безмятежно смотря в голубое небо Улья.

Группу с землей из мертвых кластеров она догнала уже на точке где делались закладки зарядов. Сержант при ее появлении сразу отрапортовал.

— Госпожа генерал мастер во время вашего отсутствия происшествий не случилось. Сейчас производится загрузка доставленного материала в подготовленные шурфы в отмеченной на карте точке. Старший группы Сержант.

Находящийся не вдалеке Скрепка, отчетливо услышал первую фразу, сказанную Сержантом на языке нолд- Дженерал Мэйсмер. Осознав ее значение, он едва не подавился, невольно выдав в слух.

— Вот вам и девочка на побегушках у муров.

Услышавшая его Настя, заулыбавшись ответила.

— Ну а ты думал кто руководит всем этим обезьянником. Ты кстати откуда имперский знаешь?

Улыбнувшийся в ответ мужчина, проговорил довольным тоном.

— Ну не то что бы знаю, но изъясняться могу. Было у нас двое пленных в Мирном. Вот и приобщался потихоньку. Даже не верится, что пригодились.

Затем, оглядевшись по сторонам и убедившись в том, что, если не орать их не услышат он, набравшись смелости спросил.

— Настя, а правду говорят, что ты из детей Улья?

Лицо женщины наполнилось грустью и она, присев возле любопытствующего рейдера, ответила.

— Правда Скрепка, вот только самое паскудное что все наоборот. Это не я их них, а они из меня.

Мужчина непонимающе уставился на грустную Настю.

— Не забивай голову оно тебе точно не надо.

Прибывшую на базу группу встречал Сухой. Доложив по всей форме о происходящих событиях и проводимых работах на базе и вне, он с любопытством посмотрел на новеньких. Уловив его вопросительный взгляд, Настя распорядилась за одно представляя прибывших.

— Это Скрепка. Будет моим замом по соблюдению криминальной законности на наших территориях. Подберет пару человек в помощники и вперед. Не мне его учить что и как делается.

Затем уже добавила для Скрепки.

— Да, с Седым состыкуйся, думаю найдете общий язык.

Снова повернувшись к Сухому, она продолжила.

— А это Выстрел. Войдет в норму получит в командование взвод разведки. Как-то так. Сбор через час у меня в кабинете.

Войдя к себе в жилой блок с бьющимся от волнения сердечком, женщина, сгорая от счастья, бережно поймала сиганувшего к ней из-за стола Котенка, кричащего во все горло всего одно слово.

— Мама.

Прижав к груди мальчонку, она почувствовала, как из глаз непроизвольно хлынули слезы, а в ногах появилась такая непривычная для нее слабость что она едва на них устояла,

не плюхнувшись задницей на пол. Стоящая у стола с разложенными на нем учебниками Татьяна, с грустью улыбнувшись, проговорила едва слышно.

— Сколько волчонка не корми он все одно в лес смотрит.

И уже следом добавила во весь голос.

— Хорош обниматься в душ давай пока не потравила нас, вонючка, а я пока на стол накрою.

На совещании в кабинете начальника передовой базы внешнего экспедиционного корпуса наконец то было озвучено Сухим.

— По моему приказу за территорией базы развернуты четыре мобильные радиостанции с прикрытием для связи с нашей базой. Они оповестят подразделение в случае провала нашей задумки по организованной засаде на предполагаемого противника. К месту подготовленной встречи противника уже выдвинулась дежурная группа из пятидесяти солдат доставляющая с собой как было условлено, машины с гранатометами.

Развернув карту, полковник указал отмеченные красным точки.

— Вот госпожа генерал, точки сбора в случае экстренной эвакуации. И последнее в расположение базы во время вашего отсутствия прибыло еще три отряда, для усиления нашей группировки. По моим расчетам остается последнее подразделение и за этим должна последовать атака на нашу базу с целью ее уничтожения.

Настя незаметно для всех облегченно вздохнула-наконец то хоть какая-то ясность со всеми этими войнами, будь они неладны.

После совещания, женщина, придя в свой жилой блок застала спящего ребенка и сидящую возле него Татьяну. Которая с нежностью поглаживала мальчонку по голове. Глянув на подругу с явной ревностью, Настя, присев бесшумно рядом принялась так же поглаживать спящего Котенка по голове. Тот словно почувствовав во сне присутствие рядом Насти, заулыбался от чего сердечко женщины готово было просто выпрыгнуть прочь из груди. Все-таки если отбросить блестящую мишуру жизни для счастья ей нужно совсем немного. Идиллию тишины нарушил шепот Татьяны.

— Меня замуж зовут.

Настя молча скосила на нее вопросительный взгляд. Татьяна, усмехнувшись про себя от того что подобное общение не вызывает в ней отторжения ответила на немой вопрос.

— Сухой.

Чуть помолчав, Настя так же шепотом заговорила.

— Вариант хороший. Но ты пока не спеши с согласием. У нас пока война не закончена как Улей судьбу нашу повернет я пока не знаю.

Татьяна тяжело вздохнув ответила.

— Да когда же ты кобыла полосатая угомонишься то. У тебя не жизнь, а бесконечная война. Самой то мира не хочется?

Настя, прекратив гладить по голове спящего мальчонку, уставилась на подругу.

— Мира говоришь. Да где здесь мир то, так, иллюзия одна. Либо ты, либо тебя, выбора то и нет.

А после притянув к себе Татьяну, она, обжигая своим горячим дыханием прошептала ей в ухо.

— Пошли мириться, пока не замужем.

Татьяна, положив свою руку на плечо подруги и теребя ее пальчиком за мочку уха, ответила ей с ехидством.

— Сука ты и есть сука. Только не ори словно тебя режут, а то сынишку разбудишь.

Полковник Крайчек откинувшись на кресле в штабной машине, поправив гермошлем штурмового броне костюма замкнутого цикла, снова сверил в командирском планшете разведанные полученные с двигающихся впереди его моторизованной бригады беспилотников с полученными древними бумажными пояснениями. Все совпадало с предоставленными ему данными от руководства корпорации “Грань”. План по уничтожению указанной базы с живой силой в приблизительном количестве около 700–900 военнослужащих империи нолд со списанной из прошлого века техникой и местных туземцев, подходил к завершающей фазе. По его мнению, самым сложным в этой операции было, перебросив нужное количество техники избежать ненужных вопросов от межкоалиционной комиссии сующей свой длинный нос везде где только можно, а остальное это уже просто привычные военные будни. У него за плечами уже числятся шесть уничтоженных баз туземцев в этом мире называемые местными стаб и каждый раз две одинаковые сложности, это бюрократические препоны в родном мире и вторая неприятность это, нахождение в костюме замкнутого цикла несколько суток подряд вот и все возникающие неурядицы на этом поприще. Здесь же, в мире на задворках развитой цивилизации все просто, нужно скрытно выдвинуться к объекту по пути уничтожив дурную агрессивную живность что бывает кидается на колонну техники. Далее, подняв в воздух не выше двух сот метров ударные беспилотники уничтожить возможные огневые точки противника. От всплывшего в уме слова противник, Крайчек улыбнулся. Как можно этих недоразвитых туземцев приравнивать к противнику способному хоть как-то ответить на свое уничтожение. Отдав приказ продолжения движения, полковник прильнул к командирскому монитору, вглядываясь в окружающие частенько безумные пейзажи. А чем прикажите себя еще занять, сегодня еще предстоит ночевка после пересечения границы региона, а после двигаясь строго по разработанному маршруту они подойдут к объекту ровно в 5 утра. Мужчина снова улыбнулся, вспомнив все проведенные им операции в этом мире подводя итог единым словом-глупые туземцы.

Внезапно вдоль колонны с обочин бахнули маломощные взрывы ничем не помешавшие движению колонны кроме поднятой почти сплошным облаком черной пыли. Вот ведь дикари и есть дикари по-другому никак не охарактеризовать местное население периодически пытающиеся своим беззубым ртом их укусить. Теперь попрытавшись по своим норам как крысы, будут хвастаться друг перед другом как они бесстрашно атаковали колонну внешников. Повернув сервоприводом наружную камеру наблюдения, Крайчек хотел получше рассмотреть обстановку вокруг, но по непонятным причинам его монитор сперва зарядив в крупную полосу, погас. Что за- подумалось полковнику и он, нажав кнопку внутренней связи проговорил.

— Говорит полковник Крайчек, имею неисправность внешнего монитора наблюдения всем проверить исправность при...

А дальше в его голос превратился в бульканье. Ничего не понимая он хотел еще раз повторить общий запрос по колонне, но связь не включалась. Решив переключиться на внутреннюю связь по транспорту, он обнаружил что и здесь связь отсутствует, а вслед за этим квантовый двигатель бронемшины, прерывисто закашлявшись резко заглох. И вместе с этим в сознание полковника ворвался страх. Знаками показав находящимся в десантном отсеке бойцам выдвигаться наружу, Крайчек последовал за ними, растерянно глядя на броне

дверь отсека открывшуюся всего наполовину. Выбравшись наружу сквозь еще не осевшую черную пыль, он увидел страшную сюрреалистическую картину. Вся колонна замерла, защитные поля привычно отсвечивавшие по бортам техники голубым свечением, отсутствовали. Из заглухших без причины бронемашин начали раздаваться панические стуки солдат, не имеющих возможность покинуть их отсеки и оказавшихся просто замурованными внутри техники. Услышав легкий предупреждающий писк он с испугом глянув на свою индикационную таблицу ресурса броне костюма. Она мигала в аварийном режиме. Что снова пронеслось в голове полковника. Но его дальнейшие мысли прервал первый упавший на землю солдат, который явно задыхался и оттого бился в конвульсиях удушья. За ним следом упал следующий боец, извиваясь и пытаясь отсоединить гермошлем от основы броне костюма. С ужасом поняв происходящие, полковник, завыв по животному набрал экстренный код на своем броне костюме для его снятия. Будь проклят этот мир — подумалось ему перед тем как сдернуть шлем с головы.

Настя внимательно наблюдала за колонной внешников в бинокль. Все пошло немного не по плану и теперь Сухой урывками поглядывал на нее ожидая команды на возможное выдвижение солдат для нанесения обстрела замершей техники из привезенных ими гранатометов. Стоящий рядом Седой в тишине прокомментировал происходящие.

— В натуре мля, хана котенку срать не будет. Точно пробазарил Паленый, говно ваша електроника. Дохнут фраерки как тараканы у них походу в этих костюмах тоже ваша електроника стоит. Вот и чудненько, посидим ладком чайку с паханом бахним как нормальные Люди, а потом пойдем жмуров шманать на хабарчик ценный.

Настя, наконец оторвав от лица бинокль и глянув на Седого проговорила.

— Похоже, что прав ты Седой на все сто. Они даже застрелиться не могут, чудо оружие не работает. Давай и правда чайку организовывай, а потом, минут через двадцать, пыль до конца осядет и пойдем познакомимся с новыми обезьянками. Что-то в моем сердце девичьем говорит, что есть шанс на иммунного среди них.

Прочесывая замершую намертво колонну, засыпанную ровным налетом черной пыли, солдаты подбирали сообразивших скинуть с себя броне шлемы карателей. Теперь лежащих беспомощными куклами в отказавших броне костюмах и взирающие на тех, кого они ехали уничтожать. Сухой быстро вычленил из остатков выживших, командира подразделения. Указав на его Насте, он, представившись, спросил на языке империи.

— Должность, фамилия, задача подразделения?

На что лежащий на земле мужчина с лицом хищной птицы только скривился в признании. В это время из отсека командирской бронемашины вылез Седой, держа в руках судя по всему запасные карты и пояснения к ним в бумажном варианте.

— Не, пахан в натуре эти суки как по бульвару к нам шли. Тут даже и читать то ничего не нужно. Все в картинках цветных забавно как для дебилов, мля.

А после, мужчина ошаршил Настю заговорив с лежащим на земле на языке нолд.

— Вы напрасно строите такое лицо. У нас не действуют ни какие ограничения по правам человека поэтому вы немедленно будите подвергнуты пыткам. Пока есть несколько минут советую осознать сказанное мной.

А дальше уже для Насти, Седой пояснил.

— В натуре пахан я ему тему нарисовал что времени мало вдруг он скоро заурчит. В общем сейчас его надо потрошить на тему кто нам такого западла желает и с этого кино писать, чтобы было что предьявлять. Вот только я этого красавца немного в сторону оттащу,

а то, мля, своя камера крякнет от черноты.

Настя кивнула в ответ, давая свое согласие на экспресс допрос пленного. Седой подозвав Галу с Чехом и Илонной указал им на лежащего Крайчека, пояснив.

— Базар до фраера есть.

Ловко разоблачив неработающий броне костюм, мужчину извлекли из его лона. Полковник едва освободился попытался броситься драться на своих пленилелей. Что вызвало среди них едва ли не детский восторг. Чех с Илонной принялись пинать Крайчека, стараясь перебрасывать его между собой словно мячик при этом весело хохоча и счастливо скалясь во все тридцать два белоснежных зуба. Полковник несмотря на всю свою многолетнюю подготовку оказался для местных туземцев просто игрушкой. А вот дальше для мужчины и вовсе начался ад по сравнению, с которым обидные пинки это ничего не значащие событие. Тварь, отдаленно напоминающая собой человека, принялась своими зубищами вырывать из его бедер куски мышц и смакуя, капая слюной поедать их. Нет, конечно Крайчек попытался вырваться от этих безумных дикарей, но они, смеясь и переговаривая между собой навалившись на него с легкостью удерживали его тело неподвижно. А затем тварь без поводка, покосившись на держащих его туземцев явно вопреки их приказу резко сиганув к его лицу, вырвала ему щеку.

— Галка сучара, ты мля чо в натуре бесприделишь. Он же потом базарит не сможет.

На что жующая его лицо тварь только обиженно что-то заговорила, явно оправдываясь перед своими соплеменниками. А следом внутри полковника что-то сломалось пришло осознание, своей полной беспомощности при которой как не пытайся быть достойным все одно не получится. Просто эти туземцы не знают, что это такое, все одно что метать бисер перед свиньями. Неожиданно даже для самого себя Крайчек заплакав и принялся говорить.

— Я полковник Крайчек. По приказу вашего руководства осуществлял операцию по уничтожению передовой базы внешнего экспедиционного корпуса. Заказ на это мероприятие получен мной через мое правительство от руководителя корпорации “Грань” господина Голенберга, лично. Он желает прекратить введенную прошлым руководством практику бессрочных контрактов в виду начавшей проникать в империю моральной заразы, перенимаемой от местных туземцев.

Седой тем временем устроившись напротив говорившего без умолку полковника, направив на его камеру вел видеозапись фиксируя все сказанное тем. В это время к ним подошла Настя с мерзкой улыбочкой разглядывая обкусанного Галой пленного.

— В натуре пахан, фраерок вкурил свои перспективы теперь поет чо и не заткнуть, мля.

Отвлек их подошедший следом Сухой с озадаченным лицом.

— Госпожа генерал мы осмотрели состояние техники. Просто ужас какой-то вся электроника вышла безвозвратно из строя. Как мне доложили ничего восстановлению не подлежит так что относительно трофеев мы в минусе.

Настя, переключив свое внимание на Сухого, продолжая лыбиться, ответила на стенания своего военного зама.

— Тебе наших жизнью мало?

Глава 5

Гном в какой-то момент осмелившись сесть на стул хранителя храма слюбопытством разглядывал механизм на огромной каменной стене, напротив него. Шестеренки различных форм и размеров с неподдающимися логическому подсчету и отслеживанию, совершали свое безостановочное движение, приводя своим ходом в действие неведомые силы этого дивного мира. Тяжело вздохнув, бородатый мужчина осторожно встал со стула и старательно словно за ним кто-то наблюдает, отряхнул его за собой. Нет, не его это место, вот возле, это да. Он всегда служил хранителям храма-дай Великая Тейя памяти сколько на его веку их было, кажется пять. Это сколько же он лет в этом мире, впрочем, сейчас важно не это. По приказу Пророка он с братьями убил Академика, но какой ценой это стало. Из полутора десятков отобранных им воинов храма остался в живых только он. Силен оказался брат отступник ни ожидал такого никто, все больше тварей егошних опасались, но там как раз прошло все почти гладко. Вынырнули из его дара невидимости и с гранатометов расстреляли что покрупнее в стае было ну а мелочь ни для него, ни для братьев не помеха. Но дальше все пошло плачевно, Академик взревев начал вытворять такое, чистый зверь лютый с которым нет сладу. Еле-еле одолели. Гном почесал затылок-как ему теперь то быть. У него от прошлого хранителя есть задание убить их сестру Настю, но самого хранителя нет в живых, его эта же сестра и упокоила со всеми оставшимися братьями. А поскольку из оставшихся двоих служителей храма прародительницы всего сущего, он не чувствует в себе возможности занять пост хранителя, по всему выходит, что новый хранитель теперь сестра Настя. И он ее наивернейший слуга с заданием от прошлого хранителя, убить ее. Но ведь он не может поднять руку на хранителя которому теперь по неволи служит. Снова почесав затылок, мужчина едва не взвыл от навалившейся на него дилеммы. Ну вот зачем мне это великая мать-держась за голову бормотал Гном. Как же раньше все было хорошо и понятно, а теперь неведомо как правильно быть. От этих поганых размышлений как теперь жить, мужчина едва не завыл в голос и держась за голову отправился к себе в келью, не зная теперь кого обвинять в своем несчастье. Поскольку ни убитого Пророка, ни нового хранителя Настю ему ругать не полагалось как верному слуге аке пес при них.

Настя, взяв в свою ладонь маленькую ручонку Котенка с несвойственным ей терпением, показывала мальчику на манекене как правильно перерезается горло у сбитого с ног противника. У ребенка это действие совсем не получалось, но он, грозно насупливаясь, отчаянно старался, ему очень не хотелось расстраивать свою маму. Видя его старания, женщина довольно улыбалась, гладила одобряюще по голове и повторно показывала движение ребенку поясняя в который раз нюансы разреза.

— В натуре пахан, я секу за тему тут проблема в рукояти. Она для Котенка сильно здорова. У меня доча тоже в начале косячила, все не могла нормально кисть к уху повернуть. А потом я ей перо по маленькой ручонке подогнал и пошла тема как по писанному. Пикасиха, нарисует краше некуда, в натуре за базар.

Высказал свое видение ситуации, подошедший к ним Седой. Глянув на мужчину с хитрецей, Настя спросила.

— А что Виктория по поводу ваших занятий говорит?

Мужчина поняв куда клонит Настя в ответ заулыбался, сверкнув фиксами желтого металла.

— Так тут все как при нормальном шухере. Главное не попадаться, а то потом разборок не избежать сразу предъява на предъяве. Не сечет, лада моя жизнь нашу волчью до темы крайней. Добрая она у меня.

Женщина, прижав с нежностью к себе ребенка продолжая улыбаться, проговорила.

— Выходит не я одна по родине скучаю. Мне Татьяна за эти занятия весь мозг выносит. По неволе начинаю вас мужиков, попавших под такую раздачу понимать.

Котенок, прижимаясь в ответ к Насте, состроив самое серьезное лицо, выдал негромко.

— Мама ты не бойся, я маме Тане ничего не скажу. Она не узнает и не будет на тебя ругаться.

Продолжая обнимать мальчика, Настя с нежностью и непередаваемой материнской гордостью, произнесла.

— Защитник ты мой. Пошли, обедать пора.

Вечером после всех дневных тренировок, Настя, расположившись у себя в кабинете занималась бумагами. Вот ведь гадство, бегаешь загнанной собакой по кластерам, воюешь, не жалея собственной жизни с тварями, попадаешь в переплеты, а чувства собственной важности нет. Но едва ты, расположившись в собственном кабинете в кожаном кресле берешь в руки приготовленные специально для тебя отчеты, рапорта, донесения в душу устремляется ощущение что весь мир вертится только вокруг тебя. Улыбнувшись своим мыслям, женщина, поставив локти на столешницу взяла очередной рапорт от службы снабжения. От прочтения ее отвлек стук в дверь кабинета. Не применяя дар сенса, просто на слух, Сухой, отметила для себя Настя, громко произнеся.

— Входи.

Вошедший мужчина, цепко окинув перебираемые Настей бумаги, произнес с неистребимым имперским акцентом.

— Госпожа генерал я к вам по личному вопросу. Вы позволите?

Грустно улыбнувшись в душе, женщина кивком головы указала на стул рядом со своим столом. Севшей на него мужчина явно волновался и оттого медлил с разговором. Тяни не тяни, а все одно придется на эту тему говорит поэтому женщина начала разговор, первой.

— Я полагаю ты ко мне пришел Татьяниной руки просить.

— Да, так у вас говорят. Я хочу создать семью с вашей подругой. Мне она очень сильно нравится и даже больше чем просто нравится. Но ни для кого не секрет на базе что вы с мадам Татьяной близки. Поэтому без вашего согласия я не могу этого сделать. Это будет неправильно по имперским юридическим нормам семейного права, а так же, по нашим местным правилам жизни.

Глянув беззлобно на сидевшего напротив нее Сухого, она спросила.

— А Татьяна что говорит?

— Госпожа Татьяна на распутье в этом вопросе плюс ко всему она боится, что вы меня просто можете убить из-за желания жениться на ней.

Ответил ей полковник, вспотевший до нельзя, выпрямив спину и явно опасаясь сидевшей в розовом халате за столом женщины.

— Вот блин, обидно, что вы из меня все какую-то маньячку с уехавшей кукушкой делаете. Ну бывает, вспылю иногда, так это же не повод меня зверем воспринимать. Если Татьяна не против, то совет вам да любовь препятствовать не стану.

Вставший со стула мужчина облегченно выдохнул, поблагодарив.

— Спасибо вам госпожа генерал. Еще одна просьба не могли бы вы как служитель местного культа нас с Татьяной соединить узами брака перед местными богами.

Продолжая давить в душе бушующий пожар, Настя, мило улыбнувшись, ответила.

— Как надумаете, сообщите, организуем свадьбу как полагается, и я вас обвенчаю. Иди уже, герой любовник у меня дел с бумагами полно, управиться да спать.

Едва за мужчиной закрылась входная дверь, Настя, осторожно сдвинув в сторону бумаги, беззвучно заплакала, придерживая свои текущие ручьем слезы ладонями что бы они не накапали на столешницу. Теперь ее сердечко привязано только к Котенку, глупо конечно, но потаенная надежда на Танькин отказ Сухому была. Дура, набитая дура-повторяла как заведенная про себя Настя, чувствуя разрывающую по живому боль в сердце.

Вышедшего из кабинета командира передовой базы внешнего экспедиционного корпуса Сухого, встречала целая делегация притаившихся в коридоре людей. Первой, вопросительно кивнула в его сторону Илонна. Ничего не говоря, Сухой, достав из кармана кителя носовой платок, вытер бегущий по вискам пот. И только после этого так же молча он утвердительно кивнул в ответ. Стоящие чуть с боку Седой с Чехом, облегченно выдохнули, хорошо что обошлось и не придется бежать спасать влюбленного мужчину. Хотя, зная бешенный норв своего командира каждый из них понимал-могли и не успеть.

Находившаяся в своем медицинском кабинете Виктория, наконец получив звонок на коммутатор всего из одной фразы-отбой. С сожалением выдохнув, принялась складывать обратно, приготовленные ей медицинские инструменты и салфетки, последним убрав в холодильник двухлитровую бутылку живчика, специально приготовленную для восстановления своих сил. Вот и славно хотя и жаль, сейчас к себе и оседлать Седого. Нечего отлынивать пусть стресс снимает.

Оператор поста наблюдения, рядовой Сейсли, автоматически повернул голову на сработавшую картинку в секторе “лабиринта смерти”. К зараженным в соединенным между собой клетках из сваренной толстенной арматуры, шла госпожа генерал мастера одетая не по форме. Немного не доходя до входа, женщина, остановившись замерла, а зараженные сперва радостно заурчали, видя возможную еду, но разглядев пожаловавшую гостью быстро замолчали, забившись по дальним углам. В следующий миг, Настя, разувшись и сбросив с себя свой розовый, махровый халат, устремилась в клетку с самым опасным зараженным, лотерейщиком. Заскочив к нему, женщина, безумно щерясь принялась забивать тварь. Которая в начале отчаянно сражалась за свою жизнь, стараясь вцепиться в голую женщину. Но несмотря на разницы в габаритах с самого начала схватки рядовому Сейсли было понятно, что у твари нет и малого шанса на спасение она обречена. Генерал мастер, смотря безумным взглядом на лотерейщика, неспешно с отчетливо прослеживаемым садизмом, убивала того нанося чудовищные по силе удары руками и ногами. В последний момент, Настя, решив закончить с зараженным, поднырнув тому за спину захватила тварь за шею и уперев истошно урчавшего бедолагу в прутья клетки, принялась ломать ему позвонки. Но в этот момент, безумные, наполненные прожигающей чернотой глаза женщины, уставились на камеру, направленную как раз на нее с едва трепыхающимся в ее захвате лотерейщиком. У Сейсли едва все не оборвалось внутри от этого взгляда. Он хотел выключить камеру, но было поздно. Непонятно и не объяснимо как, но генерал мастер явно видела его ошарашенный взгляд. Презрительно выпустив из захвата лотерейщика, Настя все так же поглядывая на камеру наблюдения выбралась из клетки и накинув на голое тело свой халат, отправилась на

сам пост видео наблюдения базы. Рядовой Сейсли закрыл от ужаса глаза, ясно как божий день что это порождение мира Улья сейчас зайдет на пост. Едва скрипнувшая входная дверь сказала все за себя, а раздавшийся звонкий голос второго оператора Билтона.

— Встать! Смирно! Госпожа генерал мастер разрешите доложить...

Но он был остановлен взмахом руки женщины. Она безошибочно смотрела на него, зная, что это он стал свидетелем ее голой расправы над лотерейщиком. Подойдя к нему стоящему по струнке и старающемуся удержать свое сердце в груди, женщина, пристально посмотрев в глаза, спросила.

— Смотрел?

Преодолевая себя, Сейсли не в силах выговорить только кивнул головой в знак согласия.

— Сотри.

Снова пристально глядя на него проговорила негромко женщина. Вот только это негромкое слово, едва не заставило сердце рядового оператора остановиться, не выдержав набранного бешеного ритма ударов. Ничего не отвечая и тем самым грубейше нарушая воинскую субординацию он сам не осознавая набрал код доступа к файлам и нажав на кнопку удалил всю дневную информации с этого сектора наблюдения. После, услышал от стоящей к нему вплотную Насти все такое же негромкое.

— Готово?

Он только и смог утвердительно кивнуть головой. Затем, госпожа генерал, захватив его за шею с невероятной легкостью притянула к себе и прошептала в ухо.

— Запомни, не было ничего. Уяснил?

Сейсли, снова закивал головой, боясь даже дышать. После, женщина молча развернулась и ушла, а он, все также продолжал стоять, замерев неподвижным манекеном, понимая, что только что он стоял на краю своей жизни. Наконец его взгляд опустился на мокрое пятно на его форменных брюках-а ведь даже и не заметил когда. Пронеслось у него в голове. Смотрящий на него напарник Билтон, даже не улыбался на такой конфуз по его лицу было видно, что он безумно рад что не оказался на месте своего напарника. Даже что тот увидел в камеру наблюдения не станет спрашивать, жизнь она всяко дороже любопытства. А в это время в клетке из сваренной арматуры, жалобно урча и подвывая в угол полз везучий лотерейщик.

Свадьба Татьяны состоялась через два дня после того как Сухой испросил ее руки у Насти. Наряженная в белоснежное свадебное платье с замысловатой уложенной прической в туфлях на высоком каблуке шпильке, женщина выглядела умопомрачительно. О чем постоянно свидетельствовали завистливые взгляды мужчин со всех сторон. А некто со сверкающими фиксами, от главврача базы Виктории, получил уже третий не сулящий ничего хорошего толчок в бок. Вот только за всем этим великолепием невесты явно прослеживалась многодневная подготовка что вновь больно резануло душу улыбающейся во все тридцать два зуба Насти-все ты знала наперед звездень, вон какие заказы себе сделала. Сложив руки новобрачных вместе, она накрыла их своими ладонями и спросив согласие на вступление в семейный союз, объявила их мужем и женой перед великой прародительницей всего сущего, Тейей. После, под восторженные поздравления понеслась привычная гулянка, тосты, шутки, воспоминания, а дальше зазвучал принесенный кем-то из бойцов Кабана баян, наполнив гуляние той общей непередаваемой словами душевностью, когда на праздник собирается вместе вся большущая деревня. Под утро, Настя, войдя в свой жилой блок остановилась на

пороге всматриваясь в опустевшие шкафы и слушая звенящую тишину. Разувшись в прихожей, женщина, повертев в руках обувь, аккуратно сложив ту вместе, поставила ее на пустую полку. После, она крадучись с глупой надеждой обошла комнаты шаря взглядом в поисках хоть чего-то за что можно зацепиться. Но увы, еще одна часть души потеряна безвозвратно, Татьяна даже Котенка перевезла к Сухому. Нет, это конечно правильно с ней мальчонка не вырастит нормально, но сука почему же так больно то. Она долго стояла под душем меня воду с холодной на горячую, а после как есть нагишом не вытираясь, вышла к большому зеркалу в зале. Стоя напротив него, Настя разглядывала себя. Здоровая, накачанная бабища, едва не дотягивающая до квазухи. Так сказать мордой не вышла, людская пока. Горько улыбнувшись, женщина прикоснулась двумя руками к зеркалу, горестно произнеся.

— Здравствуй я и здравствуй я не я.

Ее глаза мгновенно изменились, став глазами безумного зверя, наполненными злобой, а мир вокруг потерял краски, став черно белым.

Через три дня, вечером на совещании чаепитии у себя в кабинете, Настя, уперев локти в столешницу, внезапно объявила среди своих.

— Хорош сидеть на базе, прохлаждаться. Чувствую себя домохозяйкой только слезных сериалов не хватает. Вот вам госпожа генерал отчет, вот вам мэм рапорт, будьте добры завизируйте, уточните пожалуйста график. Я вот что думаю, нужно Мирный навестить с теми кто остался поговорить на будущую перспективу. А то возьмем стаб полный революционеров и будем до бесконечности с ними воевать. С собой Скрепку возьмем я ему его бабу назад обещала.

Седой, сразу сделал серьезное лицо просчитывая в уме варианты визита. После отхлебнув крепкого чая из граненого стакана в серебряном подстаканнике, выдал.

— Ну так в натуре, думается мне чо не все до ветра разбежались. Некоторым то податься некуда хоть и воля вольная вокруг а без каравана за бугор не рванешь, лыжи не поедут. Дело пахан базаришь, нужно просекать местную братву на базар.

Ева Седой закончил говорить, Илонна вскочила со своего места едва не опрокинув стакан с горячим чаем и отчеканила.

— Госпожа генерал, разрешите мне участвовать в рейде.

Настя с теплотой посмотрела на внешницу, хотя теперь какая она внешница, такая же рейдерша как и все вокруг.

— Чуда, тебя же с твоим акцентом сразу выловят.

Илонна скрыла недовольство от этого обращения, Чуда. Так ее называли только в ближнем кругу госпожи генерала, да муж. Остальным за такую фамильярность грозила как минимум зуботычина. Ну а если не хватит собственных сил, то тогда с этой проблемой справится муж.

— Я могу остаться в прикрытии.

Нашлась что ответить капрал.

— Ох и любопытная ты ворона. Интересно тебе как местные туземцы в стабах живут. Да ладно не отвечай у тебя все на лбу написано большими буквами.

Вот вроде взрослая женщина, повидавшая уже жизнь, а все одно, выслушав такое сместилась к небольшому зеркальцу в углу кабинета, осторожно заглядывая в него и убеждаясь, что сие высказывание всего лишь метафора. В следующее мгновение Илонна

увидела, как все присутствующие с улыбками пляшут на нее осторожно заглядывающую в зеркальце. Яростно запыхтев она демонстративно поправила челку и победоносно посмотрела на присутствующих, мол, а вы что подумали.

— Ладно, уговорила, тоже пойдешь в рейд.

Проговорила Настя, наблюдая гордое выпячивание вперед груди Илонной перед квазухой. Вот ведь дети и есть дети, остается только подождать, когда она ей язык покажет.

Рейд предполагал глубокую разведку с проникновением на вражескую территорию, поэтому выдвинулись на пятерке бронемашин с подготовленными тремя боевыми дронами. Путь до точки эвакуации проделали буквально за пять дней. Как сказал после выгрузки Седой.

— Техника, мля.

Мирный находился в двух днях пешего пути. Группа, состоящая из Седого, Чеха, Галы, Илонны и Скрепки возглавляемая Настей поправив на себе лохматые костюмы “лешего” двинулась по пересеченке в сторону стаба. Настя наконец то дышала полной грудью, наслаждаясь окружающей свободой, отсутствием давящих стен базы. Периодически запуская свой дар сенса на полную дальность. Вон в двухстах мерах движется не большая стайка зараженных, ничего особенного с десятков бегунов и пара лотерейщиков, часа через три попалась группа рейдеров, трое мужчин что-то тащали тяжелое и оттого постоянно меняющихся между собой. А под вечер она и вовсе удивилась, уловив в движущихся по дороге двух женщинах и мужчине, свежаков. Нет дело не в особом даре, просто так шуметь и бестолково двигаться кроме как недавно попавших сюда никто не мог. Дав команду на остановку, женщина внимательно разглядывала в миниатюрный бинокль бредущих по дороге людей. Расположившийся с боку от нее Седой, не удержавшись прокомментировал.

— В натуре мля, как по бульвару чешут. Как их никто еще не схарчил?

В следующие мгновение даже не запуская дар сенса, Настя увидела вдалеке бегущих к свежакам зараженных, возглавляемых молодым рубером. Недовольно наморщив носик, Настя, едва не матерясь как последний сапожник, скомандовала.

— Вожак на мне, Гала, Чех, Чуда на вас мелочь, Седой, Скрепка на вас контроль и свежаки. Начинаем по моему выстрелу.

Подаренная Седым винтовка уже выставленная на сошки смотрела своим стволом на счастливо урчащего рубера, видящего перед собой только аппетитную еду. Свежаки наконец то заметили надвигающуюся на них жуткую смерть. Женщины подняв руки к головам, завизжав, бросились прочь по дороге отчего у всех рейдеров непроизвольно возникла на лицах улыбка. Мужчина, неожиданно наоборот, оказался не робкого десятка, развернувшись к несущимся на него тварям он крепче перехватил в руках увесистый топор, прихваченный им с какого-то пожарного щита и приготовился к последней схватке. Выстрел Настеной винтовки, разворотив колено твари, объемным звуком растекся по округе, а рубер, завалился на дорогу с недоумением крутя головой. Следом заработал пулемет Галы с ювелирной точностью отсекая набегавших бегунов и четверку лотерейщиков. Снова раскатившись по местности бухнула винтовка Насти, пробивая шею пытающегося встать на лапу вожака стаи. Чех с Илонной тем временем двигаясь вне сектора огня, держа свое оружие на изготовку быстро приближались к урчащим недобиткам. Наконец стрельба прекратилась, мужчина и женщина, держа друг друга постоянно на виду, забросив оружие за спины принялись пробивать головы лежащим на дороге зараженным клевцами. Меж тем Седой со Скрепкой

волокли связанных свежаков. Еще три минуты на сбор трофеев и группа рейдеров волооча силой с собой спасенных, растворяется среди кластера.

Расположившись в укромном овражке подальше от уничтоженной стаи зараженных все замерев внимательно наблюдали за местностью. Неугомонным свежакам пришлось даже позатыкать рты, поскольку сыпавшиеся от них вопросы отвлекали и раздражали. Но наконец все убедились, что ушли удачно и никого на хвост себе не захватили.

Седой, заварив в своей привычной белой эмалированной кружке чифирь, накрыв ее сверху, повернулся к ошарашенным свежакам. Уловив от Насти незримый кивок, мужчина вытащил кляп у связанного с уже фиолетовым бланшем спасенного, привычно услышав от того.

— Вы спасатели?

Скривившись в недовольной усмешке, мужчина загнал кляп назад. Посмотрев на беззвучно смеющуюся Настю, он зло просипел.

— В натуре мля, пахан вот чо за херня. Все время одно и то же. Мы чо мля на МЧС похожи. Не, ну я вижу чо ты мне эту тему вкуривать перед этими фраерами спихнула. Не, может косяк какой за мной, а я не в теме? Может Скрепка с ними побазарит, все же глав мент у тебя.

Настя, продолжая довольно хихикать, отрицательно покачала головой. Седой, видя ее непреклонность тяжело вздохнув начал лекцию для вновь прибывших в этот дивный мир Улья.

— Короче, попали вы мля, по самые гланды насквозь через очко. В туза, до самой глубины упора.

Глянув на вытаращившуюся на него с особым ужасом женщину, он продолжил.

— Да не таращись ты лярва на меня все одно не загорюсь.

Когда он закончил свой обстоятельный рассказ о их перспективах в новом мире, свежаки только выпучив глаза смотрели на него явно не веря ничему из сказанного. Ну не бывает так, что раз, и ты в другом мире, чушь да и только. Бандиты захватившие их просто глумятся прикрывая свои действия небылицей. Отвлекла их внезапно встрепенувшаяся Настя, отдавшая приказ.

— Не стрелять, Кеша объявился.

Чех, словно невзначай переместился поближе к Скрепке, непонимающе крутящего головой по сторонам. А в следующий миг в овражек вбежал бегун. Остановившись перед Настей, он сперва радостно заурчал, а после, замерев на несколько секунд зараженный принялся урчать на разные лады явно жалуясь и делясь увиденным. После своего монолога, тварь восторженно уставилась на лежащих связанными свежаков пустив изо рта тягучую слюну. Чем привела в дикий ужас беспомощных людей.

— Далеко?

Спросила у бегуна Настя. И тот в ответ снова заурчал на разные лады, эмоционально жестикулируя синюшными руками с жилистой мускулатурой на них. Бегло пробежав взглядом по присутствующим, женщина, посмотрев на начавшее сереть небо, распорядилась.

— Скрепка ты со свежаками посиди. Остальные за мной, посмотрим, что там за разборки творятся.

Не задавая вопросов, бойцы, ловко поправив снаряжение двинулись вслед за Настей. Отойдя метров на пятьдесят от стоянки, женщина, замедлив шаг, проговорила.

— Гала, девочка моя, пригляди за стоянкой если что не так пойдет, вали его.

Квазуха криво ухмыльнувшись, проговорила вопросительно.

— Не доверяешь ему, Ма?

Настя, полностью остановившись, серьезно посмотрела на Галу после проговорила.

— Я тебе доверяю.

Гала сама не ожидая от себя, смотря с высоты своего роста на Настю, поклонилась ей и развернувшись назад к стоянке, бесшумно двинулась наблюдать за оставленным со свежаками Скрепкой.

Бежать пришлось минут сорок что по меркам Уляя весьма прилично. Наконец, Настя подала знак что видит даром цель их марш броска. В небольшой рощице у двух пикапов с крупнокалиберными пулеметами в кузовах, расположились пятеро рейдеров. А перед ними на коленях стояли две женщины и мужчина.

— Ну чо, твари, было вам Рельсой говорено платить вовремя. Чо, решили в героев поиграть так это мы с нашим удовольствием. Вот в натуре Мешок, с тобой бараном то все ясно. Был дебилом им и зажмуришься. Ну ты то, Ленка, хозяйка борделя и выеживаешься. Ты же вроде должна быть умной бабой. Ну заходят нормальные бродяги к тебе в блядю...к, чо, убыток чоли большой от этого. Со своих лярвам своим безмозглым могла заплатить. Повезло тебе пахан тебя и твою замиху Нинку нам на отыгрышь отдал. Так чо если будите стараться, чо бы значит у нас душа ликовала а хер под утро не стоял, умрете как ляльки. Ну а нет, так это в натуре еще лучше. Ну чо зыркаете, станок то ждет, ночь длинная торопиться то некуда. Вот ведь в натуре повезло как Человеку а не фраеру дырявому. Две бабы и в станок. Чо суки, нашоркаемся не по-детски.

Пока мужчина говорил, явно рисуясь как перед пленными, так и перед напарниками с довольными рожами, смотрящими на происходящие, Настя отдала команду на выдвижение вплотную для захвата рейдеров не видя сложностей в этом деле. О их опыте говорило даже то, что они не соизволили выставить часового, обезьян Улей не щадит. Все прошло молниеносно, никто ничего не успел сделать. Держа в стальном захвате говорившего, она довольно окидывала взглядом полянку. Заматерели ее детки как там Чех говорит-волки.

Повернув к себе лицом связанного в привычную “ласточку” говорившего перед вывезенными из Мирного, женщинами и мужчиной, Настя довольно расплылась в улыбке.

— Привет Румяный. Вижу твой счастливый взгляд, значит узнал тетеньку Настю.

Унизительно похлопав того по щеке, женщина посмотрела на все так же связанных женщин и мужчину смотрящих на нее с непередаваемым ужасом. Они тоже узнали ее. Тут с боку объявился Седой, присев рядом с ней на корточки, мужчина отчитался.

— В натуре пахан не богато у них. Одни спораны, лохи на побегушках у Рельсы. Я это, их Илоннке на хранение отдал.

Затем глянув на связанного рейдера, мужчина, сверкнув фиксами выдал.

— Ну вот и свиделись Румяный. Улей то в натуре, имеет форму чемодана с крышечкой.

Настя в это время принялась в сгущающихся семериках расчищать место под ритуал. В поведении женщины сразу проступили разительные отличия. Ее движения стали дерганными, рваными иногда полностью не логичными. Затем в какой-то момент неподвижно замерев она повернулась к Седому, глянув на того звериными, злобными глазами и произнеся рычащим голосом.

— Ты пробовать собирался.

После не дожидаясь ответа от мужчины, Настя, дорисовав ножом вокруг пентаграммы замысловатые завитки, принялась раздеваться до нага, аккуратно складывая свои вещи в

стопочку на расстоянии от намеченного места жертвоприношения. Чех с Илонной, напряженно оглядываясь, утащив связанных освобожденных пленных подалее за машины и тем самым лишив их возможности видеть затеянное действо, сместились по сторонам, оглядывая со своих мест темно серую пелену опускавшейся ночи.

Седой неуверенно по переминавшись с ноги на ногу, посмотрев на голую, усевшуюся в изголовье пентаграммы Настю, отринув сомнения принялся трясущимися руками стаскивать с себя камуфляж, бросая его рядом с одеждой женщины, оставшись в трусах и росписи синих, уродливых наколок. После, неосознанно встав напротив женщины, он поклонился ей в пояс и отправился за первой жертвой. Выдернув изо рта у связанного рейдера кляп, мужчина подспудно ожидал услышать крик, проклятия, мольбу, но вместо этого слышал только сдавленное сипение. Работая ножом как виртуоз, Седой ловко срезал с того одежду и оставшегося голым мужчину, аккуратно уложил в пентаграмму, головой к Насте. А после началось то, чего он даже боялся вообразить в своей фантазии. Ровный разрез живота, рывком рук с треском раздвинутые в сторону ребра, норовившие постоянно вернуться в прежние положение. Горячие, обжигающие своей сутью естества нутро вскрытого, скользкие легкие со стекающими по ним кровавыми нитками ручейками крови. Глазные яблоки, оказавшиеся неожиданно довольно плотными и не растекающимися как желе. Вонючие до рвотных позывов кишки, неестественной, длинной веревкой выложенные возле вспоротого нутра. И под занавес, горячие, бьющиеся на ладони, живое сердце, смятое им до боли сжатой в кулак кистью. А после, взгляд в глаза, сидевшей замершей статуей Насти. На него смотрело что-то дикое, страшное, голодное и свирепое, но не враждебное. Почувствовав себя причастным к самому запретному в этом дивном мире, Седой неожиданно улыбнулся и ощутив бешенный прилив сил распиравших его тело первобытной мощью, отправился за следующей жертвой.

Когда все закончилось, Седой, сполоснувшись у небольшого ручейка, протекающего не вдалеке, присел в темноте возле Насти, подпиравшей спиной колесо пикапа и заговорил.

— В натуре пахан.

После осекшись, мужчина спросил.

— Пахан?

— Я это, я. Эта, которая не я, нажралась, напилась, спит довольная, посапывает.

Ответила устало ему женщина.

— Ну так в натуре, я за чо базар завел. Никаких сокровенных знаний в чердаке у меня не появилось и силы да умений новых не добавилось. А вот чувство чо за какую-то грань шагнул не отпускает. И это, ты только не ржи надо мной я под конец труханул в труселя.

Настя, закинув руку по товарищески на плечо мужчине, хихикая, высказалась.

— Вот теперь будешь знать каково это. А то, ржете надо мной втихушку.

Тут из темноты нарисовался бегун Кеша, вставший напротив сидевших возле колеса. Он нетерпеливо по подпрыгивав на месте, заурчал, меняя интонацию. Седой, разглядывая тварь неожиданно отчетливо понял, о чем тот урчит. Нет это не слова на другом языке, это яркие, наполненные эмоциями объемные понятия, выплескиваемые бегуном на сидевших людей. Устало улыбнувшись он проговорил, обращаясь к Насте.

— В натуре пахан, пусть подъедает деликатес пока Галы нету. Его же от нетерпежки колбасит. Вот мля, нарик же натуральный.

А из темноты раздался невеселый голос Насти.

— Ну вот, а говорил не ничего усвоенного. Теперь ты знаешь, что они не тупые. Просто

жрать хотят больше чем жить.

Скрепка смотрел на отчаянно ворочавшегося связанного свежака. Тот упорно извиваясь все таки умудрился выплюнуть кляп. Посмотрев на рейдера тот жалобно попросил.

— Слушай мужик ссать охота сил нет. Своди бога ради по нужде. Не в штаны же гадить. Ты же вроде среди этих нормальный. Ты как вообще к этим бандюгам попал в компанию? Может сложилось все криво по жизни так это не беда. Есть у меня связи кое какие среди конторы, выберемся из этой переделки я тебе помогу. Что молчишь, ты не держи в себе если наболело, выговорись оно и легче на душе станет. Уж поверь я столько на своем веку повидал.

Скрепка улыбнулся про себя, его обрабатывает свежак его же методами убеждения. Сочувствие, участие в сложной жизненной ситуации и твой оппонент после душещипательной беседы практически тебе закадычный друг. Прислушавшись к себе, мужчина попытался уловить душевный настрой на игру с говорившим. Но увы, ничего такого не было. Да и что-то ушедшая группа задерживается. И пусть выстрелов он не слышал все одно, тревожно, это же Улей. Поэтому он резко оборвал говоруна.

— Ссы в штаны не стесняйся. У нас пленных не развязывают до особого распоряжения. Тем более твои подружки уже оправились под себя, мочой несет на всю стоянку. А насчет к бандитам угодил, так тут ты совсем не прав, это не бандиты, это местная власть. Ну а то что не любя так ты еще безвластия не видел. Тут у нас как получилось, была власть, но многим не нравилось. Думалось им что ущемляют их, не дают свободы, движения вперед. А как рухнуло все, так свободы стало по самое горло и выше. Пльиви наслаждайся да только все тонуть сразу в этой свободе стали. Ну а что ты хочешь человеке, свобода. Вот по той свободе твоих подружек уже должны были драть во все щели и уж поверь моему опыту если бы кому то не хватило в ней дырки то ее просто проделали бы ножом и со всем прилежанием туда бы присовывали. Вижу приуныл, но зря, есть любители и с черного хода зайти так что тебя бы тоже не обделили. Ну что ты на меня волком то смотришь, свежак? Это тебе суровая правда местной жизни. Поэтому что ты не говори мне, а я за власть горой. За любую пусть и такую кровавую, но власть.

После, Скрепка поднялся со своего места и внимательно оглядев темную округу, подошел к связанному мужчине. Молча подобрав кляп, он накрепко загнал его обратно.

Глава 6

Настя в начавшихся легких сумерках под легкое дуновение ветерка с вечерней прохладой, внимательно всматривалась в окружающую обстановку. Ей было необычно ощущать полное запустение прилегающей местности к стабу. Ни тебе патрулей, ни секретов, ни работающих видео камер на подходе к стене, ничего, что было раньше на страже местного городка. Можно абсолютно не скрываясь в полный рост приблизиться к поселению и при наличии за собой силы, вломиться во внутрь со своими целями. Нет, она не собирается переть напролом, секретный подземный ход свободен и дает скрытый доступ в Мирный. Осмотрев в бинокль пустые стены, она невольно съежилась, испытывая чувство сожаления, ну да, говорили ей что все плохо, но не до такой же степени. С боку, раздалось приглушенное, хрипкое высказывание.

— В натуре пахан, полный форшмак. У нас на базе за такое бы за яйца повесили перед все братвой для наглядности картины, мля. Ни одного вертухая палево секущего не вижу.

Настя, наконец убрав бинокль, внимательно осмотрела своих бойцов. После, улыбнувшись проговорила, подмигивая Илонне.

— Ну что Чуда, пошли смотреть жилища диких туземцев, прячущихся по пещерам.

Внешница в этот раз ничуть не рассердившись на Настю, ответила.

— Очень хорошие укрепления если к ним добавить технику и солдат. И я так понимаю мне можно присматривать нам с мужем дом в этом поселении.

Затем, женщина резко скосилась на в миг недовольно насупившегося Чеха и добавила, выделяя громкостью свою добавку к сказанному ранее.

— Я выберу тот который одобрит муж.

Лицо бородатого мужчины сразу потеряло свою суровость. А Настя, отметила про себя что не говори, а женщины во всех мирах сильны своей слабостью и покорностью.

В стаб проникли через подземный ход, который так и остался никем не обнаруженным. Едва выбрались наружу как осмотревшись по сторонам, Настя, презрительно наморщила носик. Не так много времени прошло, как у руля поселения пригрелись банды, а фонари на улице не горят, валяется неубранный мусор, перекатываемый стелящимся по низу ветерком и окна домов, смотрят наружу темными глазницами. Нет привычной вечерней суеты, слоняющихся по стабу людей, сбросивших со своих плеч дневные заботы и теперь на законных основаниях, желающих расслабиться. Только вдалеке слышатся пьяные вопли из бара, принадлежащего ранее Татьяне. Повернувшись к Скрепке, женщина проговорила негромко.

— Начнем с Гангрены. Он ближе всех к нам.

Пройдя по аллее и свернув в небольшой переулок, группа оказалась у здорового ангара с торца которого располагалось двухэтажное здание. Идя ко входу в которое, Седой внимательно осмотрел пустую курилку с полной через край мусорницей в окружении сплошного пятна окурков, скатившихся с нее. Гала, по незримому приказу Насти, осталась снаружи в прикрытии, сделав несколько шагов в тень от курилки.

— Поздорову Гангрена.

Проговорил Седой, бесшумно со всеми войдя в помещение столовой. Возившийся за разделочным столом гарилообразный здоровяк, демонстративно медленно повернулся к

поздоровавшемуся мужчине. Окинув оценивающим взглядом расположившихся за обеденным столом людей, он пробасил.

— И вам здорову. Какими судьбами к нам в хату?

— Ну так базар конкретный у моего пахана к тебе имеется.

Продолжил Седой. Меж тем, Гангрена, вытерев ручищи полотенцем подошел к располагающимся за столом рейдерам и захватив стул от соседнего, присел напротив них разглядывая Настю.

— Ну так с Людьми можно и побазарить коли есть какая тема не решенная.

Седой хотел что-то вставить в разговор, но осекся на полу слове скосившись на Настю.

— Вижу печалька полная у вас тут. Прошлась по стабу, осмотрелась и едва не заплакала за сердечко хватаясь. Грязно, темно, обезьяны пьяные орут глотки надрывают, бардак. Вот и подумалось мне, а не встать ли самой у руля местного, порядок навести, чистоту. Что скажешь Гангрена?

Мужчина поскреб ручищей в районе волосатой груди явно старательно обдумывая услышанное. После затянувшейся паузы, неожиданно спросил.

— Голодные небось?

Настя в ответ кивнула утвердительно головой. После чего Гангрена встал с жалобно скрипнувшего стула, освободившегося от неподъемной тяжести седока и принялся накрывать на стол под конец поставив посередине литровую бутылку водки. Но, после осмотра присутствующих с высоты своего роста, пояснил.

— Это для порядка.

Пока неспешно кушали он, уловив момент задал вопрос.

— Взять то Мирный под свое крыло нынче не проблема. В натуре, тут другое рисуется. Нужно что бы Люди местные, кто остался в стабе тебя поддержали. А у них значит должен быть свой интерес. Да еще наипервейший вопрос про фермы ваши встанет. Тебе же внешнее начальство все одно оброк положит.

После, опрокинув в себя стакан водки мужчина, занюхав черным хлебом заинтересованно уставился на Илонну, смотревшую на это действие Гангрены как ребенок на фокусника.

— Во как, в натуре, а девка то явно ненашенская. Неужто с этих.

Указал он головой на потолок. А Настя, кивнула головой Илонне, разрешая высказаться. Женщина, встав из-за стола гневно уставившись на Гангрена, заговорила со своим акцентом.

— Я тебе не девка и не с этих. Я гражданин империи Нолд, а ты, просто грязный вонючий туземец. Ясно тебе?

Неожиданно для всех, Гангрена, стушевавшись от гневной тирады внешницы, принялся принюхиваться к себе. После чего пробасил.

— Ну не такой уж и вонючий. Вчера мылся. Сама то, тоже не цветочками в натуре смердишь. Все одно баба хоть и ненашенская. Разоралась как в суп плюнула.

Его прервала Настя, проговорившая.

— Ночь не бесконечная, а у нас еще дел полно. Что скажешь на предложение мое?

Гангрена насупившись почесал свою волосатую грудь и неожиданно спросил.

— Правду базарят что ты из детей Стикса?

Настя, не весело улыбнувшись, ответила.

— Правда.

— Тогда добро, добазарились. Я со своими если что на твою сторону нарисуюсь, но

только горлом. В конкретную разборку мне не с кем подписываться.

После, Скрепка провел их к главному барыге стаба, по имени Пышка, что контролировал торговлю оружием. Негромко постучав в массивную дверь богатого дома, так же, как и все смотрящего на нынешний мир темнотой окон. Они услышали недовольное бормотание охранника не вставшего напротив двери и потому звучащего размытым эхом.

— Кого там среди ночи несет? Спит шеф, завтра приходите, нечего по ночам шастать.

Скрепка так же стоя с боку от входной двери, проговорил.

— Кукловод, это Скрепка. Есть у меня срочный разговор до твоего шефа. Так что не дури пока дверь цела. И это, сразу усеки и другим головы на место вправь, я не один поэтому не шумим.

Дверь распахнулась минуты через три. Никто из нее не показался просто открылась, приглашая следовать во внутрь. Настя, недовольно наморщив носик после использования своего дара сенса на пальцах показала своим бойцам расположение охраны в помещении и проследовала за молнией нырнувшим первым в проем Чехом. Едва она вошла в зал первого этажа где ее поджидал хозяин с двумя охранниками, взявшими на прицел гостей как, сразу раздалось испуганное.

— Скрепка мудак, ты кого в дом привел? Это же Сука.

Женщина, ничуть не смутившись, выбрав понравившееся кресло плюхнулась в него своей тушей. После, презрительно посмотрев на направленные на нее стволы оружия, сказала издевательским тоном.

— Здравствуйте дяденьки. У вас есть три секунды перестать тыкать в меня стволами. Нервы знаете ли не к черту, пмс у девчонки.

И после совсем не заботясь о возможных последствиях, рявкнула во все горло.

— Три!

Смотрящий уже из-за спин двоих охранников Пышка с ужасом увидел, как его люди резко опустили оружие направив его в пол и с обреченной тоской уставились на продолжающую неподвижно сидеть в кресле, женщину.

— Эй, ты что столбиком стоишь за дяденьками. Иди сюда говорить будем.

Проговорила Настя, спокойным тоном приглашая барыгу сесть напротив нее в такое же кресло. Полный мужчина, косясь на своих и чужих бойцов, осторожно, словно прощупывая тонкий лед устремился к предложенному креслу. Расположившись в котором, он спросил, стараясь выровнять дрожащий от страха голос.

— Чем обязан?

Настя же, на заданный вопрос, уставилась на хозяина дома с явным недовольством, проговорив.

— Это хорошо, что обязан. Чем спрашиваешь? Жизнью. Устроит? Ладно, это тебе объяснила, что бы ты понимал, как мир устроен. Думаю, я Мирный себе в хозяйство прибрать. Пойдешь под мою руку?

А хозяин дома похоже уже отошел от шока и теперь несмотря на опасения за свою жизнь, оценивал ситуацию к своей выгоде.

— Извините уважаемая Настя. Но вы сейчас делите шкуру не убитого медведя. Что касается принятия новой власти так все зависит от того как поживется под ней.

— Не вижу, что бы ты похудел при нынешней власти.

Проговорила женщина.

— Так если бы только в этом была проблема. Третью товара забрали нынеча, налог

наложили непомерный. Вот, окна и те занавешиваем что бы свет на улицу не проникал не раздражал хозяев нынешних. Нет жизни теперь в стабе. Я думаю с торговым караваном за бугор податься. Так что это ваши дележки, мне же, просто жить охота да бизнес свой вести по нормальному.

Сидевшая в кресле женщина, побарабанив пальцами по боковине, ответила.

— Ты, наверное, слышал, что недалеко от моей базы точка торговая на тройнике организована.

Барыга что-то хотел сказать, но Настя остановила его легким движением руки.

— Так вот, товар имперский там разлетается как горячие пирожки. Если у меня со стабом сложится, то кто-то должен будет его реализовывать в Мирном.

Торгаш слащаво, довольно улыбнулся, принимая заманчиво предложение. Но переключил сразу разговор на другое.

— Так если у вас все сложится с вашей задумкой, хотелось бы помимо предложенного получить особую налоговую льготу. Все-таки я очень рискую своими активами, переходя на вашу сторону.

Настя, мило улыбнувшись, ответила довольным тоном.

— Думаю мы договоримся.

Когда они после отчаянных торгов за каждый споран на будущие налоговые льготы, вышли из дома барыги. Седой, осмотревшись по сторонам, спросил Скрепку.

— Слушай браток, в натуре, тема у меня мутная рисуется. А чо это, вертухай этот, как его кличут то, Кукловод, тебе среди ночи двери в хату как родному открывает? Как будто любовь неземная между вами стелется. Его же сейчас Пышка за это раком ставит не по-детски. Может даже и на вольные хлеба отправить под настроение.

Скрепка, стусевавшись покосился на присутствующих, явно не горя желанием рассказывать. Но деваться некуда, Настя, после вопроса Седого теперь поглядывала на него с вопросительным любопытством не удовлетворить которое себе дороже. Зло глянув на спросившего мужчину, Скрепка проговорил.

— Дружба у нас.

— Это чо за дружба у вас такая, в натуре, чо вертухай себя подставляет. Случаем не две бабы, резанные под килденгов недалеко от стаба спаленные местными вояками в том году?

Скрепка, даже сбившись с шага сразу устался на Седого, который добавил хрипло.

— Не кипишуй легавый у нас в кодле все Люди с понятием. Так чо ценного стукачка по любому плюсом посчитают. Ну бабы те, так, все одно лярвы были. Красава ты мусорок, маньчелу себе на поводок посадил. Тема конкретная, мля.

Они остановились у небольшой беседки, стоящей на городском перекрестке перед входом в так называемый внутренний город, в котором никто кроме Скрепки раньше не бывал. Настя, осматривая городские постройки, заговорила негромко, но так что бы ее слышали сразу Седой и Скрепка.

— Как Улей даст взять себе Мирный под крыло, компромат под барыгу, Пышка который, наройте хоть из-под земли, нужно слить его будет, но только чужими руками. Ушлый чересчур сучонец и товар эксклюзивный под себя и налоговые льготы выщиганил и жопой похоже решил крутить на право и на лево, не по пути нам с этой хитрожопой обезьяной.

Войдя во внутренний город, который теперь не охраняли усиленные патрули как в былые времена, группа направилась к главной знахарке стаба, Яге. Едва Настя постучала в

дверь как та открылась и на нее зло уставилась пожилая женщина.

— Не сдохла еще тварь сектантская?

Бросила она ей вместо приветствия, ни чуть, не боясь последствий. И отойдя в сторону от входной двери пропустила пришедших к себе в дом.

— Разуваемся в пороге не то грязи с улицы натащите. Мне потом тряпкой полы елозить. А у меня между прочим в этом возрасте радикулит, мог бы быть.

Под ее пристальным надзором все разулись в указанном месте, наполняя помещение вонью своих носков. Настя, пройдя без спроса в зал, плюхнулась на стул и с ехидством посмотрела на знахарку.

— Чего приперлась ко мне вместе с поскудниками своими. Вон, вижу и этот к тебе подался. А в стабе все за закон горло драл да таких как ты вылавливал и к ногтю как вшей щелкал.

Указала пожилая женщина на вмиг засмущавшегося Скрепку.

— Так и я за закон ратую.

Ответила ей на колкость вольготно развалившаяся на стуле Настя.

— Это ты то, за закон. Вот ведь наглющая баба, как тебя Улей терпит. Да тебя как раз первую и нужно удавить что бы значится окружающие вздохнули спокойно.

На все эти эпитеты в ее адрес, Настя лишь улыбалась. Наконец выловив паузу в словах негодующей Яги, она спросила с явной подковыркой.

— Я вижу, как ты за закон ратуешь что в стабе нарисовался. Бандосы тебе родными стали. Небось еще дружбу водите.

От такого знахарка даже замолчала растерявшись. Настя, пользуясь моментом продолжила.

— Я Мирный под себя думаю взять. Пойдешь ко мне под крыло? Кстати, насчет порядка что за мной ты у Скрепки спроси, как у меня на базе устроено.

— Вот ведь что не день то напасть новая. Не дали эти сволочи бандитские из стаба за бугор уехать никому. Караванщиков застращали иначе уже и стаба бы толком не было, все разъехались подальше от этого бардака. Вот и так живем не весело, а теперь еще и ты приперлась на мою голову, паскудница.

После, помолчав, Яга добавила.

— Что с потрохами то будешь делать? Твоим хозяевам то поди, чем больше, тем богаче. Они от счастья тебя озолотят, а нас всех на куски и на продажу как ливер на базаре мясном.

У сидевшей на стуле Насти, после этого высказывания пожилой женщины исчезла напускная улыбка. Став абсолютно серьезной, она ответила.

— У кого я только на поводке собачкой не бегала поскуливая. Теперь сама себе хозяйка, вот только врать не буду на поводке оно проще жить. А по поводу торговли биоматериалом я так скажу, отказываться от нее не собираюсь. Но Мирный, это нейтральная территория здесь ферм не будет.

— Сладко соломку стелить начинаешь девонька. Скажу так, если все у тебя с твоей задумкой получится, то останусь посмотреть, как и что. Не буду сразу уезжать. Устроит такой ответ?

Высказалась Яга открыто и теперь без вражды глядя на Настю. Та в ответ утвердительно кивнула ей головой, проговорив.

— Договорились.

После, ее при попытке встать остановила знахарка.

— Посиди немного, очень любопытно на тебя смотреть по-свойски, а глянуть даром так и совсем не в терпеж, что такого Улей с тобой наворотил что поздоровела как на убой и в глаза твои бесстыжие даже мне смотреть невмочь.

Обойдя сидевшую на стуле Настю со спины, Яга положила ей руки на плечи и замерла, прикрыв глаза. Простояв так пару минут, она, устало выдохнув, спросила с сопереживанием.

— И как ты с этой тварью внутри себя живешь?

Настя на вопрос искренне улыбнулась и проговорила.

— Да уживаемся как-то. Я ей свое не навязываю она в ответ не давит на меня своим. Заклятые подружки, одним словом.

Яга, продолжая сочувственно смотреть на Настю, пробормотала.

— Ну подружки, значит подружки.

Покинув дом знахарки, группа отправилась через КПП стаба к вагончику мената все так же проживающему за огороженным периметром поселения. Осмотрев своим даром сенса округу, Настя даже брови в верх приподняла от удивления, проговорив своим.

— Думала пост от бандюков в будке дрыхнет на службу забив. Нету, просто поста нету, грохнуть можно.

Открывший дверь после продолжительной долбёжки в нее кулаком, Полиграф, увидев визитеров сразу стусевался, испуганно втянув в плечи голову и опустив взгляд. Настя, бесцеремонно отодвинув хозяина жилища в сторону, ввалилась во внутрь и демонстративно плюхнулась на деревянный, массивный с крепкими подлокотниками стул для проверок, сказав свое привычное.

— Здравствуйте дяденька.

Ментат, косясь на остальных бойцов, вошедших в вагончик поздоровался в ответ.

— Здравствуйте Настя. Чем обязан?

— Так просто соскучилась. Иду мимо, дай думаю зайду вспомню былое.

И без перехода сделав голос жестки она выдала.

— Ты почто с караваном еще не сбежал?

Мужчина как-то еще державшийся до этого вопроса, обмяк. Устало сев на кровать он, смотря стыдливо в пол, заговорил.

— Хотел уехать подальше от этого бардака. Так эти, прознали, все сбережения отобрали, да по лицу настучали для внятности и доходчивости. Вот вам и все перспективы, батенька Полиграф. Теперь остается только в грузчики податься и то, если возьмут. Не нужна правда теперь никому, а расправу бандюки вершат без всяких там опросов. Если что не по их, то либо штраф непомерный, либо пристрелят. Вот и все.

Настя, молча встав со стула подойдя к мужчине неожиданно с теплотой приобняла его приговаривая.

— Ты потерпи немного, все наладится.

Постояв так какое-то время она, напоследок погладила мужчину по голове кивнула своим бойцам на выход. Выйдя на улицу, женщина посмотрела на электронные часы на своей руке сказав еле слышно.

— Пора. Пятый час, самое время пришло.

Группа оправившись быстро двинулась за своим вожаком в сторону теперешнего проживания Рельсы. Пустые, безжизненно темные, точно вымершие улицы стаба, пропускали их через свое пространство без препятственно до самой намеченной точки. Остановившись недалеко от здоровущего особняка во внутреннем городе по приказу Насти,

бойцы, проверив гарнитуры, принялись занимать позиции. Сканируя раз за разом долище и прилегающую территорию, Настя снова приподняла бровь и вытаращила глаза. Мало того, что пост на входе спал, это ей отчетливо видно по цвету свечения засеченного объекта, но и остальные тридцать объектов среди которых два кваза, также безмятежно дрыхли отсвечивая сизыми дымками.

— Великая прародительница всего живого, они же все пьянящие.

Не удержавшись, в слух прошептала Настя в гарнитуру. Добавив после.

— План меняется, зачистка всех, кроме главного и бабы с ним.

Неслышные шаги и стелящиеся тени по дому, бесшумно убитые бандиты, старательно придерживаемые от возможных падений. Десять минут безжалостной, подлой, отработанной резни спящих и все, спальня главаря. Рельсу, не мудрствуя просто оглушили, затем связав в привычную “ласточку”, а проснувшуюся Марию, забившуюся в угол и уставившуюся с непередаваемым ужасом на Скрепку и остальных, хриплый голос предупредил, сверкнув желтыми фиксами.

— Слышь лярва, в натуре затухла до полной тишины.

На что, выскочившая из постели и забившаяся в угол голая женщина, только старательно закивала головой в знак того что поняла, боясь издать хоть звук.

Настя, посмотрев на стушевавшегося при виде бывшей своей женщины в таком положении Скрепку, взяв того под локоть вывела мужчину из комнаты.

— Слушай сюда, романтический рыцарь. Сейчас бежишь к своей ненаглядной и бьешь ее по чем зря не стесняясь в выборы. После этого, схватил за волосы и куда ни будь в угол, ставишь раком и отдираешь точно злейшего врага.

Проговорила Настя, смотря в опарашенные глаза мужчины, добавив на последок.

— Если нет, то я ей головушку об угол разобью прямо сейчас. Или Галке на съедение отдам.

Отпустив локоть, женщина, не мигая смотря на Скрепку мерзко улыбнулась явственно показывая, что это не шутка. Мужчина, нервно сглотнув, кивнул головой в знак согласия и резким шагом отправился в комнату с Марией. Настя, встав в дверной проем принялась наблюдать как подскочивший к перепуганной до смерти женщине, Скрепка, принялся, не разбирая метелить ту. Ей пришлось даже вмешаться, когда упавшую на пол Машку, мужчина принялся запинывать ногами. Придержав того за плечо, она показала сперва на валяющуюся в ногах избитую женщину, а потом на ванную комнату.

Пока Скрепка был занят, остальные даром времени не теряли. Обыскав убитых и помещение дома в центральной комнате на столе росла горка трофеев мира Улья. Аж три большие красные, одна большая черная пяток малых красных и семь малых черных лежали возле хорошей такой горки гороха.

— В натуре пахан, это на скоряк прощманали. Но и то, богато фраера пристроились. Сейчас мусорок свою шалаву дожарит в ванной и когти из стаба рвать надо. Время, почти рассвело.

Настя утвердительно кивнула головой. Прав Седой пора и так из-за Скрепки приходится задерживаться. Скоро он там додрочит эту девку? Отхлебнув живчика, женщина запустила свой дар сенса и замерла на секунду. Уходить было поздно. Их старательно окружали отметки людей, занимающих оборону возле особняка. Гневно наморщив носик, она едва не зарычала от накатившей злости-предупредили твари продажные. Кто-то донес другой банде что они в Мирном как результат им теперь прорываться отсюда с боем.

— К бою.

Прорычала она в гарнитуру затем давая раскладку по позициям своим бойцам. Только Скрепка выпал из этой кутерьмы увлеченный совсем другим процессом и оттого отключивший свою гарнитуру.

Едва пятерка нападавших, демонстративно закинув автоматы на плечо, сбившись в кучу едва не вальжным шагом обнаглевших гопников, сунулась к зданию, как их в одну длинную очередь скосила Гала, занявшая позицию во дворе на подступе ко входу и окнам. Настя, расположившись в глубине верхней комнаты плавно переводила оптический прицел с цели на цель, пока не участвуя в завязавшейся перестрелки и не открывая своей позиции. Наконец она, облизав кончиком языка губы, увидела в визир прицела того, кто руководил атакой на особняк. Выловив момент, женщина, задержав дыхание, плавно выбрала ход спусковой скобы. После чего бахнул грохот выстрела. Снова поймав в прицел свою мишень, Настя увидела валяющегося на земле человека, у которого спец пуля винтовки, пробив бронезилет разорвала туловище практически пополам. Продолжая улыбаться, она навелась на новую цель и не выстрелив замерла. Нападавшие лишившись руководства принялись спешно оттягиваться от особняка, но не это главное им в спину ударили местные жители. Те, явно так же были проинформированы о присутствии в стабе Насти Суки со своими выкорышками. Бандиты привыкшие грозной кодлой давить несогласных, презирая любые понятия кроме своей выгоды попали буквально под паровой каток накопившийся за это время обиды. Их буквально размазала волна ударивших с тыла жителей Мирного. Те, кто еще совсем недавно нагонял на всех смертельный страх, отбрасывая оружие подальше от себя поднимали руки и падали на землю выражая полную покорность. Народ на удивление Насти в таких не стрелял только бил нещадно, стараясь угодить по больнее. Нашлись некоторые активисты, отстаивающие особо рьяных жителей стаба воплями.

— Их судить надо. Надо по закону, так нельзя.

Возле наблюдавшей за происходящим Насти “нарисовался” Седой.

— В натуре пахан у нас только одна тема нарисовалась. Сейчас все под себя гребануть и либо прокатит, либо самих зажмурят, мля.

Женщина, проверив карман с гранатой без кольца, подмигнув мужчине устремилась на улицу. Подойдя к бьющим сдавшегося бандита людям, она рявкнула.

— Отставить. Связать и возле стены положить.

Видя опешивших мужчин, она ткнула пальцем в грудь одного из них громко спросив.

— Как звать?

— Купол.

Ответил растерявшийся мужик.

— Ты, возьми троих себе в подчинение и организуй охрану этих ублюдков. Кто выжил. Складывайте у входа в особняк. Сейчас бардак уляжется и осудим их по закону. Как понял?

Мужчина неожиданно для нее вытянулся по стойке смирно и по армейский отчеканил.

— Так точно.

— Выполнять боец.

Добавила Настя, следуя дальше по улице и отдавая команды приметившим ее людям. Которые безропотно подчинялись ей словно так и надо, а после приблизительно получаса всей этой беготни к ней начали подбегать разные люди и рапортовать о выполнении тех или иных распоряжений. Некоторых попытавшихся стоять перед генерал мастером в вольной позе, Илонна резко поправляла, заставляя принять подобающую стойку смирно. И ничего,

слушались несмотря на явный имперский акцент Чуды.

К обеду, Мирный полностью подчинился вольготно расположившейся в кабинете владельца стаба Насти. Она, восседая за столом принимала отчеты, доклады, просителей, полный хаос и бардак. Но сама, противореча себе женщина, напустив на себя самый деловой вид справлялась со свалившимся на нее хозяйством чувствуя в душе удовлетворение. К вечеру на КПП стаба был выставлен первый пост. Назначена вновь обязательная привычная проверка у ментата. На улице поселения под руководством капрала Илонны, появились моторизированные патрули. Объезжающие свои маршруты и принимающие обращения местного населения. Намечен первый после свержения власти рейд на быстрый кластер для обеспечения стаба продовольствием. Хохол, на показ поправив свой чуб, убежал готовить транспорт и комплектовать группы грузчиков.

Скрепка, с тремя чудом уцелевшими бывшими работниками правоохранительной системы стаба во всю трудился на данной ниве. Вылавливая уголовников и прочую гоп братию за время безвластия успевающую в стабе у всех попить кровь. От его стараний все камеры в тюрьме поселения были забиты под завязку.

Седой слившись с суетящимися по стабу людьми, выискивал что-то только ему одному ведомое. Но судя по проскакивающей иногда довольной улыбке на его лице все задуманное им складывалось положительно.

Чех отправился к оставленной вне территории Мирного группе прикрытия внешнего экспедиционного корпуса империи Нолд. Передать приказ генерал мастера Насти о выдвижении в Мирный для усиления лояльных воинских подразделений.

Гала притаившись в углу кабинета контролировала входящих, окидывая пристальным неживым взглядом посетителей, держа наготове свой древний пулемет.

Наконец уже затемно, Настя, устало потерев глаза проговорила.

— Вот же блин сходили осмотреться. Теперь как резинка на стрингах тянись во все стороны пока не порвешься.

Квазуха недоверчиво посмотрев на своего командира, удивленно спросила.

— Ма, ты что, стринги носишь?

Еще раз устало выдохнув, Настя ответила.

— На мою то задницу. Это я возмущаюсь. Устала за сегодня как бегун на свежем кластере. Охота все ухватить, но все разбегаются. На базе проще, дисциплины больше. Сейчас помыться, пожрать и спать.

Илонна по приказу генерал мастера собрав под свое начало двенадцать человек приступила к патрулированию улиц стаба. Как всегда, при любом перевороте начинается рай для мародёров, насильников и грабителей. Разбив собранных бойцов на четыре группы, изучив карту Мирного она составила маршруты движения отметив их для всех жирными линиями. Обменявшись позывными с патрульными, капрал ловко запрыгнула в пикап и отдала команду двигаться на маршрут. Устроившись на пассажирском сидении машины, Илонна с любопытством принялась рассматривать стаб теперь уже при дневном свете. Разбитые после погромов витрины магазинов, испуганные смотрящие со страхом и недоверием люди, старающиеся при движении к ним пикапа с крупнокалиберным пулеметом в кузове убраться подальше. Зло выглядывающие из подворотен лица с отрицательным социальны рейтингом. От созерцания, запущенного в социальном плане поселения и скорее всего теперь уже ее нового дома ее отвлек вопрос водителя по имени

Кекс.

— А правда, что ты не из наших? Ну в смысле внешница.

Илонна проведя много времени рядом с госпожой генералом и ее окружением подсознательно ожидала такого вопроса от местных туземцев. Правда не так бестактно в лоб. Пристально посмотрев по примеру Насти на молодого человека за рулем пикапа, она, неспешно, подчеркивая свой акцент ответила.

— Ты знаешь выход из мира Улья?

Растерявшись от такого вопроса, Кекс чуть не заехал на тротуар. Остановив пикап он нервно сглотнув проговорил очевидное для всех.

— Так все знаю, из этого мира не дороги назад.

Капрал продолжая тяжело смотреть на молодого мужчину продолжила свой ответ.

— Ну раз нет выхода то получается, что мы все теперь местные туземцы. Нравится мне или тебе это, или нет. А империя осталась в прошлом.

Кекс грустно хмыкнул, уела его бабенка и не поспоришь. Тронувшись он продолжил движение по маршруту за одно вспомнив как эта внешница называла Суку генералом. Не много помолчав он продолжил утолять свое, да и не только любопытство. Комок и Редька, свесившись поближе к открытым окнам машины внимательно прислушивались к их разговору. Ну а кто бы удержался если рядом баба из другого мира и что она не говори о вынужденном единстве все одно она внешница. Совершив разворот, машина снова неспешно поползла по улице стаба, а Кекс спросил.

— Слушай, а почему ты Настю Суку сегодня называла генералом?

Илонна неосознанно подражая Насте, прищурился взгляд не мигая, уставилась на мужчину проговорив.

— Ты знаешь имперский?

— Не, я не знаю, мне ребята подсказали что дженерал майстер значит.

Улыбнувшись, капрал, скрывая свое довольство в голосе, ответила.

— Все верно тебе подсказали. Настя является генерал мастером это значит, что она принадлежит к генералитету империи. А это элита вооруженных сил. В мире Улья нет офицера выше ее по званию.

На что, от свесившегося почти к самому окну Комка раздалось.

— Мать твою ети, это что получается, что не она вам служит, а вы ей. Раз она у вас самый главный командир в Улье.

Капрал, чувствуя в душе разливающуюся теплоту довольства от того что она входит в ближний круг генерала с нотками превосходства проговорила.

— Все абсолютно так. Госпожа генерал здесь руководит всем. Поэтому мы до сих пор живы и имеем успех.

Ее прервал какой-то визг из подворотни. Скомандовав остановку и взяв оружие на изготовку, Илонна в сопровождении Кулька двинулась на шум. Кекс с Редькой сразу прильнувшему к пулемету развернув машину двинулись следом прикрывая. Все оказалось банально. Зажав между домов женщину двое мужчин с явным отрицательным социальным рейтингом насильно ее. Помня вбитое обучение от Насти, Илонна, взяв на прицел увлечённых насилием преступников, не сближаясь и не окрикая, произвела шесть выстрелов по ногам бандитов. После полностью освободив сектор для стрельбы Кульку, удерживая на прицеле катающихся по земле туземцев, приставным шагом начала приближаться, памятуя что дары Улья не предсказуемы и самый последний заморыш может

оказаться уникалом, которого ты не переживешь. Приблизившись, женщина рывкнула Кульку.

— Контроль!

После чего быстро связала подстреленных и не оказывающих ей сопротивления насильников в “ласточку”.

После точно кули с картошкой задержанных побросали в кузов пикапа, ничуть не заботясь о их сохранности. На вопрос Кекса, вылезшего из машины на помощь.

— И что теперь с этими кадрами будет?

Илонна вкалывая противошоковое пострадавшей женщине ответила, вогнав присутствующих в несколько секундный стопор.

— У нас на базе по приказу генерал мастера за такое на кол сажают.

Сдав связанных бандюков в тюрьму с пометкой в журнале дежурного что это насильники, застигнутые с поличным, патрульная группа по срочному вызову отправилась на КПП стаба. Там несмотря на прямой приказ Насти о запрете покидать территорию стаба кто-то из жителей пытался выехать за его пределы.

Глава 7

Слон, заступив старшим наряда на КПП Мирного в начале с горечью оглядывал запустенье его ранее привычного места службы. С этими переменами власти и войнами, доигрались до того что у руля огромного стаба, оказались две крупные банды, а уж сколько мелких, вокруг них шакалами образовалось и не сосчитать. И каждый из этих ублюдков, выпялив грудь вперед и приближая лицо, вечно выкрикивает- да ты знаешь кто я такой? Мужчина аккуратно положил на стол собранные по углам разорванные на туалетные нужды, служебные журналы регистрации прибывающих и убывающих из поселения. Ох и натерпелись они от властвующих банд, когда ты простой служака честно тянувший лямку на благо стаба то ничего не накопишь что бы свалить куда подальше от этого дурдома. Одна радость что и не потеряешь — с грустной улыбкой подумалось Слону. В общем с одной стороны повезло остаться в живых в мясорубке военных инициатив руководства стаба с другой плюхнуться на дно, влача никому не нужное существование.

Выйдя из помещения дежурной смены, мужчина принялся помогать своей пятеркой бойцов, поправляющей мешки с песком и устанавливающей станковый пулемет на прежнее место. А в голове вновь и вновь всплывал вопрос-на долго ли все это? Снова ведут свои игры власть имущие, деля жирный пирог власти, вон и приказ получен, никого из стаба не выпускать без особого распоряжения нового главы или его замов. От злости Слон сплюнул на сухую землю и сноровисто поправил мешок с песком на бруствере.

Едва он упомянул про себя приказ о запрете на выезд из поселения как к КПП подъехали два грузовика в сопровождении пикапа с пулеметом в кузове. Глянув на транспорт наметанным глазом, мужчина сразу определил кто это. Прихлебаи высокого уровня, банда Урюка, тот еще ублюдок. Да вот и он сам выпрыгнув из пикапа направляется к нему.

— Здорова Слон. Вижу снова при должности и погонах. Красава, сечешь поляну, вовремя суетнулся и при деле.

— Да назначили сам не ожидал.

Проговорил мужчина словно оправдываясь, опуская взгляд в землю поскольку предвидел продолжение разговора.

— Ладно побазарил бы еще с тобой за жизнь поскольку мужик ты правильный, да некогда, дела не ждут. Убирай свое заграждение с дороги нам ехать нужно.

Указал Урюк на перегораживавшую проезд мимо КПП металлоконструкцию как в нормальные времена не дающую беспрепятственно проехать хоть из стаба хоть во внутрь поселения. Опасаясь бандитов, Слон все-таки набрался смелости и проговорил.

— У меня приказ никого из стаба не выпускать без особого распоряжения руководства.

— Слышь служивый, ты чо берега попутал или шмали втянул не один паровоз? Да ты знаешь кто я такой. Если через минуту ты свою бандуру с дороги не уберешь, то я тебя прямо здесь раком поставлю. Ты сука в собственном говне захлебнёшься. Бегом мля разгородил проезд.

Слон, памятуя как последние время, во время своего властвования, бандиты расправлялись со всеми, кто вставал у них поперек едва удержался от выполнения приказа Урюка. Да ну вас всех, вы там добро делите, а я страдай.

— Не кипятись ты, я что ли все это придумал. Сейчас старшего патруля вызову вот с ним и решай вопрос. А то нашел крайнего, мое дело вон, журналы, записал расписал и все.

Радуюсь найденному компромиссу, мужчина, достав рацию вызвал начальника патруля стаба. За одно поглядывая на своих бойцов как бы невзначай отстранившихся от назревшего конфликта с бандитами и расположившихся за укреплениями блок поста. Ну да, жить то всем охота закусись сейчас с этими тварями, а потом что. Кто встанет на твою сторону, когда они тебя убивать начнут? Да не просто пристрелили и все, эти твари шоу устроят что бы всем запомнилось намертво. Урюк демонстрируя свое недовольство разворачиваясь толкнул в плечо Слона и показушно не спеша, пошел к своему пикапу проговорив не двусмысленно.

— Ну сука, попал ты конкретно, сейчас с твоим старшим вопрос решу, а потом, когда освобожусь лично сочтусь с тобой.

Слон после этих слов почувствовал, как у него по спине поползли мурашки. Да хер бы на этот гребанный приказ, пропустил бы и все. Ну что ему за это будет? Со службы вновь выгонят так и шут с ней с такой службой. Вот ведь въелось по службе, приказ, мать твою ети. А теперь хоть волком вой. Кто там старший то, баба ненашенская. Эти волки сейчас наедут на нее, запугают, да уедут ненадолго, а потом ему расхлебывать. Хоть сейчас все бросай и беги куда глаза глядят. От начавшей зарождаться истерики его отвлек показавшийся в начале улицы патрульный пикап, летевший к ним на приличной скорости. Тормознув возле бруствера, так что бы корпус машины был прикрыт мешками с песком над которыми возвышался только пулемет. Из кабины вышла крепкая женщина и в сопровождении двух мужчин, пружинящим шагом направилась к нему.

— Что здесь происходит?

Проговорила она со своим характерным акцентом, внимательным взглядом окидывая как само КПП, так и стоящие возле него на выезд машины. С презрительной ухмылкой и явно оценивающе разглядывая ее от стоящей машины к ней направился Урюк. С ходу, начавший едва не кричать на нее.

— Слышь подруга у нас времени в обрез, мы люди занятые. А твой вертухай мне пургу несет про какой-то приказ. В натуре, если сейчас не откроете проезд я со своей братвой просто разнесу всю эту вашу хрень. Тебе ясно?

Слон наблюдавший за этой сценой с екнувшим сердцем увидел, как эта баба, виновато улыбнувшись бандитам, подняла руки в успокоительном жесте, выражая полную покорность.

— Вы извините, произошло недоразумение. Сейчас я все исправлю, и вы проследуете по вашим делам.

И уже для него приказным тоном.

— Солдат уберите ограждение. Я разрешаю этим людям следовать на кластеры.

После чего эта паскуда снова извиняюще улыбнулась Урюку, смотрящему на нее с похотливым, многообещающим в ближайшем будущем призрением, дружески помахав на последок рукой отморозку она отправилась к своей патрульной машине. Шагая к заграждению, мужчина чувствовал себя извальянном в дерьме. Теперь только бежать из стаба куда глаза глядят, Урюк его неподчинения не забудет тем более у всех на виду. Убивать будет показательно что бы остальным неповадно было, что бы каждый проникся кто реальная власть в стабе и рта против раскрыть не смел. Едва он взял в руки запирающей замок как за спиной разразился грохотом крупнокалиберный пулемет. Рефлекторно рухнув

на землю и перекатившись в сторону, Слон, приподняв голову обомлел от увиденного. Стоящая за пулеметом патрульного пикапа внешница, хладнокровно расстреляв прикрытие бандитов Урюка вместе с ним самим теперь уже перенесла огонь на грузовики, разрывая их вместе с сидевшими там подельниками очередного блатаря, крупнокалиберными, бронебойными пулями.

Когда все в момент стихло до звенящей в ушах тишины, стоящие автомобили представляли из себя сито с просвечивающими сквозь них световыми лучиками в которых клубилась поднятая выстрелами пыль. За одним из них кто-то, разрушая гармонию наступившей тишины, громко завизжал от боли. Женщина, пулей спрыгнув с пикапа, выхватив пистолет и смещаясь в сторону, устремилась к недобитым бандитам, без эмоций на лице словно робот, производя контроль выстрелами в голову. Убедившись, что живых не осталось она своей пружинящей походкой подошла к продолжающему лежать Слону, рывкнув как заправский сержант в учебке.

— Солдат! Встать! Смирно!

Мужчина сам не осознавая своих действий вскочил перед Илонной, прижав руки по швам и вытягиваясь по струнке. А капрал меж тем продолжила.

— Трупы в сторону. Машины оттянуть на стоянку, потом тыловики разберутся с этим добром. Тебе и твоему наряду я в наказание объявляю дополнительное дежурство за невнятные действия в экстренной ситуации.

Затем, захватив накрепко за отворот камуфляжа она рывком притянула к себе поближе ошалевшего Слона, зловеще заговорив ему в ухо.

— Запомни солдат. Мы здесь навсегда. За невыполнения моего приказа как коменданта поселения, я тебя просто убью, пристрелив как последнего бегуна на кластере. А вот за невыполнения приказа моего генерала, тебе лучше даже не знать, что будет, поскольку смерть тогда для тебя станет несбыточной мечтой.

Отпустив свой захват, женщина старательно расправила отворот куртки Слона, внезапно улыбнувшись по-доброму, при этом добавив.

— Думаю ты в полной мере уяснил сказанное мной. Налаживай службу солдат и больше по таким пустякам не дергай меня у тебя есть устав. Пулемет я вижу вы уже установили.

Слон после сказанного, почувствовал, как к нему вновь вернулась жизнь, а мир вокруг расцвел яркими красками. Ну твари бандитские, попили нашей крови вдоволь, хватит, захлебнетесь теперь, кончилась ваша власть теперь будем жить как нормальные люди. После, он, нервно моргая глазами смотрел как пружинистой походкой, новый военный комендант Мирного, уверенно отправилась в патрульный пикап с еще дымившимся пулеметом в кузове. И никто не ведал с какой бешеной частотой бьется сердце в груди у капрала Илонны, состроившей самое безмятежное лицо. Усевшийся вольготно на переднем сидении патрульного пикапа, поскольку женщина чувствовала еще немного и у нее начнутся от волнения подгибаться ноги. Одна в поселении туземцев, заставляющая этих варваров жить по цивилизованным законам, законам ее генерала.

Седой, расположившись за столом в допросной, местного отделения безопасности теперь возглавляемое им самим, прищуривая поочередно глаза, рассматривал связанного и подвешенного на выступающий из бетона потолка помещения массивный крюк за руки человека. Любит его великая прародительница всего сущего в мире Улья. Он все ломал голову как ему этого фраера аккуратно выловить и побазарить тет, а тет за тему мутную. И на тебе, фартануло не по-детски этот хер по стабу в одно рыло разгуливает. Такой шанс не

упускается иначе его потом даже бегун Кеша при встрече засмеет. Да и если без понта обрисовать движняк, то сработал он этого чепушилу как бог черепахи. Это он с виду такой крутой да боевой, а как до дела дошло, то оказалось чо фраерок полный лох в один удар сложился. Не бегал он паскуда с паханом по землеце местной неделями, как их там Настя обзывает, а вспомнил-обыватели, мля.

— Ну чо, Кукловод сам базарить будешь как нас ввалил Сухостою или детектор правды в дело запускать придется?

— Так про что говорить то? Беспределишь ты Седой как есть беспределишь. Тебе это так просто не прокатит. Меня братва хватится скоро, а люди в стабе видели, что это ты меня сюда уволок. Так что с тебя за это спросят. Слышь пока еще не поздно тормознуть, сдавай назад. Я с тебя штрафом малым возьму. Я в наваре не большом буду, но и ты не обнищаешь, а опосля разбежимся как в море корабли.

Нагло глядя в глаза Седому, проговорил связанный и подвешенный на крюк мужчина. Сидевший за столом, сверкнув в улыбке фиксами, побарабанил по столешнице татуированными пальцами и продолжил свой неспешный допрос, про себя, едва не хихикая от наглости захваченного вертухая и стукачка. Вот же сучара, в конец оборзели без нормальной власти Людей.

— Так фраерок, базара то нет, насчет того, чо это я тебя замел. Это теперь моя контора можно смело любому в зенки тыкать чо я при должности не слабой при своем пахане. Поэтому я сам про тебя в слух пробазарю что сидишь ты у меня на киче как стукачек ненашенский. Чо под шумок ты чертила решил кодлу свою на хабар ништячный нагреть и свалить подальше из хаты, а я вовремя гниль просек и повязал тебя. Человек я не жмотливый, подброшу твоим браткам соточку гороха. Вот и какая падла после этого за тебя хайло откроет? Ладно, ты пока чердаком пораскинь чо да как по теме было. А я детектор правды приготовлю, настрою электронный прибор, мля.

Продолжая улыбаться, он подмигнул висевшему на крюке Кукловоду после озвученного явно погрузневшему, продолжая свой монолог.

— Вот в натуре фраерок, веришь мля, я этот дефетцитный прибор по всему стабу обыскался. Как заправская легава все чо можно общманал, носом воздух нюхал, землю рыл до кровавых мозолей, а кругом голый васер босый хер. Думал уже к лярвам в блюду...к податься, замену чудо прибору правдивому у них поискать. Но нет, любит меня Улей, нашел все-таки, в авто мастерской.

После сказанного на столешницу стола, возле лежащего на ней небольшого диктофона, водрузился паяльник с витым в колечко шнуром на заляпанной канифолью подставке.

— Ну чо глазки поблекли, секу понравился прибор? Хороший мля, качественный, сто десять ват. Ну это я в смысле базарю, надежный не подведет на середине процесса за правду базара. Все как есть заставит обрисовать по теме в красках. Так чо, я там тебе за вопрос то задавал?

Кукловод, испуганно вытаращив глаза и часто моргая, уставился на стоявший по середине столешницы паяльник. Ему просто находиться с этим отмороженным Сукиным выкормышем было невероятно тяжело. Нет он конечно далеко в Улье не новичок и ломаться от дуновения ветерка не собирается, но вот когда перед тобой беспредельщик, которому все сойдет с рук. Проклятие, что так не везет то?

— Молчишь. Это ништяк тема. Прибор по любому, проверки требует вдруг лажу подсунули.

В следующие мгновение, до того показательно расслабленно сидевший за столом Седой в одно движение перемахнул столешницу и накрепко загнал в рот висевшего кляп. После, вынув нож распорол на Кукловоде штаны вместе с нижним бельем, оголив белую не загорелую задницу. Сделав шаг от истерически задержавшегося несмотря на подвешенное состояние пленного, мужчина воткнул в розетку удлинитель и принялся разматывать шнур, громко говоря.

— Да не кипишуй ты. Прибор в очке это по медицинским показателям, во мля какое слово для тебя выговорил. Цени фраерок. Так чо это не опускание по беспределу, а необходимые следственные действий. Во. Усек? Как под протокол сбацал.

После, как-то буднично словно этим он занимается ежедневно по десятку раз с силой вогнал паяльник в задницу извивающегося Кукловода. Покрутив в руках вилку он демонстративно перед висевшим вставил ее в удлинитель.

— Ну во, чутка обождать без кипиша, а там, в натуре, чудо прибор все мля сам просечет. Верно я базарю?

Спросил мужчина у продолжающего отчаянно извиваться на крюке Кукловода под распространяющийся запах паленой плоти вперемешку с горелым говном. После выдернул у того кляп.

— Сука, тварь поганая. Фашист недобитый, гестаповец. Убери я все скажу.

Заорал тот крутясь от боли змеей. Седой, подойдя к розетке выдернул вилку из штекера и вопросительно посмотрел на своего пленника.

— Я по приказу Пышки вас сдал. Вы только за порог я сразу цу от босса получил и бегом. Они с Сухостоем давешние карефаны, просто перед всеми в стабе не афишировали этого. Ну а когда вы Рельсу с его братвой умудрились порешить, то тут сам Улей велел вас заземлить наглухо. Это конкретный шанс все под себя подгрести и главными в стабе стать. Кто же знать мог, что нам в спину ударят суки местные, которых не до душили. Да самого Сухостоя ваша баба сразу в начале атаки снимет из своей бандуры, дебил мля, в атаку со всеми поперся, пример показывая, нашелся Чапай. Его почитай с одно выстрела пополам разорвало несмотря на броник.

— Складно базаришь.

Проговорил Седой выключая стоящий на столе диктофон.

— На этой теме можно смело босса твоего сюда подвешивать. Только сперва остальных вертуаев чо при нем трутся на приборе проверить, под запись. Чо бы значится по закону было ну или по справедливости, детектор то он всех правду базарить заставит. Верно кумекаю, а?

Спросил он у переставшего дергаться на крюке Кукловода.

— Слышь Седой, меня же за то, что Пышку сдал порешат. Тут и вариантов то нету. Мы же вроде все по мирному решили я тебе все как на духу рассказал. Ты это, из задницы паяльник то достань.

Подойдя к висевшему, мужчина рывком выдернул у него из заднего прохода паяльник отчего Кукловод зашелся в матах снова судорожно задержавшись.

— Жить значит хочешь фраерок. Ну так значит будем дружбу водить, пока от тебя навар в деле будет. Ну а нет, так на кой мне в хате бестолковый тузик нужен. Усек? Вот и добазарились. Пока суть да дело с Пышкой разрулится, у меня на киче поживешь на казенных харчах. Ну а потом все в твоих ручонках, фраерок.

Проговорил мужчина, посверкивая своими фиксами в слабом свете допросного

помещения. Научила его паханка правильно договариваться со всякой поганью. Теперь стучать эта пададь будет не по его Седова приказу, а инициативно как активист и пионер. Ну а не будет суетиться сученок или пургу гнать начнет, так пойдет Галке на подарок.

Бывшего судью стаба Пухлого, удалось отыскать в подвале обиталища Сухостоя, прикованного на длинной цепи за шею в самом дальнем закоулке помещения. Вид у голого бедолаги был краше в гроб кладут. Над ним все это время бандиты изгалялись кто на что горазд проявляя не дюжую фантазию. Поливали помоями, били кнутом разрывая кожу в лоскуты до мяса, а после мочились на раны смотря как бедолага извивается и корчится от боли. Кто-то из изобретательных бандитов, притащив катушку с проводом, воткнув тот в розетку и фазой прикасался к цепи пленного. От чего Пухлого подбрасывало в мелкой электрической трясучке, веселя и забавляя окружающих. Но и этого мучителям показалось мало тогда они, наловив по брошенным домам в стабе крыс, принялись устраивать шоу выживания. Засовывая в бочку вначале мужчину, а после, хорошо потряся мешок с крысами, высыпая маленьких тварей на него сверху, закрывая это тесное пространство крышкой. Продолжая стучать по бочке палкой чем приводили в иступленное бешенство мелких зверьков.

На нашедшего его Скрепку, мужчина смотрел мутными не верящими в действительность глазами. А после рассказа о случившемся перевороте в стабе, он, подтянув к себе ободранные колени, сидя на холодном полу ревел в голос никого не стесняясь, размазывая по грязному лицу бегущие ручьями слезы. Далее же, отмывшись и получив мед помощь от самой Яги с особой теплотой и заботой, провозившейся с ним больше трех часов, проспав ночь в своем разграбленном доме с выбитыми окнами и гуляющими по комнатам сквозняками, Пухлый, после посещения нынешней главы поселения, Насти Суки, официально приступил к обязанностям судьи стаба. Ознакомившись с наскоро набросанными новыми наказаниями для преступников, мужчина удовлетворенно хмыкнул, нервно дернув глазом с фиолетовым кровоподтеком на половину лица.

Первое заседание нового суда Мирного, происходило на центральной площади, напротив трехэтажного здания администрации. В которую с раннего утра протащили какие-то ящики, прибывшие прошлым вечером на одной бронемашине в стаб внешники. На наскоро сбитом деревянном помосте, был установлен массивный дубовый стол, накрытый зеленой скатертью, за которым степенно перебирая бумаги из разложенных папок, восседал Пухлый. Наконец собравшийся народ увидел начала суда, под присмотром нового коменданта стаба, капрала Илонны и пятерых военнослужащих поселения из кунга спецавтомобиля вытащили троих связанных мужчин. Поставив их в начале помоста, напротив судьи на колени, Илонна сделала шаг назад тем самым показывая, что дальнейшее действие вне ее компетенции. А Пухлый, меж тем переложив очередные бумаги внимательно оглядел представленных на суд.

— Тит, Пучок и Сохатый?

Спросил он у фигурантов рассматриваемого им дела. На что те, пытаясь коситься на стоящую рядом Илонну, ответили утвердительно подтверждая свои личности. После мужчина продолжил.

— Рассмотрев материалы вашего уголовного дела, суд стаба Мирный, постановил вам наказание согласно нового перечня уголовной ответственности за преступления. За разграбление чужих жилищ во время прокатившихся беспорядков и применения насилия к гражданам стаба без подтвержденных убийств вы проговариваетесь к трем годам донорского

содержания на передовой базе внешнего экспедиционного корпуса региона. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Вопросы?

В собравшейся на суд толпе, раздалось недовольное гудение. А затем и выкрики.

— Это что получается, нас грабили да по углам мочили, а этим всего три года фермы.

— Несправедливо. Мочить их надо, а перед этим на штраф нехилый поставить.

— Может им еще и амнистию объявить. Мол детки неразумные, пошалили пусть гуляют.

Внезапно среди толпы раздалось грубым басом.

— Слышь горлопан, а ты в натуре хоть сечешь на что их подписали? Ну так я тебе могу расписать на собственной шкуре эту тему.

Весь собравшийся народ на площади, притихнув, уставился на возвышающегося над многими Гангрена.

— Для особо темных и недалеких я обрисую перспективу приговора. Три года это шесть вырезок. Все вырезки делаются на живую без таблетки анальгина, если кому не ясно за эту медицину. Вот и получается тема такая, что эти гаврики после такого воспитания, пионерами станут. Будут мля дорогу искать что бы через нее старушку перевести. Вот как-то так, в натуре.

Окинув с высоты своего роста одобрительно загудевшую толпу, Гангрена привычным жестом почесал волосатую грудину, подумав про себя-после этого и бабушки с дорогами не помогают, все одно в нутре пустота душу рвет, не переставая хоть и сечешь что с нутром все уже в порядке.

Уведя троих осужденных, Илонна вывела на суд двух задержанных ею в патруле насильников. С силой толкнув их на край помоста женщина сразу сделала три небольших шага назад в сторону, памятуя наставление своего генерала, держаться на расстоянии и в случае непредвиденных ситуаций сразу уйти за кунг спец авто с привезёнными на суд. Пухлый, внимательно осмотрев из-за своего стола фигурантов нового уголовного дела, сноровисто переложил несколько папок на столе и раскрыв одну из них приступил к зачитыванию имен подсудимых.

— Тик-Так и Клепка вы обвиняетесь в изнасиловании гражданки стаба. Факт вашего преступления подтверждает комендант Мирного капрал Илонна, а также остальные члены патруля, которые вас задержали с поличным. Согласно новому положению уголовных наказаний вы проговариваетесь к смертной казни через посадку на кол. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Опешившие приговоренные пытались что-то выкрикивать в свое оправдание, но все их мольбы потонули в восторженном реве из толпы присутствующих там женщин.

— Так им тварям. Другим не повадно будет.

— Во-во пусть прочувствуют что такое не туда долбиться.

— Правильно, а то по стабу пройти страшно стало. Каждая тварь норовит отодрать.

Выкрикнула косматая не ухоженная бабища, стремясь всех перекричать. На что повеселевший народ откликнулся.

— Валька, это тебя то отодрать все стремятся?

— Ну насмешила аж до слез.

Сразу по серьёзничавшая дама, недовольно глянув на крикунов в свой адрес рывкнула в ответ.

— А чем я местных лярв хуже? Все при мне имеется.

Далее последовало незамедлительное исполнение оглашенного Пухлым приговора. Приговоренных, отчаянно извивающихся и кричащих, вышедшие из здания администрации внешники, перевернули на животе и через задний проход кувалдой вогнали заранее приготовленные, оструганные набело деревянные колы. Водрузив казнимых на колах в вырытые рядом друг с другом ямы под восторженный одобрителный рев толпы. А в это время в здании администрации, смотрящая в щель плотных штор на казнь Настя, возбужденно раздув ноздри и плотно сжав ноги проговорила с придыханием.

— Хорошо зашли. Аж задышалось не ровно. Свихнусь, когда ни будь от прихода с этих зрелищ. А с другой стороны, сразу расслабление и сброс напряжения. Как говорится нет худа без добра.

После, ничуть не стесняясь своего сексуального возбуждения, повернув голову чуть в сторону что бы не терялась сладкая картинка на площади, добавила для сидевших за двумя пулеметами на станинах, готовыми к стрельбе по собравшейся толпе бойцов.

— Не расслабляемся. Это еще не все. Там мне пирожное осталось. Будем посмотреть, как съедят.

Пока толпа одобряла мучение казнимых насильников, Пухлый переложил к себе отдельную папку красного цвета. Его он сам определил под такие дела что бы выделять для себя в особый статус. Не обращая внимания на вопли и стенания сидевших на колах, мужчина, бережно раскрыв ее еще раз перечитал содержимое материалов дела. Да тут всего ничего, если было бы побольше времени, то эта красная папка распухла от исписанных листов материала уголовного дела. Дождавшись, когда к нему вновь вернется интерес со стороны собравшейся толпы, судья, сделал знак коменданту рукой. Илонна с прищуром осмотрев окружающих и подобравшись вывела последнего на сегодня подсудимого.

— Назовитесь.

Проговорил Пухлый с ненавистью глядя на стоявшего в начале помоста связанного мужчину. Завидев кто это, толпа притихла лишь иногда шепотом переговаривались отдельные присутствующие да нет нет раздавался животный вопль от сидевших на колах казненных. Стоящий на коленях попытался встать на ноги, но сильная рука капрала придавила его назад помешав этому. Гневно засопев и глянув на Пухлого с ненавистью, мужчина проговорил.

— Меня зовут Рельса. А то вы твари не знаете, кто вас последние время нагибал раком. Весело вам падлам, но ничего будет и на нашей улице праздник. Братва в Лесной Сказке и Рассвете прознает про ваш беспредел вы все здесь кровью умоетесь. И свинтить у вас сук не получится куда вы без поводья, бараны.

Притихшие люди смотрели на Рельсу с явным страхом даже сидевшие на колах притихли. За время пока в стабе главенствовали бандиты они успели вбить в подкорку головного мозга страх по отношению к себе. Судья же, продолжая смотреть с ненавистью на грозящегося жителем стаба бандита, дождался, когда тот замолчит, выплеснув угрозы на всех.

— Итак подсудимый. Суд рассмотрев материалы вашего дела ввиду особой тяжести совершенного вами перевел его в особую категорию. Ваши деяния приравниваются к геноциду населения Мирного и государственной измене. То есть, вступление в сговор с третьими лицами против законной власти поселения для ее свержения. Согласно новому законодательству вы за совершенные злодеяния передаетесь в храм великой матери для ритуального жертвоприношения. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

После оглашения приговора все уставились на сидевшего с непроницаемым лицом Пухлого. Явно нужны были пояснения. Вздохнув мужчина продолжил.

— Поясняю для собравшихся. Сия тварь в человеческом облики что убивала насильовала и грабила вас передается килденгам. Что кому в приговоре не ясно?

По собравшейся толпе вначале побежали шепотки переглядки, а после неожиданно для Пухлого собравшиеся возликовали, выкрикивая одобрение приговору.

— Так его тварь.

— Пусть дохнет как собака под ножом у сектантов.

— У сука, жалко, что его нельзя каждый день убивать. По его приказу кореша моего замочили. Тварь.

Пухлый, демонстративно закрыл красную папку громко выкрикнув.

— На сегодня все. Суд закончил свою работу. Следующие заседание через два дня.

Поднявшись из-за стола, он аккуратно собрал папки с делами в единую стопку и зажав ее под мышкой, неспешным шагом отправился в здание администрации стаба. Чувствуя полное моральное удовлетворение от проделанной работы. Ну да, ранее он всегда считал, что служит правде, закону. Вот только справедливость и закон частенько расходились, не соприкасаясь, а его душа после этого болела, заставляя не спать ночами. Теперь же после разговора с Настей Сукой он служит ей. Да именно ей, оттого вплывшая из далекого прошлого фраза- вор должен сидеть в тюрьме и никого не должно волновать, как я его туда упрячу. Приняла ясность и понятность.

Мистер Гольденберг дочитав последний отчет из мира 02–52 откинулся на спинку своего кресла. Его задумка по искоренению расползающийся оттуда моральной заразы, провалилась. Задействованная иностранная военная группа просто исчезла на просторах этого дикого мира. И это опытнейшее подразделение специализирующихся на подобных операциях. И теперь возникает опасность огласки, проводимой им политики. Эти тупоголовые бараны из армейского круга первым делом ухватятся за то, что операция проводилась против действующего офицера генералитета. И их не будет волновать никакая подоплека. В мире 02–52 нет никого старше по званию чем эта туземка. Вот все-таки как удалось прошлому руководству протолкнуть это назначение? Как он не старался узнать с помощью своих шпионов и связей в конце концов денег ничего не выходило. Эта, как ее там, Сука была официально внесена в армейский реестр империи. Идиоты, тупые идиоты, накидывающие сами себе, петлю на шею. Нет удавка сработает не сейчас и не завтра. Она сработает через поколения, но сработает неизбежно, заставив империю содрогнуться и захлебнуться в крови своих и чужих граждан. Нравы туземцев не имеют моральных ограничений, а уж перенятые зажатые до нельзя и стремящимися к свободе личности имперцами, это все превратится в звериный хаос.

Господин Голенберг устало помассировал себе виски. Да, ситуация складывается сложная. Да чего греха таить, опасная для него. Поскольку, прознав про его операцию генералитет его просто уничтожит физически. Именно физически, наплевав на все законы и уложения империи. Нет им плевать на какую-то там далекую туземку, но посягательство на генерала они не простят никому. Поскольку отчетливо понимают, сегодня вонючая туземка в далеком мире, а завтра кто-то из них. У него остается только один вариант. Как говорится в древней поговорке-если хочешь что-то сделать хорошо, то сделай это сам. Нужно самому отправляться в мир 02–52 и там решать проблему с туземкой пока информация не разошлась

к армейским чинам. Его лицо расплылось в улыбке. Нет, он не умеет воевать с монстрами и людьми, но он умеет больше. Он умеет подбирать людей и руководить ими. Пост главы самой богатой гражданской корпорации империи, тому доказательство. Продолжая улыбаться, мужчина из папки с позолоченной надписью достал лист бумаги. И взяв ручку, идеальным почерком, принялся писать прошение на отпуск по состоянию здоровья на свое имя.

Гном едва не подпрыгивал от радости. Наблюдая в свое время за базой вешников, он видел, как оттуда сбежал небольшой мужичек в шляпе. Ага именно в шляпе. Того старательно искали прочесывали кластер, запускали дроны. Дураки инопланетные, не берет дрон своими сенсорами дары от великой Тейи. Эта хрень дважды над беглецом пролетала и ничего не заметила. И пусть у него не палата ума он все одно проследил за беглецом. Вдруг пригодится и теперь пришло озарение. Если отловить этого беглеца и преподнести ей, то можно попробовать поговорить с новым хранителем храма. Есть маленький шанс что она его сразу не убьет. Нельзя храму без хранителя, великая прародительница разгневется и тогда беды не миновать. Да и время охоты на неназываемого подходит. Этого энергетического червя еще скребером называют. Стабы на все готовы ради белого жемчуга что из этой твари добывается. Некоторые даже целые рейды на этих червей устраивают, потери жуткие. А все одно если добыли рады, пока делить жемчуг не начали тогда обычно между собой стреляться начинают словно враги злейшие. Что с них взять, безбожники оттого кроме материальной ценности ничего для себя не имеют. Добыча же с хранителем совсем другое дело. От великой прародительницы всего сущего Тейе, дар наследуется. Эту неуязвимую тварь, хранитель, поглощая энергию удерживает на месте, а братья в это время расстреливают это существо из гранатомётов. Вот так просто и без мистики. Только новому хранителю сперва нужно в главную комнату храма зайти что бы прародительница подтвердила свой выбор. Решительно выдохнув мужчина, встав во весь рост потянулся и отправился на выход из храма. Пора словить беглеца да к хранительнице идти с повинной. А там все будет как Улей даст.

Глава 8

Настя пребывала в пространственном шоке балансируя на грани истерики от свалившихся на нее проблем по управлению поселением. Это не военная база внешнего экспедиционного корпуса, живущая строго по приказу своего командования и даже не муры Кабана, которых она прижала к ногтю это гражданское поселение, в котором нужно удержать оставшихся людей и сделать это не властным приказом, а сугубо добровольно по их интересу. Мало того, необходимо привлечь в стаб уехавших и новых жителей. Вот за что ей это новое наказание. Да, именно наказание и ни как иначе. Она планировала произвести разведку сил засевших в городе бандитов, потешить свое самолюбие тем что, являясь для все фигурой нот гранда проникла в когда-то сильнейший стаб региона. А потом, в будущем, тщательно спланировав операцию с помощью своих замов, произвести захват поселения. Хочешь рассмешить великую прародительницу всего сущего, расскажи ей о своих планах, да тут похоже и рассказывать не пришлось просто шепнула и на тебе. Вот так с Мирным и получилось. Вместо всего задуманного, стаб просто упал в ее руки как перезревшее, гнилое яблоко. Именно гнилое и ни как иначе со своей мгновенно разросшейся червоточиной безвластия и вседозволенности. Забавно, но стаб сходу проглотил новое уголовное законодательство где за небольшие преступления на три года отправляют на ферму по изъятию внутренних органов, а за серьезные в храм для принесения в жертву Тейе. И ведь многие, кто бывает на свободных кластерах самолично, видели, что такое килденковская жертва во всей красе. Но ничего, съели и переварили, стрелять по толпе не пришлось хотя она была к этому готова, а может и подсознательно желала этого, тогда было бы в разы меньше проблем. А может остаток людей в поселении, настолько рвется к единой власти всем понятной и предсказуемой пусть даже и тиранической. Посмотрев на себя в зеркало, Настя демонстративно наморщила носик и подмигнула своему отражению. Тело на миг стало непослушным, глаза, смотрящие на нее из отражения, превратились в звериные и попытались в ответ подмигнуть, но получилось плохо в перекося. Женщина снова почувствовала себя в себе, развернувшись пошла прочь из комнаты. Она та, которая не она, ее не пугала. Если две женщины заперты в одной клетке, то они всегда договорятся миром. Это если выпустить их на свободу, то тогда смертельная схватка неизбежна. Одно понятие, заклятые подруги, которым никуда друг от друга не деться.

В стаб для армейского усиления и наведения полного порядка еще не прибыли солдаты внешнего экспедиционного корпуса по ее приказу, отданному через Чеха. Поэтому рейд к супермаркету был рискованным. Но необходимость пополнять запасы поселения и налаживать привычную жизнь, перевешивала риск готовящегося против ее власти бунта в разы. Еще немного и те, кто совсем остался не удел, начнут голодать. Вот ведь, очередная проблема на ее гладко выбритую голову, спрятанную под рыжим париком. Продовольствия на кластерах море, приходи и бери сколько унесешь. Вот только правда жизни такова, что основная масса людей, попавших в мир Улья не рейдят по кластерам. Они из стаба выезжают только на профилактику трясучки под серьезной охраной, вот ведь, еще дополнительная забота, профилактика. Нет, это очень полезные и нужные граждане без которых нормальная жизнь поселения невозможна. Ремонтники, электронщики, строители, проститутки в конце концов без которых у мужиков просто сорвет крышу и те такого

навероятно что сами потом ужаснутся. Вошедший к ней после легкого стука в дверь Седой, проговорил.

— Вечер в хату пахан. Может повременишь с рейдом. Нет, в натуре я секу чо со жратвой в стабе полный швах, но шепоток идет, чо мочить тебя будут за забором. Кто из фраеров я не просек еще, мутно все до беспредела. И это, как только ты из хаты свалишь буча намечается.

Настя, посмотрев на мужчину своим не мигающим взглядом, тяжело вздохнув, ответила.

— А то сам не понимаешь, что уже завтра будет нечем кормить работяг. А притаившиеся обезьяны на этом с играют, подняв народ против нас. Против всего стаба мы можем не потянуть. Еще хуже будет если вдруг все-таки потянем. Думаю, и без моих измышлений все понял.

— Да секу я за эту тему в натуре. В общем у меня если чо, все готово. Чех, как и добазаривались из нашей нычки “Шмелей” два десятка припер. Эти фраера без вариантов через КПП ломанутся ну мы их и встретим.

После, улыбнувшись и сверкнув своими фиксами, Седой добавил.

— Все ништяк пахан будет не один чертила не уйдет в говно замесим. Мне просто за тебя ссыкатно. Ты это, повнимательней там в натуре мать.

Настя ощутила нахлынувшую в душу теплоту. Подшагнув к мужчине, она приобняла того прижав по-матерински к груди.

В коридоре ее поджидала Гала, вопросительно смотря сверху своими не человеческими глазами. Ненадолго остановившись, Настя, твердо глянув на квазуху, проговорила.

— Сказано было, одна обезьян в рейд поведу. Ты здесь нужнее. За Чудой приглядывай она еще бестолковое дите хоть и мнит себя большой и взрослой. Вот только не начинай мне свои доводы приводить, сама знаю, что-либо меня прибить попытаются либо в стабе бунт поднимут ну или все сразу. Тут выбора нету совсем, не перетянем народ на свою сторону будем чужаками, а голод уже начал за глотку оставшихся бабуинов брать. По газам вижу, что дальше могу не продолжать. Будьте на чеку.

Пока ее, на патрульном пикапе по пустынным улицам поселения, Илонна подвозила на КПП стаба к сборной колонне на рейд, Настя инструктировала коменданта Мирного.

— Чуда, будь внимательна. Учти, что несмотря на кажущуюся нормализацию обстановки, поселение может взбрыкнуть из-за какого ни будь пустяка, а верных солдат что не предадут у тебя всего десяток. Не геройствуй, а то по глазам вижу нахваталась у одной безумной тетки того чего не нужно. Если что пойдет не так сразу занимайте оборону в здании администрации. В случае невозможности удержаться, бойцов не жалея прорывайся к подземному ходу. Я потом за каждого своего солдата самолично спрошу с обезьян по-своему. Главное, ты выживи. Чуда, помни, ты мне нужна. И самое главное не забывай ни на секунду даже во сне, для них ты никогда не станешь своей, помни, никогда. Да, за остальных не переживай у них своя задача на КПП. Взрослые уже, справятся.

От этих непривычных слов, накрепко запавших в душу Илонны, она непроизвольно покраснела. Никто и никогда из военного руководства ничего подобного ей не говорил. Всегда была постановка задачи и требование ее выполнения любой ценой и никого не волновала ее жизнь. Посмотрев на своего генерала, женщина, стараясь удержать невозмутимость на лице, вопреки в битому намертво уставу, проговорила проседающим голосом.

— Настя, все сделаю.

Вот и КПП на выезд из стаба к которому выстроилась колонна из восьми грузовиков,

привычно для Улья обшитых железными листами с наваренными штырями арматуры в сопровождении двух БМП охранения. Сиротливо смотрелся выкрашенный в камуфляж песочные часы, стоявший чуть с боку пикап с крупняком в кузове. Возле машин скучковавшись по группам, курил собравшийся в рейд народ. Оглядев недовольно это разномастное сборище, кто на что горазд, Настя, вспомнив порядок и дисциплину среди солдат внешнего экспедиционного корпуса, сердито наморщив носик отправилась к головному БМП от которого ей навстречу выдвинулся командир машины передового дозора, Кудрявый. После его рапорта.

— Начальник, все в порядке можно двигать за жратвой.

Настя, едва удержалась от захлестнувшего ее желания свернуть шею этому недоумку. Очередная обезьяна, ничего не понимающая в мире Улья, решившая что если забраться в бронемашину и выставить вперед ствол орудия, то жизнь удалась. Собрав всю волю в кулак, она, с усилием сдержавшись, сказала.

— Выдвигаемся.

Устроившись в кабине первого грузовика, женщина, покосившись на водителя, явно боявшегося ее как ядовитую змею и оттого сместившегося к своей двери, рявкнула, чувствуя, что накотившее раздражение начинает только нарастать, ядовитым плющом оплетая ее душу.

— Сел ровно, пока в окно не выпал.

Водитель, осторожно, стараясь не делать резких движений поправил свое положение на дерматиновом сидении, непроизвольно снова скатываясь к двери. Да хрен с ним, пусть едет как едется-подумала Настя, вальяжно разваливаясь сразу на двух сидениях.

— Звать как?

Спросила она его, под мерное покачивание многотонного грузовика с грузчиками в обшитом железом кузове.

— Меня то? Так Баранка и окрестили. Я сюда со своим КамАЗом и попал. Дальнобоем был в прошлом.

Ответил мужчина, опасливо косясь на свою пассажирку. А Настя, уловив в своем настрое на фоне раздражения, желание его вылить на кого ни будь, продолжила разговор, ошарашивая Баранку.

— Баранка, звучит романтично. Дальние дороги, города, веси, разные люди, встречающиеся в рейсах. Ворох философии по пути, мелькание свежей разметки. Ты мне начинаешь нравиться.

И она двинулась по сидениям к ошарашенному мужчине поближе, касаясь его плеча своей кистью.

— Вижу, что камуфляж староват и не зашит. Один в Улья маешься бедолага. Жена тебе нужна что бы следила за тобой, а то получается такой видный дяденька и не ухожен.

После, многозначительно замолчав, женщина вопросительно уставилась в испуганно вжавшегося в дверь кабины грузовика Баранку. Улыбнувшись про себя, настроение начало меняться, Настя, сменив ласковый тон на гневный рык продолжила.

— Ты что обезьяна блохастая затих и сопишь как при онанизме? Я тебе сученку намеки на замуж делаю, а ты из машины норовишь сбежать. Я что по-твоему, страхолюдина подзаборная, кикимора болотная из тины вылезшая да никому не нужная. Ну паскуда я тебя запомнила я не злопамятная я записываю, помяни мое слово, женщины такие обиды не прощают.

И гневно сверкнув глазами отсела назад, поближе к своей двери сверля взглядом мокрого и белого как полотно Баранку. Видя, как тот заикаясь пытается что-то выдать в свое оправдание, Настя, почувствовала, что все-таки утро не пропало даром, а настроение неосознанно поползло в верх, радуя видами из прорези в металлической накладке на окно. Ого они уже выехали за пределы стабильного кластера Мирного. Неплохо она отвлеклась на обезьяну за рулем, теперь главное, чтобы эта тварь в дороге не зажмурилась как говорит Седой. Может ему половинку своей шоколадки подкинуть-подумалось ей разворачивающей шуршащую обертку плитки горького шоколада. Хотя не поможет, что-то он совсем приуныл, чуёт обезьянка что в этом мире он никто, дрессированная обезьяна, ведущая машину до первой серьезной твари, обыватель. Ее от внутреннего веселия отвлекла заработавшая радиостанция. Докладывал передовой дозор под командованием Кудрявого.

— Там эта, впереди стая какая-то большая. Нам что, палить или как?

От услышанного вопроса Настя едва не взвыла. Она всего ожидала в рейде, включая попытку своего убийства, но такого идиотизма предвидеть не могла. Взяв тангенсу рации, женщина ровным голосом проговорила.

— Кудрявый подъезжай к передовому грузовику, смена руководства передового дозора.

В прозвучавшем в ответ.

— Есть.

Было столько радости что ей стало явственно, без крови эта поездка не пройдет. Нельзя так бояться ответственности за забором. Тот, кто прячется за другим будет съеден первым. Не забыв про Баранку, она, повернувшись к тому, зло стрельнув глазками, проговорила.

— Вы смотрите мне тут не шалите. Я тебя запомнила если что.

И несмотря на свои немаленькие габариты, ловко с пружинив на землю, отправилась к подъехавшему БМП. Устроившись на месте командира машины, Настя как-то буднично натянула на свою лысую голову шлемофон и поправив ларингофон, скомандовала экипажу.

— Выдвигаемся к замеченной стае.

Затем в общий канал.

— Второй коробке, переместиться в голову колонны, крупняк замыкающий. Колонне снизить скорость и увеличить дистанцию между машинами. Возможно придется разворачиваться на запасной маршрут.

Замеченная стая, бредущая по дороге в сторону скорой перезагрузки на самом деле оказалась весьма крупной. За эти месяцы неразберихи, регулярные рейды проводились редко поэтому популяция зараженных стремительно разрасталась. Быстро прикинув силы местных, Настя, радуясь, что можно хоть на ком-то, по-настоящему выместить свою утреннюю злость в полной мере, скомандовала экипажу.

— К бою.

БМП притормозив начала огневую работу по заматавшимся зараженным. Слаженно, четко поражая побежавших им на встречу тварей, вопреки ожиданию Насти. Стая, считая себя единственным хищником в округе, яростно атаковала посмевшегося убивать ее членов. Настя, неведомым ей восприятием, чувствовала ту ненависть, с которой их хотели разорвать зараженные. У нее даже мурашки пошли по коже от волны единого ощущения злобы, обращенной на них тварями. Наконец последний зараженный попав под огонь, упал, разорванный на пополам и проход для колонны освободился. Тут же раздалось по внутренней связи.

— Командир, собрать бы добро. Столько намолотили, пропадет труд ратный.

Женщина, снова уловила в душе разрастающееся недовольство. Как же после железной дисциплины солдат внешнего экспедиционного корпуса тяжело командовать стабовскими. Отсюда и все ее победы что легендами, передаваемыми из уст в уста на посиделках в барах, расходятся по миру Улья, нет порядка и единства среди противостоящей ей стороны. Да, вон мимо добра из местных пройти не могут, пусть смертельно опасно все одно, надо. Но сколько не гни палку рано или поздно она сломается что бы это понимать не нужно иметь семь пядей во лбу.

— Как там тебя?

Спросила в шуме работающего двигателя она, прижав ларингофон плотнее.

— Зубастым крестили, командир.

Ответил ей в шлемофоне веселый голос.

— Подъезжай ближе к центру бойни. У вас на все про все минут пять поэтому берете только горох да жоака рубера вскрыете, а там колонна подойдет. Я сверху на прикрытии, время пошло.

БМП клюнув носом замерла на месте, только глухо лязгнули люки, из которых за ценностями Улья рванули мужчины. Разместившись с верху на броне, Настя, привычно просканировала своим даром сенса округу и уловив в десяти метрах от них жизнь, вскинула к плечу свою винтовку поймав на прицел затаившегося среди трупов зараженных, лотерейщика. От нахлынувшего мерзкого чувства предательства у Насти аж вырвался из глотки неосознанный негромкий рык, а глаза в миг превратились в злобные, звериные. Эта тварь затаилась не из необходимости, не с хитрым желанием напасть на убийц стаи, являющейся для заражённого семьей, эта погань просто спасала свою жизнь стараясь перехитрить их. Не контролируя себя от нахлынувшей ярости, плавным движением опустив винтовку на броню БМП, женщина, продолжая глухо рычать в два прыжка оказалась у попытавшегося улизнуть лотерейщика. Подскочив к которому озверевшая Настя принялась голыми руками забивать тварь в начале дернувшуюся навстречу ей с явным намерением убить дурную еду. Но после трех страшных ударов, ломающих ребра и разрывающих нутро, лотерейщик, извиваясь на земле и визжа на тонкой ноте просто пытался спастись бегством. Увы, дав твари секунду что бы подняться, женщина, ловко поднырнув под его лапу произвела захват толстой шеи двумя руками и подпрыгнув крутанулась вокруг себя. Треск ломаемых позвонков казалось был слышен во всей округе. А вместе с ним к Насте вернулось восприятие реальности. Наморщив недовольно носик, она словно ничего не произошло также легко в два прыжка вернулась на броню с которой подхватила свою винтовку, гаркнув на замерших с вытаращенными от ужаса глазами на нее мужнин.

— Что вытаращились как на второе пришествие. Эта тварь предала свою стаю. Подлец поставивший свою жизнь выше семьи. И да, времени осталось три минуты.

Далее по маршруту движения встречали еще две крупные стаи по которым отработали из бортового вооружения. Команды Насти экипажем после увиденной расправы голыми руками над лотерейщиком, выполнялись едва ли не на лету до окончания произнесения в слух. Уже перед занятием позиции у границы кластера, погруженного в молочный туман со сверкающими в нем молниями, натолкнулись на небольшую стаю зараженных, осторожно выглядывающую их из-за пригорка. Настя неожиданно для бойцов скомандовала.

— Не стрелять.

— Так они близко к колонне будут. Нам же еще минут тридцать ждать конца переагрузки. А тут эти под боком.

Проговорил немного осмелевший за время пути Зубастый.

— Эти не нападут. Там всего с десяток бегунов и три лотерейщика. Это отщепенцы, отколовшиеся от других крепких стай. Кто-то что-то не поделил с вожакom и вылетел из стаи, кто на охоте получил ранения перекорезившие и сделавшие их не конкурентными, сборище инвалидов, одним словом. Им бы самим сейчас выжить. Они похоже сами хитрят, пряться за нами. Так что пусть будут, за одно если что с фланга прикроют.

Мужчины незаметно как они думали переглянулись. Нет, про эту женщину уже много чего рассказывают, но в основном делая упор на тяжёлый характер и пристрастие к садизму, могущую за невыполнение своих приказов прибить на месте. Ну да, после сегодняшней сцены убийства лотерейщика голыми руками, да еще со звериным рычанием во все это верится на все сто. Только непонятно отношение к тварям Улья, одних стреляй под ноль, а вот этих отчего то не нужно, жалко видите ли, инвалиды они. Да поймай раненного рейдера эти инвалиды на кластере им пофиг будет, сожрут живьем только оближутся.

— Слушай Зубастый я не поняла вашего экипажа. Вы спаянный коллектив, действуете четко и грамотно, а вот командир ваш, Кудрявый, у меня выбивается из этого образа.

Спросила мужчину Настя, наблюдая как к ним подтягивается колонна грузовиков в сопровождении второго БМП.

— Да какой он нам командир, бестолковка. Суеты много, а толку ноль. Как снег на голову, назначили сегодня утром перед самым рейдом. Он до этого в другом подразделении служил, тех кто закосячил и на работы от стаба был приговорен, охранял. Во взводе охраны в общем. А наш командир Трак на кастерах остался, ну, когда Лис на тебя с внешниками попер. Оттуда почитай никто и не вернулся.

Грустно закончил пояснять Зубастый. Подъехавшие грузовики выстраивались в оговоренном ранее порядке, готовые по сигналу с головного БМП рвануть к огромному ангару супермаркета. Заработавшая радиостанция отвлекла Настю от оглядывания округи.

— Командир тут у мужиков вопрос конкретный имеется. Прояснить бы, пока кипиша не произошло.

Проговорил чей-то грубый не известный голос. Нажав тангенсу радиостанции, она ответила.

— Спрашивай.

— Так житейский вопросец то. Сейчас Улей даст, отгрузимся как Стахановцы на двести процентов, а там пустышек лялек, полный лабаз. Как быть, начальник? Мочи то терпеть нету, руки все в мозолях, а кол в очко получить не мается.

Настя, припомнила право мужчин на пустышек, это закон, сложившийся от Улья.

— Пользуйте, но колонна никого ждать не будет. И персонально для охранения. Кто оставит пост тот окажется на коле. Вопросы?

Ответила она, прикидывая в уме свои планы на погрузку. Вона оно как оказывается, утром внезапно человечка подсунули. Знают, что Седой может прознать, оттого в последний момент отработали. Не зря она предполагала, что ее обязательно попытаются убить в рейде. Даже Галку с собой не взяла хотя та вся извелась, предчувствуя недоброе. Одной ей среди людского болота проще. Все гадала, перебирая кандидатов, кто? Велика Тейя не оставила ее в трудную минуту, указав на затаившегося врага. Думается ей и в стабе будет беспокойно уже, наверное, недовольные бандюки полезли из всех щелей, мрази разной затаилось по всем углам не сосчитать. Вся надежда на ребяташек. Остальное она сама потом поправит, да так поправит что эти твари в собственной крови захлебнутся. Лицо, держи непроницаемым

лицо, спохватилась она. Отмечая окружающих небрежным взглядом. Похоже не заметили нахлынувшую на нее злость.

— Ну так вкурили. Все ништяк пахан. Бугры по лайбам проследят что бы все ровно срослось.

И уже явно не для нее.

— Всем босота ясно? Кто закосячит потом спрос от Людей будет.

В эфире пошло подтверждение на разные голоса.

Едва туман рассеялся и перед рейдерами предстал только загрузившийся кластер, Настя скомандовала начать движение. Въехав на большую парковку перед огромным, цветастым от рекламы ангаром супермаркета она в мегафон огласила округу.

— Внимание на район совершена террористическая атака всем покинуть район магазина. В случае препятствованию действию нашей колонны будет открыт огонь на поражение.

Глядя на смотрящих на них неверие людей она, наморщив носик, скомандовала экипажу.

— У знака въезда на парковку, черный джип, уничтожить.

Башня БМП плавно заскользила доворачиваясь в сторону указанной цели. После раздался грохот выстрела и блестящий сверкающим лаком на солнце джип, искорежило попаданием снаряда. Задержка в несколько секунд и наконец любопытно глазевший на них народ осознал серьезность происходящего. Раздались визги, крики от побежавших прочь в разные стороны людей. Какая-то толстая тетка, в ярком, цветастом наряде, толкая перед собой загруженную под завязку тележку с продуктами, споткнувшись, упала на асфальт, неуклюже кувыркнувшись выставила на всеобщее обозрение свиноподобные ляжки и рассыпала продукты из тары вокруг себя. Женщина с двумя детьми после грохота выстрела, втянув голову в плечи, подхватив одного судя по всему младшего на руки и таща за руку второго постарше за собой, стараясь как могла спешно укрыться от заползающей на стоянку рейдерской колонны Мирного. Бронемашина под командованием Насти, протаранила в наглуго припаркованную у входа в магазин машину, со скрежетом таща ту в сторону, попутно сминая мягкий металл железного коня. Выскочивший из магазина человек с бородой, завидев сучившееся, взревев бешеным зверем, бросился к БМП яростно крича и размахивая руками.

— Ты что собака делаешь я тебя сейчас ушатаю. Быстро иди сюда. Я твой мама

Настя, высунувшись из люка БМП, равнодушно наблюдая за происходящим вокруг, выдернув из кобуры пистолет, двойкой выстрелов успокоила бушевавшего бородача, одетого в спортивный костюм с множеством непонятных, аляпистых надписей, указывавших на фирмы производители сего одеяния, сложившегося сломанной куклой после попаданий. После, скомандовала в общий чат.

— Время не тянем не резиновое. Вторая коробка, пробои под заезд грузовиков быстрее организовываем. Крупняк.

Это экипажу пикапа.

— Ушел на ту сторону универсама, смотришь и докладываешь. Твари долго ждать не будут.

В ответ от второй коробки раздалось неуверенное.

— Командир, местные еще не все разбежались, боюсь подавить.

— Запомни, местные здесь только одни. И сейчас они стоят, урча на границе кластера с

одним чувством, уловить побыстрее полное рассеивание кисляка для того что бы ринувшись сюда набить свои утробы. Все ясно?

Рявкнула на последок в тангенсу радиостанции женщина, попутно выискивая своим даром Кудрявого и запоминая свечение его метки.

— Так точно.

Раздалось в ответ.

Погрузка проходила в ударных темпах. Нужно было сэкономить хоть с десяток минут под шкурный интерес. Настя под предлогом контроля происходящей загрузки передала временно руководство и координацию рейда, Зубастому. Сама же, продемонстрировав на показ свою не маленькую фигуру, устремилась во внутрь здания. Отслеживая сразу отделившуюся от суеты общего коллектива отметку Кудрявого. Ого, а ты гамадрил не один, это правильно, а то как-то обидно за себя получается. Отследила она еще две отметки своим даром так же засуетившимися в ее направлении. Проходя мимо бегом суетящихся грузчиков, которые в спешке запары погрузки даже внимания на нее не обратили, Настя, отметила про себя закрытые наглухо подсобки что неприятно корябнуло ее душу. Где-то в подвале негромко тарахтел аварийный генератор, обеспечивая на какое-то время энергией холодильники магазина и лампы дежурного освещения. Но не ей менять сложившиеся в Улье традиции. Поворот в разделочный мясной цех и немного подождать. Привычно запустив свой дар сенса, она улыбнулась, вон как бегут за ней, смертники. Первым, вбежал неизвестный мужчина, окинув внимательным взглядом помещение он, заподозрив подвох попытался резко сдать назад. Ему помешали спешащие следом напарники, которых тот едва не сбил с ног стремясь назад. Настя в пяти метрах стоя напротив входа, лучезарно улыбалась своим убийцам, вскинув пистолет она разнесла электровыключатель, погрузив помещение в кромешную тьму. Кудрявый среди троих оказался самым быстрым он несмотря на толчок напарника и гаснущий свет, выверенным, смазанным движением метнув в нее нож и попытался сместиться в сторону, недоуменно наблюдая за согнувшейся от попадания клинка женщиной в следующие мгновение начавшей таять на глазах как все погрузилось в непроглядную тьму. Он еще успел ругнуться, осознав, что это двойник, а после на них сзади обрушился ураган ударов не давший ничего сделать как слепым котяткам.

Настя в свете фонаря, смотрела на связанных мужчин ехидно улыбаясь. Обезьяны блохастые решили, что ее так просто прибить. Идиоты и есть идиоты на кой ей переться подальше от всех в этом магазине, подставляясь по полной. Ну теперь ее ход. Главное, чтобы в стабе ее детки не подкачали. Продолжая довольно лыбиться, она молча положила свою ладонь на голову одного из своих несостоявшихся убийц. Почувствовав, как его жизненная энергия потекла в нее, наполняя тело силой, а низ живота бушующей жаром и влагой. Нет, она умеет себя держать в руках поэтому, когда осталось в пленнике чуток жизни, усилием воли оборвала энергетическую нить, перестав улыбаться и плотно сжав зубы. После были еще двое. Разрезая связывающие путы на своих несостоявшихся убийц она снова начала улыбаться. В мире Улья всегда должна быть справедливость или призрачный шанс.

— Ну что обезьянки, удачи вам в непростом деле выживания.

Проговорила она все понимающим, но едва двигающимся ползком мужчинам. Быстро глянув на часы, она бегом устремилась к одной из уже открытых подсобок. Заскочив во внутрь застала картину уборки за собой. Грузчики уже изнасиловали продавщиц и принялись их резать что бы не плодить пустышек.

— Стоять.

Рявкнула она, останавливая убийство двоих последних продавщиц, растрепанных и смотрящих на окружающие непонимающими уже практически не человеческими глазами.

— Пахан, так это все по договору. Базар то на добро от тебя был.

Испуганно заголосили грузчики.

— Все чудесно. Я сама, просто что бы им не больно было. Давайте бегом по машинам уже почти время. Ждать никого не будем.

Проговорила она, наблюдая как мужчины испуганно косясь на нее покинули подсобку. Схватив уже начавших обращаться женщин за спутанные волосы, Настя с силой поволокла тех в разделочный цех. Открыв дверь в помещение, она затолкнула туда начавших тихонечко урчать пустышек, ехидненько проговорив, беспомощно лежащим на полу мужчинам.

— Это что бы вам не скучно без женского пола было. В общем дружите организмами. Пока-пока, обезьянки.

Кудрявый, видя уготованную им участь, только и смог прошептать вдогонку закрывшейся двери.

— Сука.

Едва рейдерская колонна, дымя вонючей соляжкой, покинула стаб, Илонна уловила начавшееся не здоровое движение по территории. Проезжая на патрульном пикапе по улицам стаба, она то там то там видела начавших кучковаться мужчин. Похоже госпожа генерал как всегда права нужно собраться. Подъехав к зданию администрации, капрал отправилась во внутрь. Нужно прекратить патрулирование улиц собрав свой комендантский взвод в помещении администрации и готовиться к обороне. Тем более ей сказано, что остальные будут задействованы на блок посту. Второе, необходимо проконтролировать радиосвязь с КПП возможно удастся скоординировать действия. В любом случае здесь их так просто не взять. Возможен вариант номер три, после возможного штурма, противник ослабнет, потеряв часть личного состава, необходимо будет уловить этот момент и нанести удары по расслоившейся группировки противника. Войдя в холл здания она в последний момент уловила что-то тревожно, неправильное в сидевшем за столом дежурном. Следом ее просто оглушили, ударив по голове сзади. Очнулась она связанной в стандартную “ласточку”, лежащей на полу под мерзким, похотливым взглядом мужчины, стоявшего возле нее.

— Кот, отойди от нее. Успеется. Сначала нужно все дела решить, а потом дери ее во все дыры на сколько здоровья хватит.

Раздался грубый, раздраженный голос откуда-то с боку.

— Мля, Винт, ну ведь интересно же, все у нее там как у наших баб. Вдруг поперек или еще какой выверт есть. А вдруг у нее там вообще пусто, вот смеху то будет.

Ответил стоящий рядом с Илонной при этом улыбаясь и подмигивая ей. Услышав это, она ощутила, как холод липкой субстанцией окутывает ей душу, а по телу, прокатилась волна слабости. Захотелось заплакать от своей бестолковости и беспомощности. Вот ведь, возомнила себя равной Насте, способной в одиночку справиться хоть с кем. Видела же когда входила, что дежурный не встает ей на встречу как положено. Нет бы как нормальному человеку рвануть в сторону, так нет, вороной любопытной начала тянуть взгляд к нерадивому солдату. А тот уже поплатился за свою нерадивость, впрочем, ему проще, он не попадет в уготованное ей. Как горестно и гадостно осознавать себя беспомощной, дальнейшую перспективу она знает и оттого жалеет, что ее просто не пристрелили. Скажи

ей кто ранее что она будет жалеть, что ее неубили, а вместо этого она угодила в плен. Илонна просто покрутила бы пальцем у виска, озвучившего такое, ибо нет ничего ценнее жизни, увы, оказывается врут, есть. Она вспомнила на шумевшую историю, когда Волк сам отгрызал себе кисть, сплевывая собственную плоть на землю. Больно, дико, страшно, за гранью людского понимания, но сейчас она готова на такое. Она готова отгрызть себе хоть что на живую только не угодить в несмываемый позор. Звучит высокопарно и пафосно, но дайте хоть микроскопический шанс, и она ни секунды не сомневаясь сделает это.

— Так, Кот, ты с Паприком здесь остаешься. Смотрите за обстановкой да передаете остальным, что с их радиостанции прозвучит. Учти, узнаю, что продырявил эту сучку до окончания операции, клянусь Ульем, убью. Усек?

Проговорил снова грубый голос с боку.

— Да понял я. Что сразу из меня сексуального маньяка то делать. Разнесете КПП получаем сигнал и рвем когти дружно на волю. Ляльку ненашенскую я могу и в кунге отодрать. Я не стеснительный.

После раздались шаги удаляющегося из комнаты мужчины, которого она не видела. Прележав беспомощной куклой еще минут десять, Илонна с горечью разъедающей душу слышала начавшуюся стрельбу со стороны КПП. А все ее невнимательность и долгое соображение, теперь у нападавших есть преимущество внезапности. Из радиостанции понеслись запросы, беспорядочные крики, перемешанные со сленговыми выражениями, без которых ни один житель Улья в трудную минуту не обходится. Кот, развалившись на стуле, внимательно вслушиваясь в переговоры ее солдат сразу передавал их своим по портативной радиостанции, висевшей у него на разгрузке. При этом весело хихикая, тварь, ну почему же все так. Почему ее невзлюбил Улей что позволил так опозориться. Закрыв с силой глаза что бы удержать попытавшиеся прорваться наружу слезы она за своими душевными метаниями ничего не уловила. Только когда чей-то нож разрезал ее пути нервно дернулась, натываясь на горящие бешеным огнем глаза мужа. Наконец распутавшись женщина села на пятую точку растирая затекшие руки и оглядывая комнату. Все чисто только два трупа прислоненные к стенам. Вот как он так смог она, лежа рядом и ничего не уловила. Дернувшись к радиостанции, женщина была остановлена своим мужем.

— Ты это, женщина, не переживай. Там Седой с Галкой театр опера делают. Нормально короче все. Брат их развел как баранов сейчас на каркалык натягивает. Только это, твоих комендантских сильно пощипали. Они по не знанию, на выручку нам ломанулись. В общем у них пятерых наповал и трое раненных.

Замерев от осознания что все события пронеслись мимо нее и мир не рухнул. Только она оказалась опозоренная своей неумелостью и теперь ей смотреть в глаза госпожи генерала, которая скорее всего даже не повысит на нее голос, Илонна плюхнувшись на стул заплакала, выплескивая слезами все случившееся единым махом. А она еще обижается на свое имя в этом мире, Чуда она и есть Чуда. Правду говорят, что просто так здесь имена не получают. Обнявший ее Чех, нежно поглаживал по волосам крепкой рукой что-то говоря ей успокаивающие и нежное на своем гортанном, родном языке. Как все-таки хорошо, что есть такая возможность прижаться к тому, кому доверяешь и не стесняясь поплакать, очищая свою душу от обиды.

Настя по возвращению с колонной в стаб, застала на КПП Слона, закопченного и перепачканного в пыли, руководящего растаскиванием сгоревшей и искореженной техники перед постом. Да подбежавшую на вытяжку Илонну с рапортом о произошедших событиях.

Но Настя сразу прервала коменданта, старательно чеканящую слова.

— Погоди ты с докладом тараторка. Все живы?

— Так точно госпожа генерал. Все офицеры живы ну в смысле наши, среди солдат восемь бойцов убиты шестеро ранены.

Отчеканила капрал виновато опуская глаза. Н да, тут и додумывать ничего не нужно у Илонки все на лице написано. Прокололась где то, оттого чувствует себя виноватой. Ладно, главное, что все живы, а остальное можно исправить.

После возвращения из рейда Насти все неудачно пытавшиеся вырваться из стаба забились по разным углам отчетливо понимая свою судьбу. Казалось бы, добавится всего один человек, а моральное превосходство у жителей Мирного скакнуло до небес. Объявленных вне закона, пытавшихся прорваться бандитов из мелких группировок, теперь старательно отлавливали сами жители стаба или сдавали комендантскому взводу указывая их место положения. Илонна как правило на такие вызовы выезжала лично, демонстрируя своим подчиненным филигранную выучку и абсолютную безжалостность. Для себя в душе, доказывая каждый раз что она не пустое место, а произошедшее в комендатуре простая случайность.

Глава 9

Господин Голенберг, внезапно прибывший через портал на центральную базу корпорации “Грань” в мире 02–52, облаченный в разноцветный защитный костюм замкнутого цикла, приступил к выполнению своего плана. Первым делом, нагнав на персонал внутренней базы, внешнего экспедиционного корпуса, страха своим присутствием и каверзными вопросами о их непосредственных обязанностях в уставе корпорации он вызвал к себе начальника безопасности базы от штата корпорации и в разговоре тет а тет в отдельном, защищённом от любого прослушивания помещении, переведя тому в обход стандартных платежей кругленькую сумму на счет, договорился о поиске специализированной команды наемников из местных туземцев для охоты на Настю Суку. Особо указав на то, что эта тварь в людском облики уже успела прославиться своей живучестью и запредельной удачливостью. Хмыкнув про себя, он повторил древнюю поговорку-что нельзя купить за деньги то можно купить за большие деньги. Все-таки древние были мудры иначе из них не выросла бы империя Нолд, подмявшая под себя все близ лежащие цивилизации и не только, но на туземцев ему нет желания обращать своего внимания. Так, вши, копошившиеся по грязным задворкам обитаемого мира. Поскольку задействовать военнотружущих базы против действующего генерал мастера империи он не мог, запущенный в жизнь к исполнению, план его устраивал. Все дело в необходимом времени для реализации его плана и напряженное ожидание, расплата за ограниченные возможности в мире 02–52. Выступить против имперского генерала для этих тупоголовых созданий, привыкших только к муштре и жизни по приказу, это табу. Да и информация о этом незаконном мероприятии сразу убежит в генералитет империи который в ответ его просто убьет, невзирая на то, что он далеко не рядовой гражданин, а так называемый быдлом, небожитель. Она ему очень нужна живой. Ему невероятно хотелось посмотреть в глаза той, кто посмел порушить его планы, относительно пресечения моральной заразы рванувшей из этого дикого мира в цивилизацию. Да не просто посмотреть, а видеть в них боль, страх и отчаяние, потому как, никто не смеет противопоставить себя поперек его дороги. Сейчас его не интересовала прибыль от добываемого здесь биоматериала не интересовали научные исследования, проводимые на регулярной основе внутри базы, сейчас он чувствовал себя человеком, защищающим свой дом, размером с целый мир. И пусть все это смертельно опасно, он готов взять на себя ответственность за свои поступки.

Валет, когда на него в очередном стабе вышел человек с заказом, почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Нет, дело не в волнении просто любое дело что предлагают их группе всегда наполнено риском. Именно риском, заставляющим чувствовать себя сильным, быстрым и раз пока они все живы, знающим и умелым. Заказ предполагал пересечь несколько регионов и в районе базы внешников из империи Нолд, расположенной недалеко от череды быстрых кластеров, отловить некую даму по имени Настя Сука. Из понятий пояснений заказчика, руководящую тамошними мурами, живущими на базе внешников. Оплата за предоставленный живой объект просто зашкаливала, пять больших красных жемчужин и на выбор оружие нолд причем не устаревшее и используемое по каким-то договорам в этом мире, а самое современное из каталогов самой империи. Почему он взялся

за это мутное дело? Все просто пусть и для многих непонятно, нет, дело не в оплате за заказ. Они, втроем собравшись в единую группу прожив в мире Улья больше десятка лет перестали быть алчными и кидаться на слово жемчуг уже давно. Уж чего-чего, а наукой трейсерства из них любой владеет в совершенстве, сколько элиты добыто ими он даже не берется сосчитать. Тут дело в другом. Что бы полноценно жить необходимо иметь интерес, а не купаться в море своих возможностей. Поэтому сложные заказы на грани, вдыхают в них интерес к жизни, яркой, полноценной с бушующими через край эмоциями. Нет, он конечно видит, что посредник что-то не договаривает это стандартная практика такого найма в темную без озвучивания конечного заказчика. Но они, имея огромный опыт, глянув на ситуации непосредственно на месте исполнения, примут окончательное решение. Последние слово всегда за ними, и никто им не указ в этом безжалостном мире.

Валет, не произведя ни звука, чуть сместил начавшую затекать ногу. Его время дежурства подходило к концу, высвечиваясь фосфорными отметками на циферблате механических часов, надетых на могучие запястье мужчины. Еще десять минут и поднимать Сладкого на его смену караула. Молния будет нести дозор последней в самую сложную пору, ага, среди них есть женщина, да какая. Под настроение она кокетничает с ними иногда балуя своим горячим телом. Но это частая практика смешанных групп в Улье. Просто слово балует, всплыло неспроста, такой зажигалки в постели ему больше нигде на бескрайних просторах этого мира не встречалось ни за какие деньги, потраченные им на плотские утехы. Наверное, это как раз и происходит оттого, что все делалось от души, а не за корысть. Хотя Молния в их группе не из-за этого. Женщина невероятно умелый боец, что ей доказано неоднократно и да, она по специализации не снайпер как все почему-то думают. Она разведчик, способный подкрасться к бдящему на посту часовому и выудить у того из карманов спрятанные там ценности. Хорошо философствовать и размышлять, внимательно оглядывая темную округу вокруг их стоянки. Есть в этом что-то сокровенное, первобытное, заставляющие почувствовать себя в среде дикой природы где ты, умелый и опытный человек являешься царем. Стрелки часов показали, что пора будить Сладкого и ложиться отдыхать, впереди еще долгий путь к месту охоты.

Гном, расположившись за деревом, внимательно наблюдал за объектом своей охоты, сбежавшим с базы внешников, мужчиной в шляпе. А ты смотри, уже поправился и язык отрастил, командует двумя охранниками квазами- с ехидцей подумалось ему. Схрон располагался на небольшом тройнике среди кустарника, поэтому, даже опытному бродяге, проходящему рядом не бросится в глаза, нужно непосредственно знать, что там в колючих, густых зарослях с дуру сунувшись в которые рискуешь расцарапаться в кровь на радость зараженным. Нужно ждать ночи и минуя пяток установленных мин на подходе к схрону, произвести захват беглеца. Ну а квазы явно будут не нужны хранильнице. Иного выхода Гном не видел. Нет, конечно и так шансов на то что Настя его с ходу не убьет немного, но все-таки хоть какая-то зацепка. Прикрывшись этим типом можно хоть что — то крикнуть, ну а потом как великая Тейя даст. Все одно, он на хранителя руку не поднимет что бы не случилось. Хранитель великого храма, это свято ну а то, что они там что-то между собой не поделили это его не касается, его дело служить хранителю. Служить за совесть, а не за просто так. Ведь за все времена что он на службе, Гном не провалил ни одного поручения. И Настя от него бы не ушла просто по воле великой прародительницы всего сущего в этом мире у него сменился господин, став госпожой. Спрятавшись за стволом дерева, мужчина,

аккуратно поправив свою всклокоченную бороду, достал из стоящего рядом рюкзака кулек с семечками и принялся маленькими горстями поедать их вместе с кожурой. А чего продукту пропадать, говорят в шелухе самые витамины запрятаны. Не даром, масло то давят вместе с кожурками, а не из чистого ядра. Ну и мусора за собой не будет, нечего бардак за собой оставлять. Природа то, она чистой должна быть, вон, даже твари и те следят за порядком если кого поймают на еду, то подчистую сгрызают ничего не выбрасывают. Значится тоже порядок и чистоту любят, творения великой богини. Ополовинив мешок с семечками, Гном завязав тот тесемкой довольно посмотрел на небо отметив про себя, сереет скоро на кластер опустится непроглядная темень и он приступит к привычной работе убить, захватить.

Полковник Гард привычно попивая утренней кофе изучал сводки и рапорта за прошедшие сутки, отобранные его личными заместителями по направлениям. Сам являясь заместителем начальника пятого департамента контрразведки, полковник отчетливо понимал, что он здесь не за красивые глаза. За время его службы на этом посту сменилось уже трое шефов, а он неизменно занимал свой пост. Всем нужен умный, видящий вперед заместитель не подсиживающий своего босса. Почему не подсиживающий, тут как раз все просто, Гард так называемый выходец из низов пробившийся на верх исключительно своим умом. Поэтому прекрасно понимает, что без протекции с выше, ему, занявшему должность начальника пятого департамента дорога только одна, это отставка с судебным разбирательством. А поскольку он не является генералом империи, то его судьба однозначна, смертельная инъекция по решению военного трибунала. Полковника заинтересовали несколько докладов и рапортов по направлению мира 02–52 которые мужчина отложил отдельно и допив свой кофе принялся дополнительно изучать, вчитываясь и анализируя. Ситуация складывалась не однозначная и не имеющая полной ясности что его сразу привлекло к себе. Первое-это встречи владельца самой богатой фармацевтической корпорации империи с представителем другого мира которые попытались произвести тайно от его организации. Отложив выписку по данному вопросу, Гард, взял следующий доклад, в котором прописывалось о исчезновении на территории мира 02–52 специализированной на уничтожении поселений туземцев группы из мира....

Однозначная связь, оценил прочитанный материал контрразведчик. Немного подумав и разложив информацию по полочкам, он продолжил. Рапорт о приведении в повышенную боевую готовность армейской группы быстрого реагирования, расположенной на территории центральной базы корпорации Грань все в том же мире 02–52. В связи с возможным вторжением на подконтрольные ресурсные территории военизированных групп конкурентов из других миров. Ну да, акулы бизнеса делят денежный пирог, а в качестве ножа используют жизни кадровых военных-с недовольством подумалось полковнику. Затем он взял отдельную выписку своего заместителя по направлению мира 02–52. В содержании которой особо подчеркивалось, что на данной территории находится генерал мастер. От прочитанного Гард немного оторопел и даже не веря себе перечитал рапорт еще раз. Что бы в отсталый мир туземцев отправился не просто генерал, а генерал мастер член высшего командования это было невероятно и походило скорее на дезинформацию с неизвестной целью. Отложив рапорт отдельно, полковник прочитал оставшуюся докладную записку по корпорации Грань. В которой выражалась обеспокоенность не логичными действиями нового владельца, господина Гольдмана. Который сказавшись внезапно больным, наплевав на все неотложные дела, скрытно, никого не информировав, отправился на центральную

базу все в том же мире 02–52 и по сей день находился там чего-то выжидая.

Гард просто нутром почувствовал, что во всей этой кутерьме происходит что то, что требует пристального внимания контрразведки. Если сложить воедино полученную информацию, то получается какая-то игра против высшего генералитета. Запросив по личному коду информацию о находящемся в ресурсном мире генерал мастере, Гард оказался еще более удивлен. Это была женщина из местных туземцев произведенная по неизвестным причинам сразу в высшей генералитет. А такое назначение мог сделать только сам император. Никто из сановников на подобное не решился бы поскольку конкурирующая служба сразу же бы доложила императору, а его отношение к назначениям в обход его самого, это верный приговор осмелившемуся сделать такое сановнику. Что же, остается прояснить этот момент и принять дальнейшее решение по данному вопросу. Ясно одно, без пристального внимания это оставить нельзя ни в коем случае. Полковник нажал на сенсорную клавишу вызова своего помощника.

— Господин полковник.

Раздалось в ответ на сигнал вызова.

— Штерн, зайдите ко мне.

— Есть господин полковник.

Снова ответил динамик селектора. Капитан Штерн его первый помощник, лично Гардом отобранный и взращённый на поприще постоянной борьбы как с происками врагов империи, так и за место под солнцем в аппарате контрразведки. Увы, никак иначе в этой жизни. Капитан такой же низовой, как и сам Гард поэтому предан ему лично. Если что случится с полковником он сразу покатится в низ на дно. После вежливого стука в дверь кабинета в помещение вошел молодой человек, высокого роста с зачесанными, а вернее сказать зализанными с помощью геля назад волосами. Остановившись в двух шагах от стола Гарда, капитан скользнул цепким взглядом по отложенным отдельно бумагам и произнес стандартное.

— Вызывали господин полковник?

Гард добродушно улыбнулся и принялся на разные лады распекать своего заместителя за нерадивость и скудоумие, за неспособность самостоятельно проводить анализ рапортов и докладов. Сваливающего свою непосредственную работу на него как будто у него нет других дел и обязанностей. Во время этой, возможной для контролирующих служб прослушки перепалки, полковник, положив на стол чистый лист, принялся писать.

— Мир 02–52, генерал мастер Настя Сука.

В ответ, капитан виновато мямля, принялся оправдываться и униженно извиняться перед своим боссом. Сам же, подойдя к столу принялся писать в ответ.

— Произведена в звание отдельным указом императора. Предположительно через двоюродную сестру бывшего руководителя корпорации “Грань” на тот момент являющуюся его фавориткой, хотя она не в его вкусе как женщина. Но это мои домыслы, построенные на косвенных моментах, конкретных фактов в этом вопросе не имеется. Заниматься вопросами, связанными с Самим, верная дорога на усыпляющий укол. Там еще засветился второй сын императора, наследный принц. Дело в том, что он несмотря на неутешительные прогнозы врачей империи пошел на поправку хотя от общественности это пока скрывается. После этого у императора поменялась фаворитка, а экс дама получила огромные откупные с переездом в соседние содружество вместе с прошлым руководством корпорации.

Полковник остановил своего заместителя. Все встало на свои места в этой головоломке

небывалого назначения туземки. И даже смена руководства в корпорации понятна. Императору не нужен рядом с его окружением человек знающий больше чем положено. Ну а то, что этот человек не исчез, бесследно рухнув в пучину несчастного случая это персональная благодарность монарха, вмешавшись в которую любой подданный государства и не только, попадет под яростный и неизбежный гнев правителя. Посмотрев на сосредоточенного капитана Штерна, Гард взяв ручку написал.

— Разработайте и осуществите внедрение во внешнюю часть базы мира 02–52 корпорации нашего человека. Основное направление, это информация по генералу мастеру Насте Суке. Интересует абсолютно все, от пристрастий данной туземки до возможного личного контакта. Действуйте Штерн, даю вам зеленый свет на приоритет по данной операции.

Помощник, продолжая мямлить оправдания на обвинения в свой адрес, утвердительно кивнул головой. А Гард, смяв исписанную бумагу тут же ее поджог, смотря на пляшущие в замысловатом танце язычки пламени. Едва лист прогорел, полковник, поместив его в ладони, тщательно растер в пыль. Так оно надежней чем через шредер. Остальные бумаги, Гард положив в общую стопку в разной, поместил в свой сейф. Что же, время без пяти девять, пора на доклад к шефу, но озвучивать наметившуюся операцию без каких-либо результатов ни к чему.

Ремень и Фантик примкнув к небольшой банде вовремя так называемой абсолютной свободы, образовавшейся после уничтожения Настей Сукой вооруженных сил стаба вместе с руководством теперь скрывались в небольшом особняке, разграбленном ранее и теперь пустовавшем. Вырваться из стаба объединившись в единую группу со всей братвой у них не получилось. Мало того, что каждый старался пропустить другого вперед во время атаки так еще эти паскуды, когда дело сдвинулось с мертвой точки и им нарисовался полный швах, бахнули “Шмелями” по их колонне, мгновенно оборвав все шансы на прорыв через КПП. Да там после попаданий такое началось что и в страшном сне не привидится. Теперь они явственно знали, что такое творящийся вокруг ад, где мертвые, которые пока живы, оглашают своим воем всю округу. Этот животный вой до сих пор посещает их при воспоминаниях. С одной стороны, им повезло остаться в живых и спрятаться в полупустом стабе, благо опыт подобных прятков в рейдах наработан не сопливые новички в мире Улья. С другой, что теперь делать они не знали. Вариант сдать новую власть они не рассматривали. Это ведь в свое время они с подачи Хомяка в первых рядах пытались убить эту тварь, Настьку Суку. Жаль не удалось сейчас все было бы по-другому. Если бы не Комиссар со своей братией вмешавшийся тогда. Хотя все они суки, жить нормальным людям мешают, вешают по ушам свое, про закон и порядок. Вот только и удалось глоток нормальной жизни хапнуть при Рельсе с Сухостоем. Теперь все, всякая сопливая тварь будет прятаться за законом, ой, ой меня обижают. Оставался только один вариант выбраться из стаба от которого по спине ползли мурашки. Перебраться через защитную стену, которую еще пока толком не охраняют и попробовать пройти через минные поля, раскиданные на подступах к ней. Время поджимало, а совершать это вовсе не хотелось, обоим. Посмотрев словно по сговору друг на друга, они пропустили мгновение, в которое через разбитое окно к ним запрыгнул человек с рыжей бородой. С ходу рубанув Ремня по горлу ребром ладони от чего бедолага беспомощно засипел, стараясь пропихнуть в себя хоть грамм воздуха. И не останавливаясь, засадил носком берца в промежность, попытавшемуся рвануть на него

Фантику. От чего тот запищав на высокой ноте, свернулся калачиком, потеряв всякий интерес к происходящему. Очнулись они уже связанные в стандартную для мира Улья “ласточку” все там же в заброшенном особняке. На них с хищным торжеством своей наконец свершившейся правоты, смотрел Чех. Рядом с которым контролируя дополнительно их стояла новый комендант Мирного, капрал Илонна.

— Э, чо за дела?

Попытался наехать на них Ремень, пользуясь тем что ему не заткнули рот.

— Чо за беспредел творите. Особняк ни чей, хозяина нет вот мы и обживаем. Если нельзя так и скажите, заплатим штраф и разбежались по своим делам.

Но смотрящий на них бородач, только счастливо улыбался, вовсе не обращая внимания на гневную тираду своего оппонента. Ремень еще минут десять сыпал возмущенными фразами призывая захвативших их к переговорам. Но мужчина только счастливо лыбился, переглядываясь с внешницей. Когда он наконец замолчал, Чех проговорил, обращаясь к Илонне.

— Вот видишь, жена моя любимая есть справедливость на этом свете. Не зря Настя молится за нас. Я их головы первыми отрежу. Терпение оно вознаграждается.

Внешница, взвесив слова мужа, негромко проговорила в ответ.

— Так она другому богу молится. Не тому которому ты.

На что бородач мгновенно взъярился, уставившись на женщину злым взглядом.

— Э, женщина, не лезь куда не нужно! Главное, что молится.

Рявкнул он на Илонну, поразив связанных пленников переходом из благодушного состояния в бешенство. Немного постояв приходя в себя от вспышки злобы, мужчина уже нормальным тоном добавил, не обращая внимание на связанных пленников.

— В общем ты запомни, главное верить по-настоящему, в душе. А если не во что не верить, то вон в них превратишься. Шакалы они и в этом мире шакалы. Ладно времени мало придержи вот этого.

Мужчина кивком головы указал на Ремня, почувствовавшего что, приходят его последние секунды жизни и оттого попытавшегося заголосить. Илонна, придавив того к полу, выверено стукнула бедолаге в кадык заставив оборвать крик, перешедший в истеричное сипение. Нож как по команде прыгнул в руку Чеха и он, наклонившись к удерживаемому пленнику, принялся не спеша перерезать тому горло. В разрезе надулся большой кровавый пузырь, от которого мужчина ловко убрал руку что бы не обрызгаться, когда тот лопнет. Затем, перехватив нож обратным хватом он выверено принялся перебивать сухожилия на позвоночнике, бьющегося в агонии человека. Смотрящий выпученными от страха глазами на проводимую казнь напарника, Фантик, пытался выплюнуть кляп что бы договориться. Попробовать у этих зверей в людском облике купить свою жизнь. У него была припрятана хорошая заначка. И пусть там не было жемчуга, но гороха аж под сотню. Кляп ни в какую не поддавался, а человек с рыжей бородой уже закончил с его товарищем. Он улыбаясь любовался отрезанной головой Ремня, держа того за волосы и смотря в мертвое лицо. Внезапно глаза на отрезанной голове открылись и моргнули, застыв стеклянным блеском уже навсегда. От осознания неизбежности жуткой расправы над собой, Фантик заплакал, чувствуя, как горячие ручейки соленых слез бегут по щекам. Этого не может быть, это неправильно, так нельзя, с детской обидой повторял он про себя почувствовав сперва крепкий хват капрала Илонны, а затем острое лезвие начавшей разрез его глотки.

Прибывшие три сотни солдат внешнего экспедиционного корпуса в Мирный по приказу генерал мастера сразу поставили жирную точку в любых недопониманиях между жителями и руководством. Были налажены патрули как внутренние, так и внешние. Начались плановые зачистки прилегающих территорий к стабу от отожавшихся зараженных, стаями слоняющихся в пределах подступов к поселению. Пошли регулярные рейды на кластеры за продовольствием и товарами первой необходимости. В общем стала складываться привычная для многих стандартная жизнь поселения в мире Улья. Проведя со своими замами вечерние совещание с планами на завтра, Настя, проклиная себя за появление в Мирном. Отправилась к себе. Войдя, она, устало вздохнув, сняв обувь, аккуратно, ровненько поставила ту в прихожей и принялась раздеваться, когда вспыхнувшей в сознании молнией, осознала, что она в комнате не одна. Резко сместившись в сторону, женщина разглядела смотрящего на нее Гнома, прикрывающимся небольшим мужичонкой в шляпе. Утробно зарывав, Настя, чувствуя накатившее кровавое бешенство, забыв обо всем на свете, рванула к нему только с одной мыслью-убью тварь. Ничего не соображая она словно погрузилась в плотный кисель воздуха вокруг, медленно пробираясь через который видела только свою цель, замершую и обреченную. Та она, которая не она, не давала ей в молниеносном рывке свершить возмездие за убийство ее мужа. Осознав это, женщина продолжая рычать и упорно пробираться к своей цели, матерясь в голос заорала.

— Пусти! Все одно ему не жить. Пусти сказала, я сильней тебя не удержишь. Я эту мразь голыми руками порву я зубами выгрызу ему сердце. Не удержишь...

Сипела она с пеной у рта, упав на пол и по нему, ломая ногти и сдирая пальцы в кровь ползя к своей цели. Чувствуя, как силы стремительно покидают ее и слыша в голове сказанное чужеродным голосом-Говорить. Когда до Гнома осталось всего ничего, силы совсем покинули женщину. Она, замерев на полу, чувствуя, как по щекам текут слезы от своего бессилия, бормотала самой себе, той, которая не она.

— Я не злопамятная я записываю. Будет надо тебе что, так хер тебе по всему хлебалу. Подруга называется. Вот она твоя дружба, как мне надо так ты поперек встала.

Внезапно заговорил Гном, опасно косясь на лежащую на полу распластанную Настю, придерживая стоящего впереди беглеца как щит.

— Ты выслушай сперва хранительница. А потом уже и решишь, что да как. Я вот, потерю вашу привел назад. Думаю, может пригодится. В общем убить ты меня можешь в любой момент. Я служитель при храме, а ты хранительница, поэтому моя жизнь принадлежит тебе. Так всегда было сколько себя помню. Я в Улье давно уже, при пяти хранителях служил. И служил достойно ни одного поручения не провалил между прочем.

Настя, почувствовав, что ее чуток отпустило, болтаясь из стороны в сторону, поднялась с пола и перебирая руками за мебель добралась до кресла. Плюхнувшись в которое, она пробежала глазами до снятого ей оружия. Отметив с сожалением про себя что не дотягивается, продолжила слушать бородача.

— Время пришло убить тварь подростую.

Закончил свой монолог Гном. Ничего не поняв из всего сказанного, она сосредоточившись переключила свое внимание с желания убить на послушать говорившего.

— Ничего не поняла давай по новой и доступно как для дуры.

Выдавила она устало из себя, ощущая внутри себя довольство той, которая не она.

— Так, а что тут умного то говорить. Подрок супостат надо убивать. Мы же прародительнице всего сущего в этом мире служим, великой Тейе. А эти, как их там кличат

то нечестивцев, а Скреберы в наш мир пришли, чужие в общем. Покушаются на устои от нашей создательницы. Они живут на границах между регионами вот мы их и убиваем. А эти неверующие, что костерят нас на всех углах потом сами к нам бегут, жемчуг белый выкупать.

Снова глянув из-за мужичка в шляпе как из-за укрытия, Гном попытался оценить все ли поняла хранительница из сказанного им. Но судя по ее мутному взгляду она как раз наоборот, ничего не понимала. Вот же незадача как объяснить то, что пора на охоту на тварь ненашенскую. Но Настя похоже все-таки уловила суть и спросила.

— Ну так, а я здесь при чем? Мне сотню своих солдат положить надо, чтобы эту чужую тварь убить.

Мужчина натужно соображая потерял свою заросшую шевелюру.

— Так это если без тебя ее убивать, то может и больше тварь побьет солдатиков. Без тебя хранительница никак нельзя. Пока ты ее держишь своим даром от великой Тейе мы то и приростом чужого паразита. Ну а что да как делать надо это тебе в храме нужно смотреть в комнатах хранителя. Убьем супостата, а потом уже и со мной решишь я воле хранителя великого храма противиться не могу.

Настя расслабленно сидя в кресле имела только одно желание, собственноручно удавиться по-тихому. Мало ей свалившейся в руки базы внешников, а после, по дурости бабской, полученного стаба так еще и свидетели она хранительница храма теперь. Да что же это за такое проклятие, давящее на нее в этом мире неустанно. Оно все вот это, ей надо? Потом посмотрев на стоящего перед Гномом мужичка в шляпе, женщина внезапно улыбнулась.

— Набегался сученок. Ой и соскучилась по тебе Галка. Ночей не спит по тебе все печалится.

После услышанного имени, человек совсем сник, опустив плечи и потупив обреченно взгляд. А потом уже добавила для Гнома.

— Через два дня пойдем в храм. Нужно здесь пока срочные дела завершить.

Гном как ему показалось, незаметно облегченно выдохнул, ответив.

— Как скажешь хранительница.

Сидя в кресле, Настя, чувствуя себя выжатой как лимон после удержания той, которая не она, смотря на кисти своих рук, грубые с содранными ногтями с разодранными в кровь пальцами, раскладывала по полочкам полученное от Гнома знания, ощущая начинающиеся разгораться глубоко внутри нее безграничное бешенство. Теперь она хранительница храма прародительницы всего сущего в этом мире, великой Тейе и глава килденгов в регионе. А может она просто сошла с ума и теперь уже ничего не понимая, таращится, не мигая в белую стену, безвольно пуская слюни. Горько усмехнувшись про себя, ей подумалось-хорошо бы если так. Похихикала дурочкой, поскакала стрекозой, а там и лето красное пролетело. Теперь еще и Скребера валить на нее скинули. Эту тварь насколько она слышала рейдят собранными подразделениями с тяжелой техникой, поливая поле охоты немалой кровью своих бойцов. А стоящий, замерев статуей у стены с приведенным беглецом Гном, говорит ей, что она как-то может удержать эту тварь. Та которая не она, явно чувствуя себя неловко, старалась успокоить ее ласково поглаживая душу изнутри. Нет, не пойдет, ей сейчас нужно не это, ей хочется крови. Да нет, кровищи и желательно моральной с вывертом, а за ней можно и остальное. С проблемами она разберется попозже. Они-то, точно никуда не денутся не сбегут от нее прочь. Внезапно Настя вспомнила рейд к супермаркету и мило улыбнувшись Гному, произнесла властным не терпящим и тени возражения тоном.

— Сейчас эту обезьяну сдашь Седому.

Она указала на человека в шляпе.

— Он думается мне еще у себя в застенках. Ему скажешь, что я разрешила пока тебе пожить на этом свете. Ступай, если будет нужда, поможешь ему он брат твой по вере.

Договорила она, не глядя на склонившегося в поклоне Гнома. Встав с кресла и с внутренней улыбкой собравшись, Настя отправилась вершить задуманное. Станные все-таки люди не верят, что она не забывает, напрасно. Настал момент напомнить кое кому.

Баранка выбравшись из-под грузовика довольно потянулся, готово. Нравится ему возиться с железным конем, возникает чувство своей значимости, умелости и наконец нужности. Пора на отдых тем более еще в обед припасено пиво в холодильник на вечер. Сполоснувшись в душе при ангаре, мужчина отправился к себе домой. Войдя в комнату общежития он раздевшись включил запись трансляции какого-то матча что притаскивает с рейдов народ. Расположившись на диване, Баранка придвинул поближе небольшой журнальный столик с пенным напитком. Отхлебнув в очередной раз из массивной кружки, он мечтательно прикрыл глаза и неожиданно вспомнил местную главу, Настю Суку. Едва не плюнув от досады этого воспоминания, мужчина открыл глаза и едва не подпрыгнул на своем лежбище. На него не мигая смотрела та самая Сука, стоящая всего в метре от него. Ничего не понимая, Баранка тряхнул головой пытаясь прогнать прочь это нервное видение. На что стоящая женщина мерзко улыбнувшись произнесла.

— Что обезьян рулевой не исчезаю. Да ладно не отвечай сама все по глазам твоим бесстыжим вижу. Не ждал меня?

Мужчина растерянно отрицательно покачал головой, опасаясь говорить. Да как тут не опасаться про эту тварь столько всего рассказывают, что проще с лотерейщиком в поле пересечься ну в смысле безопасней и шансов на жизнь больше. А этот взгляд не мигающих змеиных глаз так вообще за гранью восприятия нормальных людей.

— Я говорила тебе что ничего не забываю. Вот видишь не соврала. Обида у меня на тебя смертная, женская. Ты почто сученок меня уродиной выставил? Крокодил значит я страшный. Кикимора лысоголовая, страхолудина получается.

Вытаращив от ужаса глаза, Баранка только и мог отрицательно мотать головой. Наконец проглотив подступивший к горлу ком, он выдавил из себя.

— Я такого не говорил никогда. Я вообще...

Но Настя его перебила, придвинувшись вплотную, она, уставившись ему прямо в глаза, зашипела разгневанной змеей.

— Конечно не говорил в слух. Ты все это думал по дороге. Смеялся про себя надо мной, весело тебе было издеваться над беззащитной женщиной. Наслаждался моим незнанием, но меня не проведешь я сердцем бабьим чую.

Окончательно придавив безвольного, напуганного до смерти мужчину в спинку дивана, Настя, продолжила гневно шипеть тому в лицо.

— Знаешь, что я сделаю с тобой за это. Что ты трясешься как кролик на крольчихе. Раньше нужно было думать, а не плевать в нежную женскую душу. Значится я страхолудина ты думал. Не надо сейчас головой мотать я не ее первой буду отрывать. Я для начала выдеру твой отросток.

Рука женщины накрепко захватила за мужское достоинство Баранки, оттянув в сторону под треск трусов и пищание от боли бедолаги. Он попытался, вцепившись в руку Насти,

остановить это, но она похоже даже не обратила внимания на его потуги. Продолжая мерзко лыбиться и неотрывно таращиться ему в лицо эта тварь только еще сильнее вывернула его хозяйство заставив его пищать на единой высокой ноте. В какой-то момент обезумив от боли, Баранка попытался вырваться, соскочить с дивана, но в рывке словно натолкнувшись на нерушимую стену был отброшен назад ощущая, как в раздираемом по живому, дикой нестерпимой болью месте предательски зажурчало.

— Ну вот, ты тварь меня еще и обоссать пытаешься.

Мерзко прозвучал голос Насти. А мужчина, получив толику свободы полз прочь, пытаясь сквозь залившие глаза слезы разглядеть спасительный как ему казалось выход из комнаты. Его поползновение остановил придавивший сверху ботинок и голос.

— Ты куда бежишь обезьян? Опять пытаешься бросить женщину на произвол судьбы. Не пойдет, не по-мужски это. Или ты не мужчина?

Чувствуя наклонившуюся над ним Настю, Баранка слезливо заголосил, глотая слова в текущих слезах.

— Не надо. Пожалуйста не надо. Я ведь ничего не сделал.

Удар ногой по ребрам, выбил из него воздух заставив открывать рот подобно выброшенной на берег рыбе.

— Еще бы ты гиббон вонючий что-то сделал. Нет гамадрил доморощенный ты еще большее поступил. Ты про меня гадости думал, надеялся что я не узнаю. Не прокатило теперь пора отвечать за свою подлость.

Снова ухватив за теперь уже мокрые причиндалы мужчины ни чуть ни брезгуя, Настя потащила того назад к дивану. А Баранка, ничего не соображающий от боли все пытался вырваться, крутясь ужом на раскаленной сковородке. Это продолжалось неизвестно сколько, женщина таскала свою жертву по полу за хозяйство с улыбкой наблюдая беспомощные попытки того вырваться. Для того чтобы все не выходило за рамки звучавшего телевизора она периодически пинала бедолагу, то по ребрам, выбивая из легких воздух, то в горло, от чего тот так забавно сипел. Наконец хорошенько пропотев от этой забавы, хоть как-то компенсирующей сегодняшней визит Гнома, Настя, присев около скулящего Баранки, проговорила.

— А хочешь, чтобы все раз и закончилось?

Тот продолжая поскуливать, закивал головой в знак согласия. Продолжая мерзко улыбаться, женщина вложила в его руку пистолет, вытасканный у него из кобуры брюк, висевших на стуле. Все поняв в ее задумке он попытался жалобно, подобно бросаемой на всегда собаке, заглянуть в глаза своей хозяйке выискивая там сочувствие. Но натолкнулся лишь на горящее огнем любопытство. Она не торопила его, но отчетливо было ясно, она ждет этого. А если нет, то снова начнется эта безумная пытка с нестерпимой болью и унижением. Сам не понимая и до конца не осознавая, Баранка поднес пистолет к своему лицу прислонив холодное дуло к виску. В какой-то миг крепкая рука, следивший за ним мучительницы, захватив его кисть поправила пистолет, засунув ствол в его рот. Чувствуя себя от этого действия еще больше растоптанным, ну да, дуло в рот это похоже на... Мужчина сам не понял, как нажал на спусковую скобу.

Придя к себе, Настя счастливо улыбаясь, сняв с себя вещи отправилась в душ. А в жизни не все так плохо как может казаться и даже ночное небо Улья не просто черное, а имеет тысячу оттенков своей непрозрачности.

Глава 10

Илонна, получив у генерал мастера новый прейскурант фиксированных цен для увеселительных заведений, установленный на прошлом совещании правлением стаба, принялась с утра объезжать те, информируя об этом владельцев под роспись, что бы потом не было вопросов и стандартных плаксивых пояснений-мы не знали. Она согласна с тем как привычно в сленговой манере, выразился Седой — барыги совсем берега попутали. Унюхали за власть крепкую так аж пенкой прибыльной пошли и теперь с мужиков три шкуры дерут. Суки они короче фаршмачные. У торгашей всегда только одна тема, набить свой карман баблом, а там хоть в натуре, трава не расти и кластер не грузись. А у попробовавшего крови народа, терпилка не бесконечная могут по беспределу кипишнуть конкретно.

Как ей пояснили, больше всего цены возросли на услуги жриц любви. От прошлого, при правлении стабом Деда это составило четыреста процентов. Так и до нового социального взрыва недалеко что в их ситуации противопоказанно. Нет, стаб они теперь не упустят, но во время подавления проявления недовольства населения, уничтожат кучу местного народа и оттолкнут потенциальных переселенцев на постоянное жительство. Потому как народ всегда выглядывает где жить лучше и если подворачивается возможность, то непременно переселяется в такие места. Примером ей стали новоприбывшие рейдеры из ближайших стабов, Лесной Сказки и Рассвета с желанием на постоянку базироваться в их Мирном. Подъехав к последнему оставшемуся для информирования о новых ценах борделю, Илонна, пружинисто выпрыгнув на показ проходящим невдалеке мужчинам из привычного для этих мест пикапа и остановила дернувшегося за ней рядового сопровождения, сказав на языке холд.

— Не нужно, там не опасно.

Отправилась во внутрь заведения.

Войдя в холл борделя, капрал, сместившись в сторону, не напрягаясь на показ, сразу пробежалась глазами по помещению оценивая возможные неприятности. Теперь это для нее всегда в приоритете, Улей учит раз и навсегда кто не внял пот уже мертв. Ярко, безвкусно, вызывающе, оценила обстановку холла женщина. На встречу ей уже спешила хозяйка данного увеселительного заведения, мадам по имени Мамочка. Она конечно узнала нового коменданта поселения и оттого мило улыбнувшись и изображая радушие поприветствовала ту.

— Здравствуйте госпожа Илонна. Очень рада вас видеть. Чем вызвано ваше появление в наших пенатах? У нас пока все в порядке, никто не буянил ничего противозаконного слава Улью не произошло.

Капрал также в ответ мило улыбаясь, уловила в душе новую ноту своего отношения к подобным субъектам. От чего едва не потеряла свою дежурную улыбку. Это неправильно, это не толерантно, говорило все ее предыдущее воспитание гражданки империи. А новая душевная реальность, осознавая случившийся внутренний раскол с презрением смотрела на стоящую перед ней женщину, крича до хрипоты, срывая внутренний голос — Шалава. Взяв себя в руки, Илонна удержав улыбку на лице, положила на стол новый прейскурант цен.

— Я к вам по делу госпожа Мамочка. Вот, ознакомьтесь, это единый прейскурант цен для всех борделей Мирного.

Стоящая напротив нее хозяйка увеселительного заведения, одной рукой в плавном, кокетливом движении раскрыла документ и прищутив один глаз, принялась изучать его, меняясь по ходу прочтения в лице. Наконец совсем пасмурнев, женщина, захлопнув преёскурант недобро с вызовом уставившись на Илонну, проговорила.

— Это что же теперь получается, руководство стаба будет устанавливать цену какую ему хочется? А не много ли ваша Сука на себя берет? Это мое заведение и только я сама определяю, что и сколько стоит. Так и передай своему руководству. Ясно тебе?

Удивляясь самой себе, Илонна, от такого грубого ответа испытала радость. А хамское и презрительное брошенное-не много ли ваша Сука на себя берет. И вовсе в душе женщины разлились бальзамом. Она никому не собирается спускать пренебрежительного отношения к высшему командованию империи. А уж тем более какой-то шлюхе которую пользуют за деньги все, кому не лень. Ну или раньше пользовали это теперь не важно. К Элите толерантность прошлого есть только здесь и сейчас. Продолжая дежурно улыбаться, она молниеносно ткнула пальцами стоящую перед ней Мамочку в кадык и следом вложив всю силу, рубанула ногой в начавшее сгибаться тело. Хозяйка увеселительного заведения после такого удара, снеся стойку ресепшена грохнулась в стену, сползла растрепанной тряпкой на пол. А капрала похоже понесло, выкрикивая самые мерзкие ругательства, услышанные ей от местных мужчин в рейдах она, подскочив к беспомощно лежащей на полу хозяйке борделя, принялась с накатившим остервенением пинать ту, вставляя между матами.

— Говоришь передай Суке..... Я передам не ленивая.....Сама значит будешь цены устанавливать на своих шлюх.

Комендант Мирного остановилась от усталости с удивлением смотря на лежащий сломанной куклой перед ней забитый ногами труп хозяйки заведения. Вместо страха, раскаяния, сожаления, женщина почувствовала моральное удовлетворение с пояснением для себя-так вот как оно бывает у генерал мастера. Уловив движение у лестницы, ведущей на верх в номера, капрал в одном рывке поймала старающуюся потихоньку убраться женщину с вытаращенными от ужаса глазами. Схватив ту за отворот халата, она притянула ее к себе, отмечая про себя что толи та не сопротивляется толи она не может уловить должного момента сопротивления от пойманной ей женщины.

— Ты кто?

Тяжело дыша со своим акцентом, спросила она пойманную ей даму.

— Я, я, тут работаю. Меня Жаклин зовут.

Едва слышно от испуга выдавила ответ на вопрос пойманная. Неосознанно подражая генерал мастеру, Илонна, стараясь не мигать, уставилась в лицо безвольно висевшей в руке шлюхе.

— Ты видела, как эта дама напала на меня?

Спросила внешница, трясущуюся в своей руке женщину не двусмысленным тоном. На что та, сообразив, что ответ может быть только один, утвердительно закивала головой.

— Хорошо. Теперь ты судя по всему новая владелица этого заведения. Смотришь сюда.

Она словно неразумного котенка, ткнула лицом в раскрытый перед ней новый преёскурант цен женщину.

— Уяснила?

— Да. Теперь все цены едины.

Ответила, едва не заикаясь ей зажатая в руке Жаклин.

— Тогда распишись за ознакомление в низу, в последней графе. И вызови патруль,

необходимо оформить документально нападение на коменданта стаба. Закон есть закон и нарушать его нельзя никому.

Отчеканила напоследок Илонна, неспешно по-барски, выходя из заведения, задержавшись на секунду она, смотря максимально холодно и зло, подмигнула продолжающей пребывать в шоке новой хозяйке заведения.

Вечером, вырядившись в махровый халат на голое тело, Настя, вольготно устроившись за столом в кабинете главы стаба, проводила привычное совещание среди своих замов, внимательно вслушиваясь в озвученные проблемы той или иной службы.

— Мне бы штат расширить.

Проговорил Скрепка, устало смотря на нее.

— Такое чувство что у нас пир во время чумы. Ладно за забором снова за сутки три трупа обнаружили. Там за что цепляться даже вариантов пока нет, так и в самом стабе, криминал не дремлет. За сегодня два убийства и два разбоя, шесть краж. И это только с официальными заявителями. Я со своими двумя операми хоть разорвись не успеваю. Добавить бы еще хотя бы тройку штатных единиц. Вон у Седого, помимо него в штате пятеро.

На что, сидевший сбоку от всех у стены начальник службы безопасности Мирного не удержавшись, возмущенно перебил говорившего.

— Так ты в натуре берега то не путай. Сравнил жопу с пальцем. Все одно пока мы фильтрацию всего говна по стабу не сделаем будет этот беспредел суету разводиться. Сколько мусоров не подряди все одно, только протоколы по теме строчить будут. Писатели мля.

Возмущенный Скрепка даже встал со своего места.

— Ты что хочешь сказать, что мы свой живчик за зря на халяву пьем? Да мы.

Но договорить он не успел в перебранку вмешалась Настя.

— Две единицы в штат добавь, больше пока смысла не имеет. Седой прав, пока всю сволоту не отловим не угомонятся. Там кстати один труп за сегодня образовался при нападении на коменданта Мирного.

И переведя вопросительный взгляд на Илонну, Настя, замерла в ожидании ответа. Капрал, сохраняя строгое выражение на лице поднявшись со своего места, оправила камуфляж и повернувшись к генерал мастеру, проговорила.

— Госпожа генерал, мало того, что эта шалава не уважительно высказалась о руководстве стаба. Плюс, она решила проигнорировать введенный единый прејскурант цен по поселению. В общем так получилось, что в этом блядуш...ке теперь новое руководство которое более лояльно к действующей власти.

Слово блядуш. к, капрал подхватила у Седого он всегда с таким презрением его произносил что удержаться, не включив его в свой лексикон она не могла. Уловив проскользнувшую улыбку на лице Насти, капрал поняла, что та одобряет ее действия.

— Я согласно закона все зафиксировала так что никто не должен иметь вопросов по данному поводу.

Настя, одобрительно кивнув женщине, перевела свой взгляд на сидевшего на самом отдалении Хохла. Замерев с немим вопросом. Тот поднявшись со стула неуверенно поправив свой заливчатский чуб на бритой голове начал отчет.

— Так чи шо зараз за поставки продовольствия уце вам гутарить. Усе фисе пошло на лад, хлопчики теперь при деле. Тока пока запаса маловато, а так уце добре.

Когда все начали расходиться, Настя как бы невзначай обратилась к Седому.

— Может чифирку.

— Так в натуре пахан, базара нет. Сейчас забацаем.

Ответил ей мужчина, посверкивая фиксами и неизвестно откуда выудив эмалированную кружку принялся заваривать убойный напиток. Эти посиделки проходили всегда только с ближним кругом поэтому в кабинете остались только Чех, Гала, Илонна и Седой. Задумчив всхлебывая по три глотка из металлической кружки, Настя озвучила.

— Тут такое дело. В общем Седой в курсе что человек из храма пришел, и я его не убила, но это пока. На меня свалилась должность хранительницы и теперь мне нужно будет отлучиться из стаба в храм. Там затевается охота на Скребера в которой я ключевое лицо. Вот блин, мало мне забот с поселением так еще и это, но чую что по-другому не выйдет.

Илонна сразу уловив необычную ситуацию быстро постреляв по сторонам глазами решительно встала со своего стула и произнесла, стараясь смягчить свой имперский акцент.

— Госпожа генерал, разрешите мне так же участвовать в этом мероприятии.

Настя с теплотой посмотрев на капрала неожиданно перевела свой взгляд на Чеха.

— Что скажешь? Там не известно, что будет.

Мужчина, приосанившись, провел рукой по рыжей бороде и взвесив вопрос в уме, ответил.

— Так у нас везде опасно. Пусть идет, а то мне житья не будет если она свое любопытство не удовлетворит.

Гала до этого молчавшая, проговорила своим свистящим голосом.

— Это тебе то житья не будет? Чуда тебе поперек и слова не говорит.

— Конечно не говорит, она молча такой нервотрепка сделает что никакой нервной системы не хватит. А когда все, псих сделается так она станет гордо, руки в бок сделает и выскажется. Я тебе хоть слово против сказала. В общем разрешаю, пусть лучше сходит.

Когда все отсмеялись, Настя, серьезно посмотрев на Илонну сказала.

— Чуда, там только верующие люди будут. Так что если не передумала, то нужно пройти ритуал жертвоприношения.

— Я не передумала госпожа генерал.

Твердо ответила внешница. Настя, повернувшись к Седому спросила.

— Там у тебя в застенках кажется Пышка болтается.

Мужчина от такой постановки вопроса аж со стула подскочил, едва не расплескав на себя остатки чифиря.

— Так пахан чо за наезд. Какие застенки, в натуре, просто рабочие помещения. А то ты так сказанула, чо хоть черную форму на себя напяливай. Ну а этот фраер конечно у меня на житье прописался.

Настя, вольготно развалившись в кресле от души рассмеялась на возмущения своего зама. Затем, просмеявшись, посмотрев серьезно на Чуду, произнесла.

— А что тянуть. Сейчас и пойдем посмотрим, примет ли тебя в свои служители великая прародительница всего сущего в этом мире.

Вставшая со своего места Илонна, осознавая важность момента вся подобралась и вытянувшись по стойке смирно, ответила.

— Я готова, госпожа генерал.

— Ну готова так готова. Только Чуда учти, назад дороги у детей Улья не бывает. Это навсегда. Вкусивший ритуала потом никогда не остановится.

Сказала Настя напоследок перед выходом из кабинета.

Пышка после всех адских пыток на допросах Седого, сидя в камере проклинал свалившиеся на него беды. Как же он облажался с попыткой через Сухостоя привалить Суку вместе с ее выбляд. ми, завалившими кодлу Рельсы. Теперь приходится расплачиваться за свой просчет. Кто же мог знать, что остатки того человеческого мусора что не смогло сбежать из стаба поднимется против нормальных Людей, ударив в спину в самый ответственный момент. Не учел он этого и оттого теперь принимает свою горькую долю. Седой, тварь фашистская, паяльником из него все быстро вытряс. Вот ведь мразь такое с людьми вытворять и при этом улыбаться. Теперь он совсем нищий стал, сам себя, не помня от боли все этой твари рассказал. И про человека что к Сухостой отправлял и про то что сразу их обманывал и оттого торговался покрепче что бы поверили на его жадность поведясь. И про все свои заначки, припрятанные за забором на черный день, тоже выложил. Да кто бы с паяльником в заднице не рассказал? Теперь только одна надежда, что пока его заначки будут проверять да добро из них себе в карман переключивать, Люди из соседних стабов подтянутся да раскатают эту шалупонь, наведут нормальный порядок. От невеселых размышлений Пышку отвлек звук открываемого замка камеры. Почувствовав в душе хлынувший водопад страх он сжавшись устался на визитеров. Сама Сука с внешницей и Седой, привычно посверкивающий своими желтыми фиксами. А этой то твари, что от него нужно неужели мало боли и страданий на него обрушилось в этих застенках. Пройдя мимо него, Настя, непонятно для чего, измеряла камеру своими шагами и отмечала сосредоточенным взглядом на полу приглянувшиеся ей места.

— Что-то тесновато у тебя в застенках Седой.

Проговорила негромко женщина, напрочь игнорируя забившегося в угол Пышку.

— Так в натуре пахан, здесь не дом отдыха. Нормальная хата на одного сидельца. Все удобства вон, как по писанному протоколу бод боком. Ты бы видела сколько эти фраера чифанат, сразу бы всем кирдык нарисовала.

Пышка, вжавшись в угол продолжал наблюдать как, совсем не обращая на него внимания, словно он пустое место, Сука, вынув из ножен принесенный ей отдельно нож с зубовным скрежетом, принялась вычерчивать на бетонном полу, замысловатые символы сразу походу вычерчивания поясняя внешнице и Седому их значение. Внезапно он уловил что с голосом у этой поганой бабы что-то не то. Не может так утробно звучать человеческий голос. Да и слова пояснения она выдавливала из себя словно что-то чужеродное не свое. Наконец увидев глаза женщины, ставшие звериными, наполненными лютой, вселенской злобой и неутолимый голодом, Пышка попытался глупо спросить-что все это значит. Но с ужасом обнаружил что не может выдавить из себя и слова, только тихое сипение которое звучит тише чем его бухающие в бешеном ритме страха и ужаса сердце. Неосознанно он попытался переместиться в другой угол, подальше от творившегося таинства наведшего на него этот страх, но у него ничего не вышло. Тело не слушалось его. Нет, так не может быть, он прекрасно чувствует все конечности, но не может ими двинуть, оставаясь на прежнем месте вжатым в угол безвольной куклой.

Наконец он услышал это не человеческое от Суки, обращенное к внешнице.

— Назад дороги не будет. Никогда и нигде.

Та, вытаращив глаза явно тоже была не в своей тарелке, ответила срывающимся от волнения голосом.

— Я приняла решение.

После в конце озадачив Пышку, женщина начала спешно раздеваться, сбрасывая свою одежду в дальний, не расчерченный символами угол. Ее примеру последовали и Сука с этой фашисткой тварью Седым. Смотря на голых людей, бывший оружейный магнат Мирного, наконец осознал, что все это значит и от этого осознания он пытался завить от ужаса, заполнившего его душу без остатка липкой массой. Вот, наконец голая внешница ухватив его грузное тело так и не успевшее похудеть в этих застенках, заволочла его в расчерченную пентаграмму. Распластав как звезду по лучам его конечности эта тварь, принялась по подсказке сидящей в изголовье Суки его резать. Он чувствовал все. Все разрезы брюшины, струящуюся из него кровь, выдираемые поочередно из его глазниц пальцами глаза, вытаскиваемые внутренности и ту мерзкую вонь что заполнила помещение без остатка. Его вонь. Когда бьющиеся сердце было безжалостно раздавлено крепкой женской кистью его душа наконец воспарила в поисках облегчения и светлого пути за перенесенные мучения. Но вместо ожидаемого ее втянуло в черный провал где начался новый нескончаемый ад.

Сидевший за привычной и заставляющий чувствовать себя умиротворенным, чисткой оружия, Чех с непонятным чувством ревности посмотрел на не вошедшую, а буквально влетевшую в их дом Илонну. Женщина, ничего не говоря, быстро скинула обувь в прихожей и проскочила в ванную комнату сразу закрыв за собой дверь. Слушая журчание воды, мужчина на автомате собирая очередной разложенный ствол пытался понять, что такого непонятного и нового принесла с собой его жена после ритуала жертвоприношения. Он прекрасно знает, что это такое, Настя не раз на его глазах проводила это действие. Теперь и его жена принадлежит не совсем ему и от этого все внутри нехорошо сжимается, наполняя душу ревностью. Нет вот что там ревновать, а все одно это грызущие чувство не покидает. Вроде это вся твоя женщина, целиком, но все-таки какая-то часть упущена и не с тобой. Вот ведь шайтан раздери его душу, знал бы что такое не хорошее чувство накатит не известно разрешил бы проводить жене ритуал вступление в килденги. Хотя он ведь против Насти не посмел бы возразить она ему как отец, а это для него значит больше чем собственная жизнь. Но она молодец, понимает его мужскую гордость при всех его разрешения спросила. После такого он не то что отказать, возразить ей не может. Вода в ванной прекратила свое журчание, наполнив помещение тишиной, в которой открывшаяся дверь и стоящая в проеме абсолютно голая Илонна, смотрелись фантастической картиной. Осмотревшись горящими от возбуждения глазами и ничего не говоря, женщина устремилась к нему с недвусмысленными намерениями. Отбросив все в сторону, он провалился в омут дикой, невиданной ранее страсти от своей жены. С безумными криками, истошными визгами, корябаньем плечей и спины. Когда все завершилось ярким фейерверком взорвавшихся красок, мужчина, прижав к себе Илонну подумал. Если для того что бы его любимая женщина совершала с ним такие буйные выходы нужно кого-то там принести в жертву, то он сам готов наловить ей этих баранов сколько ей там надо под это дело. В это время его жена, выбравшись из его объятий, задыхав прерывисто и тяжело с новой силой желания пошла на него в атаку. Ай шайтан все забери-подумалось Чеху. Любит меня Улей. Да за такую женщину он согласен на все.

Выбравшись из стального брюха подвозившего их броневика внешников. Настя, сместившись в сторону запустила свой дар сенса, сканируя округу. Никого, только легкий,

шелестящий ветерок по веткам и траве, красота и накатившее чувство свободы после давящих стен стаба, захлестнуло ее душу. Здесь настоящая жизнь в не стен и укреплений, здесь ее настоящий мир в котором она счастлива. Что подтвердил словами Седой.

— В натуре, свобода, тема мля пахан.

Группа в составе Настя, Седой, Чуда ведомая Гномом устремилась в направлении храма великой прародительницы всего сущего в мире Улья, богине Тейе. Все члены группы опытные жители этого мира поэтому, двигались весьма быстро, минуя разномастные кластеры.

Когда через несколько дней монотонного рейдерского пути они добрались до места расположения храма, Настя, окинув внимательным взглядом пустой кластер, улыбнулась ее не обманешь. Даже не имея возможности видеть подземного сооружения она почувствовала его отмечая это учащенным сердцебиением и накатившим волнением. Гном украдкой наблюдая за ней одобрительно улыбнулся, указывая дорогу ко входу, расположенному в небольшом овраге скрытым от несведущих глаз. У входа мужчина остановился и склонившись в пояс пропустил вперед Настю. Вопреки устоявшимся правилам этого мира, женщина, не задавая вопросов пошла вперед, разглядывая все вновь представшее перед ей любопытным взглядом ребенка. А посмотреть на самом деле было на что. Едва она миновала замаскированный проход как попала в первую комнату храма с расписанным по стенам необычным орнаментом уходящей под потолок. Подойдя к этим росписям в гранитных стенах, Настя словно неосознанно направляемая чужой волей, пригляделась к замысловатому орнаменту рисунков. От осознания того что она может это прочитать ее бросило в мелкую дрожь. Выходит, это не пустые разговоры о таинствах и невиданных познаниях килденгов. А то она, являясь таковой и даже больше, ощущая в себе часть ее все одно не могла подобным похвастать. Ну разве немного более чем окружающие ее. Про обывателей речь конечно не идет это простое наполнение для объема этого мира. Ну да, яблочный пирог состоит не из одних яблок. Неспешно читая выбитые в камне надписи на неизвестном ей языке, она переходила от одной к другой иногда замирая и перечитывая на несколько раз мудрые изречения. Первым шокирующим открытием для нее стало, что Тейя не единственная богиня того мира. Было множество других, храмы которых расположены по другим регионам, а их последователи регулярно общаются между собой. Так же указывалось что не все регионы имеют оплоты веры есть и пустые или проще говоря безбожные. Затем Настя, пройдя несколько больших помещений, вошла в святая святых храма. Места нахождения алтаря великой прародительницы всего сущего. Замерев у огромной стены с каменными, хаотично движущимися шестеренками и квадратными, прямоугольными, круглыми, треугольными фигурками с выбитыми на них пояснениями о возможных ценностях в виде рисунков, перемещаемыми после движения шестеренок по огромной стене, подсвечиваемой мягким не режущим глаз светом из самой стены. Простояв у этого необычного алтаря, женщина неожиданно улыбнулась, произнеся.

— Шестой кластер перезагрузился. Это у нашей передовой базы.

Вглядевшись в рисунок на сместившейся фигуре, она увидела выбитый в камне вертолет и другую военную технику с добавленным в самом конце словно приписка значке ручных гранатометов. Все верно, поговорила про себя новая хранительница храма, именно оттуда и были их погибшие в бою со стронгами вертолеты. Затем она отправилась в комнату хранителя храма. Войдя в небольшое, два на три помещение, Настя уставилась на часть выдолбленного рисунка на стене. Когда она разобралась с ним ее охватила истерика. Такое

учудить могла только она и никто другой до такого просто бы не додумался. Дар полученный ею по выкачиванию из живых их энергии, нужно направлять в землю под ними, а не поглощать, закатывая глаза и трясясь вибрационной куклой от оргазмов. Стала понятна ее роль как хранительницы храма великой Тейе в охоте на Чужого, посягающего на устои этого мира. Захватив его энергию и тень ее ровным потоком в себя она должна направить ее выход под это мерзкое существо, заставив то замереть в луже своей энергетике. Тут же она осознала за что предыдущего хранителя боялись без оглядки. Это воистину страшный дар. Повернув свой взгляд на другую стену, исписанную рисунками и пояснениями к ним ей после внимательного разглядывания стало понятно происходящие с ней раздвоение личности. Это любознательная Тейя через нее познает мир. Именно через женщину, служащую ей, прародительница может заглянуть в чуждый и частенько непонятный для нее, мир низших существ и оттого часть ее сущности всегда с Настей. Она старается не вмешиваться в жизнь своей хранительницы без веской причины. Даже когда та, не являясь таковой уничтожила своих единоверцев великая только наблюдала, не занимая ни чью сторону. Лишь для себя пытаясь тщетно разгадать поступки низших-почему так, а не иначе. Настя в комнате хранителя провела довольно много времени потерявшись в нем. Когда она вышла из нее, все, устроенные Гномом уже спали. Мужчина же словно ожидал ее сразу подошел к ней и поклонившись спросил.

— Хранительница чем помочь.

Настя с немного другого ракурса бушующего гнева в душе на бородача, посмотрела на того. Вот ведь гадство, убить его она может в любой момент тот даже сопротивляться не будет, да и не сможет против ее дара хранителя достаточно как Седой взглядом зацепиться за глаза жертвы, готовая месть на блюде с голубой каемочкой. А вот исполнить свое пожелание она не может. Тяжело вздохнув, женщина спросила.

— наших устроил?

Первое что произнесла она. Гном деловито насупившись, ответил.

— Сейчас в храме места много. Всех расположил. Спят после ужина.

— Тогда показывай где мои покои. А то помыться с дороги нужно, да и жрать охота сил нет.

Покои хранителя храма великой прародительницы оказались двухкомнатным, жилым модулем, подобным нолдовским встроенным на передовой базе в подземный бункер, расположенным в боковом ответвлении храма. За чередой дверей подобных модулей для братьев и сестер. Войдя теперь уже к себе, женщина внимательно осмотрела помещение отмечая проделанную здесь генеральную уборку. Глянув вопросительно на стоящего рядом мужчину, она получила от того возмущенный ответ.

— Ну как мог справился. Чо я вам, уборщица что ли. Я это, между прочем старался.

Настя, сама не ожидая от себя улыбнулась на этот ответ, выделяя по подростковому возмущенный тон мужчины.

Утром, прекрасно выспавшись, чувствуя себя наполненной жизненной энергией, вдоволь полюбовавшись постоянно движущимся алтарем прародительницы, женщина, отметив для себя несколько перезагрузок знакомых ей кластеров с улыбкой отправилась завтракать к ожидающимся только ее великовозрастным деткам. Когда она вошла в обеденный зал все неожиданно для нее встали из-за стола, склонив головы в приветственном поклоне. От происходящего Настя засмушалась, покраснев до кончиков ушей. Давненько ее так никто не вводил в краску. За не мудреной едой, первой не выдержала любопытная Чуда

начав задавать всех интересующие вопросы.

— Госпожа генерал, а что вы читали на стенах?

После прозвучавшего никто, не стесняясь своего любопытства, замерев как есть с ложками у рта уставились на нее ожидая ответа. Настя от такого едва не подавилась от накатившего смеха.

— Ешьте давайте. Потом расскажу. Там много интересного. Седой, тебе персонально. Пойдешь со мной к алтарю великой прародительницы составишь что, когда грузится из ценного. Я подскажу что там как. Нам теперь стаб с базой кормить. Гном.

Обратилась она к всклокоченному, бородатому мужчине. На что тот выскочив из-за стола уставился на нее глазами преданной собаки.

— Что ты там говорил о визите соседей по вере на охоту?

— Так здесь уже они хранительница. На кластерах дожидаются твоего дозволения явиться. Они грузовик с гранатометами привезли. Так что с них оружие с нас твой дар. Только они за помощь свою долю возьмут.

Затем явно засмущавшись, мужчина, немного помолчав и отведя взгляд в пол, добавил.

— Эта, хранительница. Нам бы их не обманывать при дележке. Не принято это в нашей среде. Мы хоть и разным богам молимся, а все одно, должны друг друга поддерживать. Иначе неверующие нас просто изведут под корень. Им то, этим дурням что от жизни нужно только карманы набить да потом в кабаках и борделях добро прогулять. Одно слово безбожники.

Закончил Гном, презрительно сплюнув на пол. От чего видя это за столом подскочил Седой.

— Слышь, человек божий. Ты в натуре, берега не путай. Нормальные Люди в хате не фаршмачат.

Гном недовольно зыркнув на возмутившегося Седого, украдкой глянув на недовольно насупившуюся хранительницу пойдя в угол вытащил откуда-то тряпку и демонстративно на показ всем, протер то место куда плюнул. После зло глянув на Седого, он проговорил.

— Доволен. Душегуб людской.

Мужчина не успел ответить его прервала Настя.

— Хорош собачиться. Потом письками намеряетесь. Сейчас нужно к охоте на Чужого готовиться.

Не понимая своего внутреннего душевного порыва, Настя решила, что не нужно пришлым для помощи им в охоте на Чужого без нужды посещать храм великой прародительницы. Эти люди молятся другому богу, а если точнее, то Ронгу, повелителю и создателю зараженных. Это по его воле попавшие в мир созданной великой Тейе люди, перерождаются, становясь другими без остатка бывшего, хищными. По его воле они растут, изменяясь и совершенствуясь в науке выживать, добывать, убивать. А значит и взгляд на этот великолепный мир у них где-то разнится.

Прибывшие охотники их ждали недалеко, всего через три кластера расположившись привычным для Улья лагерем рейдеров в не большой роще, укрывшей их от постороннего взгляда со стороны. Пятеро крепких повидавших мир мужчин. Настя засекла их за привычные для нее и невообразимые для других сенсов триста метров. У них даже секрет выдвинут был на сто метров от основной стоянки. Не ожидают такого-улыбнулась про себя женщина, отмечая очень грамотное расположение поста.

— Хранительница дозволю мне вперед пойти, сговориться с братьями. Да осмотреться

на месте. Оно все сподручнее будет.

Проговорил Гном, шепотом обратившись к ней. В ответ Настя по привычке без слов утвердительно кивнула головой. Мужчина в ответ тоже без звука ответил кивком и запустив свой дар невидимки исчезнув на глазах окружающих, отправился на встречу с ожидающимися их прибывшими на помощь охотниками. Настя для пробы запустила свой дар сенса и с сожалением отметила для себя что не видит Гнома среди засвеченных разноцветных отметок по округе.

Прибывшие в помощь Гагарин, Солидол, Хмель, Копыто во главе командира группы Бабаха при подходе хранительницы храма, демонстративно поклонились, выражая почтение, а после осмотревшись по подошедшим, цепкими, подмечающими все до мелочей взглядами, спросили у Насти.

— Так, а что и внешница с нами на охоту пойдет?

Улыбнувшись и посмотрев на смущенную Илонну, она, подмигнув той проговорила.

— Чуда не хмурься я тебя предупреждала что ты никогда не сможешь для окружающих стать своей.

Капрал немного помолчала задумавшись, а после подняв взгляд посмотрела прямо в глаза Насти, спросив.

— Для меня важно не это. Для меня важно стала ли я своей для вас.

Настя, подойдя к смотрящей на нее внешнице обняла ту, притянув к себе и негромко проговорила той в ухо.

— Если бы ты для меня была чужая, то я тебя давно бы просто удавила, а не младшего на тебе женила.

Когда она отпустила от себя Илонну, та с нескрываемым счастьем смотрела на своего генерала. Да что там на генерала, она смотрела на свою новую маму.

Глава 11

Перезнакомившись после того как Гном дал добро на выход к стоянке прибывшей помощи, килденги, расположившись у импровизированного на скорую руку застолья, приступили к обсуждению плана охоты. Вольготно и где-то даже вызывающе, развалившись и приняв из рук Седого заваренный им чифирь, Настя, сделав тройку маленьких глоточков терпкой жижи, протянула его обратно мужчине. Тот, в свою очередь под молчаливые взгляды присутствующих, повторив действия своего хранителя, протянул белую, эмалированную кружку, сидевшей с боку от него Чуде. Было видно с каким волнением, внешница вцепилась в кружку своими руками проигнорировав температуру емкости. Отхлебнув оттуда три глотка и явно сдерживая себя от того, чтобы выплюнуть на землю употребленную, мерзкую на вкус жидкость, женщина, замешкавшись на секунду, протянула кружку дальше по кругу в руки Гнома. Мужчина, обжигаясь, придерживая рукой всклокоченную бороду, отхлебнув положенные три глотка из полученной кружки демонстративно перевернул ту верх дном, показывая остальным что та пуста и можно начинать разговор. Бабах, видя произведенное разделение на своих и пришлых, усмехнувшись, заговорил.

— Хранительница храма великой Тейе. Перед тем как мы приступим к охоте на тварь что не приемлет наших богов, хотелось бы заключить договор. За свою помощь и оружие мы просим стандартные в таком случае две белые.

Настя, смотря на мужчину своим не мигающим взглядом ядовитой змеи, готовой вонзить в тело острые зубы, наполненные смертоносной субстанцией, изучала малейшие миметические движения своего оппонента. Затем, шумно вдохнув в себя воздух через нос, она почувствовала его страх. Скрытый за семью печатями где-то на самом дне души, но все-таки страх который этот матерый боец старательно прятал. Вот ведь, обидно даже не такая она и злобная что бы ее бояться.

— Хорошо пусть будет две. Меня Гном по этому поводу информировал. Согласилась она не торгуясь.

Тварь обитала на границе региона, наводя в тамошних местах ужас на все живое, оставляя за собой только смерть и выжженную землю от клубящейся вокруг нее чужеродной энергии. Все живые люди или зараженные что попадали в ареал обитания существа уничтожались им неизбежно. Даже какие-то безликие, серые кластеры переходной территории между регионами на фоне места обитания твари терялись в восприятии. В этом месте складывалась особая аура подавления сознания, нагнетающая на живого безысходность, переходящую в неизбежность своей гибели. Добираться до этих мест пришлось несколько суток несмотря на прекрасное знание дороги как Гнома, так и прибывших в помощь охотников. Едва они прибыли на место, Гном, склонившись на показ остальным в почтительном поклоне сразу обратился к ней.

— Хранительница, дозвожь мне осмотреться вокруг.

Женщина, сдерживая накатывающие периодически волнение первоклассницы, проговорила, тщательно придерживая тон голоса.

— Осмотрись. Потом доложишь.

Бабах, осмотревшись улыбнулся и подойдя к Насте, проговорил своим зычным голосом.

— Не волнуйся служительница Тейе, главное взглядом зацепи Чужого, а там все сложится. Это моя далеко не первая охота на тварь. Безбожники что пытаются охотиться на Чужого не имеют благословения с выше и оттого всегда умываются кровью. За нами же, наши боги, а это, поверь мне как старому псу на службе веры очень много значит.

Гном после пропущенного всеми обеда, вывел группу на логово твари что наводила ужас на население мира Улья до такой степени что ее имя не произносится на свободных кластерах в слух, а мысли гонятся прочь как что-то чужеродное и противоестественное. Чужой несмотря на все старания охотников приблизиться скрытно их сразу почувствовал и искрясь переполняющей его энергией, бросился на свою глупую добычу, самолично пожаловавшую к нему в энергетические щупальца. Настя, смотря на это существо уже не своими глазами, мерзко ухмыльнулась, предвидя последующий обман ожиданий Чужого. Мир став безликим, лишенным ярких красок, воспринимался совсем по-другому словно это оборотная сторона реальности, отгороженная от живых людей, но вот взгляд, со внутренним щелчком зафиксировался на твари и поток энергии хлынул на нее, раскаленным кипятком растекаясь по телу. Помня о том, что нельзя удерживать в себе этот бушующий поток, женщина, едва держась на ногах от ошеломления, направила прилетающую к ней энергию существа под ноги тому. И в тот же миг это замерло на месте, отчаянно стараясь двинуться дальше к своей законной добыче. Грохот от взрывов, истошный визг, бьющие по земле энергетические щупальца твари в местах, попадания которых, земля спекалась до блестящего стекла, это все было где-то рядом, но словно за отгороженной пеленой прозрачной стены. Главное, что она должна, так это удержать тварь на месте без движения. Сколько она сможет терпеть терзающий ее тело и душу, выедающий все вокруг поток энергии она не знает и оттого трясась, и стуча зубами терпит навалившуюся на нее пытку. Именно пытку по-другому назвать проходящий через ее тело электрический ток было нельзя. Эх, да если бы раньше знать на что ее подписали эти охотники, поубивала бы как курей. Наконец словно сжалившись над ней, мир внезапно погас, наполнившись звенящей тишиной и непроглядной темнотой, и она провалилась в спасительное беспамятство, ощутив в последние мгновение намокающие в паху штаны от полного расслабления мышц.

Очнулась она, когда небо уже серело, поглощая прошедший день в мире Улья. Лежа на сооружённой из веток и одежды подстилке, Настя, сперва привычно запустила свой дар сенса, убедившись в безопасности ситуации, открыв глаза встретилась с взволнованным взглядом сидевшей возле нее Чуды. Завидев что, она пришла в себя внешница едва не подскочила по стойке смирно, но потом спохватившись, осталась на месте помогая принять сидячее положение своему командиру. Все так же ничего не говоря, женщина вопросительно посмотрела на капрала.

— С Чужим все положительно сложилось. Эта тварь сдохла, правда только после двадцать седьмого попадания из гранатомета. Я специально считала, возможно в будущем эта информация пригодится. Добыли шесть белых жемчужин они у Седого.

И после небольшой паузы, добавила от себя.

— Мы волновались за вас госпожа генерал.

Настя, наконец ощутив свое тело, которое ломило и корежило после пропуска через него высоковольтного разряда, сдерживая желание выmaterиться от души и во весь голос, выдавила из себя подобие улыбке Илонне.

— Седому скажи пусть подойдет.

После отлучки капрала, мужчина появился минуты через две, на кластерах, разделяющих регион с радиосвязью было совсем плохо, постоянные помехи сменялись редкими окнами возможного эфира для переговоров.

— В натуре пахан, все пока вроде ништяк рисуется по теме ровно. Я от греха у себя на пока хабар с твари заныкал.

Седой достал из внутреннего кармана камуфляжа небольшой тряпичный сверток и протянул его Насте. Женщина, мотнула головой что бы он убрал все обратно.

— Пусть у тебя будет.

От такого действия со стороны своего командира, мужчина даже покраснел и почувствовал неловкость. Нет в Улье ценнее добычи чем белый жемчуг. Да за всего одну такую небольшую, бело матовую бусинку, целые стабы выкладывают горы добра на выбор продавца, горох, красный жемчуг, оружие, технику, людей, как правило весьма привлекательных женщин. Последние здесь тоже ходовой товар на разные цели и потребности покупателя. Наконец собравшись, Седой проговорил, стараясь не сорвать голос от волнения.

— В натуре пахан, благодарствую за доверие. С этими помощниками что?

Настя все еще чувствуя мерзопакостное состояние, неспешно отпила из фляги живчика и проглотив тот, наморщила носик размышляя.

— Рассчитайся с ними как договаривались. Думается мне, мы с ними дружить будем в будущем. Правы те, кто говорит, что самое страшное это неверие. Нужно вместе по жизни здесь придерживаться. Три у тебя пусть будут, одну Галке отдашь. Она сама решит, что да как с ней делать.

Затем еще немного подумав, Настя продолжила.

— Завтра как оклемаюсь, разделимся. Ты с Чудой в Мирный отправишься. Там без вас никак, стаб нужно держать в наших руках. В общем справитесь не маленькие уже. Гном в храм пойдет. А я на базу. Нужно отобрать хотя бы пяток солдат для посвящения. Иначе храм совсем без присмотра остается. Не святое место, а проходной двор получается.

Гном неизвестно как оказавшийся рядом, недовольно насупился, выражая тем самым свое недовольство. Но тяжёлый взгляд хранительницы, расставил все точки над возможными высказываниями и замечаниями. Настя, еще отхлебнув живчика, аккуратно поставив флягу с боку от себя свернула калачиком под накрывавшей ее накидкой. Как же ей хреново кто бы знал.

На утро почувствовав себя рожденной заново, после плотного совместного завтрака, Настя, проверила экипировку и под укоризненные взгляды своих бойцов в одиночестве отправилась на базу внешнего экспедиционного корпуса империи Нолд. Легко двигаясь по кластерам она наконец то ощутила свободу. Пусть и на малое время своего одиночества, но все одно, такую сладкую и пьянящую. Как все-таки хорошо побыть одной, легкость на душе нет ни о ком постоянной заботы и головной боли, периодически возникающего вопроса, а что если. Запустив свой дар в очередной раз она на засветке восприятия отметила троих зараженных, устало бредущих по грунтовой дороге, вьющейся лентой невдалеке. Бедолаги были явно кем-то потрепаны и оттого их цвет при восприятии отличался от привычного. Настя даже приостановилась, вглядываясь своим даром повнимательнее в замеченных тварей. Интересная компания топтун, лотерейщик и плетущийся позади метрах в десяти бегут. Это явно были остатки разгромленной кем-то стаи, только поэтому они двигаются все

вместе и не сожрали друг друга. А ведь судя по легкому оттенку ложающемуся неуловимым мазком в цвет их отметок, зараженные очень голодны. Женщина отпустила свой дар, чувствуя, как в душу начала заползать легкая грусть. Как там сейчас мои, невольно всплыло у нее в уме. Седой, когда ему на хранение жемчуг отдала так от гордости чуть не лопнул. Надо же, смотрящим по их понятиям стал это не просто Человек, а с дополнительной приставкой то бишь Человек над Человеком. Вроде матерый бродяга, а в тот момент выглядел полным мальчишкой. Чуда, вот ведь мартышка иномирная. Настя невольно улыбнулась, вспоминая как та, пила горький, вяжущий до дикости все во рту чифирь. А какая у нее была мордочка, ух, зверек ты мой любопытный и уже доросший до хищника. Тоже ее стараниями теперь большой Человек, военный комендант Мирного. Как она при упоминании ее должности, гордо выпячивает вперед грудь и ведь есть что выставить. Не зря Виктория ее так окрестила ой не зря. И пусть стаб захирел это ненадолго, при налаженном порядке и законе поселения снова расцветет это непреложный закон проживания в прекрасном мире Улья. Чех, когда волнуется вечно свою бороду рыжую поглаживает при том не важно волнуется до или после. А как в разговорах всегда старается паузу выдержать, показав всем, что взвешивает ответ. Ну да, в его понятии для мужчины по-другому нельзя это не она со своим взрывным характером. Котенок, оставшийся на базе? Как ты там мой малыш? Тоже, обидно ему, наверное, мать называется умотала и носа не кажет. Татьяна коза, замучила, наверное, мальчонку никому не нужной здесь учебой. Надо же, возмущена она, как без геометрии в мире Улья прожить, вот ведь мандень выбритая. Она невольно улыбнулась, вспоминая эту часть тела подруги. Танька тоже молодец, соскучилась по ней хоть и замуж сучка вышла. Вот ведь звездень, вечно за ней стая кобелей, ладно не нужно об этом. А то вместо легкой грусти в душу хлынет печаль, за ней то и одного кобеля нету. Скоты, обезьяны блохастые, павианы краснозадые, поубивала бы. Настя до хруста сжала свои кулаки, чувствуя, как меняется настроение на нужно кого ни будь прибить. Сделав несколько глубоких вдохов, она попыталась переключиться на другие мысли, стараясь прогнать от себя эту крамольную и больно бьющую по женскому самолюбию подальше. Вот только получалось плохо, засевавшая в душе обида постоянно возвращалась. Вспоминая Викторию, Настя невольно хихикнула, ну да, не зря та на Галку шипела, обещая отравить. Пока ее рядом нет Седой явно пользуется благосклонностью квазухи. А вернее наоборот. Ладно не маленькая, должна понимать, что без этого у мужиков никуда. Впрочем, возможно, что Виктории сейчас и не до ревности, нужно воспитывать обретенную в этом мире дочь. На этом фоне, думается похождение Седого до Галки это так, шалости шкодливого ребенка. Да и квазуха не чужой человек со стороны.

Когда до базы оставалось несколько дней пути, Настя, тенью двигаясь по очередному кластеру в начавшихся сумерках, выглядывала себе место под ночевку. Она, даже не активируя свой дар сенса, узнала о присутствии рядом людей. Запах дыма и разогреваемых на огне банок с кашей, буквально накрыл ее своим ароматом. Вдохнув поглубже, женщина, сглотнув слюну констатировала, армейский паек, гречка с мясом. Следом отсканировав местность, она вздохнула. Два идиота, укрывшись среди кустарника, расположенном в метрах ста впереди, встали лагерем и готовят себе ужин.

Подойдя к этим субъектам, Настя, расположившись у них за спиной едва не ржала в голос. Эти макаки выкопав просто без подува небольшую ямку, разожгли в ней костер. Который без притока воздуха наотрез отказывался нормально гореть и оттого эти бабуины,

опустившись перед ним на колени по очереди раздували огонь, стараясь разогреть на нем установленные две открытые банки каши в которые от их усердий летел пепел от так называемого костерка. Еще раз внимательно осмотревшись вокруг и досконально убедившись, что она не ошиблась, округа чиста, женщина, убрав пистолет в кобуру, взяла лежащие поверх рюкзаков оружие этих недоумков себе, произнеся громким шёпотом.

— Не горит?

От звука ее голоса, стоящие на коленях молодые люди вначале подпрыгнув на месте плюхнулись на пятые точки, а после, вытаращив испуганно глаза, рванули в разные стороны. И ведь что самое смешное, именно в разные стороны, а не к оставленному чуть поодаль на рюкзаках оружию, стараясь отскочить подальше от напугавшей их внезапным появлением Насти. Она же, словно ничего и не произошло взяла одну банку на ее взгляд самую разогретую и сдув налипший сверху пепел, принялась есть из нее, подцепляя содержимое выуженной из кармана походной ложкой. Когда она ополовинила банку, молодые люди наконец сообразили и двинулись к рюкзакам с явным намерением вооружиться. Увы, два автомата АК лежали у ее ног, к которым под их взглядами опустилась уже пустая банка армейского пайка. А незваная гостья, ничуть не стесняясь, словно не замечая хозяев, подхватила вторую банку каши и принялась уплетать ту, тщательно выскребая края своей ложкой.

— Ты это. Ну в смысле здравствуй.

Проговорил сбивчивым голосом один из парней явно набравшись смелости. Настя, наконец закончив со второй банкой каши даже не смотря на двоих испуганных бедолаг, размышляла про себя-что ей с этими обезьянами делать. Да как такое вообще возможно, два ушлепка явно из не видевших во всей красе мир Улья, разгуливают вблизи быстрых кластеров. Или это очередная шутка богов этого мира. Забавно, но съеденные ей две банки каши до конца не утолили голод, здорова кобылка, мелькнула крамольная мысль, чем бы у этих макак еще подкрепиться. Нет у нее вполне хватает своей еды, но что бы не говорили, а чужая всегда вкуснее, а самое главное, притягательнее. Выдавив из себя приветственную улыбку, Настя наконец ответила.

— И вам по здоровью, бродяги. Я от своих случайно отстала, два дня назад, вот и оголодала как зараженный. Есть еще чем подкрепиться? А то просто трясет от голода.

Ну вот, контакт налажен. Молодые люди после ее ответа, вернулись в нормальное русло. Тот что поздоровался, взял рюкзак, выудил оттуда пакет с сухарями.

— Вот, еще сухари есть. Мы тут ненадолго. Поэтому без запаса.

Настя, взяв протянутый кулек с сухарями, осторожно развернув тот принялась неспешно грызть серые кусочки, хрустящего, ржаного хлеба.

— Я Сук, а это друг мой, Клетка. Мы рейдеры из Рассвета.

При слове рейдеры, женщина едва не подавилась очередным сухарем. Если это люди, зарабатывающие с кластеров, то она распоследняя шалава во всех стабах региона. Едва сдержавшись она осторожно спросила, подталкивая на разговор молодых людей.

— Где Рассвет и где вы?

— Да нет.

Продолжил Сук.

— Нас сюда братва подбросила на технике, сегодня после обеда. У них просто свои дела неподалеку где-то. Ну а у нас с Клеткой наводка есть на патроны 12,7. Я у наших перекупил информацию. Вот, планируем переночевать да завтра забрать хабар из нычки на кластере, а

потом на точку где нас должны забрать выйти. Там только опасно немного, ну в смысле патроны лежат почти вплотную к быстрому кластеру. Поэтому нужно будет действовать осторожно.

У Насти просто от сердца отлегло, хвала великой прародительнице, все с этим миром в порядке нет никакого заоблачного сбоя. Этих наивных дурачков тамошние бандосы просто развели, посулив прибыль. Те, под это “прибыльное” дело, добровольно и без принуждения, выложили им свои сбережения. Ну а что бы не возиться потом со слюнями и возможным нытьем за обман их высадили поближе к быстрым кластерам где выжить у парней нет и отрицательного шанса. Прислушавшись к себе, она уловила возникшую жалость в душе. Да, все верно, убогих без нужды обижать грешно. Дожевав сухари, женщина по привычке запустила свой дар отмечая что вокруг на триста метров никого. После этого она спросила у молодых людей.

— Патроны споранов стоят, а если 12,7, то и гороха. За сколько хоть купили информацию если не секрет?

Похоже парни освоились, страх перед ней прошел и в разговор включился Клетка.

— Так конечно немало отдали. Все что за два месяца на пару в грузчиках скопили. Целых три десятка споранов.

Последняя фраза была произнесена с горделивой интонацией. Мол видишь женщина, мы серьезные мужчины, владеющие деньгами. Сидящая Настя обрадовалась этому положению поскольку иначе бы просто рухнула на землю закатываясь от смеха. Ну нет у нее столько терпения поэтому она откровенно хохотала, вытирая выступившие от смеха слезы. Первым не выдержал Сук.

— Что ты ржёшь как лошадь. Там серьезные люди, все без обмана. Мы не первые кто у них инфу покупает.

— Без так без. Как скажите мужчины. Только стволы свои у меня заберите ночь впереди. Ладно отдыхайте я к вам утром приду. Прогуляемся до вашей хабарной делянки. Самой любопытно что там.

Проговорила Настя, резко вставая с земли и делая несколько быстрых шагов в начавшуюся сгущаться темноту. После, активировав свой дар двойника, она сменила направление движения, замирая невдалеке от стоянки парней. Те подняв оружие с земли даже не подумали направлять его на исчезающего из вида в темноте двойника женщины.

— Слушай Клетка, это вообще, что было? Я про деваху.

Напарник, неуверенно вертя головой по сторонам в ответ пожал плечами, добавив в слух.

— Да я сам ничего не понял. Появилась как из неоткуда. Не могли мы ее не услышать, когда огонь раздували. И сейчас нырк в темноту, а там как растаяла словно и не было никого.

— Ну насчет не было это ты зря. Мы без ужина остались. Но это ладно, переживем, что она хохотала то, как ненормальная. Что я смешного такого рассказал то. Вроде не свежак должна знать, что нет, нет, да продают ценную инфу по богатому хабару.

Подняв пустой пакет из-под сухарей, Клетка, перевернув его потряхивая, ссыпал оставшиеся крошки себе на ладонь. Получившуюся маленькую кучку он разделив надвое отсыпал товарищу. Свою же порцию, одним движением отправил себе в рот, языком придавливая быстро намокающие крошево. Когда крошки рассосались он грустно проговорил своему товарищу.

— Ничего она не сумасшедшая. Ты ее прикид видел? А винтовку? Это вообще походу пушка внешниковская. А ржала она над нами потому что мы с тобой лохи. Чую зря мы на наводку повелись. Кинул нас Сверло поэтому и сам не поехал за патронами. Проехал по ушам что некогда и умотал. Хана нам с тобой братка, вот что я думаю. В этих местах говорят тварей не счесть. Да и внешники с мурами здесь недалеко обитают. Я пока сюда ехали те дни, разговор братвы слушал.

Возмущенный высказыванием своего товарища, Сук смотря на того в упор, спросил.

— Ну если чуял что подстава чего молчал, то. Предъявили бы братве. Спросили бы со Сверла за кидалово.

Клетка с усмешкой посмотрев на своего товарища, отшагнул от того, устраиваясь пятой точкой на рюкзаке. Помолчав немного он ответил на возмущение друга.

— Сук, не кипи ты. Если бы я сказал им что это кидалово, то нас бы уже в живых не было. Это они между собой свои, а мы то им кто. Так, два лоха приبلудившиеся. Даже, наверное, стрелять не стали бы, на патрон пожмотились, просто пырнули в пузо ножом и все, сипи подыхай.

Присевший рядом на свой рюкзак Сук, подперев ладонями подбородок долго молчал, а потом проговорил свое.

— А так сдыхать легче что ли? Отловят нас завтра твари и все, сожрут живьем.

Его оборвал товарищ.

— Давай спать. Может с утра повезет еще рассвет посмотреть.

Спящих молодых людей с утра разбудила Настя, снова беззвучно появившаяся в лагере бедолаг. Под ее откровенно смеющимся взглядом, молодые люди чувствовали себя полными лохами и оттого суетились до смешного, собирая разложенные беспорядочно вещи и роняя с худых плеч свои автоматы.

— Пошли глянем что там за патроны вам пообещали.

Проговорила женщина, вставая и пропуская вперед Сука и Клетку. Бредущие впереди молодые люди у нее кроме откровенного смеха и жалости ничего не вызывали. Вот ведь, существуют такие и еще и не в единственном экземпляре. Да и то, что они вместе, говорит о правдивости поговорки-рыбак рыбака видит из далека. Только тут слово рыбак нужно поменять на слово лох. Через приблизительно час блуждания по кластерам и троекратного отдергивания этих макак выйти на дорогу, а не ломиться лосями по пересечонке, встретили первых зараженных. Лотерейщик с тремя бегунами в кустах у асфальтированной дороге устроили засаду, выжидая вырвавшихся людей из прилетевшего вчера кластера с городской застройкой. Похоже лотер как вожак маленькой стаи не глуп, сунься он таким не богатым коллективом на сам кластер так там можно и огрести от своих. А так, судя по недалеким останкам белеющих костей, стае уже удалось подкрепиться приблизительно с самого утра. Настя, сделав пару быстрых шагов вперед, поймала ничего не подозревающих парней за шиворот и притянув к низу приложила палец к губам призывая тех к тишине. На что те, вжав головы в плечи испуганно вытаращились на нее.

— Лотерейщик и три бегуна. Впереди метров шестьдесят у дороги.

Нет она не может просто так обойти засаду местных. Поэтому напустив на лицо самую счастливую улыбку добавила.

— Повезло вам бродяги. Добыча сама в руки идет. Может с лотерейщика даже горошину добудете. Видно, любит вас Улей, мужчины.

На мужчин было страшно смотреть. Вытаращив глаза при слове лотерейщик, они

тарасились на нее, замерев безвольными истуканами на земле. Но Настю уже понесло, соскучилась она за время пути. Душа праздника просит. Словно не замечая их испуга, женщина, снова ухватив парней за шивороты как котят потащила вперед к сидевшим в засаде зараженным, шепотом продолжая говорить.

— Вот ведь везучие вы. У вас, наверное, такое часто бывает. Валите тварей на охоте направо и налево. Даже тридцать споранов добыли. Чувствуется за вами сила.

Когда до зараженных стало метров тридцать Настя, отпустив Сука и Клетку, указала тем на кусты в которых притаилась засада из тварей.

— Вон там они сидят. Прячутся.

Нет, не зря она себя развлекает, устраивая живое представление. Эти бабуины, трясясь от страха, собрались прямо отсюда стрелять по кустам. Вот это номер, до такого додуматься, великая прародительница всего сущего, дай сил не заржать в голос. Почему она не боится шума рядом с прилетевшим кластером в округе которого полно зараженных. А вот сейчас и будет ответ на этот вопрос. Вставший во весь рост Клетка, вдавив в плечо автомат первым нажал на спусковую скобу. Следом стараясь не отстать от своего товарища это сделал Сук, громко лязгнув при этом зубами. Но в ответ ничего не произошло за исключением того, что их заметили зараженные сидевшие в засаде. Радостно заурчав они бросились на глупую еду, появившуюся совсем с другого направления от ожидаемого. Юноши, трясясь и потея, вытаращив в безумном ужасе глаза, попытались передернуть затворы снова наставляя бесполезное оружие на несущихся на них тварей. Настя уже не в силах сдержаться стоя на пару шагов сзади, довольно по паскудному хихикала. Все, как и думалось ей. Оружие на рейд им тоже бандосы спровадили и явно небесплатно. Велик Улей и человеческая подлость в нем безгранична. Наконец она, юркнула вперед и буквально в три смазанных движения, упокоила подбежавших первыми бегунов, проломав тварям головы клевцом. Отставший лотерейщик, встретившись с ней взглядом, остановился как вкопанный метрах в пяти и явственно осознав свою судьбу, заурчал на высокой ноте, медленно, по киношному, заваливаясь на землю и сворачиваясь калачиком. Вспотевшая Настя, недовольно шикнула, когда тварь затихла. Все-таки пропуск через себя энергии не совсем приятная процедура. Ну а в себя это совсем другое, но сейчас не время содрогаться в сладостных конвульсиях потеряв окружающую реальность из контроля. Кто не сможет себя контролировать, тот долго не проживет в этом сказочном и прекрасном мире. Посмотрев на замерших на земле молодых людей она, напустив на себя привычный для многих вид ядовитой змеи, рывкнула.

— Что сидим добытки. Собрали хабар да сматываемся.

После утренних событий, парни брели под ее руководством словно на расстрел. Явственно осознав, что находятся в руках далеко не беспомощной женщины, отставшей несколько дней назад от своей группы. А когда они по ее команде устроились на обед, получив себе по внешниковскому сублимированному пайку и вовсе перестали поднимать на нее глаза. Наконец в какой-то момент, Клетка, набравшись смелости спросил.

— Слушай, а ты кто? А то убьешь, а мы и даже не знаем кто жизни лишил.

Настя была в хорошем настроении так забавляться над наивными и неприспособленными к жизни в Улье ей давненько не доводилось. Ну нельзя же быть настолько непосредственными. Отхлебнув крепко заваренный чай, женщина, смотря на молодых людей, представилась.

— Я, Настя Сука.

По тому как вздрогнули молодые мужчины, было отчетливо видно, что это имя парням

знакомо.

— Ешьте давайте быстрее нам еще вашу нычку проверять. Все-таки верно говорят, что женское любопытство не истребимо. А насчет убить, так давно уже могла. Вы же как два беспомощных кутенка. Вон, вас даже с автоматами и то обманули. Представляете, как сейчас ржут эти макаки рисуя себе картину вашего поедания. Да вон, хоть прошлой стаей.

Продолжила она, допивая чай. После ее слов юноши начали жевать сух пай. А Клетка, негромко, себе под ном матерясь высказался в адрес обманувших их бандитов.

— Вот сука Сверло. Сейчас точно ржёт во весь голос над нами. Весело ему твари.

Настя в его словах уловила закипающую злобу. Что же, это показатель что в молодом человеке начал пробуждаться мужчина.

До указанной бандосами парням заначки, добрались приблизительно через два часа после обеда. Эти макаки, едва не плача от неудобства все порывались выйти на дорогу чем ускорить маршрут. Пока не получили от женщины по смачному подзатыльнику, срубившему тех на землю с рывканьем-нельзя, не угомонились. Не доходя до указанной на нарисованной от руки карте кластера точке, женщина приказала юношам оставаться на месте. Она сама проверит что там им приготовили их “деловые партнеры”. Впрочем, если их что-то не устраивает, то они абсолютно свободны. Весь мир перед ними открыт, то есть могут уматывать на все четыре стороны, аккурат до первых зараженных. Снова она права, сюрприз конечно был. Тайник с патронами почему-то располагался в небольшой подстанции у границы с быстрым кластером. Осмотревшись своим даром сенса, она беззвучно усмехнулась. Это место под засаду облюбовал матерый рубер. Отираясь недалеко от строения, зараженный, отлавливал из уже прореженного жилого района, пытавшихся выбраться уцелевших иммунных людей, думающих на время укрыться в строении. Да, при встрече с такой тварью у этих двоих мартышек шансов уцелеть нет. Начав плавный, без любых резких движений отход, Настя внимательно наблюдала за обстановкой. Ошибок здесь никому не прощают и оттого все всегда в равных условиях.

— Твою же маму.

Пронеслось у нее в голове. Вот как такое возможно. К строению спешно ковылял до боли знакомый бегун. Явно хорошо потрепанный своими сородичами на прилетевшем кластере во время дележки сладостной добычи. Ну куда ты безмозглое создание ломишься, что же ты такой идиот то и за что тебя только Академик выделял. Считать он видетели умеет, а соображать своей бестолковкой он может? А я все голову ломаю куда ты в очередной раз пропал. Кеша сученок, ну куда ты тварь безмозглая телепаешься. Поздно, выскочивший из засады рубер, рванул к неспособному убежать от него израненному бегуну. Нет, возможно он его и не станет есть, но однозначно он его просто убьет что бы не мешал охоте на более ценное и вкусное мясо. Настя, раздув от нахлынувшего бешенства ноздри и чувствуя, как в душе раздался злобный рык, стирающий привычные грани сознания человека, страшно, опасно, погибну, устремила наперерез могучей твари. Кеша, наконец увидев смертельную опасность, попытался повернуть в сторону, но было поздно. Рубер был от него всего в пяти метрах. Для такой твари это не расстояние. Отчаянно завизжав на высокой ноте, предвидя свой неизбежный конец, бегун замер на месте закрыв свои глаза что бы не видеть заносимой для смертельного удара когтистой лапы. Возникшая перед рубером Настя, ошарашила того своим появлением. Вкуснейшая еда сама прыгнула в лапы. Тут же забыв про поганого бегуна, мешающего охоте, тварь полоснула полуметровыми когтищами желанную добычу. Когда та растаяла в его могучей лапе, обиды не было придела. Да за такой подлый

обман он разорвет любого на куски. Жутко заревев на всю в миг затихшую округу, рубер в мгновение развернулся к появившейся в стороне от него добыче. Уставившись ей в глаза своим лютым взглядом, он уловил непонятное чувство слабости, волной растекшееся по телу не ведомое им ранее, заставившее его заволноваться, а потом и вовсе, медленно двигаясь к заветной цели, лишившись сил, рухнуть на живот, скребя беспомощно землю на подсознании лапами. Настя, от охватившего ее боевого безумия забыв все свои вновь приобретенные знания хранительницы, потянула его энергию в себя что есть силы в едином рывке. Как же ее ошарашило накатившее чувство, заставив забыв обо всем на свете, визжать похотливой сучкой на всю округу и содрогаться в бесконечных женских конвульсиях с бухающим сердцем, готовым просто выпрыгнуть из груди. Уже когда живая энергия твари закончилась она, свернувшись калачиком, лежала беспомощно на голой земле, наплевав абсолютно на все. Единственное что она смогла сделать так это многообещающе уставиться на виновато стоящего рядом с ней Кешу.

— Ну сученок, ну погоди. Не вечно длится сказка.

Через два часа она вернулась к оставленным ею молодым людям. Зло посмотрев на них, Настя, достав тряпицу из кармана, передала ее Клетке.

— На, забери.

Молодой человек неуверенно развернув тряпицу, уставился на ее содержимое. Подошедший к товарищу Сук, тоже выпучив глаза уставился на кучку гороха и лежащую поверх нее большую черную жемчужину.

— Так это не наше.

Только и смог выдавить юноша, спешно, трясущимися руками распаковывавшей сублимированный паек Насте, ощущающей свою полную беспомощность после выкладки всей до капельки энергии даров Уля в схватке с тварью. Да она даже от того же Кеши что притаился в метрах тридцати от стоянки, сейчас не способна отбиться. Дура и есть дура, возомнила себя. Теперь дня два до нормального состояния оклемываться. Жуя и давясь разогретым пайком она, снова зыркнув на спутников, ответила.

— Вас к этому макаку местному, отправили друзья ваши. Я сама за вас туда подписалась сходить, Улей свидетель. Выходит, ваша это добыча. Все, не злите тетеньку, заткнулись оба, лучше вон из моего рюкзака мне еще банку с тушенкой передали.

Глава 12

Валет, со своей группой, Сладким и Молнией во время ожидания появления заказанной цели, периодически перемещался в районе базы внешников, исследуя округу и составляя карту. Вокруг было множество быстрых кластеров и оттого было чем поживиться. Одна найденная ими военная база, прилетающая сюда с завидной регулярностью, стоит баснословных денег. Информацию по ней с руками оторвут любые стабы из соседних регионов. Пусть путь не близкий, но ценность оружия и боеприпасов, прилетающих сюда с базой, перекрывают все риски и возможные потери при таком далеком рейде с лихвой. Охота во время охоты, тоже задалась, два дня назад удачно взяли элитника, лениво бредущего к начавшемуся грузиться кластеру. Красавчик, что сказать, порадовал трофеями от души, две большие красные себе и тройку черных на продажу. Сегодня группа оттянувшись подальше от базы внешников, просто отдыхала. С утра, под хорошее настроение их даже Молния побаловала доступом к своему роскошному телу. Вот ведь, огонь женщина, до трясущихся ног их ушатала, такого темперамента нигде не встретить ни за какие сокровища этого мира. Отдых и еще раз отдых, находиться в постоянном контакте с хозяевами сей прекрасной территории, выматывает. Тем более что эти субъекты ведут себя вопреки опыту Валета, неправильно и как-то по-ихнему не рационально. Они даже один раз нарвались на мобильную группу внешников, явно патрулирующих подступы к своей базе сразу обративших на следы их пребывания пристальное внимание. Пришлось немного повоевать, Сладкий у них парочку бойцов подстрелил основательно, но не насмерть. Пришлось этим воякам со своими ранеными отходить ну а вызванная ими на помощь броня мобильная группа уже не смогла их выследить, многолетний опыт это вам не пустой звук, как говорится и не от таких уходили. Сам факт патрулирования такими группами, полностью выбивается из многолетнего, жизненного опыта Валета, внешники боятся этого мира и оттого сидят на базе под прикрытием множества автоматических стволов и своих поганых беспилотников, а не патрулируют прилегающую территорию к их базе. Сладостно потянувшись до хруста в теле, мужчина, не потревожив ни одной ветки, оборудованного наблюдательного поста, плавно поменял положение тела. Чтобы не выдумывали про опытных бродяг новички в своих завистливых разговорах в барах, тело без движения все одно затекает. До смены с поста еще далеко и оттого можно пофилософствовать на разные темы, развлекая себя умными мыслями от самого себя. Лениво поднеся бинокль к лицу, мужчина, прежде чем начать развивать про себя какую ни будь тему добываясь в ней своей кристальной правоты, осмотрел местность. Внезапно в восемьсот сорока метрах от них если верить дальномеру оптики он заметил движение. Самым необычным в этой группе рейдеров был даже не состав, два явных неумехи новичка при матером командире. Нет, его больше всего зацепил слоняющийся зигзагом, впереди маршрута обнаруженных им людей, бегун. Который периодически подбегал на доклад тамошнему командиру, скрывавшему свой силуэт костюмом “лешего”. Дар погонщика, Валету конечно знаком вот только новички при появлении этого докладчика едва не визжат от ужаса, закатывая глаза. А это может значить только одно, они с этим погонщиком вместе совсем недавно поэтому и не обвыклись к слоняющемуся зараженному. Похоже прибились к нему где-то на кластере и теперь бредут за ним как хвостики. Вопрос в другом, а этому человеку они зачем? Ладно если эти кадры

были бы свежаками, только попавшими в этот мир, тут как говорится себе карму портить не каждый возьмется. Но молодые люди вооружены и одеты в привычный для всех местных жителей, камуфляж, понимают, что есть бегун и оттого нервничают при его приближении, слушаются и боятся своего опытного ведущего, одетого в бесформенный костюм “лешего” и вооруженного дорогушей винтовкой явно внешниковского происхождения. На этой мысли, Валет увидел, как командир наблюдаемой им группы почувствовал его взгляд. Резко сместившись в сторону, этот человек ускорился и скрылся в рельефе местности. Вот ведь мудятел, между ними восемьсот метров, а чуйка у этого кадра работает на все сто процентов. Надежно укрывшись от возможного взгляда, обнаруженного им рейдера с бегуном и двумя бестолковыми кадрами, Валет, осторожно подал сигнал своим расслабленно дремлющим товарищам. Молния, бесшумно подобравшись к нему вопросительно глянула. Вместо ответа на немой вопрос, мужчина, молча протянул ей бинокль и указал направление. Женщина, все так же бесшумно отойдя от стоянки, метров на пятьдесят, устроившись в высокой траве, приступила к осмотру местности. Когда она вернулась через десять минут своего наблюдения к нему, радость так и сияла на ее лице.

— Валет, даже не представляешь кого ты увидел.

Проговорила она, улыбаясь во все тридцать два белоснежных зуба, возвращая бинокль своему командиру. Мужчина, аккуратно взяв бинокль в руки все так не говоря ни слова, вопросительно уставился на нее.

— За командира, там у этих клоунов, баба. И мне мое сердце подсказывает что не просто баба, а та самая баба. Похоже возвращалась откуда-то и по дороге подобрала этих ушлепков. Что бы значится пустой до своих не ходить. Муры они и есть муры. Твари поганые, одно слово. Она их разводит как цыганка на вокзале детей конфетой. Наобещала похоже всего, а те уши и развесили теперь идут за ней словно телки на убой. И еще, тетка очень непростая, у меня такое чувство, что это, все одно что тварь отожрагую отлавливать. Опасно и в тоже время от осознания этого в венах кровь бурлить начинает. Одно слово, от этой охоты желание жить просыпается. Я если что, за то, чтобы эту мадаму сработать.

Валет кивнул головой, мол я тебя услышал. Молния, продолжая счастливо улыбаться беззвучно отошла, освобождая подход к командиру. А на ее место подобрался Сладкий.

— Я вот что думаю, командир. Надо эту деваху брать по нашему заказу. А уже потом, как заказчик раскошелиться, завалиться на продолжительный отдых. Баба конечно не из последних, матерая, но она у нас далеко не первая такая пряткая. Уработаем. Эти, что с ней плетутся, я думаю делу не помеха, так, смех один.

Валет, выслушав своего боевого товарища улыбнулся в ответ, показывая, что он тоже поддерживает своих напарников в этом вопросе. От таких непростых дел, кровь бурлит и жизнь наполняется новыми красками. Нужно поспешать, к ночи надо подобрать место для засады, ибо при наличии у них ручной твари к месту стоянки втроем подкрадываться не вариант, можно проколоться с последствиями, а с этой мадамой лучше все сделать как по расписанным нотам.

Ох и чуйка у этой мадамы, Валету за сегодня пришлось трижды менять места засад. Эта манда с ушами словно издевается над ними, каждый раз, когда остается совсем немного до точки соприкосновения она меняет маршрут. То, что клиентка возможный сенс, Валетом при выборе места учтено обязательно, ее ручной бегун тоже учитывается, куча сопутствующих нюансов при организации засад тоже учтено и все одно, не плывет рыбка в расставленные ими сети. Сука, одним словом. Повезло на четвертом выбранным им месте,

когда дичь уже явно подыскивала место на ночлег, наконец то все удалось. Не большой овражек на местности, совсем не приметный, однозначно скрыл их от возможного обнаружения даром сенса. Молния как было условлено, атаковала своим даром дичь, пропустив через ту, хороший разряд электричества от которого человека обычно подбрасывало как на пружинках и выключало. Но вместо привычной реакции на удар разрядом эта Сука, резко сместившись в сторону, открыла огонь из выхваченного пистолета попав в Молнию двойкой. Очередь, прошившая ее по ногам, не возымела действия, противница, растаяв на месте появилась в другом и все теперь закрутилось всерьез. Нет, никакой паники они не раз попадали в переделки и справляться с матерым боевиком умеют хорошо, он, уже сместившись на автомате, между делом срезал одной очередью двоих недоумков, смотрящих на происходящие с вытаращенными глазами. Просто немного обидно что такой шикарный удар даром Молнии не прошел как надо. Теперь после того, как эту Суку скрутят на хорошее расположение боевого товарища нет никакой надежды. Будет злиться и шипеть рассерженной кошкой, а это значит не будет и доступа к ее роскошному телу. Хоть эту Сучару пользуй, снимая стресс, когда они ее угомонят. А меж тем события все убыстрялись, набирая не совсем приятный характер. В получившую в грудную пластину бронежилета пару выстрелов Молнию, сзади намертво вцепился бегун, вереща на всю округу своим мерзким урчанием и старательно полосую шею женщины когтями. Ей на помощь устремился Сладкий за что сразу был наказан попаданием в ногу от старающейся разорвать дистанцию Суки. Зло выдохнув, Валет, все-таки прострелив той ноги, начал придавливать тварь к земле короткими очередями не давая подняться и открыть ответный огонь по ним. Он отчетливо видел, как женщина, наплевав на два попадания в себя, зверски ощерилась и вскинула свою винтовку лоя его в прицел. За долю секунды до выстрела он все-таки успел применить свой дар щита, вложившись в него на всю катушку, остановив крупнокалиберную пулю со стальным сердечником, Сладкий, меж тем наплевав на то, что цель заказана живой, всадил в нее очередь из пистолета пулемета, разрывая тело клиентки безъоболочичными пулями. Каково же было удивление Валета, когда несмотря на дергание тела от попадания, эта тварь, удержав его на прицеле, выстрелила в него повторно. Его прошило насквозь, разрывая позвоночник надвое вместе с керамическим броником, отшвырнув в сторону метра на три. Но бой продолжился. Сладкий, повинувшись вбитому до автоматизма навыку, низко пригнувшись, бегом двинулся в сторону под прикрытием открывшей огонь Молнии. Когда до этой тварины оставалось всего тройка метров и деваться ей точно было некуда она поймала взгляд мужчины, полный ненависти и злости за убийство командира. Ничего не осознавая, он в последний миг своей жизни увидел издевательскую улыбку на перепачканном кровью лице цели. В следующий миг, мир для него погас, а тело безвольной куклой рухнуло на землю. Ничего не понявшая в происходящем Молния, устремилась к лежащей рядом с телом товарища, Суке, предварительно еще всадив в ту, тройку выстрелов и на подходе стеганув остатками своего дара. С наслаждением видя, выгибающиеся тело противницы от электрического разряда. Когда та замерла с растекающейся лужей между ног Молния, едва не рыча от злости за случившееся подошла в плотную только с одним желанием, плюнуть в лицо этой мрази, разрушившей их многолетнюю группу. Но едва она приблизилась к лежащему на земле телу, как ее ногу в стальной захват зажала рука неугомонной твари. Глаза внезапно раскрылись и в них Молния увидела лютую злобу из самой бездны. А в следующие мгновение из нагрудного кармана Суки, выкатилась рифленое тело гранаты, звонко звякнув сработавшим запалом. Она на инстинкте еще попыталась вырвать из захвата

свою ногу, отскочить подальше, спрятаться за телом лежащего без движений Сладкого, умирать ей вовсе не хотелось, да она в этом мире должна жить вечно.

— Нет, не хочу.

Визгливо успела она прокричать, срывая голос в грохоте взрыва гранаты.

Как же больно и самое обидное до звенящего состояния пусто в душе, даже заплакать сил нет. Из раскрытого рта женщины, помимо тягучей кровавой слюны, вырвался глубокий сип. Твари, всех положу, ни один не уйдет проносилось в голове Насти непонятно как вытащившей из кармана разгрузки шприц со спеком. Когда она прокалывала плотную ткань камуфляжа иглой ничего не соображая, проваливаясь в темноту забытья на горизонте показался небольшой разведывательный дрон. Зависнув над ней, он, наведя на ее тело свою лупатую камеру замер, а потом тревожно завибрировал, явно передовая кому-то неизвестному увиденное.

Доктор биологических наук и еще многое чего, господин Штаун, пребывал в полном восторге. Результаты взятых анализов у предоставленной ему на исследования особи женского пола, просто поражали. Такого он никогда не видел, да что там не видел он и предположить не мог что это возможно у живой особи. Когда ту, особый отряд службы безопасности корпорации привез ему на исследования, господин Голенберг уверял его, что это выдающийся экземпляр. У него это уверение хозяина могущественной корпорации, вызвало внутреннюю улыбку. А что вы хотите, чтобы он в лицо выразил свои сомнения господину Голенбергу. Ну не идиот же он, раз столько достиг на научном поприще. Да и за два года работы на этой базе в мире 02–52 он тоже продвинулся в своих исследованиях. Здешний споровый паразит поражал все живое, разделяя живущих на два лагеря. На зараженных и иммунных как они себя именовали. Вот ведь туземцы и есть туземцы нет в этом мире иммунных все подверглись полному заражению этим видом спорового грибка. Эта же особь, доставленная во внешнюю лабораторию, изначально и вовсе показалась доктору бесперспективной. Что можно исследовать на без двух секунд покойнике. Но вопреки всей изученной им науке цивилизованного мира, эта туземка выжила и теперь радуется своими показателями. Главное, это не отвязывать ее от спец кушетки. За два года исследований он здесь много насмотрелся, такие неадекватности попадают что уму не постижимо. То кидаются на персонал с целью убить, то пытаются покончить жизнь самоубийством, а порой и вовсе смешат похлеще развлекательных шоу империи. Эти глупые существа пытаются прокрасться незамеченными из лаборатории на волю, лишив их подопытного материала. И это из места, полностью контролируемого системой безопасности с искусственным интеллектом. В общем что сказать, глупость неразвитой цивилизации непостижима в своей глубине. Кстати, господин Голенберг, когда доставили это существо с таким интересом ее разглядывал что у него закралось невольное любопытство, которое Штаун периодически давил в себе. Не хватало только из-за своего любопытства подставиться под гнев сильных мира сего. Нет уж, переживем и без этого знания. О, кстати особь зашевелилась, смешно выпучивая свои глаза ядовитой змеи. Даже смотря на это из-за защитного стекла своего костюма замкнутого цикла, невольно испытываешь дрожь от этого взгляда. А, понятно, это она от боли ей сейчас проткнули лабораторным аппаратом позвоночник и вводят спец раствор для частичного поражения спинного мозга. Очень интересно отследить как ее споровый паразит — будет это устранять и справится ли. Потому как это уже третья попытка побороться с этой заразой. Каждый раз

порция разъедающей жидкости, состоящей из смеси кислот, увеличивалась и сейчас этой дозой можно свалить такое большое животное как слон. О как забила, задергалась извиваясь и неприятно воя на всю лабораторию. Увы не до гуманизма, его исследования в будущем помогут нормальным людям цивилизованного мира так что такие неразвитые существа, просто обязаны жертвовать собой на благо великой империи. Да, именно обязаны.

Лейтенант контрразведки первой категории Лем, после прохождения медицинского обследования за счет военного ведомства, получив безумное по мнению многих сослуживцев предложение руководства о продолжении службы в мире 02–52 с пожизненным контрактом, вначале был ошарашен. Но после озвучки условий контракта он тяжело вздохнув подписал его поставив свою биометрическую подпись. На оставленную навсегда жену ему было наплевать. Когда он женился на Срениси, то конечно слышал о меркантильности женщин. Но вот ощутил его на своих плечах находясь непосредственно в браке. Нет, катись оно все подальше, за эти проклятущие восемь лет он успел возненавидеть свою супругу. Тогда зачем он принял это предложение своего командования? Разумеется, не во благо ей, а ради своих двоих сыновей, мальчишкам что бы достичь положения в обществе империи нужно учиться в определенных заведениях, а в его контракте особым пунктом это прописано вплоть до императорского училища по желанию абитуриентов, но это в случае признания его деятельности особо полезной для империи. Вот именно поэтому, он здесь в мире 02–52 на центральной базе внешнего экспедиционного корпуса под управлением корпорации “Грань”. Внедрение прошло легко без малейших сложностей. Для тех, кто на постоянно находится во внешнем периметре базы все намного проще поскольку назад для них дорога гарантированно закрыта. Оттого и общение в коллективе находится на другом уровне, можно сказать товарищеское. О том, что на базу доставлен генерал мастер он узнал конечно от местных женщин базы. Вот ведь, миры разные, а способы получения информации одинаковые. Compliments, маленькие презенты, милые улыбки и вот ты становишься обладателем секретных данных. Высшего офицера не просто привезли на базу, разместив в больничном модуле или жилом блоке, а поместили в лабораторию доктора Штауна. Здешнего специалиста по исследованиям биологической жизни. Про этого специалиста со своей личной лабораторией на базе, идет боязливый шепот. Попасть туда, это значит вытянуть в своей жизни билет в один конец. Лейтенант дважды видел, что выносят для утилизации из этой изолированной лаборатории, две бессонные ночи как итог необходимости быть в курсе всего на базе. И вот сейчас в этой лаборатории пошла вторая неделя как находится офицер высшего командования империи, которому нужна его помощь. Нет, помогать Лен не рвется все одно с базы выход только один, это в безумный местный мир, про который рассказывают одни страшилки. И ладно если бы только рассказывали, так нет, это еще и наглядно показывают, демонстрирую все новые видеозаписи по вечерам, вместо привычных для граждан империи сериалов. Но вот с каждым новым днем, он отчетливо понимает, что все тайное неизбежно становится явным. А это значит, что даже если его бездействие всплывет через двести лет все одно это не останется безнаказанным. Его внуки попадут под уголовное разбирательство трибунала военного совета поскольку у контрразведки империи нет понятия срока давности. Данный параметр даже в присяге указан-клянусь на вечно. В общем если он не пожертвует своей жизнью, то его внуки проклянут своего деда поскольку вся ответственность ляжет на плечи их юрисдикции. Не попытался спасти офицера высшего командования, да мать вашу, засранцы вы голозадые,

чем он может помочь в этой ситуации. Как итог своих внутренних терзаний он, просто добыв пароли, пробрался ночью в лабораторию. Едва он, временно блокировав видео наблюдение крадучись вошел в помещение как на него с кушетки уставилась привязанная с тройной перестраховкой женщина. И так согнувшийся Лем, под ее взглядом и вовсе едва не опустился на четвереньки. Наконец сделав как его учили несколько глубоких вдохов, поднеся сканер к телу он сверился с его показаниями, высветившими номер и звание лежащий перед ним женщины начал спешно освобождать голого офицера.

— Госпожа генерал, я лейтенант контрразведки первой категории пятого департамента империи, Лем. Сейчас я вас освобожу, и мы попытаемся вырваться отсюда в открытый мир 02–52. Дальнейшее я пока не продумал, слишком мало времени. Но необходимо срочно уходить отсюда. Я отключил видео наблюдение, но оно аварийно перезагрузился буквально через три минуты. У нас очень мало времени.

Женщина после того как он отстегнул стягивающие ее ремни неуверенно слезла с кушетки. Болтаясь из стороны в сторону она, перебирая руками по стенке, устремилась не на выход, а дальше в глубь помещения. Лем решив, что генерал просто потеряла ориентацию в пространстве, подскочив к ней попытался переориентировать ее на выход. Но сильная рука схватила его стальной хваткой за отворот форменного кителя притягивая к себе.

— Госпожа генерал нам нужно срочно уходить. У нас мало времени. Скоро поднимется тревога и все выходы перекроются.

Попытался он образумить явно находящуюся не в себе женщину. Но та, глянув на него злобным взглядом от которого он чуть не запутался в собственных ногах, рывкнула с жутким акцентом на его родном языке империи.

— Заткнись идиот. Бегом ищи ваш долбаный работающий генератор подавления способностей. Охринеть твари, это что за херня такая что меня им задавили.

Лейтенант знал место расположения, подавляющего активность так называемых аномальных явлений от туземцев генератора. Указав на массивный выключатель на стене, он проговорил, стараясь соблюсти тон подчиненного.

— Вот выключатель госпожа генерал. Это судя по всему то, о чем вы говорите.

Вместо ответа, голая женщина немаленьких габаритов пихнула его вперед словно несмышленища. И ведь самое обидное в этом то, что Лем считал себя в идеальной физической кондиции. Добравшись до выключателя, она сперва щелкнула тумблером выключая его. А затем, вцепившись в него своими накаченными ручищами вырвала из проводки при этом попав под удар напряжение, от которого Лема, поддерживающего своего офицера отбросило в сторону на пол. Да что эта дама творит, похоже она совсем обезумела от экспериментов что за это время над ней провели. В ответ на вандализм генерала, заработала тревожная сирена, оповещая своим воем внешний периметр базы о случившемся происшествии. Вот и все, как же не хочется умирать пронеслось в голове лейтенанта. И все из-за офицера, высшего командования которому на таких как он плевать. Что для генерала жизнь какого-то лейтенанта первой категории, так, чих один. Он уже видел через стеклянную дверь лаборатории, спешащую к ним тревожную группу быстрого реагирования с электро шокерами в руках. Взглянул он и в лицо женщины генерала, поразившись довольной до нельзя, кровожадной улыбке. А дальше закрутилось невообразимое. Решив для себя что сопротивление абсолютно бесполезно, Лем, остался на месте, готовясь принять неизбежное задержание. Госпожа генерал, вопреки нормальной, здоровой логике расстановки сил зарывав по-звериному, бросилась вперед на прибывшую пятерку группы

быстрого реагирования. Что там произошло лейтенант не увидел просто он не смотрел на это глупое туземное безумие. Его взгляд был прикован к полу в ожидании разряда из электрошокера парализатора. Но вместо ожидаемого разряда его за отворот кителя ухватила рука старшего офицера, одним рывком поднявшая его с пола.

— Солдат не спать.

Рывнул женский голос ему прямо в ухо. А перед раскрытыми глазами встала картина пятерых лежащих сломанными куклами бойцов тревожной группы. Ничего не понимая и не веря увиденному, он двинулся за голой женщиной, уверенно отправившуюся вперед на выход из помещения которая, порывивая не человеческим голосом проговорила сленговое.

— Как говорит мой старшенький-я пока не вы. бу этот курятник никуда сваливать не собираюсь. Где этот фашистский доктор что здесь всем заведует прячется? Ну выб. док, жить тебе осталось пока я до твоего тельца не добралась.

Поняв о ком идет речь, Лем обреченно указал рукой в сторону жилого блока, примыкающего к внешнему периметру базы в котором последний раз видел доктора Штауна. Теперь, судя по всему, у него нет и доли процента на шанс возможного выживания среди этого безумия. А госпожа генерал меж тем уже содрала с одного из бойцов тревожной группы форменную одежду и напялив ее на себя, недовольно наморщила носик, констатируя что она явно ей мала. Затем, похоже еще больше озверев эта дама рванула в указанную Лемом сторону. Он по вбитой субординации рванул следом за ней, обреченно смотря в пол. Встреченная ими вторая группа быстрого реагирования уже была вооружена согласно уставу. Но эта бешеная женщина просто сиганула к ним вплотную и сцепилась с ними в рукопашной схватке. Полное безумие, приводящее к неминуемой смерти, нападать на прошедших специальную подготовку бойцов. Он, снова расположившись чуть в стороне ожидал неизбежной смерти, но внезапно шум схватки затих и его снова сильная рука генерала, ухватила за отворот камуфляжа увлекая за собой, а до слуха донеслось не имеющее отношение к происходящему.

— Солдат не спать.

Какой тут может быть сон, когда тебя вот-вот пристрелят, обвинив в неблагонадежности корпорации. Он не сможет никому доказать, что он офицер контрразведки, впрочем, его и спрашивать никто не будет. Кто для них какой-то лейтенант, его, наверное, нет и в общевоинском имперском реестре в отличии от госпожи генерала. В его руки ткнулся пистолет пулемет одного из убитых охранников корпорации. Снова шум и оглушительная стрельба в переходе коридоров и это, пожалуй, все, финал этой грустной истории. Он отчетливо видел, как одна из очередей разорвала надвое его старшего офицера. По вбитой на тренировках инерции он попытался, отступив назад за поворот прохода занять позицию для выгодной обороны, но только укрылся за углом как услышал злобное от госпожи генерала.

— Обезьянин полудурашный я что за тобой каждый раз бегать должна. Бегом за мной.

Эта женщина каким-то не поддающимся логическому объяснению образом снова была жива и невредима. Только похоже еще больше рассвирепевшая. Очередная группа в самых неправдоподобных позах валялась в проходе к указанному ей жилому блоку где он последний раз видел доктора Штауна. Следуя за этой непонятной женщиной, он видел, как она поймала за костюм полного цикла регенерации забившегося в угол доктора и удерживая того неподвижно, уставилась тому в глаза. Если до этого Лем говорил, что видел ужас, то он откровенно врал. Происходящее его повергло в прострацию. Штаун, явно пытался отвести

взгляд от удерживающей его женщины, но не мог. Его лицо, хорошо освещенное аварийным освещением с потолка непостижимым образом, менялось. Из пышущего жизнью и здоровьем, оно постепенно превращалось в старческое с глубокими прорезями морщин и повышенной пигментностью, обвисая брылями на впавших скулах. Обнажившиеся в беззвучном крике десны стали распухшими с кровавыми язвочками, белоснежные зубы в миг источились, став уродливыми, темно желтыми шпеньками. Глаза, ранее излучавшие въедливый ум и пытливость, наполнились размытой мутью потеряв свой прежней жизненный блеск. Внезапно удерживающая его рука генерала разжала свой захват, и доктор или то что от него осталось, не удержавшись плюхнулся на пол неуклюже шевелясь на нем беспомощной массой. Настя, довольно улыбаясь словно после полученного большого удовольствия пойдя мимо него, обронила.

— Доволен, экспериментатор херов.

И уже для Лема, добавила.

— Уходим через жилые блоки обслуги. Я пока с этими гиббонами в коридоре возилась ведущие туда кабеля перебила. Так что думаю мне там сейчас самое время ловить черную кошку в черной комнате. Да шевелись ты задохлик. Тоже мне нашелся спасатель Малибу, блин горелый. Лему не веря самому себе снова пришлось следовать за этой непонятной для него женщиной, носящей звание высшего офицера империи. В жилом блоке их встретила темнота, в которой похоже госпожа генерал ориентировалась не хуже, чем при свете. Найдя по дороге именно нужную ей комнату она несколькими ударами ноги выломала входную дверь. Вломившись в помещение, офицер бесцеремонно поймала в темноте маленькую девочку и ухватив аккуратно ту поперек туловища, двинулась на выход. Следом за ней крича и пытаясь вырвать ребенка из рук выскочила женщина, очевидно мать этого дитя. Генерал словно и добивалась этого со стороны бросающейся на нее в истерике женщины, ловко отпихивала ту, продолжая движение на выход. Вообще непонятно как она ориентируется в этом нагромождении лабиринтов переходов, внешнего периметра базы. У Лема сложилось неприятное чувство что идущая впереди госпожа генерал, двигается по невидимым для него указателям безошибочно находя нужное ей, да еще и в темноте. Наконец они добрались до гаража с выходом наружу из внешней базы, по дороге к которому, лейтенант собрал все углы и выступающие неровности своим телом и теперь едва не выл от боли ноющего организма. Пробежав внимательным взглядом по стоящей в помещении ровными рядами технике, женщина остановила свой взгляд на небольшом легко бронированном транспорте используемом в развед выездах при движении колон внешнего экспедиционного корпуса по открытым территориям мира 02–52. Ловко закинув во внутрь удерживаемого ей ребенка она пропустила метнувшуюся следом за девочкой женщину и снова неприятно ухватив за отворот кителя Лема буквально зашвырнула того во внутрь на водительское сидение рывком при этом.

— Рули обезьянин.

Лем конечно понял, что от него требуется, но счел своим долгом предупредить офицера высшего командования.

— Госпожа генерал нас расстреляют автоматические турели на выезде. У нас нет электронного пропуска на разрешение проезда.

На что снова услышал разъяренное от генерала.

— Придурок с пальмы слезший, тебе сказано рули сука пока не удавила. Нашелся мне умник буржуйский.

Лем от такого хамства даже растерялся на какое-то мгновение. Ну не принято так ругать младший офицерский состав в империи. Нет, недовольство генерала не пройдет бесследно и попавшего под него бедолагу ждет незавидная участь, вот только все это принято делать чужими руками, оставаясь чистенькими и не запятнанными. Давя страх вперемешку с обидой, он, заведя машину покосился на прижавшую к себе девочку женщину, старающуюся изо всех сил прикрыть ту, своим телом от возможной опасности. Выскочив на транспорте через автоматически распахнувшиеся ворота, лейтенант, ожидая конца своей не сложившейся жизни, погнал машину на выезд из запретного периметра базы ожидая очереди от автоматических турелей защитного периметра. Но время шло, он отчетливо видел сопровождающие их стволы автоматике так и не открывающие огонь вопреки логике. И только когда они выскочили за охраняемый периметр базы, до него дошло, что, нарушая собственную безопасность на броне сверху сидит госпожа генерал, на которую наводится электроника периметра, распознавая в ней офицера высшего командования. Их еще на протяжении сорока минут сопровождал боевой беспилотник выдавая непонятные действия. Толи силясь открыть огонь толи наоборот, охраняя от неизбежной опасности этого мира.

На отдых и сразу ночевку они остановились лишь к вечеру. Госпожа генерал указала место для стоянки рукой, попутно выдав свое сленговое.

— Туда рули, таксист хренов. Всю задницу из-за тебя отшибла на этой козявке.

На стоянке Лем стал свидетелем весьма неприятного действия со стороны госпожи генерала. Она, волоком вытащив из машины женщину, прижимавшую к себе девочку, с ходу залепила той оплеуху, от которой бедняжка повалилась на землю, старательно закрывая собой ребенка. Лейтенант едва удержал себя в рамках субординации что бы не сделать замечание генералу, поймав себя на крамольной мысли о возникшем желании сделать это несмотря на будущие последствия по отношению к нему. Затем, насильно напоив в первую очередь ребенка, которому по всему начало становиться плохо из прихваченной в пассажирском отсеке фляги, она сама сделала на показ им пару глотков жидкости.

— Это живчик без него нам всем хана.

И протянула флягу лейтенанту добавив.

— Пару глотков.

Лем знал, что на территории мира 02–52 необходимо постоянно употреблять споровой напиток, который регулярно выдается на базе ее обитателем и поэтому ему вовсе было непонятно стремление госпожи генерала заставить пить что-то подобное силой. Все прояснилось, когда он сделал первый глоток, до чего же мерзкая жижа, замешанная на спиртном. Он едва заставил себя проглотить эти пару глотков под мерзкую улыбку старшего офицера.

— Да гадость, конечно. Эти макаки живчик на виски приготовили, да еще и содовой развели. Обезьяны безмозглые. Как вас только Улей терпит?

После чего зыркнув раздраженно на женщину, протянула той флягу пояснив.

— Два глотка.

Во время еды госпожа генерал снова неприятно поразила Лема своим разговором с женщиной заставив едва ли не силой удержаться попытавшиеся вырваться наружу слова негодования.

— Слушай сюда, лярва заморская. Будешь, как и раньше жить с Кабаном. Любовь и чувства до гроба. Ну а если что пойдет не так я все просто решу. Я тебе твою дочурку обратно засуну как будто и не рожала. Ясно?

Женщина, прижимая к себе ребенка с явным желанием оградить ту от грязи, подлости, бесчеловечности этого мира и сидевшей рядом в разорванной по швам форме едва ли человека, опустив голову прятала бегущие слезы. Сколько же ей еще выдавать приветливые улыбки в сторону чужого мужчины, смотрящего всегда на нее с липкой похотью, сколько терпеть скотское отношение к себе как к вещи. И ведь никуда не денешься из этого проклятущего мира 02–52. Она крепче придвинула к себе дочь. За что ей это все, за что? Но украдкой глянув на прижимающуюся к ней в поисках защиты от сидевшей напротив твари в образе женщины дочь, собрав всю волю в кулак она заставила себя произнести.

— Я поняла.

Глава 13

Находившийся в обставленном в строгом стиле помещении государственного дворца, высокий мужчина с проседью в аккуратной до педантичности причесанных волосах, повернулся к вошедшему в рабочий кабинет человеку.

— Мой император.

Склонился в ритуальном поклоне гость.

— Оставьте, лорд Декстрон. Мы к моему несомненному удовольствию не на великосветском приеме в центральном зале дворца, а в моем рабочем кабинете. Я тоже рад вас видеть и с нетерпением жду новостей по поводу нашей с вами задумки. Мне думается раз вы затребовали меня вас незамедлительно принять, то, не только для того что бы выпить со мной чашечку кофе и обсудить новое платье леди Слоун, продемонстрированное ей на сегодняшнем официальном обеде.

Гость, сбросив с себя напущенную официальность, улыбнувшись ответил.

— Заметьте повелитель, про кофе не я упомянул.

Император небрежно нажал сенсор селектора на столе, из которого сразу же раздалось, мелодичным, женским голосом.

— Чего изволите повелитель?

— Два кофе.

И уже для гостя.

— Вот видите, лорд Декстрон я иду у ваших пожеланий на поводу. Да не стойте столбом посреди кабинета, присаживайтесь за стол. На приготовление напитка уйдет десяток минут, а я сгораю от нетерпения услышать ваши новости. Рассказывайте.

Расположившись за указанным столом, Декстрон, приняв сосредоточенный вид принялся докладывать своему императору.

— Повелитель наша задумка идет своим чередом. Произведенная вами в генеральский чин империи, женщина из мира 02–52 вопреки расчетам аналитиков и любой логике делает успехи. Думается наша ставка на эту даму, должна полностью оправдаться несмотря на самые негативные высказывания наших советников.

Как всегда, внимательно слушавший докладывающего лорда император империи Нолд, Луниус седьмой, приподнял руку, заставив говорившего прерваться. Немного помедлив, правитель произнес.

— Слыша вашу интонацию при упоминании объекта я отчетливо прослеживаю что вы выделяете эту туземку в ровень себе. Поясните этот момент и продолжайте доклад.

Лорд Декстрон, прекрасно знающий введливость императора к любым мелочам, продолжил, поясняя.

— Дело в том, мой император, что если упустить момент равенства восприятия этой особы при будущем сотрудничестве, то вся наша работа в мире 02–52 пропадет даром. Эта женщина других правил сотрудничества не приемлет ни от кого. Соответственно, если мы желаем получить тот результат, к которому стремимся то, нужно принимать эти правила взаимоотношений. И ни как иначе.

Император, слегка улыбнувшись, произнес не весело.

— Вот видите Декстрон даже правители империи не свободны в своих взглядах. Что же,

согласен, ради исполнения нашего с вами плана, считать эту даму правительницей малого государства. Продолжайте канцлер, я вас слушаю.

— Мой император, после того, как было демонстрационным путем вам на примере наследного принца, доказано что в мире 02–52 существует лекарство от неизлечимых болезней, с которыми не способна справиться наша медицина мы приступили к разработке плана по получению этого препарата. Сложность в том, что этот элемент редок и тяжело добываем в том мире. Его добывают либо религиозные секты, либо местные жители, неся при этом огромные потери в живой силе и технике. У них кстати, перекупить это нельзя по нескольким причинам, главная из которых, это для них самих высшая ценность, дороже которой просто в том мире не существует. Поэтому наши агенты начали попытки налаживать сотрудничество с лидерами сект того мира. Увы, мы просто потеряли несколько отличных полевых агентов которых эти сектанты принесли в жертву своим богам. Когда на горизонте нашего восприятия появилась теперь уже генерал мастер Настя, то я, проявив инициативу начал приглядывать за ней. Нет, все расчеты аналитиков говорили только об одном в ближайшее время эту даму убьют. Потому как желающих было такое множество что избежать этого у нее не было и сотой доли процента. Я не раз из мира 02–52 получал донесения о том, что Настя мертва. Вот только спустя какое-то время непостижимым образом она снова попадала в зону видимости нашей разведки, живой и невредимой.

В это время в кабинете императора раздался легкий звук зуммера. После которого явно с разрешения правителя нажавшего селекторную кнопку в ответ, раскрылась входная дверь и симпатичная, молодая женщина, вкатила антикварный из позапрошлого столетия кофейный столик на котором в окружении фарфоровых приборов исходил дурманящим ароматом кофейник. Быстро и выверено разлив по чашечкам горячий, ароматный напиток, женщина почтительно поклонилась и бесшумно выскользнула из помещения. Лорд Декстрон взяв в руку маленькую чашечку потянул носом в себя источаемый ею аромат и сделал небольшой глоточек. Луниус седьмой, отпив из своей чашечки сделал жест рукой своему канцлеру и другу детства. Мол наслаждайся такого кофе точно больше нет нигде кроме как у императора империи Нолд. Когда опустела маленькая чашечка, канцлер с сожалением глянув на ту, поставил ее на стол. Нет, конечно можно и повторить, но не стоит испытывать терпение своего императора.

— Я с вашего позволения продолжу.

Проговорил он, видя, как в ответ улыбнулся Луниус. Значит у повелителя хорошее настроение и, если ничего не изменится можно будет после окончания доклада повторить наслаждение божественным напитком.

— Вы помните мой император как я настойчиво предлагал вам пожаловать этой даме высший военный чин империи. Так вот, наша задумка и дальше вопреки всем этим крикунам из вашего окружения удалась. Получив пожалованный чин генерала, эта дама оказалась накрепко привязана к нашему контингенту и дороги назад у нее не стало. После этого ее хотели уничтожить местные борцы за свободу от нашего присутствия в мире 02–52, эти туземцы называют себя стронгами и имеют большой вес в системе миропорядка в том мире. Увы, я снова с сожалением по подсказке наших аналитиков похоронил эту даму. Там было невероятное соотношение сторон не в пользу вашего генерала, а мы никак не успевали прийти ей на помощь. Вот только эта женщина умудрилась все это враждебное соединение разбить, уцелеть и сохранить основные силы гарнизона одной из передовых баз на которой она находится. Как, то событие произошло я так до конца и не понял из тех докладов что

есть у меня. Затем, она умудрилась уничтожить своих единоверцев. Суть конфликта там тоже для меня не совсем понятна. Все сводится к тому что ей не понравилось, что ею управляют вопреки ее пожеланиям. Я вам говорил мой император что это непростая женщина.

На это дополнение, Луниус слегка кивнул, показывая докладчику что он согласен с его доводами.

— После, я на пока оставлю небольшой провал в своем рассказе с дальнейшим пояснением, ваш генерал вопреки местным устоям и взаимоотношениям захватывает в свою собственность большое местное поселение под названием Мирный. А вот после происходит то к чему мы ведем нашу игру. По моим данным Настя возглавила местную религиозную организацию, которая занимается периодической добычей нужного нам препарата из тамошних монстров. Смею заметить, мой император что несмотря на ненависть и враждебность по отношению к тамошним сектам все без исключения крупные поселения, называемые местными туземцами стабами, ведут подпольную торговлю с сектантами выкупая за баснословные ресурсы, добытые теми белые жемчужины. И вот имея теперь доступ к этому сокровищу через вашего генерала мы столкнулись с новой напастью. Глава корпорации “Грань” господин Голенберг, приверженец крайне левых радикальных взглядов, решил ликвидировать вашего офицера. Как он объясняет из-за приносимого варварского влияния из мира 02–52 империя рухнет. Так вот, первым делом он организовал нападение наемного отряда полковника Кайчека на базу генерал мастера Насти. Полковник вопреки международным требованиям и запретов уже не раз провозил современную технику на территорию мира 02–52 для уничтожения местных поселений. Имея такое преимущество, он не воевал на этой территории, а проводил можно сказать показательно карательные акции, уничтожая все под ноль. Так вот из-за сложностей с получением информации ваш генерал снова оказалась один на один с непреодолимой опасностью. Которую вновь сумела уничтожить, да так что никто и не может доискаться пропавшей группы Крайчека, включая его самого. Но не это самое главное, мой император. Главное это то, что, не получив результата господин Голенберг самолично отправился на внутреннюю базу внешнего экспедиционного корпуса где, наняв местную группу охотников на людей, умудрился заполучить себе вашего высшего офицера. Правда из моего источника там все произошло по чистой случайности которую ни один аналитик не способен просчитать. Генерал мастер Настя, в силу неизвестных мне причин оказалась на дикой территории совсем одна. При попытке ее захвата она умудрилась в одиночку уничтожить профессиональных ловцов людей, но получила при том несовместимые с жизнью по нашим понятиям ранения. Как известно поговорка древних гласящая-доверяй, но проверяй, сработала и здесь. Голенберг используя запрещенные к провозу на территорию мира 02–52 разведывательные дроны, постоянно контролировал нанятую группу. И соответственно после их схватки направил к месту боя группу быстрого реагирования корпорации. Заполучив в свое распоряжение раненного генерала, он передал его на опыты одному из докторов корпорации проводящих исследования на территории внешней базы.

Декстрон заметил, как брови императора начали неувовимо сдвигаться друг к другу. Это свидетельствовало что правитель был в бешенстве. Уж он то, выросший вместе с Луниусом это прекрасно знал. Поэтому решил не затягивать доклад далее, наполняя его красками.

— Несколько дней назад ваш генерал при помощи внедренного офицера пятого

департамента контрразведки, умудрилась вырваться с внешней базы и успешно покинуть ее уйдя на дикие земли. При этом мой император ваш генерал перебила тридцать пять человек охраны. Извините повелитель теперь о самом главном. У моей службы есть аудио и видео записи, свидетельствующие о противозаконных действиях направленных на покушение устоев империи, господином Голенбергом. Я взял на себя смелость и выдал ордер на его арест сегодня после обеда. Этот человек сейчас дает признательные показания в моей канцелярии. В обмен на свою жизнь он предлагает уступить контрольный пакет акций над корпорацией “Грань” мой император.

Немного помолчав, тщательно взвешивая услышанное, Луниус проговорил негромко.

— Корпорация “Грань” в собственность, это весьма жирный кусок что уже весьма прибыльно. Но помните, наша задумка мой друг, гораздо глубже. Если один не молодой уже император, сможет дать кому-то неизбежно обреченному на уход из своих рук возможность преодолеть это, и жить дальше, стоит гораздо больше. Запомните Декстрон, мне лично необходима эта женщина. Слышите меня, лично мне. Наладьте с моим генерал мастером контакт. Даю вам полные полномочия в этом вопросе. Можете прямо ссылаться на меня если возникнут неурядицы.

Декстрон после того как правитель прекратил говорить, встав, поклонился императору. А после уловив довольную мимику друга детства, решил. Протянув руку к не успевшему остыть кофейнику, он налил горький напиток императору и себе. Луниус, видя это, открыто заулыбался, погрозив своему канцлеру пальцем, а затем взяв в руку маленькую чашечку произнес.

— Декстрон, вот сколько помню тебя ты своего не упустишь.

Сладко задремавшая чуть в стороне от бронемшины после обеда Настя, подскочила от разорвавших тишину грохотов выстрелов из пулемета. Оставив вместо себя двойника и сместившись в сторону при этом запуская дар сенса, она, быстро сообразив, что произошло с ревом бросилась к транспорту. Заскочив во внутрь и ухватив за шиворот словно котенка лейтенанта Лема, выволокла того наружу. Продолжая рычать от накотившей злости, женщина принялась пинками вымещать свое негодование на беспомощно висевшем в руке мужчине.

— Ты, обезьянин придурочный. Ты что тварь полоумная творишь.

Дальше для беспомощно принимавшего на себя удары чудовищной силы имперца, посыпался совсем не переводимый сленг, за которым последовал очередной удар от госпожи генерала за которым после яркой вспышки наступила спасительная тьма. Смотревшая на нее украдкой женщина, спрятавшись за бронемашинной прижимала к себе девочку, стараясь ладонью прикрыть от той происходящие избиение. Но ребенок в какой-то момент вывернувшись из материнских рук, бросился к бушующей Насте. Подскочив к ней, девочка вцепилась в штанину с диким воплем.

— Не надо. Не бей его. Он хороший как папка.

Бежавшая следом женщина, увидев своего ребенка в смертельной опасности не раздумывая попыталась вцепиться в Настю и будь что будет, она за свое дите готова сражаться насмерть. Но вместо должного столкновения она промахнулась, плюхнувшись сквозь пустоту на землю. Настя, держа девочку на руках смотрела сверху на лежащую на земле женщину, с замиранием сердца взирающую ей в смеющиеся глаза.

— Слышь идиотка, ты зачем на людей драться кидаешься.

Тут же сидящая на руках девочка, потянувшись к матери обидчиво буркнув к ужасу своей мамы.

— Моя мама не идиотка. Это ты первой драться начала.

И соскочив с рук подскочила к лежащей на земле женщине, обнимая ее за шею своими ручонками и загоразивая своим тельцем от возможной опасности со стороны стоящей над ними Насти. Та, в ответ на речь ребенка даже стушевалась, покраснев. После, присев ответила.

— Да придурок он просто. Какой там драться не наговаривай на меня. С хорошей стоянки, долбить с пулемета по троим пустышам это надо каким ушлепком быть, уму непостижимо. Он даже на обезьяну блохастую не тянет. Благо в округе пока вроде никого нет.

Девочка, повернувшись к ней попыталась возразить.

— Так он нас защищал. Они же людей едят. Ты что не знаешь? Вот ведь до чего ты дикая туземка. Ты не злись я тебе расскажу, как надо на дикой земле себя вести.

Настя, едва сдерживаясь что бы не закатиться громким смехом, протянула ребенку руку.

— Давай вначале познакомимся. Меня Настя Сука зовут. А тебя как?

Ребенок, окончательно вывернувшись из рук матери, бесстрашно подошел к Насте и представился.

— А меня Ролна раньше звали, но сейчас все Ниной называют. А маму Кристиан ну это тоже раньше было пока мы дома жили, а сейчас Ликой. Это такая специальная секретная игра что бы папа Кабан не огорчился. Он большой и добрый только редко к нам с мамой приезжает.

Настя, продолжая улыбаться ребенку, произнесла.

— Не переживай доберемся до базы и не придется вам на долго расставаться.

Лица вновь подтянув девочку к себе тяжело вздохнув, проговорила, опуская глаза.

— У нас практически нет шанса пройти по дикой земле. Здесь кругом монстры.

Настя, глянув на нее наклонилась над лежащим в отрубе Лемом и принялась осматривать результат вымещения своего праведного гнева. Наконец убедившись, что не переборщила, наморщив недовольно носик, ответила.

— Это точно, с таким деятельным ушлепком махом попадешь в историю. Высадить половину ленты из пулемета по бредущим в двух ста метрах пустышам которые даже не подозревают о твоём существовании. Расскажи кому от смеха лопнут.

Затем принялась шлепать лежащего мужчину по щекам, приводя в сознание. Увидев, что лежащий открыл глаза и недоуменно таращится на нее, Настя, презрительно улыбнувшись, произнесла.

— Подъем обезьянин. Дальше ехать надо.

Дальнейший путь, для Лема и Лики с Ниной, стал погружением в огромную вселенную дикого мира Улья, наполненную невообразимым количеством открытий, полностью противоречивших их представлению о мире 02–52. Самое первое из которых, гласило, что стрелять во все что ими замечено не только не ненужно, но и противопоказанно с последующими последствиями в яркой степени обрушившимися на лейтенанта Лема. Второе не менее неожиданное открытие, это то, что не все зараженные настолько опасны что, завидев их нужно неизбежно прощаться с жизнью. Те же разбредаящиеся из быстрых кластеров пустыши, по большей части сами спасаются от своих собратьев, которые закончив выедать прилетевший кластер вскоре займутся каннибализмом. А что вы хотите, если

загрузившийся район не большой и состоит из нескольких многоэтажных домов, то на всех желающих живого корма просто не хватит. Снующие по дороге бегуны уже являются более опасными жителями этого мира, но их проблема в том, что как правило это одиночные особи, терпящие возле себя своих собратьев в силу невозможности справиться друг с другом. Если коротко, то в этой бегущей группе каждый сам за себя и в случае схватки никаких координационных действий не будет. Третье, находясь на кластере нужно следить за тем, чтобы не попасть в перезагрузку, начинающуюся с распространения едко кислого тумана. Ну и в-четвертых, самым неожиданным стало осознание того, что горючее в бронемашине не бесконечно, а заправок рядом нет от слова совсем. Поэтому уже на следующей день вся их незамысловатая компания под руководством Насти, брела в указанном ею направлении, старательно избегая нормальных дорог.

Наткнувшись на дачные участки в центре большого кластера, Настя, осмотревшись вокруг своим даром сенса, решила, что лучшего места для ночёвки рядом все одно нет. Поэтому выбрав глянувшийся ей дом из обшелушенного, серого шлакоблока, она отдала команду на отдых в данном здании, со злобным интересом наблюдая как ее спутники буквально наплевав на все правила безопасности, старательно объясняемые ею им по дороге, спешно вломились в дом своим беспардонным шумом предупредив всю округу о своем местоположении. Похоже с этими недоумками даже табличку “еда” над крышей дома вывешивать не нужно. Оставшись снаружи, женщина с десятков минут наблюдала за округой, бережёного своя великая богиня бережёт, и чужие боги не трогают. Лишь удостоверившись что своим шумом эти глупые обезьянки никого не привлекли, Настя вошла в дом, сразу едва не заматерившись в голос. Все ее спутники, как есть, даже не снимая обуви, завалившись по спальной мебели, беззаботно спали. Недовольно наморщив носик, женщина проговорила про себя-вот ведь, подарок на блюде для местных. И отправилась неспешно обыскивать возможные закрома близ лежащих помещений при этом периодически запуская свой дар сенса для контроля округи. Тройку бегунов она обнаружила на окраине садового общества. Ну хоть что-то, а то живчик совсем на исходе. Отметила про себя Настя, беззвучной тенью скользя к ничего не подозревающей дичи вдоль забора. Перед атакой зараженных, отправив автомат за спину, женщина, запустив свой дар сенса, сделала паузу, дополнительно прислушиваясь к округе. Тишина, нарушаемая только негромкими урчаниями явно голодных бегунов. Рывком перескочив заборчик, за которым она укрывалась, Настя, выверенными движениями посворачивала шею успевшим только поменять свое урчание на радостное, бегунам. Быстро повскрывав споровые наросты, женщина довольно улыбаясь скрылась среди садовых участков.

Утром уже сполоснувшись у колонки она, вернувшись в домик наблюдала за удивленными глазами своих спутников, разглядывающих заваленный различной едой стол. Стекланные банки с соленьем различной ёмкостью, консервы, начиная от рыбных заканчивая мясными в аляписто расписанных жестяных банках и как вершина добычи мародёра в подобном месте здоровущий шмат сала с мясными прослойками.

— Извините мэ, но откуда все это?

Проговорил Лем глядя на продукты в один глаз. Поскольку второй еще до конца не открылся после Настенного воспитания. Женщина с ехидцей глянув на лейтенанта, проговорила в ответ.

— Вот ведь, нормальные обезьянки сперва едят потом спрашивают. Похоже ты неправильный обезьян.

Затем, внимательно разглядывая мужчину, она прыснула озорным смехом.

— А давай ка я тебя покрещу, а то шлындаешь в моем высоком обществе без нормального имени. Не порядок.

Продолжая хихикать, разглядывая у мужчины распухшее ухо ярко фиолетового цвета, Настя, внезапно осознала, как назвать своего спасителя.

— Будешь ты белый Бим Черное ухо. Нарекаю тебя именем Бим, крестила тебя Настя Сука из Мирного.

Тут же несмотря на протест матери придерживающей ее возле себя, в разговор вступила Нина, сонно потирая кулачком глазенки.

— А почему белый?

Проговорила она, оглядывая недоуменно стоящего по середине комнаты теперь уже Бима. Настя, усевшись к столу принялась ножом вскрывать добытые ей банки. Затем, сделав паузу поманила ребенка к себе. Несмотря на явное недовольство Лики, девчонка бесстрашно расположилась на коленках Насти и получив от той отрезанный шмат сала услышала ответ.

Держа девочку на коленях и ощущая детское тепло, Настя, медленно пережёвывая продукты начала пересказ старого советского фильма, вспоминая оставшееся за непреодолимой гранью прошлого. Может и к лучшему, там явно она никогда бы не встретила свою любовь, заставляющую забыть обо всем на свете, лишь ощущая порхающие бабочки в животе, никогда бы не было у нее кучи взрослых детей, таких разных, неповторимых и таких родных. Не было бы своей исключительности, отгораживающей ее от шелухи бытия при этом наполняя сознание нерушимой верой в свою правоту. Капнувшие горячие детские слезы на руку вывели ее из задумчивости, в которой она, раздвоившись в уме размышляла и рассказывала одновременно. Погладив по волосам ребенка она, наклонившись к уху прошептала.

— Не плачь там дальше все нормально у пса сложилось.

Детская мордашка с такой надеждой глянувшая ей в лицо, заставила вновь почувствовать грусть в душе. Ничего выберусь из этой передрыги и пошло оно все на мёртвые кластеры. Буду на базе с Котенком сидеть и воспитывать как положено своего ребенка. А то из меня не мать, а неизвестно что получается.

— Извините мэм, получается вы мне присвоили собачье имя.

Отвлек ее от внутренней грусти голос лейтенанта. Почувствовав от потери ощущения тепла и чего-то домашнего, уютного, семейного, раздражение она, молниеносно схватив за отворот камуфляжа мужчину, притянула того к себе.

— Запомни блохастый, имя в этом мире все. Назвала собачьей кличкой и никуда теперь уже не денешься, будешь хвостом вилять и тапочки в зубах носить. А если против, то пошёл вон до первых зараженных. А вообще, обезьян блохастый, бытие определяет сознание, а не наоборот. Это значит ты будешь тем, где и с кем станешь жить по своей доброй воле. Поэтому какой собакой в этом мире быть, ты сможешь сам определиться, как там у вас, свобода выбора и демократия. Усек?

Закончила свою гневную речь женщина, выпуская придушенного Бима из своей лапы.

— Да не кашляй ты так. Слегка придавила, а ты уже зашелся как будто жизнь кончилась. Лучше вон, подай бутылку с водкой, буду показывать, как готовится живчик. Это знание для всех в мире Улья необходимо.

После объяснений со всеми нюансами как готовится живчик, Настя, после тщательной фильтрации, разлив полученную жидкость во флягу и пластиковую бутылку, еще раз

посмотрела на нахохлившегося словно подранный дворовый пес, мужчину и проговорила.

— Не хочешь значит быть при мне комнатной собачкой, хорошо, я сделаю из тебя настоящего Цербера.

И началось невообразимое. Загнав Лику с дочерью на небольшую крышу углярки при доме, она, забрала у мужчины нормальное оружие, выдав тому найденную здесь же, корявую, штыковую лопату с перепачканным углем неровным черенком. После, велев подождать, Настя, сбегав на окраину садового общества притащила за шею оттуда зараженного бегуна. Который при этом путешествии против своей воли, возмущенно урчал и размахивал когтистыми руками, норовя вырваться из захвата женщины, чем привел смотрящих на него имперцев в ужас. Лика, покрепче прижала к себе дочь, не зная, чего ожидать от этой явно психически не нормальной толи женщины, толи еще как назвать. А Настя, меж тем оттолкнув от себя в сторону Бима бегуна, в один прыжок оказалась на крыше рядом с обомлевшей от испуга Ликой.

— Солдат, вот твой враг, убей его. Тебе чуждо милосердие. Твое сердце из гранита и тебе не введома жалость. Смелее это всего лишь чуть развившийся зараженный, настоящий житель этого мира, посягающий на твое право существовать на этой благословенной земле.

Пока она разглагольствовала, напутствуя ошарашенного лейтенанта, бегун даром времени не терял. Он, наконец получив свободу и еду перед собой, утробно, радостно заурчал, пулей бросившись на стоящего перед ним мужчину. Бим, несмотря на дикость ситуации пытался отбиться от твари, нет он на самом деле старался приложив все свои силы и прошлые навыки, вбитые в него на обязательном еженедельном полигоне при канцелярии контрразведки империи, но бросившийся на него зараженный просто проигнорировал его удар лопатой по плечу словно того и не было, а потом, захлебываясь мерзкой слюной повалив внешника на землю, вцепился в его тело, стараясь сразу вырывать из того кусок побольше вместе с тканью. Этот ужас на время пресекла спрыгнувшая к ним Настя, которая придержав голову, разжала твари челюсть и оторвала того от бьющегося в истерике мужчины.

— Ничего-ничего, тяжело в ученье легко в бою солдат.

Другой рукой она ловко подхватила Бима за шиворот поднимая на ноги при этом рывкнув.

— Солдат лопату в руки и к бою.

И снова дикий ужас происходящего. Невнятные действия лейтенанта контрразведки против твари, презирающей любую боль ради вожденной еды так необходимой для продолжения жизни.

— Тетя Настя не надо.

Взмолилась вцепившаяся в нее Надя.

— Пожалуйста не надо.

Заплакал ребенок с такой мольбой смотря в глаза женщины что она, тяжело вздохнув, спрыгнула на землю и в одно слитное движение свернула бегуну шею, наполнив окружающее пространство жутким треском ломаемого позвоночника. После, она, снова заскочив на крышу углярки подтянув к себе ребенка принялась успокаивать девочку, ласково поглаживая ее по голове.

— Ну не бойся. Все уже. Все кончилось. Все живы здоровы. Это всего лишь бегун Просто ослабевший от голода бегун. У него и сил то, съесть этого макака нету.

После этих слов, женщина злобно зыркнула на сидевшего внизу, прямо на заднице

внешника, который пребывал в прострации от пережитого. Зло обронив в его сторону.

— Перепугал ребенка гиббон блохастый. Сидит он, таращится в землю. Мудятел бесполезный.

А в это время на нее украдкой смотрела Ли́ка, не понимая, как в этой бездушной твари по имени Настя Сука может сочетаться полный садизм по отношению ко взрослым и теплота, переплетенная с явной нежностью по отношению к ребенку. Так и не найдя возможного ответа на эти сочетания качеств характера женщины, она просто подвела черту итога-дикая туземка, что с нее взять.

В один из дней неспешно бредя по очередному кластеру, Настя подала знак на остановку и соблюдение тишины. Сама же, подавшись вперед словно растворилась в местной растительности. Вернувшись назад минут через двадцать, недовольно намарщивая носик и проявляя нервозность, женщина приложила палец к губам, а после указала в сторону. Тем самым меняя направления движения группы. Едва они отошли метров на триста, укрывшись в небольшом распадке как впереди их старого направления движения раздались частые выстрелы. Бой явно был ожесточенным и яростным судя по длиннющим, захлебывающимся очередям с обеих сторон под грохот разорвавшихся гранат. Бим, не выдержав этой неизвестности, осторожно с опаской подсел к Насте, проговорив.

— Извините госпожа генерал за мое любопытство. Но кто там ведет бой? Возможно мы, как два бойца можем примкнуть к выгодной для нас стороне, склонив чашу весов в их пользу своим внезапным нападением.

Настя, вместо гнева, озорно посмотрев на внешника, улыбнулась ему.

— Ну вот хоть что-то похожее на мысль пусть и глупую. Не зря я с тобой вожусь, не зря, похоже пошел процесс взросления. Вот только исполнить ее не получится. Едва победители поймут кто мы такие, нас с радостью казнят. Запомни Бим, в мире Улья нас, вас, ненавидят до свинячьего визга. Поэтому убить таких как мы считается подвигом. Вон, даже мелкую не пощадят, поверь мне на слово без проверки на практике.

Позвучавший следом вопрос от лейтенанта едва не заставил заржать в голос Настю.

— Но почему? Мы же поможем им справиться с противником. А в ответ должна быть элементарная благодарность. Мы же граждане империи.

К этому времени стрельба начала стихать, и женщина, перестав смеяться, серьезно посмотрела на Бима.

— Здесь сидите я пройду посмотрю кто там выжил. Может удастца добить подранков по-тихому, да поживиться чем нужным. А то как оборванцы беспризорники разгуливаем по кластерам. Благо никто знакомый не видит. Засмеяли бы до надрыва животика. Все, тихо, я ушла.

И снова Бим смотря в след ушедшей женщине, увидел, как та, непостижимым образом слилась с окружающей средой двигаясь словно беззвучная тень, а после и вовсе потерялась из вида. Только и возникло у него в уме-мистика. Сколько он после не ожидал отдаленных выстрелов их так и не последовало. Устав выглядывать и прислушиваться он опустил на дно распадка поймав на себе испуганные взгляды дух своих спутниц.

— Как думаете, офицер, она вернется?

Спросила едва слышно его сидевшая и прижимающая к себе дочь Кристиан. Не зная, что ответить гражданской, он лишь пожал плечами. Чувствуя, как в районе живота, липкой холодной массой растекается страх. Без госпожи генерала они по всем выкладкам этого

мира, что он успел изучить за время пребывания здесь, должны быть неизбежно мертвы и уже давно. Умирать не хотелось, но тяжело вздохнув, он отчетливо понял, что брось их Настя и все у всех сложится определенным образом. Их сожрут страшные монстры, населяющие этот кровавый мир, а сама же госпожа генерал, быстрым маршем, абсолютно беспрепятственно уйдет к намеченной ей точке. Обидно, он все-таки приложил немалые усилия для вызволения этого высшего офицера из непонятного плена. Все закулисные игры, по-другому происходящие необъяснимо. Что же, очень жаль, но хотя бы его детям в их жизни будет проложена тропа на верх.

От грустных мыслей его отвлекла словно из воздуха появившаяся Настя. Сбросив с плеча увесистый рюкзак она внимательно со своим ядовитым прищуром посмотрев на лейтенанта, отвесила тому звонкую пощёчину.

— Еще раз такое подумаешь, удавлю как шнурок на ботинке. Усек, обезьянин?

Сознание Бима наполнилось хлынувшей радостью и он, вовсе не оскорбившись от очередной затрещины от генерала, заулыбавшись, шепотом выдал.

— Так точно госпожа генерал мастер.

— Вот и молодец, растешь. Давай разбирать хабарчик. Там правда немного, но как говорится, чем богаты. Удачно вышло, всего двое выжили и те хорошо покоцанные были. Это похоже гоп компания на местных рейдеров засаду устроила. Ладно, это сейчас не так важно.

Разобрав добытое, Бим, глянув на Настю, замер, ничего не понимая в разительной перемене поведения своего командира. Вся веселость женщины испарилась словно и не было теперь она, замерев словно статуя явно прислушивалась к чему-то происходящему где-то недалеко. Он попытался снова подсесть поближе к генералу что бы спросить, что так насторожило женщину, но едва двинулся как был остановлен нервным жестом. А после и вовсе случилось невообразимое. Глаза генерал мастера стали черными, наполненными звериной злобой, дыхание прерывистым, а движения быстрыми, резкими. Прыгнув к ничего не понимающей в происходящем Лике, Настя, сильным толчком отправила ту безвольной куклой катиться по дну распадка. Сама же, сграбастав маленькую Нину, рванула прочь, оставляя их на произвол судьбы. Бим с недоумением смотрел в след бегущей с нереальной скоростью женщине, которая не могла быть человеком. Пусть что угодно говорят, а это не может быть одного с ним вида. Ни один нормальный человек не сможет, неся на себе рюкзак, оружие и прижатого к себе ребенка скакать прыжками в три метра явно при этом еще и набирая скорость. А в следующий миг для мужчины все встало на свои места. Он увидел тех, от кого на такой скорости улепетывала генерал. Таких тварей ему еще не доводилось видеть в живую. Ощувив, как от увиденного он лишается сил, Бим, закрыв глаза и забившись крупной дрожью, скатился назад в распадок. Такого никому не пережить. По полю, рассыпавшись в цепь неслись твари. Да какие твари, это же монстры над монстрами, что он видел раньше. Сев на дне распадка, мужчина подтянул к себе коленки и обхватив их руками сам не осознавая, что делает принялся, трясясь всем телом поскуливать, забыв обо всем на свете. Такой страшной смерти в зубах огромных монстров он не желал.

Глава 14

Настя, старательно прижимая к себе истерически трепыхающуюся и норовящую вырваться на волю девочку, неслась огромными скачками на пределе своих сил, отчетливо понимая, что ее маленький шанс на возможность вырваться из загонной охоты, устроенной стаей зараженных под руководством матерой элиты с каждым мгновением становится все меньше. Нет, сразиться один на один она готова и против матерого элитника, но вот против целой стаи, это даже не смешно. Резко свернув, она поменяла направление своего отчаянного бега теперь уже отчетливо видя, что шансов у нее нет. Остается только одно, связать боем кусача с рубером и прочей зараженной братией что теперь стоят у нее на пути. С целью пропихнуть из этой облавы ребенка за ее приделы. Прародительница милостива к детям, она это отчетливо чувствует поэтому у маленькой Нины есть шанс на жизнь пусть и небольшой. Зло щерясь, Настя, начав замедлять свой безумный бег выпустила девочку из своих рук.

— Беги, беги вперед и не оглядывайся. Тетя Сука пока наведет порядок среди местной братии.

Аккуратно подтолкнув плачущего ребенка ладонью в спину, Настя, резко развернулась от нее и мягким движением вскинула автомат к плечу. Начав смещаясь в сторону, она открыла стрельбу по бегунам, первым настигавшим ее. От точных, несмотря на лихорадочное дыхание выстрелов, несколько зараженных попадали под ноги своим товарищам, создавая преграду, за которую в азарте погони позацеплялись ногами-лапами их собратья по стае, падая, кувыркаясь вперед. А в следующие мгновение на нее сразу с двух сторон обрушились несколько лотерейщиков с кусачем, стараясь ходу урвать себе кусок побольше от столько побегавшей от них вкусной еды. Оставив на месте своего двойника, женщина ушла в сторону на тройку метров и в одно движение вставив в оружие последний магазин, хлестанула по тварям длинной очередью. Затем снова рывок в сторону через двойника и губительный огонь из автомата. Хороша машинка, знают имперцы толк в оружии, закончилась ее мысль вместе с застывшим в крайнем положении затвором. Отбросив теперь уже бесполезное оружие в сторону, Настя, вытаращив свои наполненные звериной злобой глаза, безумно зарывчав, бросилась на тварей в рукопашную. Поднырнув под когтистой лапой кусача, женщина, вцепилась в того с боку руками, в миг, рывком применяя дар, вытягивающий жизненную силу из существ. Их болтануло одновременно, зараженного от непонятной и пугающей потери сил, пусть и всего на секунду, а Настю, наоборот, от обжегшей нутро хлынувшей в нее живой энергии. Снова рывок в сторону с оставлением своего двойника на прежнем месте и приятно резанувший по ушам визг твари, получившей от своего товарища по стае когтями в ее рассеивающуюся сущность на его боку. Ее хватило на целых три минуты такого безумного боя с постоянным использованием своих умений, при том, что постоянно атакованный ею кусач, уже рухнул на землю закатив свои злобные глаза и едва дыша, рубер, в этой кровавой круговерти трижды попал по своему товарищу, разорвав того до сизых внутренностей. Впрочем, и ему самому досталось не меньше, от собрата и нескольких уцелевших после стрельбы женщины лотерейщиков с дикой ненавистью старающихся вцепиться в ее тело. Силы на дар кончились внезапно, словно кто-то повернул некий незримый выключатель внутри нее, после чего, она обессиленно рухнула

на землю, осознавая неизбежность смерти в зубах местных тварей, но все одно, продолжая зло смотреть на приближающуюся к ней огромную пасть вожака стаи, силясь зацепить того взглядом и выгорев своим даром до тла, забрать тварь с собой. Нет, не удалось, тот, словно понимая ее отчаянное действие, прикрыв глаза, ехидно фыркнул, капая на добычу, зловонной слюной. А в следующие мгновение, тварь, сомкнула свои зубастые челюсти стараясь сразу насладиться вкусной едой. Но, неожиданно зубы лязгнули через пустоту с силой сомкнувшись между собой. Чех, выдернув буквально из пасти элиты полностью обессиленную Настю в сторону, при этом, зло щерясь, мужчина вскинул свое оружие отсекая рванувшую к ним оставшуюся в живых, младшую часть стаи. Рядом, устроившись на одном колене, выверенными до филигранности очередями начала свою деятельность Гала, удерживая в своих огромных руках-лапах новый станковый пулемет. А чуть подавшийся вперед, Седой, зло лыбясь так что его желтые фиксы засверкали блеском на солнце, впился своим даром в местного царя, заставив того в миг взвыть и попытаться разорвать дистанцию, спасаясь бегством. Настя, лежа на земле смотрела на происходящие, не веря в его реальность, стрельба, истощенный вой элиты, грохот взрывов от ручных гранатометов, где-то недалеко лязг гусениц и громкие выкрики команд на языке нолд, перемешанные забористым русским матом. Ее трясло от слабости и непонимания происходящего, пока она, не наплевав на все, свернувшись калачиком и засунув ладони между ног как в детстве не провалилась в сон.

Проснулась женщина лежа не на холодной земле, а на тщательно подготовленной кем-то подстилке, покрытой сверху вместо матраса, туристическим ковриком. Заботливо укрытой развернутым вместо одеяла спальником, окутывающим ее в мягкое тепло. Самочувствие оставляло желать лучшего, но то, что жизнь теперь продолжится, сомнений у нее было. Едва она открыла глаза как встретила взглядом с сидевшим возле нее Седым. Мужчина, дежуря возле нее, привычно что-то читал, делая пометки на полях книги карандашом.

— Поздорову пахан.

Поприветствовал он ее улыбаясь во все свои тридцать два зуба. Молча покрутив головой вокруг и дивясь увиденному, Настя ответила.

— Седой, какое на хрен здоровье, думала все, сдохла девочка туземка. Кончилось мое мучение на этом свете. Не томи, лучше сразу обстановку вокруг обскажи.

Мужчина продолжив улыбаться, ответил.

— Ну так в натуре, все ништяк, пахан. Мелкую, что ты прикрывала, подобрали на нимфу первым делом, проверили. Подивились что Улей пощадил малявку, нет у нее этого дара. Мать ее с фраером не нашенским, тоже замели. Они так и сидели где ты их оставила. Фраер походу неистово молился, бубнил как по писанному чисто поп, а баба, чуть в стороне срубленная лежала, базарит что это ты ее спать отправила. Тема не в этом, там Кабан, походу готов тебе в ножки поклоны как на икону бить. Ну в смысле, чо его жену с дочерью из базы вытащила. Это значитя первая часть марлезонского балета. Ну а вторая, я секу за твой вопрос, тебе интересно как это мы тут нарисовались такие красивые чо хер сотрешь.

Настя, прежде чем слушать далее, протянула руку из-под накрывающего ее одеяла, стремясь не выпустить такое нежное тепло. Поняв ее жест, Седой сразу вложил в ладонь женщины флягу с живчиком, добавив.

— Как ты любишь. Галка газировкой разводила.

Едва он произнес имя квазухи, как та, вместе с Чехом словно по сигналу подошли к ее

лежанке, отгороженной от всех небольшим занавесом, сооруженном из чьей-то плащ палатки. Присев возле нее они с заботой принялись поправлять укрывавшее ее одеяло, стремясь хоть в чем-то проявить свое заботливое отношение к ней. Улыбнувшись на такое проявление чувств, она проговорила.

— Да ладно вам. Перенапряглась просто, скоро оклемаюсь.

Когда все немного успокоились, Седой продолжил свой доклад.

— Ну, в общем тема такая. Место где тебя повязали, Выстрел засек. Он деляну, чо вокруг базы как собственную хату бережет все сечет на тему свою. Когда просекли чо да как нарисовалось, сразу кипишь подняли. Перетерли меж собой ну и решили на сходняке с этой кодлой, чо на центряке засела рамс развести по-крупному. Не, в натуре, такой борзоты мы по любому не стерпим. Чо бы на нашего пахана наехать, это по любому, конкретный беспредел. В общем собрались мы на разбор с этими сучарами. На клич народу ломанулось, чо мы сперва абалдели. Но потом немного с Сухим перетерев разрулили и решили только толковый народ подтянуть. Короче мля, веришь нет, пахан, конкурс устроили. Набрали четыреста бродяг, а тут Хохол, Мирновский завхоз нарисовался хер сотрешь. Тоже базарит, хочу на рамс за пахана подписаться. Мы в начале его в сторону спихнуть хотели, но этот кадр всех уделал. Уце хлопчики, базарит, у мене трохи схрончик захаван. А в этой нычке, в натуре, мы чуть на очко ровно не сели две ракетные установки, которые «Тополь» и пятерка «Градов» с боекомплект. Да этот умелец Паленый, чо ты подобрала как-то см евоной бабой, додумался как черную землю с мертвых кластеров паковать, чо бы она нас самих не глушила. Кудесник мля, в машине тонны полторы той заразы так чо всю ихнею электронику бахнем. Нашлися пупы земли, обломаем как скотинку будут в стойле стоять да бляеть.

Слушая рассказ Седого, Настя, сама неожиданно для себя едва не заплакала и оттого подтянула одеяло поближе к лицу, изображая что ей зябко. Это же надо, за нее столько народа пошло воевать. Вроде на кого не глянь все убить готовы, а случилось с ней неприятность и на тебе, готовы ценою своих жизней выручать. Вот уж точно, как кто-то из великих сказал-Умом Россию не понять. А Седой, меж тем продолжил свой доклад.

— Тут в натуре, такое дело обрисовалось за этой кутерьмой пахан. В общем Рассвет и Лесная Сказка кипишнули там со своей властью и к нам под руку попросились. Так чо у нас теперь своя империя нарисовалась, мля. Вот и секу теперь тебя не паханом кликать, а императрицей. Если чо, то и Люди, и народ меня поддержал. Все в тему расписано. Ну вот как-то так в целом дела сложились пока ты отсутствовала.

Настя же, сама, не понимая себя, услышав о случившемся прибавлении, задумавшись, прикидывала что и как обустроить в регионе. Теперь уже однозначно, в ее регионе. Вот откуда в ней это, должна же послать все ко всем чертям подальше. Ан нет, пусть злится, психует, а ведь не бросит эти свалившиеся на ее плечи заботы.

Срочный, персональный вызов в канцелярию императора при правительственном дворце, расположенном в самом центре столицы, поверг полковника Гарда в шок. Такие персональные приглашения явиться в высшее руководящие заведение весьма чреватые и предсказать что ждет за этим приказом неспособен никто, включая его самого со всеми своими немалыми аналитическими способностями. Он старательно перебирал в уме все возможные варианты как положительно сложившихся операций, проведенных им в недалеком прошлом, так и возможных провалов. Хотя, откровенно плохо проведенных мероприятий, связанных со своей службой, полковник и не припомнил. Но как знать, что

видится высоким господам из кабинетов правительственного дворца. По прибытию служебным транспортом во дворец, сразу поразило что его персонально ждали. Едва он доложил на входе, отметив электронный разовый пропуск у дежурного как к нему подошел молодой офицер в чине майора. Да уж, какая пропасть в возрасте между майором в его ведомстве и в императорском дворце. Юноше врятли больше двадцати пяти лет, а сукно из которого пошит мундир этого офицера, тянет на три месячных жалования самого Гарда. Тщательно обработанные ногти, покрытые лаком с легким оттенком розового и идеальная прическа словно этот офицер стрижется ежедневно. Эх, отправить бы тебя на оперативную работу и посмотреть, что с тобой станется, со злорадством подумалось полковнику.

— Господин полковник я майор Ростик. Позвольте вас проводить.

Гард старательно сделал строгое, непроницаемое лицо словно его постоянно встречали и сопровождали адъютанты и для него это повседневная обыденность.

— Ведите, майор.

Проговорил он, выдерживая разрешительный тон, высшего руководителя которому такие вот личности просто обязаны оказывать все доступные им услуги для его комфорта и удовольствия. Следуя за уверенно идущем впереди молодым майором, полковник, не показывая вида постоянно мониторил окружающую обстановку длинных коридоров по которым они шли. Не укрылось от него три пройденные рамки дистанционного осмотра, спрятанные в стену и старательно замаскированные интерьером, и контроль тремя видами излучателей, старательно отслеживающими возможные записывающие устройства и прочую аппаратуру которой не место в этом заведении. Затем, миновав череду уже небольших помещений они прибыли в небольшой кабинет ожидания с отсутствующей на входе информационной вывеской где ведущий его молодой майор, передал Гарда на попечение юной девице, явно являющейся здесь секретарем. Едва они остались одни в кабинете как девушка, улыбаясь и подойдя вплотную к полковнику, спросила, как бы невзначай неловко касаясь мужчину локотком.

— Простите господин полковник, но нужно немного подождать. Может быть желаете кофе, чай, другие напитки?

И отходя от ошарашенного Гарда, все так же улыбаясь, девушка снова как бы невзначай коснулась его уже другим локотком. От такого необычного поведения контрразведчик даже на секунду растерялся. Но быстро сообразив, что в таком заведении ничего просто так не делается, сделал вид что ничего не произошло, проговорил.

— Пожалуй не откажусь от кофе.

Девица, продолжая ему лучезарно улыбаться, что-то быстро набрала на сенсорной клавиатуре своего рабочего стола. И уже буквально через минуту, полковник пил горячий кофе, приготовленный в лучшем автомате империи. Говорят, что эта машина очень успешно конкурирует со специалистами по приготовлению кофе, выигрывая у тех за счет своей невероятной точности.

Войдя в кабинет после двадцати минут томительного ожидания, полковник, вытянувшись по стойке смирно посередине помещения в миллиметре от специальной черты для посетителей, встретился взглядом с самим канцлером империи, лордом Декстроном.

— Здравствуйте полковник. Надеюсь я не заставил себя долго ждать, маринуя вас в приемной?

— Ни как нет господин канцлер.

Отчеканил Гард, стараясь что бы его голос звуча твердо, но и в тоже время не выходил

за рамки дозволенного субординационного приличия.

— Да полно те вам, полковник. Оставьте все это там, за дверь для простых обывателей. Мы с вами служители нашей великой империи просто сидим немного на разных стульях, но сути это не меняет.

Смотрящий на канцлера Гард, не дрогнув ни одним мускулом на лице, невольно подумал про себя. Ага, служители, только вы, это те, кто повелевает, а я, кто исполняет. Вот вам и одинаковые служители империи.

— Итак полковник я, прекрасно зная ваше личное дело понимаю, что чина генерала вам не видать.

Декстрон, жестом руки, сразу остановил попытавшегося ответить контрразведчика.

— Это печально сложившаяся практика в империи и я с ней не согласен. Слишком много откровенных дуболомов поднимаются до небес по служебной лестнице что бы потом оттуда нести в общество свою глупость. Увы, это болезнь нашего общества. Поэтому я вам предлагаю под моим личным руководством провести весьма непростую операцию, по удачному итогу которой я вам гарантирую пожизненный чин генерала первой категории. Что скажите на мое предложение?

Вот и все прояснилось, подумал Гард, стоящий на вытяжку перед практически всемогущим канцлером империи. Вопрос из разряда, а вам слабо так пошутить. Что кроме согласия можно ответить на предложение второго по возможностям человека в империи.

— Готов выполнить любое поручение на благо империи и императора.

Проговорил Гард в ответ, стараясь все так же соблюсти положенный тон.

— Рад что не ошибся в вас полковник. Пока полковник. Империи очень необходим человек с вашим умом в мире 02–52. Да вы присаживайтесь, разговор у нас предстоит долгий.

И канцлер указал на место за рабочим столом в своем кабинете.

По приказу Насти, разнесение на составляющие центральной базы внешнего экспедиционного корпуса, было отложено. Нет желание у нее как раз совершить это было. Вот только в свете произошедших событий терять людей было нельзя. И опять же, дело не в проснувшимся внезапно человеколюбию, увы, тут сугубо практический расчет корыстного руководителя. Как там сложится при нападении на базу неизвестно, ясно только одно, без серьезных потерь не обойдется, а вот кем потом прикажите удержать в порядке три ведущих в регионе стаба. Сжав зубы, Настя, процедила сквозь них-еще не время, но я записала если что.

По прибытию на передовую базу внешнего экспедиционного корпуса, Настя, наплевав на все доклады устремившихся к ней командиров, бегом отправилась в жилые помещения. Из которых маленьким вихрем к ней уже летел Котенок, в одном ботинке на босую ногу с болтающимися шнурками и наполовину напяленной на тельце рубашкой. Подхватив на руки ребенка, она, чувствуя, как бешено бьется ее сердечко с нежностью прижала его к себе. Какое же это счастье, чувствовать себя матерью. Пусть и такой бестолковой и вечно отсутствующей, пронесились у нее вихрем мысли под негромкое детское бормотание.

— Мама, мама, мамочка.

Махнув всем рукой что все потом, Настя, держа мальчонку на руках, неспешно пошла в жилой блок слушая восторженные рассказы Котенка о его достижениях пока она отсутствовала по делам. Это и освоенная полностью азбука двух миров и умение читать по

слогам вот только писать по-имперски получается не ровно, буквы скачут в клетках тетради. А еще, он быстрее Милы бегают и не хнычет, когда падает, терпит хотя и больно. И наконец он в своем сбивчивом рассказе дошел до самого главного и секретного. Мама Таня скормила ему красную жемчужину и у него проявился дар становиться невидимым, когда ему страшно или сильно хочется от кого ни будь спрятаться. Только рассказывать об этом никому нельзя кроме конечно ее, мамы Насти. Вышедшая им навстречу Татьяна как всегда поражала своей красотой. Глянув с явной ревностью на Котенка расположившимся на руках Насти, она, тяжело вздохнув, проговорила вместо приветствия.

— Ты бы хоть оделся нормально. А то прям стыдно за тебя перед мамой Настей. Умеешь же все правильно надевать.

Отчего ребенок завошккался и попытался слезть с рук. Но Настя, удержала мальчонку, проговорив.

— Потом покажешь.

И уже для Татьяны добавила.

— И я тебя рада видеть, звездень.

А дальше все закружилось в круговерти забот, лавиной хлынувших на Настю во время вечернего совещания. И ведь Сухой падлюка такая, научился уже сученок жизни местной, слинял на проверку торговой точки и еще чего-то там. Ему видите ли срочно нужно провести регламентную поверку согласно установленного им же графика раз уж все текущие дела может решить самолично глава региона и высший офицер империи в мире 02–52. Нет ну зашибись, по-другому и не скажешь. Теперь она, сидя в своем кожаном кресле, в махровом розовом халате, кем-то заботливо повешенным в ее ванной комнате без зеркала, пыталась сосредоточиться на ворохе озвучиваемых проблем. Вот на кой ей сдалась забота о нехватки горючего для дальних патрулей вокруг передовой базы. Вообще зачем вести это дальние патрулирование среди быстрых кластеров, какая в этом необходимость. Но Выстрел с пеной у рта доказывает, что без этого никак не прожить. И так от вопроса к вопросу в течении двух часов, причем во все ей приходится вникать и искать решения. Правда под конец все свелось к щекотливому моменту, озвученному с единого согласия присутствующих здесь мужчин. Это нехватка проституток в заведении мадам Татьяны и оттого длинные очереди на посещение данного заведения. Кто-то из заднего ряда присутствующих, даже попытался поднять вопрос о переводе в «станки» с десятков особей женского пола, пущенных под биоматериал. Но, после взгляда в сторону говорившего Насти, инициатор сразу умолк, не договорив свое предложение до конца.

— Первое.

Проговорила женщина, не вставая и глядя в сторону собравшихся мужчин, своим взглядом ядовитой змеи. От которого те при встрече, отводили глаза.

— Необходимо организовать централизованное снабжение ГСМ под контролем единой интендантской службы региона. Как передовой базы, так и стабов. Для этого нужно составить единую карту расположения складов с ГСМ. Я в этом помогу, есть у меня доступ к такой информации по моему региону.

— Второе. Разработать непредсказуемо меняющуюся схему постоянного патрулирования как территории прилегающей к передовой базе, так и отдаленных кластеров. Особо заострить внимание на дорогах и рейдерских тропинках.

— Третье. Взять под контроль, хотя бы частичный, стоянки, временные убежища и

секретные нычки на стабах тройниках в районе трех переходов от базы. Мне думается для этого можно использовать скрытые камеры наблюдения.

— Четвертое. Разработать маршруты прохождения единых конвоев региона под смешанной охраной солдат империи, муров и стабовских военнослужащих.

Распределяла Настя на решения озвученные вопросы, проблемы, просьбы.

— И наконец последнее. Сегодня же переговорю с Татьяной о расширении ее заведения. Пусть увеличивает бизнес за счет женского биоматериала, я подпишу ее запрос на перевод десятка женщин из тех, кто согласится.

Затем резко встав, так что махровый халат едва не слетел с ее крепкого тела, глядя через присутствующих на инициатора последнего запроса, Настя рявкнула.

— Узнаю, что без приговора кто-то попал в станок, лично вы... бу, загнав в стойло на всю оставшуюся жизнь. Ясно?

Зайдя в жилой модуль Татьяны с Сухим, Настя, даже замерла на несколько секунд, нерешительно стоя в пороге и разглядывая тот уют что создала здесь хозяйка этого места.

— Да не стой ты как чужая в пороге. Проходи уже.

Прошептала ей Татьяна, показывая этим что шуметь категорически нельзя поскольку Котенок уже спит.

— Чай будешь?

Настя же, молча пройдя к смотревшей на нее подруге, подшагнув вплотную, обхватила ее за талию притягивая к себе.

— Слышь, кобыла полосатая, я вообще то замужняя женщина, а не шалава какая то, чтобы с тобой втихушку лизаться пока муже нет дома.

Но почувствовав теплое дыхание в ухо и горячей язык на своей шее, она, тяжело вздохнув, прошептала.

— Вот ведь до чего же ты сучка похотливая. Никак без этого не можешь. Вечно знаешь, как надо. Ладно, пошли в спальню. Будем считать, что между девочками не считается.

А Настя уже тяжело дыша от возбуждения в одно легкое движение, подхватила Татьяну на руки и целуя ту, понесла в спальню.

Зубастый, вернувшись с очередного планового военного рейда по зачистки местности вокруг стаба, тяжело вздохнув, попытался скинуть давящую на него грусть печаль и завалился в бар. В компании все не так будет гложить это манящие и одновременно пугающее чувство. Да все бы ничего, будь это просто как какая-то женщина из стаба. Вся сложность, что его чувства прониклись к очень необычной женщине. Друзья как узнали, выпытав у него под градусом что его гложет, вначале просто молча смотрели на него как на умалишённого, а потом, долго и убедительно материли, доказывая ему, что есть гораздо более простые способы совершить собственное самоубийство. Кстати, три дня назад говорят в Мирный вернулась местная первая красавица Татьяна, владелица этого бара. Это он к чему вспомнил, да все просто, в прибывшей колонне была и она. Вот ведь и не подойдешь же к ней со своими чувствами напрямую, свернет голову как лотерейщику тогда, голыми руками. Чувствуя, что уже весьма поднабрался, Зубастый, собрался в общагу. Пора спать, хорош страдать о несбыточном. И что он в ней нашел, здоровущая, лысая, взгляд как у ядовитой змеи, но вот что-то же тянет его непреодолимо к ней. А что, у него нет ответа.

— Я все мужики. Пора баиньки.

Проговорил он, вставая из-за столика и прощаясь с товарищами.

— Нормально, мужик. Считаю полтора литра замахнул, силен. Давай брат, отдыхай.

Послышалось в ответ от его сотоварищей. Покачивающей походкой, Зубастый выбрался к выходу из зала заведения где едва за ним закрылись створки двери неожиданно был перехвачен вернувшийся из изгнания хозяйкой этого бара. Она, встав у него на дороге, внимательно посмотрела на него словно стараясь разглядеть в нем что-то только ей ведомое.

— Зубастый?

Спросила она, так мило ему улыбнувшись что у мужчины по спине поползли мурашки. Вот что ты дамочка делаешь, нельзя же так с принявшим хорошую дозу на грудь мужчиной. Но едва он попытался сделать опрометчивое движение что бы приблизиться к этой великолепной даме как его сбоку перехватили крепкие руки, за одно удержав от падения.

— Да ты пьян в стельку. Хотя может это и к лучшему. Илонна тащи его ко мне в подсобку. Твой кстати за кобылой приглядывает?

— Конечно, но вам лучше так не говорить про моего генерала.

Ответила внешница с легкостью затаскивая пытающегося вяло брыкаться Зубастого в подсобку.

— Ой да ладно наша из-за чего напрягаться. Это же между нами девочками, а не на всеобщее обозрение. Во, вот туда сади бедолагу, я сейчас его настрою на подвиг, а ты пока букет что я принесла приготовь.

Но все приготовления женщин к душевной беседе сорвала заработавшая рация на разгрузке Чуды. Из которой раздалось, голосом Чеха.

— Готовность сто метров. Как принято, сто метров, прием.

— Ох Чуда ну и козявка же ты. Я же ничего и объяснить этому балбесу не успею. Ай ладно, выживет так и объяснять не нужно будет, а нет, так и тоже объяснять не придется. Вот, держи цветы.

Протянула она роскошный букет роз Зубастому непонимающе смотрящему на нее сквозь муть алкоголя. После его, не спрашивая и ничего не объясняя выволокли на лестницу где он силясь понять, что это все-таки было, через три секунды столкнулся с ней. Продолжая пребывать словно в прострации он, даже не осознавая своего действия, протянул ей цветы, попутно ожидая что вслед за этим смелым и безрассудным действием, полетит как минимум с лестницы головой в низ. Но ничего такого не произошло, Настя, сейчас в рыжем парике каре и в свободном сарафане как-то странно глянула на него, а потом взяв в руку цветы, втянула в себя аромат подаренного букета.

— Так это что, ты меня на свидание приглашаешь?

Спросила она у него и как показалось Зубастому, в голосе женщины совсем не было ожидаемой угрозы. Наоборот, там прозвучали теплые нотки удивления. А, все одно двум смертям не бывать, решил про себя мужчина и выдавив из себя что-то отдаленно напоминавшее улыбку, кивнул утвердительно головой. Неожиданно, Настя в одно плавное движение подхватила его под руку и притянув к себе проговорила.

— Пойдем. Там такая дивная луна светит.

Зубастый, бредя рядом с той, о ком мечтал сейчас чувствовал ее тепло что таким трепетным чувством ложилось на его душу. Нет, вот пацан пацаном даже язык толком не работает, мычит как корова вместо того что бы красиво и романтично рассказывать женщине о чем-то. А после всего свалившегося на него он совсем расслабившись захмелел, став просто «сосиской».

Проснулся он абсолютно раздетый, в постели и под одеялом. Под которым он был явно

не один. Нет, кто это, он сразу понял, вчерашнего он не забыл пусть и помнилось все сквозь муть объема, принятого на грудь. Стихи, которые он от все широты своей души стоя на коленях читал ей, горячие и страстные поцелуи с последующим продолжением он тоже помнил, хотя и сам себе не верил, поскольку вот так с ней необузданно перевернуть всю постель это что-то не поддающиеся никакому возможному логическому объяснению. И вот как теперь быть, вдруг что было не так и все, что неведомым волшебным образом наладилось рухнет в бездонную пропасть. Да и бегун с ним, сколько можно бояться все одно все открылось и даже свершилось, так что пусть лучше она самолично прибьет его чем как собака по углам выглядывать. Все его насмеливания и решительность словно ветром сдуло, когда Настя, явно уловив что он проснулся, спокойно перевернувшись и посмотрев на него с ехидцей, спросила.

— Кофе будешь?

— Ага.

Только и смог он выдать из себя, попутно заливаясь краской.

— Ну так вари я все одно не умею.

Вылезая из-под одеяла, Зубастый, чувствуя на себе смеющийся взгляд Насти, стеснялся похлеще старшеклассника, случайно облокотившегося на грудь соседке по парте. Он первым делом попытался потянуть на себя одеяло, стараясь за ним укрыть свою ногату, но оно не поддавалось явно, находясь в стальном захвате теперь уже в голос подхихикивающей над его скромностью женщины. Красный как вареный рак он, отпустив одеяло в один прыжок допрыгнул до кресла, на котором лежала его одежда и под взглядом уже просто звонко заливающейся смехом Насти, поставил рекорд по одеванию на скорость. Когда он облачившись повернулся к ней она абсолютно спокойно встала с кровати отпустив одеяло и показав ему жестом в сторону кухни неспешно отправилась в ванную комнату. Кофе варить Зубастый умел поэтому он, чувствуя окрыленность в душе после такой бурной ночи занялся таким знакомым мероприятием.

Настя, сдерживая бешенный стук сердца, выбирая паузу закрыла за собой дверь в ванную комнату и подойдя к кранам, плавным движением повернула их открывая. Вода мощной струей бахнула в низ заполняя помещение своим монотонным шумом, а женщина, наконец глубоко выдохнув вжалась в стену прикрывая себя руками и нашептывая про себя.

— Успокойся дура, все уже свершилось. Все хорошо, это жизнь заново. Когда то, все одно, нужно начинать с нуля иначе превратишься в старую деву, ненавидящую всех. Вот вам и размышления девочки туземки, в кого превращаюсь.

После, потрогав воду рукой она залезла под бьющие сверху струи, растекшиеся по ее могучему телу водопадом, хмыкнула и закрыв глаза попыталась посмотреть на ту, которая не она. А эта сущность была довольна и отмахивалась от нее, желая сейчас только одного, выспаться. Следом запустив дар сенса, она увидела, что Зубастый возится на кухне, а оттенок его отсвета на засветке говорил о его счастье и возвышенности настроения.

Когда он уходил после скомканного разговора с такой неловкостью и чувствовавшейся недосказанностью, Настя, не глядя ему в спину проговорила как бы невзначай.

— Можешь взять ключ что висит слева от полки. Я обычно поздно домой возвращаюсь. Сказанное в ответ.

— Ага.

А затем звякнувший снимаемый с полки ключ были для нее милее любой музыки.

Глава 15

Прибывший в мир 02–52 после всего свалившегося на него в единый момент, полковник пятого департамента контрразведки Гард, приняв душ во внешнем модуле центральной базы, внимательно просматривал записи с камер видео наблюдения службы безопасности этого подразделения, демонстрирующую ему, что-то за гранью понимания, нормального, цивилизованного человека. А может это все сместившиеся восприятие после медицинского обследования и спец обработки препаратами, которые якобы оставят его человеком в этом безумном мире. В очередной раз остановив видеозапись и перемотав ее назад он, ничего не понимая вглядывался как госпожу генерала, буквально разносит в упор очередь из штурмового автомата. Но та, вместо того что бы свалиться хладным трупом, таит, появляясь уже в другом месте и с невероятной яростью убивает своих противников, ломая и калеча их голыми руками. Нет, он конечно в курсе про различные дары этого мира своим избранным питомцам. Но вот смотря на все это собственными глазами, он не может своим логическим умом увязать картину происходящего. Бред и ничего другого. Устало помассировав виски, полковник откинулся на спинку кресла и прикрыв глаза, снова попытался прогнать в голове предстоящее задание. Но едва он сосредоточился, выстраивая возможные логические цепочки как зазвучал мерзкий зуммер вызова с коммутатора, расположенного на столе перед ним. Гард, улыбнулся сам себе, возможно и к лучшему что ему, в который раз не придется ломать голову стараясь разложить по полочкам все увиденное. Протянув руку, он нажал на сенсор, включая на прием коммутатор.

— Господин полковник все готово, можем выдвигаться.

Раздалось ожидаемо из динамика.

— Выхожу.

Сухо ответил он. Необходимо поддерживать субординацию, между военнослужащими, которые сейчас полностью заменили собой весь охранный персонал внешней передовой базы в мире 02–52.

Выйдя во двор внешнего периметра базы он, сдерживаясь и сохраняя непроницаемое лицо, оглядел построившихся солдат сопровождения, стоящих возле пяти боевых платформ ПБР-4. Это самая свежая разработка империи в военном деле и ее нахождение в отсталом мире полное нарушение международного законодательства. А это значит только одно, команда на проведение всей операции исходит даже не от второго человека в империи. ПБР-4 платформа боевая роботизированная, скорость до двухсот километров по пересеченной местности, маршрут высчитывается встроенным искусственным интеллектом. Вооружение, четыре энергетических скорострельных пулемета и одно квантовое орудие. А также по шесть штурмовых роботов, управляемых искусственным интеллектом боевой платформы. Насколько он знает из своих закрытых источников этих платформ даже в армии самой империи всего два десятка, а эти, направлены в мир 02–52 для демонстрации госпоже генералу мастеру Насте ее немалой значимости для империи. Ему же предстоит не передать приказ верховного, а договариваться с высшим офицером. От чего снова Гарду приходилось отмахиваться поскольку в этом отсутствовала логика. Генерал должен беспрекословно подчиняться генералитету, а тут такое своеволие.

Добираться пришлось долго несмотря на скорость платформ, да еще и с постоянной стрельбой по глупым тварям этого мира, норотивших противопоставить себя научному прогрессу. Один раз, даже как ему пояснил начальник колонны капитан Сленс, они угодили в засаду каких-то местных непримиримых туземцев, называющих себя стронгами. Проявляя мальчишеское любопытство, он отдал команду на зачистку напавших с использованием штурмовых роботов. Наблюдать за действиями машин под управлением новейшего ИИ было одно удовольствие. Весь бой занял семь минут, четырнадцать секунд. После, по его приказу он самолично осмотрел то, что осталось от этих безумцев, сделав видеозапись для возможного отчета.

Далее была суточная остановка на передовой базе внешнего экспедиционного корпуса, общение с персоналом, который к нему привычно относился с настороженностью, а некоторые индивиды так и вовсе выражали недовольство, проявляя ненормальное агрессивное поведение. Пока они прибывали на базе его внимание привлек так называемый лабиринт смерти. Это сваренные между собой клетки из толстой строительной арматуры в которые посажены твари этого мира. Для местных военнослужащих преодоление этого лабиринта было обязательно, без стабильного прохождения этого варварского препятствия они считались неполноценными солдатами и обделялись посещением борделя. Вот только методы по его освоению были ужасны, в духе местных диких туземцев. Никто не разжёвывал солдату его действия, не было и правильного алгоритма поведения при преодолении этого ужаса, в общем ничего что положено по контракту военнослужащему империи нолд. Здоровенный детина, явный ветеран не одной компании проведенной империей, в сержантских погонах, подводил трясущегося бедолагу к клеткам и буквально закидывал его туда. Далее происходило и вовсе невероятно, стоящие опытные солдаты улюлюкали и выкрикивали непристойные советы проходившему этот ужас вместо того что бы помочь. Когда бедолагу, не смогшего преодолеть и первую комнату с тварью, та завалила на пол, яростно вгрызаясь в тело, Сержант в одно неуловимое движение заскочил во внутрь и перехватив зараженного за голову, по классификации кажется это бегун, оторвал от орущего во все горло солдата. Одно сплошное варварство и ничего нормального, цивилизованного. Кстати, это кажется был боец из его охранения.

На подходе к поселению местных туземцев под названием Мирный их встретил дальний патруль, лишь удостоверившись в их личностях их пропустили дальше. Гарду даже смешно стало как бы они их задерживали при такой разнице в огневой мощи. Старый туземный броневик против новейших боевых платформ империи.

Состоявшаяся встреча с госпожой генералом мастером Настей, поразила полковника до глубины сознания. Нет, дело не в идеально сидящей полевой форме на могучей фигуре женщины, не ее знание пусть и с режущим уши акцентом языка империи, не отсутствие кровожадных атрибутов в кабинете. Чего он по дороге только не наслушался про нее. Это был взгляд, впившейся в него едва он только вошел в кабинет хозяйки поселения туземцев. От этого пронизывающего до дрожи взгляда, полковник едва не потерялся, растеряв заготовленные для предстоящих переговоров модели поведения. А внезапное осознание где он видел подобный взгляд и вовсе привело его в замешательство. Он вспомнил свой выпускной парад из академии контрразведки на котором присутствовал император. Собрав все силы в кулак, Гард, вытянувшись по стойке смирно, отрапортовал доложив.

— Полковник Гард. Госпожа генерал мастер, прибыл для ведения личных переговоров с вами от лица империи.

Отчеканил полковник, чувствуя, что ожидаемо легче ему не стало. Настя, все так же пристально разглядывает его, а присутствующий здесь человек с аккуратной рыжей бородой зашел ему за спину, прожигая своим внимательным взглядом.

— И что мне предлагает империя в вашем лице?

Внезапно спросила его генерал, сухим, противным голосом с акцентом, не отрывая своего взгляда от его лица. А полковник наконец осознал, что здесь не действуют привычные хитросплетения проводимых интриг при переговорах. Нужно просто озвучать предложение, а вот решение будет принимать сидевшая напротив него генерал, самолично. Это куда же он попал, наконец в полной мере дошло до Гарда. И он с ужасом понял, сидящей на против него женщине никто не указ, включая и самого императора. От этой крамольной мысли он чуть не поперхнулся. Пробыл всего ничего в этом загадочном мире, а уже думается такое, не даром говорят, что здешний воздух коварен и затуманивает сознание бредовыми идеями.

— Империи нужен ингредиент, добываемый в мире 02–52 под названием белый жемчуг. Там осознают и понимают, что этот жемчуг очень дорог и здесь. Поэтому готовы сотрудничать на взаимовыгодной основе. Первым шагом, в котором будет вопреки всем ограничениям по отсталым мирам, предоставление вам пяти боевых платформ ПБР-4.

Раздавшееся вопреки любой субординации сбоку от полковника сиплое.

— В натуре пахан, там походу берега попутали. Типа здесь производство по добыче белого жемчуга. Слышь военный, тебя походу нужно до темы с собой прокатить, мля. Что бы ты значится вкурил не по-детски, что это такое.

Сжав зубы, Гард стерпел эту бестактную выходку приближенного офицера к госпоже генералу тем более несмотря на свой вид человека с отрицательным социальным рейтингом этот офицер явно был одного с ним поля деятельности. Собственную эрудицию и чутье не обмануть она на подсознании такое просчитывает. Не стоит давать волю эмоциям если это может навредить делу. Взгляд же сидевшей в кресле женщины, устремился ему за спину, где располагался коренастый, рыжебородый туземец, явный уроженец каких-то горных племен и по виду отъявленный головорез. Получив от того какой-то сигнал, генерал, сперва замерла обдумывая свою мысль после проговорила.

— Думаю нам будет интересно это сотрудничество. Если конечно император готов пойти в нем до конца, а не блюсти только свои интересы.

При таком прямом без трепета, упоминании главы империи нолд, Гард почувствовал себя очень неуютно все больше осознавая, что здесь все вертится по воле, сидящей в фривольной позе напротив него госпожи Насти. Собравшись, он решился пояснить.

— Позвольте госпожа генерал я поясню.

И получив одобряющий кивок, полковник заговорил.

— Многие, кто не приближен к высшей элите, ошибочно полагают что империя является монолитной. Нет, конечно власть императора священна и нерушима, но опирается она на родовые кланы, присягнувшие ему на верность на вечно. Для того что бы сохранять свои секреты и прочие внутри клановые моменты, множество браков совершается внутри анклава. А от этого большой процент при рождении либо лиц с недостаточным интеллектом, либо, как это по-вашему, белокровие. Наша медицина шагнула далеко вперед и способна на многое, но вот с этим бороться она пока не в состоянии. Белый жемчуг же способен всего за один прием излечить больного подарив тому жизнь и здоровье. Примером возможности данного препарата послужил наследный принц. Любой клан ради получения

из рук императора этого чудодейственного лекарства пойдет на многое, любые уступки, любые условия, ради продолжения и процветания рода. Это фактически прямой рычаг давления на свои равные рода. По предоставленным мне полномочиям я могу вам госпожа генерал объявить, что за этот препарат там.

Он не осознанно махнул головой в сторону предполагаемого направления центральной базы.

— Закроют глаза на многое и готовы даже принять на себя скандальную сторону в случае обнаружения нарушений на поставки вам современного вооружения. Так же, вы можете без ограничения пользоваться своим отдельным счетом, на который вам начисляется денежное довольствие как высшему офицеру империи.

Женщина снова неуволимо посмотрела ему за спину, после чего проговорила вставая.

— Вот так ребяташки у меня счет в заграничном банке, а я и не знаю. Теперь звездень от меня точно не отстанет. Аля прощай тамошние бутики. Ладно, наши, ваши, это все потом. Давай ка я тебя окрещу вначале, чтобы на одной стороне интересы блюсти. Нарекаю тебя именем Холодный. Крестила тебя Настя Сука из Мирного. Сейчас иди отдыхай да обживайся в стабе. Я так понимаю ты теперь у меня на вечно.

И повернувшись к мужчине с отрицательным рейтингом, добавила для того.

— Седой, это твоего поля ягодка. Пообщаешься, определишься да к делу пристрой, нечего просто так живчик хлебать.

Гард, сразу увидел, как при обращении к нему госпожи генерала подобрался сидевший человек. Мгновенно исчезла демонстрируемая на показ всем распоясанность и вызов, а в глазах промелькнул сосредоточенный расчет.

— Ну так в натуре пахан, без базара, все организую в лучшем виде.

Когда Гард ушёл, Настя еще сидела неподвижно минут десять, подпирая голову кулаками. Наконец словно очнувшись она, тяжело вздохнув проговорила присутствующим.

— Кода же мы всех этих кукловодов передадим. Все норовят за ниточки дергать в своих интересах. При этом улыбаются в глаза и поучают ласково, это тебе самой так надо изгибаться.

— Ну так в натуре пахан сейчас то этот фраер нам выгоду рисует по писанному протоколу. Мы им в тему нарисуем белый жемчуг по возможности. А они нам мля, технику импортную или еще чего ништячного.

Проговорил свое мнение Седой. Настя, снова замерев в позе мыслителя на пару минут, отмерев, улыбнувшись оглядела присутствующих. Седой, Чех, Чуда, Гала, вспомнила остальных своих выкормышей и проговорила.

— Да нам пока мы единая стая, похеру на все ихнии поставки. Мы сами всех к ногтю придадим. А так, придется все снова перекраивать и подстраиваться.

Неожиданно все встав подошли к ней и обняли кто как дотянулся.

— Ма, ну в натуре не кипишуй, потянем пока и эту лямку. Но дай срок, разрулим тему в интерес про нашу хату. Все будет ништяк.

Проговорил за всех Седой, чувствуя, как Настя, распахнув свои ручищи пытается обнять в ответ их все сразу.

Зубастый после проведенной ночи прочно обосновался у Насти в жилом модуле. Чему в огромной мере способствовало общение того с Котенком. Ребенок, чувствуя в мужчине искренность сразу потянулся к тому, стараясь как можно больше общаться и заодно

увливать от постоянных уроков требовательной мамы Тани. Сегодня прибыв из очередного патруля, Зубастый, чувствуя навалившуюся на него усталость, решил немного задержаться в баре. Скинуть навалившееся напряжение нахождение за забором, да и с друзьями нормально пообщаться в расслабленной обстановке, пропустив пару тройку рюмочек. Все одно, Настя, как всегда занята у нее там какие-то сложные переговоры, как она вообще с таким графиком живет, постоянно какая-то забота до темна, а встает чуть свет и на полигон бегом. Ну да ладно он в эти дела не собирается лезть. Это для него чуждо, ну не считает он себя семь пядей во лбу. Главное, что ему несказанно повезло пусть и с помощью подруг Насти и теперь у него все сладилось с любимой женщиной, а остальное это пустяки. Устроившись за свободным столиком с друзьями, они как один принялись любоваться снующими туда-сюда официантками в форменной одежде. Это по возвращению в Мирный хозяйки бара, красавицы Татьяны вновь введено такое. И хорошо, от взгляда на этих женщин душа огнем загорается, главное это удержать руки, а вслед за этим и тело поскольку можно за такое своеволие получить от охраны и угодить в стоп лист. Заказав пару бутылочек водки в хрустальных графинах и закуски к ней, мужчины вольготно развалились на креслах обсуждая прошедшее патрулирование.

— Не мужики, нормально откатались. Тварей в округе уменьшилось, прям чувствуется, проредили их ряды основательно. А то уже и к стабу стали подбираться того и гляди на постовых что в КПШ дежурят начнут охоту устраивать.

Это балагурит Тракторист, механик водитель их экипажа. Он вообще по большей части молчит пока рюмку не опрокинет в себя. А после, едва хмельная жидкость полетит в желудок сразу становится другим человеком, не заткнуть. Курносый, прожевав закуску после принятия на грудь холодной водочки, подхватывает разговор.

— И не говори, жизнь налаживается. Вон у Кипишного снова автомастерская заработала. У него даже очередь образовалась. Рейдеры буквально засыпали заказами. Вон, глянь вокруг еще не самое топовое время, а бар уже практически забит бродягами. И все по большей части новые лица что в наш стаб переселяются с округи на постоянку.

Так неспешно, рюмка за рюмкой под хорошую закуску и протекала их беседа. Вспоминали старое, смешные случаи. Ржали до слез вспомнив как Курносый, как-то раз присел в кустах по нужде, а к нему подкрался пустышь и попытался схарчить. Мужчина так перепугался что как есть с голым задом не натянув штаны припустил прочь, мелко перебирая ногами в запутавшихся штанах на обозрение своих товарищей. Которые, разобрав что к чему просто повалились на землю от смеха. Опрокинув по следующей, вспомнили как сопровождая колонну попали под раздачу напоровшись на развитого рубера. Ох и страху натерпелись они тогда. Сейчас они смеются, а когда дело было так с трясущимися руками молотили в тварь из орудия как из пулемета. Наконец хорошо захмелев, товарищи, уставившись на Зубастого, спросили.

— Слушай, а что ты все помалкиваешь. Лучше расскажи, как ты умудрился такого зверя под себя загнать.

— Ага, поведай друзьям, как тот крокодил в постели крикает, когда ты ее дрючишь.

После такого, Зубастый смотря на своих хохочущих товарищей, почувствовал, как в душе закипает гнев. Вот так обсуждать его любимую женщину как шалаву из борделя. Собравшись, он проговорил.

— Слышь мужики, я понимаю, пьяные сейчас. Но давайте так, больше на эту тему ни слова.

Но хорошо принявший на грудь Механик, уже не затыкался.

— Ой да ладно нагонять тумана со своим крокодилком. Что хоть светит за то, что эту страхолюдину шпилишь? Не диво ты на эту страшилку просто так без корыстного интереса полез. Там же инфаркт миокарда можно заработать.

Его снова поддержал Курносый, раскрасневшийся от выпитого.

— Да не ломайся ты как целка. Интересно же. Никто ни разу такого ужаса себе на хер не натягивал.

Растерявшийся вначале Зубастый почувствовал, как его начинает переполнять злость. За что они так с ним, да ладно с ним, а Настя то им что сделала что они ее всяко разно поливают. Да они и не пересекались с того памятного рейда с ней. А потом и вовсе осознав вопрос про получение выгоды за отношения, он потерял над собой контроль. Это что выходит, он мужик в проститутки подался. Подскочив и едва не зарывчав, Зубастый, бросился на своих друзей. С ходу от всей кипевшей злобой души, засадив по челюсти Трактористу он попытался рубануть Курносого. Но промахнулся, тот зараза умудрился вовремя отшатнуться. А дальше понеслась обычная пьяная драка пока их не разняли, скрутив. После, минут через пять их уже грузили в прибывший пикап патруля стаба с обидным пояснением для завтрашнего суда, это мелкие хулиганы, перебравшие в баре и устроивших дебош с дракой между собой. Но даже осознавая, что ему светит хороший штраф с поркой на площади, Зубастый все одно сожалел только об одном-не удалось как следует засадить по морде Курносому.

Суд пролетел как какой-то мутный невразумительный сон, на который Зубастый смотрел скорее не как обвиняемый, а как свидетель со стороны, невнятно отвечая на задаваемые вопросы судьей стаба Пухлым, с похмелья было не до них. Он даже пропустил сколько ему выписали штрафа за вчерашнее. В чувство его привела порка, полностью выбив из тела похмелье и муть вялости. Да какое там, он как не старался стойко перенести наказание, но не смог, от каждого удара, прилетевшего по спине плетью, принялся подвизгивать на разные лады в унисон своим теперь уже бывшим товарищам, получавшим свое наказание на соседних козлах.

В себя Зубастый пришел в постели, голый, лежа на животе. Рядом стояла Настя с каменным выражением лица обрабатывая ему исполосованную до мяса спину, вонючей мазью.

— Очнулся. Алкаш недоделанный. Да ладно бы чего достойного отчебучил. Нет, просто пьяная драка в баре с собутыльниками. Теперь позора на мою лысую голову не оберешься будут все в спину мне тыкать пальцем, твой то, вон, бухает беспробудно, нашла себе алкоголика.

Он попытался что-то сказать в свое оправдание, но был безапелляционно перебит бушующей Настей.

— Да ты помалкивай лучше, мало того, что тебя выпороли так еще и без двухмесячного жалования остался. Пухлый он такой, все отожмет, до споранчика, ничего не пропустит. Я сдуру по бабьи сунулась к нему переговорить за тебя, так выгнал прочь, наорав вдогонку что у нас суд свободен от центральной власти, и никто ему не указ.

Ладно, лежи оклемывайся, тебе на сегодня выходной положен, я узнавала у армейцев.

И далее ничего не говоря все с таким же каменным выражением лица, женщина, вышла из комнаты. Едва за Настей закрылась дверь вся ее строгость и невозмутимость слетела с лица. Счастливая улыбка растеклась по нему, она конечно уже в курсе что произошло в баре,

а самое главное, из-за чего или вернее сказать, из-за кого. Как же приятно осознавать себя слабой, незащищенной женщиной, за которую есть кому заступиться. У нее от этого чувства даже сердечко забилось быстрее. Нет, ну а вы что хотите, ее мужчина не стал терпеть оскорбления в ее адрес и бросился защищать честь и достоинство своей женщины. Она конечно, уже все знает дословно, слушала запись беседы с недавно установленных Седым микрофонов в баре и у Пухлого была с самого утра пока еще толком не рассвело, велел тому принять самое строгое решение по этому делу. От чего тот недоумевающе таращился на нее. Ну а две, пока еще живых обезьяны, по именам Механик и Курносый будут ей десертом в этом сказочном водовороте чувств. Страхолюдный крокодил говорите, как пищит значит интересно. Ну-ну я этот вопрос лично хочу услышать. Спасибо тебе Зубастый.

Луниус седьмой стоя в своем кабинете держал в руке небольшой контейнер первого класса защиты от разрушения. Разглядывая в нем, через прозрачное броне стекло, два сокровища бело матового цвета. Нет, это даже не сокровища, как можно обозначить ценность того, что дает возможность жить дальше, оставив в прошлом страшное осознание своей неизбежной смерти. Первым у него на переговоры числится клан Гролденгов. Почти безраздельно владеющих производством высокоточной электронной техники не только в империи, но и в других развитых мирах. Старший сын главы клана Антуран, почти распрощался с жизнью сжигаемый проклятым белокровием. А он подарит ему несбыточное, в обмен на поддержку клана по решению застарелого вопроса по поводу поставок электроники в отсталые миры. Вторым неотложным вопросом, стоит решить через поддержку клана Кредовых кое какие вопросы касательно продвижения в чиновничьей машине лиц, не родившихся в империи на должностях управления в государственном аппарате. Нужна ой как нужна его стране свежая кровь выходцев из низов. В клане Кредовых у его главы господина Ахмерного есть дочь. Маленькая Лейна ей всего девять лет и прогноз врачей по поводу жизни ребенка абсолютно не утешительный там по отчету его канцлера счет идет на недели. Вот и замечательно, стоит сперва заняться этим вопросом. Он как глава самой могучей империи прекрасно знает, что, порой первое это не самое важное. Но самый сложный вопрос ему еще предстоит решить. Его генерал в мире 02–52 очень своенравная женщина которая практически не зависит от него, а это очень неприятно. Да и опасно, в любой момент эта своенравная дама, может просто мило улыбнувшись своей страхолюдной улыбкой людоеда, да именно людоеда он видел ее фото, отправить его восвояси. И это имеет весьма неприятные для него последствия. Необходимо приложить все усилия на данном направлении своей деятельности что бы прикормить по полной сию своенравную женщину. А это очень непростая задача, задача из тех что он любит решать самолично. Не умеи он решать подобные моменты своего правления то давно бы уже сам сидел у какого ни будь клана на незримом поводке. От этой мысли император с силой сжал кулаки прогоняя нахлынувший на него водопадом гнев. Не бывать такому, никогда не бывать.

Прибывшие на переговоры в Мирный стронги из трех соседних регионов с интересом разглядывали поселение, в котором обосновались внешники вперемешку с рейдерами и другими жителями Уля. При том все поселение прекрасно знает о происходящем, но и этого мало, во главе его стоит глава местных килденгов. Нет это просто непостижимый бред такого не может быть в реальности этого мира, но вопреки всему это есть. А договариваться необходимо, дело не изменении взглядов на жизнь людей, прошедших ужас муровских ферм,

нет, тут все гораздо сложнее. Первая причина необходимости мира с данным регионом, это беспрепятственное прохождение через него торговых колонн в другие регионы. Дело в том, что через данные территории идет самый безопасный маршрут. Второе, это то что в случае установления лояльности друг к другу у группировок стронгов, участвующих в этом будет возможность купить белый жемчуг. Третье, тоже касаясь торговли, в случае положительного договора будет иметься возможность разжиться нолдовскими девайсами у внешников на обмен. Нет, конечно цена будет не малая, но сама возможность этого уже хорошая перспектива. И наконец озвученная на закрытом совещании подразделений новая доктрина. Необходимо сосредоточить свою борьбу на одном максимум двумя направлениях для увеличения ее эффективности. А это значит, нужно на время, именно на время, сократить число своих врагов для создания единого кулака против определенного противника. Так же на этом закрытом совещании была продемонстрирована кровавая видеозапись. На которой воспроизводилось жуткая гибель одного из летучих отрядов, устроивших засаду на дороге, по которой частенько перемещались нолдовские внешники. Первое что бросилось в глаза, это техника, укутанная видимыми силовыми щитами, чего из проводимых ранее допросов пленных не должно быть в виду запрета на передовые технологии для отсталых миров. А второе, после начала боя и вовсе случилось что-то фантастическое, из этих машин выскочили тридцать роботов и в считанные минуты уничтожили хорошо подготовленную засаду опытных бойцов. По данным разведки объединённой группировки стронгов, сейчас эти новые и запретные машины находятся в распоряжении Насти Суки с которой и предстоит договариваться о налаживании нейтральных взаимоотношений. Эту тварь сектантскую и внешниковскую разорвать бы на куски живьем, а не договариваться о мире. Но решение штаба однозначно, приказ есть приказ. Талый сделал три глубоких вдоха для выравнивания душевного состояния и вошёл в кабинет главы Мирного.

Сидевшая за столом Настя, сразу на общем не простом фоне присутствующих, бросилась в глаза стронгу. Да, такую колоритную даму не пропустишь. Мощная, широкоплечая, в рыжем парике каре про который он слышал не раз в описании главных противников организации, но самое пронизывающее до дрожи, это взгляд, взгляд ядовитой змеи. От которой не знаешь, чего ожидать, толи прошипит и проползет мимо, толи мгновенно бросится, нанеся смертельный укус. Сидевшего чуть с боку от него мужчину, с расписанными синими татуировками руками он тоже припомнил из описания. Это Седой, этакая тварь из разряда и нашим и вашим, выходец из уголовной среды занимающейся разведкой и контрразведкой при Суке. Сразу зашедшего за спину человека с аккуратно подстриженной рыжей бородой он тоже вспомнил из описаний. Это Чех, вроде ничем непримечательный человечек при Суке, но это для простого обывателя. Им отлично известно на что способен этот боец, а уж про длинную память и появившиеся в Мирном трупы, с отрезанными головами в развед отчетах прямо указывалось в его сторону, с пояснением, не простит и не забудет никогда, время и расстояния не имеют значения. А вот этого бойца он не вспоминал из выученных наизусть описаний. Он, стоя с другого бока переговорщика прожигал того ненавидящим взглядом, именно ненавидящим, люто вглядываясь во врага при этом слегка потягивая носом в себя словно что-то унюхивая. Наконец в памяти стронга всплыла одна история, прояснившая кто перед ним. Внешник отгрызавший себе руку за обещанную свободу, Волк. Вот ведь на самом деле того гляди бросится, а судя по взгляду даже ему, опытному человеку из миру Улья будет непросто

справиться с засевшей ненавистью в этом человеке.

— Здравствуйте. Меня зовут Талый. Я представляю объединенные подразделения стронгов. Как вам сообщалось ранее прибыл для обсуждения обоюдо выгодного мирного договора. Мы готовы прекратить огонь по вашим колоннам следующим с вашей центральной базы в регионы. Готовы предоставлять временный заход вашим людям в стабы контролируемые нами в прилегающих к вашей территории регионах. Так же согласны осуществлять торговлю между нашими организациями. И как жест доброй воли готовы освободить восьмерых пленных, попавших к нам во время боевых действий между нами.

Сидевшая напротив него Настя, с момента как он вошел в кабинет не пошевелилась и на миллиметр. Внезапно моргнув глазами отмерла, проговорив скрипучим, противным голосом.

— Я пока из твоего предложения не вижу для нас выгоды. Вам доступ в мой регион, выгодная торговля как между местными торгашами, так и с представительством империи нолд, плюс не сомневаюсь, что и на белый жемчуг у вас тоже есть свой прицел. Ну а проходящие мимо вас колонны неплохо защищены, последняя так вообще уничтожила вашу засаду похода.

— Все почти так, но вы так же получаете доступ в пять соседних регионов в которых есть.

Талый внезапно замолчал с опаской оглядываясь по сторонам, но после этой паузы продолжил.

— Три скребера.

Настя снова замерла как ядовитая змея в неподвижной позе. Нет, она и до этого знала что три места охоты на чужого это единственное что ей смогут предложить выгодного для нее, главное не показать своего интереса к этому пункту обсуждаемого договора. Внезапно запустив свой дар сенса, она уловила картину через три комнаты от них. Две сияющие злобой точки сцепились между собой и ведут остервенелую борьбу. И ведь она прекрасно знает кто это. Вздохнув, Настя молча встала и под недоуменный взгляд Талого, вышла из кабинета.

Ветка с Мартой, сцепившись катались по полу молча душа друг друга, отвлекаясь лишь на то, чтобы время от времени с горла переключиться на волосы противницы. Насте еще с утра доложили, что Папаша привез в стаб ребенка лет восьми, девочку. Нет был бы мальчик и вопроса не возникло бы кто стал его отцом и матерью. Хотя и Чуда высказывалась как-то ей с глазу на глаз, что она больше склоняется к дочери. Но Чех в этом вопросе категоричен поэтому на очереди оказались вот эти катающиеся по полу женщины. Ничего не говоря, Настя носком берца пнула сперва Ветку, а следом Марту. Раскатившись после пинков в стороны, женщины попытались встать на ноги, но не тут-то было. Ехидно улыбаясь, Настя при каждой их попытке встать с пола, молча ногой отправляла каждую из них назад на пол. Через пять минут этой отчаянной борьбы за возможность встать, Марта начала явно сдавать, а после очередного прилетевшего пинка от Суки и вовсе харкнула кровью. Понимая, что этот садистский забег не проста и призом победительнице может быть возможность стать матерью, внешница, утирая хлынувшие слезы рукавом, вцепилась руками в офисный шкаф и рыча от полученных двух пинков по сломанным ребрам, рванула себя в вертикальное положение. Ей не хватило совсем чуть-чуть, уже почти встав вертикально, руки предательски соскользнули со скользкой полировки шкафа, и она кулем рухнула на пол, брызнув изо рта кровью. Понимая, что Ветка явно в лучшей форме и у нее встать шансов

больше Марта тихо повизгивая от боли и ничего не видя перед собой снова вцепилась в шкаф понимая, что это ее последний шанс. Удар ногой по почке, горячим взрывом бахнул в ее сознании, но она, продолжая скулить и повизгивать от простреливающей молнией боли, чувствуя, что толком не контролирует себя и оттого штаны стали намочить, карабкалась в верх. Снова удар и опять в воющую пронизывающей болью почку, Марта, боясь лишь одного, остановиться и рухнуть назад на пол, зубами вцепилась в открывшуюся дверцу шкафа удерживая себя. А затем и в последнем рывке она смогла, отпустив свою опору встать во весь рост пусть и согнувшись. Ее глаза, наполненные слезами, натолкнулись на замершую на полу Ветку с жалостью смотрящую на нее. Но это неважно, все неважно кроме одного, теперь она мама.

Настя, аккуратно придержала женщину от падения, проговорив стоящей за спиной Чуде.

— Давай ее срочно к Виктории. Да, как оклемается пусть с привезенной девочкой контакт налаживает.

Когда Чуда утащила Марту в больницу, Настя, повернувшись к лежащей на полу Ветке, внезапно ухватила ту за шиворот и приподняв задрала куртку камуфляжа, обнажая под ней кевларовый бронежилет.

— А я знала, что так придется.

Попыталась оправдаться рейдерша. Рука державшая ее внезапно разжалась, отпустив ту. Настя, смотревшая на нее с грустью, проговорила.

— Не знала, но предвидела. Сука ты похлеще меня, я же ей ребра сломала. Вот ведь, в кабинете ждут проблемы мирового масштаба, а я бегаю ваши бабьи скандалы решаю.

И развернувшись, Настя неспешно отправилась к себе в кабинет на продолжения переговоров, услышав с мольбой оброненное с пола в спину.

— Императрица только в очереди меня не отодвигай. Я отслужу свой косяк. Я, я согласна на ловчие команды.

Настя, понимая, что теперь это ее новое имя, царственным жестом руки показала, что не гневается и продолжила свой новый жизненный путь, подумав-Придется по примеру Седого, перечитывать гору литературы что бы вот так удачно слышать от своих подданных то, чего нужно ей.

Конец книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net